

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Крымский юридический институт (филиал)

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
«80-летие Великой Победы:
исторические уроки и современные вызовы»**

20 июня 2025 года

Симферополь
2025

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

Составитель:

Кравчук А.Ф., начальник отдела библиографического обеспечения и издательской деятельности Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензенты:

Хаяли Р.И., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент

Робак В.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

К 85 **Крымские юридические чтения. «80-летие Великой Победы: исторические уроки и современные вызовы»** : сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 20 июня 2025 года) / под общ. ред. С.В. Герасимовского; сост. А.Ф. Кравчук. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2025. – 228 с.

ISBN 978-5-907983-97-7

Сборник Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. 80-летие Великой Победы: исторические уроки и современные вызовы» включает в себя материалы о деятельности органов прокуратуры в период Великой Отечественной войны, исторических уроках, связанных с событиями Великой Отечественной войны, и их влиянии на современное общество, сохранении памяти о Великой Отечественной войне, освещении архивно-поисковой работы и развитии патриотического сознания в российском обществе.

Авторы анализируют актуальные юридические и социально-правовые аспекты, вызовы и проблемы, которые стоят перед государством и обществом в контексте исторического наследия.

Материалы сборника будут полезны для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется историей и правом.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК: 340.12
ББК: 67.0

ISBN 978-5-907983-97-7

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2025
© ИТ «АРИАЛ»,
макет, оформление, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово Герасимовского С.В., и.о. директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.....	8
РАЗДЕЛ I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	
Мацкевич И.М., ректор Университета прокуратуры Российской Федерации.....	10
Селивёрстов Л.С., заместитель прокурора Республики Крым.....	12
Штехбарт А.Л., Уполномоченный по правам человека в Республике Крым.....	13
Тер-Саргсян А.А., военный прокурор 309-й военной прокуратуры гарнизона военной прокуратуры Черноморского флота.....	14
Каплуненко Е.С., первый секретарь Представительства МИД России в г. Симферополе.....	15
РАЗДЕЛ II. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	
Абасов Г.Г. Внесение изменений в Основной Закон Германии в 2025 г. и итоги Второй мировой войны.....	16
Абдурахимова М.Г., Демина В.Е. Патриотизм через призму исторической параллели: Великая Отечественная война и специальная военная операция.....	18
Алексушин Г.В. Особенности работы прокуратуры Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны.....	20
Алтаева Е.Б. Нюрнбергский процесс: спустя 77 лет.....	22
Аметка Ф.А. Эвакуация детей в СССР в годы Великой Отечественной войны как элемент государственной политики, направленной на обеспечение безопасности несовершеннолетних: исторический опыт и значение для современного права.....	24
Анкудинова Я.С. Коррупция как культурно-историческое явление и её влияние на формирование национального мировоззрения: роль прокуратуры в противодействии коррупции.....	29
Антонов-Романовский Г.В. Современная Украина как образ ельцинизма.....	33
Басова Ю.Ю. Распределение обязанностей между прокурорскими работниками как одно из направлений внутриорганизационной деятельности прокуратуры в чрезвычайных ситуациях.....	37
Безуглый Е.Ю. Проблемные вопросы квалификации преступлений статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	39
Белова О.И. Реализация государственно-патриотического воспитания студентов в современном обществе.....	41
Божко Д.С. Роль органов прокуратуры в увековечении памяти о Победе советского	

народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.....	43
Бондарчук И.В. Передача Крымской области в состав Украинской ССР: исторические аспекты и современные правовые вызовы.....	46
Буткевич С.А. Обеспечение прав и свобод человека в деятельности ОВД в особых условиях.....	48
Василиади А.Х., Руденко В.П. Исторический очерк деятельности органов прокуратуры в Сталинской области в 1943–1949 гг.	51
Василиади А.Х., Кононенко О.В. Роль милиции в обеспечении правопорядка в освобождённом Донбассе в годы Великой Отечественной войны 1943–1945 гг.	54
Величко С.В. Противодействие фальсификации истории о Великой Отечественной войне.....	56
Глоба Э.Ю. Вопросы возмещения имущественного ущерба, причиненного Советскому Союзу в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект.....	59
Годованик Е.В. Историко-правовые аспекты создания Организации Объединенных Наций в контексте современных реалий международных отношений.....	62
Горностаева С.Е. Первый в истории СССР открытый судебный процесс над нацистами. Краснодарский процесс	65
Грицай Л.А. Историческая память о подвиге комсомольцев Великой Отечественной войны и её значение для патриотического сознания молодёжи XXI века.....	67
Грошев И.Л., Грошева И.А. Проблема освещения образа предательства в системе виртуального информирования.....	69
Грошева Л.И. Социально-психологические факторы готовности молодёжи к восприятию искажённых исторических данных.....	72
Доброрез И.А. Экокриминология как важная часть государственной криминологической политики.....	75
Ерохина Т.В. Современные аспекты совершенствования трудового законодательства под влиянием специальной военной операции.....	78
Жарикова И.Е. Организация просветительских мероприятий по сохранению исторической памяти о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны.....	80
Задерейчук И.П. Работники органов прокуратуры в боях за Крым в 1941–1944 гг.....	82
Зарубин А.В. Одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, как признак реабилитации нацизма.....	86
Заулочная С.А. Наследственное право в период Великой Отечественной войны.....	89
Захарова К.С. В память о ветеране органов прокуратуры, участнике Великой	

Отечественной войны.....	92
Ильиногорский Е.В. К вопросу о покушении на преступление	92
Ислямова А.Ш. Защита прав и свобод участников Великой Отечественной войны и несовершеннолетних узников фашизма.....	95
Калугина Т.Ю. Развитие гражданского общества и его институтов в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровой трансформации.....	98
Киреева М.В. Деятельность органов прокуратуры в период и после окончания Великой Отечественной войны.....	101
Комарова Е.А. Деятельность прокуратуры по сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.....	103
Краев Д.Ю. Регламентация ответственности за убийство, сопряженное с иными преступлениями, в зарубежном уголовном законодательстве.....	106
Куликова Г.Л. Блокада Ленинграда. Воспоминания и размышления.....	108
Курышов И.С. Особенности организации работы в органах прокуратуры СССР в послевоенное десятилетие (1945–1955).....	111
Куценко Е.С. Нарушения законодательства в условиях чрезвычайных ситуаций.....	114
Лапко Г.К. Некоторые аспекты криминологической профилактики преступности в оборонно-промышленном комплексе.....	117
Латынин А.О. Правовая охрана исторической правды о Великой Отечественной войне: функции и полномочия прокуратуры.....	119
Лебедев М.С. Особенности правового регулирования общественных отношений в условиях военного времени и контртеррористической операции.....	122
Лекомцев М.В., Царенко Л.С., Шевченко В.В. Кинематограф как инструмент ведения информационной войны в США.....	124
Лобач Д.В. Развитие международного права в фокусе Нюрнбергского наследия: особенности и проблемы.....	127
Максимова Т.И. Об исторических аспектах формирования национального самосознания в России и проблемах его сохранения в условиях современного мира.....	130
Мамченко Н.В. Патриотизм как проявление национального самосознания.....	133
Мингалимова М.Ф. Научно-педагогическая деятельность А.Т.Бажанова в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.....	135
Мусагитов Т.Ф. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества, во время Великой Отечественной войны.....	139

Обер А.А. Проблемы осуществления контрольной и надзорной деятельности.....	140
Овсянников С.Г. Революция 1905–1907 гг.: исторические и современные аспекты.....	144
Осадчук Е.А. Харьковский судебный процесс над немецкими военными преступниками: политическое, юридическое и моральное значение.....	147
Паращевина Е.А. Деятельность советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.....	149
Пискун Е.И. К вопросу о правовом регулировании деятельности прокуратуры в период Великой Отечественной войны и после её окончания.....	151
Потапова Л.В. Судебные процессы над нацистами: историческая справедливость и вызовы современности.....	154
Робак В.А. Отдельные вопросы противодействия незаконному обороту оружия.....	157
Русинова К.О. Киберпространство как сфера совершения преступлений, связанных с оборотом запрещенной символики и атрибутики (ст. 282 ⁴ УК РФ).....	159
Рычагова О.Е. Правовое регулирование деятельности потребительской кооперации в годы Великой Отечественной войны: уроки для современности.....	161
Сердюк А.Ю. Акты прокурорского реагирования на нарушения законов в деятельности организаций транспорта и таможенных органов.....	164
Сидорова Е.Е. Реализация органами прокуратуры полномочий по обращению в суд с заявлениями об установлении факта, имеющего юридическое значение, – признании установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории, военными преступлениями и преступлениями против человечности (человечества), геноцидом национальных и этнических групп.....	166
Слесаренко З.Р., Федорова Е.П. Музыкальное искусство как фактор формирования патриотизма и боевого духа в годы Великой Отечественной войны.....	171
Страхова С.В. Параллели Нюрнберга: Смоленский судебный процесс над бывшими военными служащими германской армии и немецких карательных органов (15–19 декабря 1945 г.).....	174
Тимошук К.И. Эволюция уголовно-правовых норм в отношении действий организаций, посягающих на личность и права граждан.....	179
Торгаева И.Н. Формирование патриотического и правового сознания работников органов прокуратуры.....	181
Тюнин В.А. Ответственность за реабилитацию нацизма и аналогичные деяния в зарубежном законодательстве.....	184
Фалкина С.А. Психологические особенности формирования национальной и гражданской идентичности.....	187
Фесенко Т.Г. Особенности законодательства военного времени.....	189

Фирсов В.В. Патриотическое воспитание студентов вузов в Российской Федерации в год празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	192
Хадиева Г.М. Формирование национального самосознания в современной России.	198
Хаяли Р.И. Организация наблюдательного производства в прокуратуре Крымской АССР в первой половине 1920-х гг.	200
Хилько И.Ю. Правовые аспекты защиты прав детей в условиях чрезвычайных ситуаций.	202
Худякова Н.В. Правовое просвещение как метод формирования национального самосознания.	205
Челпанова М.М. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма в молодежной среде.	207
Чернышева Д.И. Право и общество в условиях военного времени: уроки для современности.	210
Шадрин И.А. К вопросу о проведении прокурорской проверки соблюдения законодательства в области предупреждения чрезвычайных ситуаций и устранения их последствий.	211
Шакирьянов М.М., Гаврилов М.А. К вопросу о роли Великой Отечественной войны на эволюцию патриотического сознания в современном российском обществе.	214
Шаронина Л.В., Эйвазов Э.Г., Гром Д.А., Рыбалко Д.Д. Деятельность органов прокуратуры в период и после окончания Великой Отечественной войны в городе Таганроге.	216
Ширяева Т.Ю. Право и общество в условиях военного времени на Кубани в период и после оккупации гитлеровскими войсками.	219
Яковив Ю.И. Подготовка и подача прокуратурой заявления в суд об установлении факта, имеющего юридическое значение относительно признания установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории Республики Крым и г. Севастополя (Крымской АССР).	222

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Герасимовского Сергея Васильевича,
и.о. директора Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
младшего советника юстиции

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

В 2025 году наша страна отмечает 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и Дня Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны.

Президент Российской Федерации В.В. Путин своим Указом от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» в целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции, постановил провести в 2025 году в Российской Федерации Год защитника Отечества.

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, как и вся страна, чтит подвиг поколения, спасшего мир от нацизма, и отдаёт дань памяти и уважения тем, кто сражался за Родину.

Именно этому знаменательному событию и посвящена Всероссийская научно-практическая конференция «Крымские юридические чтения. 80-летие Великой Победы: исторические уроки и современные вызовы».

Великая Отечественная война (1941–1945) стала тяжелейшим испытанием для Советского Союза. 27 миллионов жизней – такова страшная цена, которую заплатила наша страна за освобождение Родины и Европы от нацизма. Каждая семья потеряла родных, каждый город и деревня пережили горечь утрат.

Но, несмотря на все лишения, советский народ выстоял. Битва за Москву, Сталинград, Курская дуга, оборона Ленинграда, штурм Берлина – эти сражения вошли в историю как примеры исключительного героизма.

Советский Союз внёс решающий вклад в разгром гитлеровской Германии. 9 мая 1945 года – день, когда фашизм был повержен, а мир получил шанс на жизнь без ужасов войны.

Сегодня, спустя 80 лет, важно помнить правду о войне. Попытки переписать историю, обелить нацизм, принизить роль СССР в Победе – это не только оскорбление памяти павших, но и опасная игра с будущим. «Никто не забыт, ничто не забыто» – эти слова должны оставаться для нас не просто лозунгом, а нравственным законом.

80-летие Великой Победы – это не только торжества и парады. Это – повод передать молодому поколению правду о войне, о цене мира, о том, что такое настоящий патриотизм.

Одним из «лакмусовых» событий современной эпохи является беспрецедентный разворот общества и государства к вопросам национальной безопасности. В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указано, что «обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации

осуществляются за счёт концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов».

Одним из таких стратегических приоритетов является защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, включающей в себя противодействие фальсификации истории о Великой Отечественной войне и формирование национального самосознания российского общества.

Логичным и своевременным продолжением правового регулирования вопросов противостояния современным вызовам и сохранения исторической памяти стало принятие Указов Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».

Обеспечение национальной безопасности осуществляется путём повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственной власти и контроля. Особое место среди них занимает прокуратура Российской Федерации, выступающая в качестве независимого конституционного элемента правозащитной деятельности.

Все эти вопросы найдут своё отражение в сегодняшних докладах и выступлениях участников конференции. В работе конференции принимают участие ученые, практические работники органов прокуратуры из 27 регионов Российской Федерации.

Выражаю уверенность в сохранении и приумножении сложившихся отношений и надеюсь на наше дальнейшее сотрудничество.

Желаю вам здоровья, интересной работы и полезных деловых контактов!

РАЗДЕЛ I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Мацкевич Игорь Михайлович,
ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 3 класса, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Уважаемые участники конференции!

Для меня чрезвычайно важно приветствовать Вас на Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. 80-летие Великой Победы: исторические уроки и современные вызовы».

Организованное научное мероприятие – важное событие. Оно даёт нам возможность не только отдать дань памяти героическому прошлому, но и обсудить уроки Великой Отечественной войны, которые актуальны в наши дни. Особую значимость конференции придаёт то, что она проводится на героической Крымской земле, овеянной славой русского оружия, начиная со времен Суворова, Потёмкина, Истомина, Корнилова, Нахимова, вплоть до маршала Василевского, освобождавшего Крым от нацистов, и всех героев-солдат Красной армии.

Великая Отечественная война – это символ мужества, стойкости и героизма нашего народа. Победа, которая была добыта ценой невероятных усилий и жертв, сегодня служит для нас важным ориентиром, напоминая о ценности мира, свободы и независимости России.

Мы живём в эпоху глобальных геополитических процессов, поэтому важно помнить об уроках прошлого, извлекать из них нужные выводы, помнить о том, как нас постоянно пытались обмануть и использовать нашу страну, наши победы в своих корыстных интересах.

Для Университета прокуратуры Российской Федерации изучение опыта Великой Отечественной войны, особенно её итогов, не может быть переоценено. Традиционное для нас прощение побеждённых, как показывают современные события, ни к чему хорошему не приводит.

Важно не только осмыслить правовые и моральные последствия тех событий, но и проанализировать современные угрозы национальной безопасности и международной стабильности. Это – ключевые задачи, стоящие перед юридическим сообществом не только в России, но и во всем мире. Мы обязаны донести всю правду о том, какие злодеяния творили германские нацисты и их союзники на территории Крыма, Украины, Белоруссии, центральной части России, на Кавказе, донести до них наконец приговоры не только Нюрнбергского суда народов, но и Хабаровского, Ленинградского, Минского, Рижского, Смоленского, Севастопольского и других многочисленных судебных процессов, состоявшихся после войны. Материалов было так много, что не все они исследовались во время судебных заседаний. Пришло время довести до сведения мировой общественности всё, что было собрано юристами тогда, и что стало известно потом.

Проблема не в том, что современные западные политические деятели искажают итоги Великой Отечественной и Второй мировой войны. Проблема в том, что они их никогда не принимали и не воспринимали. Они сознательно отказывались знать правду о той войне, о

тех трагических событиях, о горе миллионов советских людей, терявших не только семьи, но и целый род. Не знать, и поэтому не принимать Великую Победу советского народа – вот было их кредо на всём протяжении послевоенной истории.

Право, как важнейший инструмент государственного устройства, помогает устанавливать справедливость, восстанавливать нарушенные права и сохранять память о тех, кто сражался за Родину.

Доклады, обмен опытом и дискуссии, которые станут украшением конференции, внесут ценный вклад в развитие юридической науки и практики, помогут разработать и внедрить в теорию и практику новые подходы к обеспечению верховенства права, защите прав и свобод граждан, формированию здесь, сейчас и в будущем объективной оценки исторических событий. Настоящая конференция – это не столько взгляд в прошлое, это взгляд в будущее. У тех, кто сегодня творит внеправовое злодеяние, не должно оставаться иллюзий, что для них это останется безнаказанным. Будут новые суды народов над теми, кто попирает право, безосновательно считает себя выше права и естественных норм человеческой жизни. На этот раз приговоры этих судов никому не удастся замолчать.

Пусть данное научное собрание станет важным шагом на пути к укреплению научных и образовательных традиций. Пусть каждый участник конференции внесёт свой вклад в сохранение памяти о Великой Отечественной войне, добьётся совершенствования правовых механизмов, способных противостоять современным угрозам не только для нашей страны, но и всего человечества.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, новых открытий, ярких выступлений и конструктивного диалога!

Селивёрстов Леонид Сергеевич,
заместитель прокурора Республики Крым,
старший советник юстиции

Уважаемые участники!

Рад приветствовать вас на Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения», приуроченной к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Преступления, совершённые нацистами в годы Великой Отечественной войны в попытке поработить и уничтожить русский народ, – это преступления против человечности без срока давности.

Итоги Великой Отечественной войны стали отправной точкой для современного международного права, впервые закрепившей юридическую ответственность за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности.

Как символ неотвратимости наказания, Нюрнбергский трибунал стал беспрецедентным событием в истории международных правоотношений и остаётся уникальным образцом международного правосудия. Нюрнбергский приговор состоялся в отношении лиц, совершивших наиболее масштабное нарушение международного права во время ведения военных действий. Он стал судом не только над военными и руководителями Третьего рейха, но и над самой идеологией нацизма. Впервые в истории агрессия была признана преступлением против мира.

Особенно хотелось бы отметить роль прокуроров в привлечении и осуждении главных военных преступников на Нюрнбергском процессе. Именно совместными усилиями групп прокуроров удалось придать процессу исторический и уникальный в своем роде характер.

За прошедшие 80 лет Нюрнбергский трибунал не потерял своей актуальности. Сегодня попытки пересмотра итогов Второй мировой войны сопровождаются разжиганием новых военных конфликтов, возрождением и распространением бесчеловечных идеологий, притеснением прав народов и государств. Сегодня мы вынуждены защищать право говорить на родном языке, право на нашу культуру, традиции, ценности, веру, право жить на своей земле.

В наши дни, когда в международном сообществе активно предпринимаются попытки героизировать нацистов и их пособников, особенно важно, чтобы будущие поколения знали подлинную историю нашей Родины, гордились ею, имели твердую гражданскую позицию.

В современных условиях перед прокуратурой стоят задачи реализации полномочий по обеспечению национальной безопасности в зависимости от внешних и внутренних угроз национальным интересам Российской Федерации.

От себя лично и коллектива прокуратуры Республики Крым благодарю организаторов конференции и её участников за стремление ещё раз вернуться к изучению трагических и героических страниц Великой Отечественной войны, влияния этих событий на процесс становления современного миропорядка, обеспечение национальной безопасности.

Сегодня мы обсуждаем важные вопросы. Хочется, чтобы выводы и решения, принятые на конференции, нашли практическое применение. Это поможет закрепить объективные факты о преступлениях нацизма. Также важно, чтобы они стали препятствием для распространения ложных идей, которые пытаются пересмотреть итоги Второй мировой войны и исказить исторические факты.

Штехбарт Александр Людвигович,
Уполномоченный по правам человека
в Республике Крым

Уважаемые участники научно-практической конференции!

Позвольте приветствовать Вас от имени аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Крым и всего сообщества государственной и общественной правозащиты.

Стало хорошей традицией проводить данное мероприятие в стенах Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Выбранная тематика весьма актуальна в настоящее время и не должна оставить равнодушным никого из граждан нашей большой и многонациональной Родины.

К сожалению, как и в начале прошлого столетия, современный мир снова испытывает политическую и экономическую нестабильность, а авторитет международного права и уважение к его нормативным правовым актам нивелируется. Мировые средства массовой информации демонстрируют данные об участившихся военных конфликтах, количестве и новых средствах вооружений, к обладанию которыми стремятся политические режимы отдельных государств.

В этой обстановке осознание значимости исторических уроков, изменивших политическую карту мира в прошлом столетии и повлиявших на развитие в том числе и нашей страны, а также приверженность нормам международного и национального права, крайне важно.

Мы имеем возможность наблюдать, как поэтапно и уверенно развивается Крым. За последние 10 лет на полуострове произошли грандиозные изменения, некоторые из которых видны даже из космоса.

Преображение Крыма носит масштабный характер. Абсолютно в каждом населённом пункте произошли радикальные изменения в лучшую сторону, и этот процесс продолжается.

В том числе открываются новые и реконструируются имеющиеся мемориалы, увековечившие память защитников и мирных граждан, отдавших жизнь в борьбе за Родину во время Второй мировой войны.

Сегодня и в будущем перед нами стоят задачи возвращения обществу базовых культурных и семейных ценностей, сохранения исторической памяти, воспитания патриотизма у молодого поколения, достойного социального обеспечения и укрепления государственности.

Желаю всем эффективной работы, ярких выступлений и удовлетворения от результатов!

Тер-Саргсян Арман Акопович,
военный прокурор 309-й военной
прокуратуры гарнизона военной
прокуратуры Черноморского флота,
полковник юстиции

Уважаемые участники конференции!

Для меня большая честь обратиться к вам от имени военной прокуратуры.

Сегодня мы собрались здесь, чтобы отдать дань памяти и уважения тем, кто проявил мужество и стойкость в годы Великой Отечественной войны, а также обсудить исторические аспекты и современные вызовы в области права.

В этом году мы отмечаем 80-летие Великой Победы – события, которое навсегда останется в сердцах нашего народа.

80-летие Великой Победы – это не только повод для празднования, но и возможность глубокого анализа уроков истории, которые могут помочь в формировании правового сознания и патриотизма среди молодёжи в условиях современных вызовов, таких как фальсификация истории и правовая защита ветеранов. Это подчеркивает важность сохранения исторической памяти и правовых норм, защищающих её.

Закон и право играют ключевую роль как в период конфликтов, так и в процессе восстановления мира, и именно эти вопросы будут в центре нашего внимания.

Уверен, что обмен мнениями и идеями будет плодотворным и интересным.

Верю, что наше сотрудничество внесёт значительный вклад в развитие юридической науки и поможет в укреплении правового государства в современных условиях.

Пусть память о тех, кто отдал свою жизнь за мирное небо, вдохновляет нас на новые свершения и поиски правды. Пусть наши дискуссии будут содержательными, а взаимодействие – конструктивным.

Желаю успешной и продуктивной работы!

Каплуненко Евгения Сергеевна,
 первый секретарь Представительства
 МИД России в г. Симферополе

Уважаемые организаторы, гости и участники конференции!

Рада приветствовать всех на открытии такого значимого и важного для России и особенно Крыма мероприятия.

Сегодня, как никогда, необходимо сохранять и отстаивать историческую правду событий, происходивших в прошлом и происходящих в нынешнем веке. Ведь без прошлого нет будущего. Мы должны жёстко противодействовать фальсификации истории о Великой Отечественной войне рядом западных стран, недругами России, активно участвовать в развитии патриотического сознания в современном российском обществе, содействовать формированию и укреплению национального самосознания. Только совместными усилиями, благодаря в том числе и подобным научно-практическим конференциям, мы сможем вынести важные уроки из нашего исторического прошлого для недопущения в будущем подобных полномасштабных катастроф как для России, так и для всего человечества.

Представительства Министерства иностранных дел субъектов Российской Федерации предназначены для реализации государственной политики нашей страны в сфере международных отношений. Наше представительство работает на территории Республики Крым и г. Севастополя, помогает новым российским регионам – Запорожской и Херсонской областям.

За 11-летний российский период произошла и продолжает происходить глубинная трансформация международных отношений, связанная с формированием более справедливой системы мироустройства, и Крым стоит в авангарде этого процесса и движется в направлении развития связей с заинтересованными странами как Глобального Юга, так и странами мирового большинства.

Всё чаще последнее время в мире используют народную дипломатию. Когда не могут договориться государства, договариваются люди. Это и есть суть народной дипломатии, когда многие вопросы решаются открыто и взаимовыгодно на уровне народа, а не государственных мужей. И всё чаще именно успехи народной дипломатии приводят к скорейшему завершению острых кризисов и решению сложных проблем.

Поэтому проведение конференций, форумов и выработка плана действий, сотрудничества – большой вклад в урегулирование многих вопросов и, на первый взгляд, неразрешимых ситуаций. Такова цель и этой научно-практической конференции.

От имени Министерства иностранных дел Российской Федерации и от себя лично благодарю организаторов конференции и лично Вас, уважаемый Сергей Васильевич, за приглашение и желаю плодотворной работы и значительных и значимых результатов.

РАЗДЕЛ II. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Абасов Гафис Гасан оглы,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ОСНОВНОЙ ЗАКОН ГЕРМАНИИ В 2025 ГОДУ И ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Судьба Германии как государства и её жителей решалась державами-победительницами. Она перестала быть государством, став территорией, поделенной на зоны управления союзниками. На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. было заявлено, что целью трёх держав является «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира». Так, ещё до окончания войны Германия была лишена международного правового суверенитета. Победители приняли на себя верховную власть на территории Германии, что было закреплено в Декларации о поражении Германии от 5 июня 1945 г. – в так называемом «Берлинском объявлении».

Потсдамская конференция проходила уже после завершения боевых действий Второй мировой войны в Европе и должна была определить очертания послевоенного мироустройства. Конференция проходила на территории разгромленного Третьего рейха (Потсдам – пригород Берлина), что должно было символизировать окончательный крах не только нацизма, но и немецкого милитаризма вообще.

Потсдамская конференция приняла постановления об отмене нацистских законов, о наказании военных преступников, денацификации Германии, предоставлении населению демократических свобод, установила важнейшие экономические принципы координированной политики союзников по отношению к Германии на основе признания её как единого экономического целого. Для уничтожения германского военного потенциала было принято решение о запрещении и предотвращении производства вооружения, военного снаряжения и орудий войны, а также всех типов самолетов и морских судов.

Одной из целей конференции являлось полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней.

Таковы были итоги Второй мировой войны для Германии.

Анализ Конституций ряда других стран, кроме Германии, послевоенного периода также свидетельствует, что Нюрнбергский процесс, который подвел итоги Второй мировой войны, оказал достаточно серьёзное влияние на дальнейшее конституционное развитие норм, регулирующих международные отношения. Необходимо указать на два аспекта конституционного регулирования, связанного с международными отношениями: закрепление миролюбивых принципов внешней политики и отказ от войны как средства решения международных споров.

Ст. 26 Основного Закона Федеративной Республики Германия от 1949 года (Запрещение подготовки агрессивной войны) гласит, что действия, способные нарушить мирную совместную жизнь народов и предпринимаемые с этой целью, в частности, для подготовки к ведению агрессивной войны, являются антиконституционными. Они должны быть наказуемы.

То есть конституционные нормы послевоенного периода определяли в ряде зарубежных стран, в том числе Германии, внешнюю политику и международные отношения. Поэтому сегодняшние реалии международных отношений во многом связаны с итогами Второй мировой войны.

Основной Закон – Конституция Германии – был создан с учётом уроков военной,

государственной и идеологической катастрофы, постигшей страну в 1945 году. В 1949 году он положил начало новому этапу государственно-правового развития, причём способом, который можно, как минимум, назвать необычным. Парламентский совет – орган, отвечавший за разработку конституции, – состоял из депутатов, посланных парламентами западногерманских земель [1]. Решение об одобрении Основного закона также принимали парламенты земель (абз. 1 ст. 144). С одной стороны, государство Германия, согласно господствующей точке зрения, не исчезло в 1945 году. С другой стороны, в этот момент лишь земли были дееспособны как в политическом, так и государственно-правовом плане и к тому же отчасти уже обладали новыми, действовавшими конституциями.

С 1949 по конец 2022 были внесены изменения 67 раз. На последних страницах конституции присутствует таблица, в которой отражены все изменения. А именно: указаны названия законов, дата изменений, какие статьи и части подверглись корректировке, отмене или принятию.

Почти половина статей была изменена. В большей степени это касается положений, регулирующих федеративные отношения, изменения которых составляют примерно половину всех изменений конституции. Если нормы об основных правах или принципах устройства государственной власти – демократия, правовое и социальное государство – остались почти в неизменном виде, то система федеративных отношений пребывала в постоянном движении [2, с. 83].

Но изменения, которые вносятся в Основной Закон Германии в 2025 г., кардинально отличаются от предыдущих. Предыдущие изменения не были направлены прямо на пересмотр итогов Второй мировой войны.

А поправки 2025 г. являются попыткой нынешнего политического руководства взять курс на милитаризацию Германии. Дело в том, что сегодня расходы Германии на вооружение не могут превышать 1% ВВП.

Цель внесенных в Основной Закон изменений – увеличение расходов на оборону под любым предлогом, в частности, под предлогом «российской угрозы для Европы». Речь идёт о законопроекте, первое чтение которого прошло 13 марта. Далее, в тот же день, прошло слушание. 16 марта законопроект был принят Бюджетным комитетом Бундестага. 18 марта Бундестаг поддержал поправки: 512 – «за» и 206 – «против», то есть конституционное большинство соблюдено. 21 марта Бундесрат согласовал и одобрил данное решение: 53 из 69 голосов. 22 марта 2025 года президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер подписал утверждённый парламентом закон о поправках к конституции. В законопроекте ХДС/ХСС и СДПГ отмечено, что Германии необходимо увеличить траты на военные нужды, поскольку конфликт на Украине «изменил ситуацию с безопасностью в Европе», а новая администрация США «не даёт оснований ожидать, что существующая напряженность на международной арене снизится».

Поправки смягчают «долговой тормоз» – правило, которое ранее строго ограничивало возможность федерального правительства брать новые кредиты. Теперь Германия сможет привлекать дополнительные средства на оборону, гражданскую защиту, разведку и кибербезопасность, если такие расходы превышают 1% ВВП. Правительство ФРГ намерено учредить специальный фонд до 500 млрд евро. Его денежные средства будут направлены на ремонт или замену устаревшей военной инфраструктуры. Поиск дополнительных средств на оборонные траты объясняется тем, что в 2027 году истекает срок работы специального фонда бундесвера объемом €100 млрд, созданного канцлером Олафом Шольцем после начала военных действий на Украине. Сейчас средства фонда почти полностью использованы. Берлин при этом намерен как минимум удерживать установленную для стран НАТО планку расходов на оборону в размере 5% ВВП до 2035 г. [3]

Принятые поправки позволят Берлину выделить ещё 3 млрд евро на военную помощь Украине. Это свидетельствует о том, что Германия, поддерживая неонацистский режим Украины, пытается реанимировать не только милитаризм, но и нацизм.

Таким образом, поправки, внесённые в Основной Закон в 2025 г., являются попыткой

изменить итоги Второй мировой войны в части, касающейся денацификации и демилитаризации Германии.

Библиографический список:

1. Режим доступа: <https://www.bundestag.de/parlament/geschichte/75jahre/wie-alles-anfang-933544>.
2. Штайнер, У. Основному закону Федеративной Республики Германия 60 лет // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 3 (70). – С. 83–94.
3. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7602371>.

Абдурахимова Маргарита Геннадиевна,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права ФГБОУ ВО
«Донбасский государственный
университет юстиции», г. Донецк, РФ (ДНР),
Демина Виктория Евгениевна,
обучающаяся 1 курса ФГБОУ ВО «Донбасский
государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ (ДНР)

ПАТРИОТИЗМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАРАЛЛЕЛИ: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне выходит за рамки простого уважения к прошлому. Это – активная борьба за настоящее и будущее. Война, коснувшаяся каждой семьи, оставила неизгладимый след в национальном самосознании и сформировала систему ценностей, которую необходимо защищать от различного рода девиаций. Забвение или искажение уроков войны чревато повторением трагических ошибок, поэтому бережное отношение к исторической правде – это ключевой фактор обеспечения мирного и стабильного будущего [1, с. 14].

Великая Отечественная война – это, в первую очередь, подвиг народа, проявившего единство и самопожертвование. Это – символ несгибаемой воли, мужества и героизма, который вдохновляет на новые свершения, помогает преодолевать любые трудности и обеспечивает преемственность духовных ценностей.

Следует отметить, что Великая Отечественная война – это не только хроника военных действий и политических маневров, но и яркое свидетельство народного героизма, проявившегося в беспримерном единстве и самопожертвовании миллионов людей. Это – эпоха, когда каждый человек, независимо от возраста и профессии, стал частью великой истории, где мужество и стойкость стали основой для будущих поколений, вдохновляя их на защиту Родины и сохранение памяти о тех, кто отдал свою жизнь за мир и свободу. Увековечивая память о тех, кто отдал жизнь за свободу и независимость Родины, мы укрепляем национальную самобытность [2, с. 23].

В преддверии 80-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. этот вопрос становится особенно острым, поскольку усиливаются попытки фальсификации исторических событий и уменьшения роли советского народа в победе над нацизмом. В условиях информационных войн и попыток пересмотра истории сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне приобретает особое значение. Искажение исторических фактов и обесценивание роли советского народа в победе над фашизмом направлено на подрыв национального самосознания и ослабление обороноспособности страны. Так, активная работа по сохранению и популяризации достоверных знаний о войне, а также противодействие любым попыткам фальсификации истории является наиболее важным элементом обеспечения национальной безопасности и исторического достояния [3, с. 59].

На сегодняшний день специальная военная операция является одним из конфликтов, в

котором активно ведётся информационная война. Патриотическое воспитание играет огромную роль в вопросах мобилизации населения и поддержания боевого духа. Участники специальной военной операции так же, как и солдаты Великой Отечественной войны, проявляют мужество и героизм, защищая свою страну.

Великая Отечественная война была борьбой против нацистской идеологии, которая представляла собой прямую угрозу существованию советского народа.

СВО, в свою очередь, представляется как защита традиционных ценностей от западного влияния, разрушающего моральные устои общества. В обоих случаях защита русскоязычного населения и соотечественников за рубежом является одним из ключевых аргументов для оправдания военных действий. В Великой Отечественной войне это была защита советских граждан от нацистской оккупации, а в специальной военной операции – защита русскоязычного населения Донбасса от дискриминации и преследований.

Как и в годы Великой Отечественной войны, проведение специальной военной операции вызвало патриотический подъём в российском обществе, привело к консолидации вокруг власти и поддержке военных действий.

В обоих случаях используется риторика о защите Родины, героизме солдат и необходимости сплотиться перед лицом внешней угрозы.

ВОВ была тотальной войной, охватившей огромную территорию и повлекшей за собой колоссальные человеческие жертвы и разрушения [4, с. 1]. СВО, напротив, представляет собой локальный конфликт с ограниченными целями и масштабами применения силы. Идеологическая основа ВОВ была борьбой против явного и бесчеловечного врага – нацистской Германии, стремившейся к мировому господству и истреблению целых народов [5]. Идеологическая основа СВО является более сложной и неоднозначной, а цели и мотивы сторон конфликта вызывают разные толкования и оценки.

В годы ВОВ Советский Союз пользовался поддержкой союзников, прежде всего США и Великобритании. При проведении СВО Российская Федерация находится в условиях международной изоляции и санкций, при ограниченной поддержке со стороны других стран. За прошедшие десятилетия военные технологии и методы ведения войны претерпели существенные изменения.

СВО характеризуется широким использованием высокоточного оружия, беспилотных летательных аппаратов и информационных технологий, что отличает её от ВОВ с её массовыми танковыми сражениями и пехотными атаками.

Проведение параллелей между ВОВ и СВО позволяет увидеть общие черты в проявлении героизма и патриотизма.

Однако важно помнить о существенных различиях в историческом контексте, масштабе конфликта, идеологической основе, международной поддержке, технологиях и методах ведения войны.

Необходимо уделить должное внимание ещё одному важному аспекту. За многовековую политико-историческую картину мира возникало достаточно много ситуаций, когда военные конфликты рассматривались с позиции не только создания и причинения ущерба, но и как возможность для развития общества и государства в целом, развития его экономической, социальной и политической сферы.

События, связанные со специальной военной операцией, стали катализатором для масштабных изменений в российском законодательстве.

Новый правовой ландшафт сформирован пакетом законов, регулирующих вопросы обороны, безопасности, социальной поддержки участников СВО и их семей, а также адаптацию экономики к новым условиям.

На основании вышеизложенного следует отметить, что Великая Отечественная война оставила огромный след в истории России, сформировав не только военные, но и социальные, культурные и политические аспекты жизни общества.

Эти события стали основой для последующего понимания современных конфликтов, таких как специальная военная операция.

ВОВ продемонстрировала, как важно защищать свою страну от внешних угроз. Данный урок стал основополагающим при проведении СВО, где акцент сделан на необходимости отстаивания территориальной целостности и суверенитета.

Кроме того, опыт ВОВ показал, что успешная мобилизация ресурсов, как человеческих, так и материальных, является ключом к победе. ВОВ научила важности формирования общественного мнения и поддержки населения, и в современных условиях СВО аналогичные методы используются для укрепления морального духа и сплочения общества вокруг общих целей.

Память о героях ВОВ играет важную роль в формировании национальной идентичности. Она служит напоминанием о высокой цене, заплаченной за обретение свободы и суверенитета. Поддержание исторической памяти даёт возможность учиться на ошибках прошлых лет, что приобретает особую значимость в контексте современных столкновений.

Примеры героизма и самоотверженности, проявленные в годы ВОВ, служат источником вдохновения для молодого поколения.

Это формирует фундамент для патриотических чувств и стремления оберегать Родину, что не теряет своей актуальности, особенно в период проведения специальной военной операции.

Резюмируя вышесказанное, стоит сказать, что Великая Отечественная война по-прежнему оказывает влияние на культурные и образовательные проекты, формируя мировоззрение общества и укрепляя взаимосвязь между разными поколениями, что особенно важно сегодня.

Библиографический список:

1. Бараш, Р.Э. Семейная память россиян перед вызовами настоящего времени // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11. – № 5. – С.13–26. <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-pamyat-rossiyan-pered-vyzovami-nastoyaschego-vremeni>
2. Воскобойников, С.Г., Щукина, Т.В. Образы истории и историческая память как основание национальной гордости российского населения // История. Культурология. Политология. Социальные науки. – 2024. – № 1. – С. 23–27. <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-istorii-i-istoricheskaya-pamyat-kak-osnovanie-natsionalnoy-gordosti-rossiyskogo-naseleniya>
3. Шевелева, К.В., Честнов, Н.Е. О противодействии фальсификации истории Великой Отечественной войны: правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 3 (34). – С. 58–63. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-protivodeystvii-falsifikatsii-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny-pravovoy-aspekt>
4. Кикнадзе, В. Г. Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: значение для всемирной истории // Наука. Общество. Оборона. – 2015. – № 1 (4). – С. 1–8. <https://cyberleninka.ru/article/n/pobeda-nad-fashizmom-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-gg-znachenie-dlya-vsemirnoy-istorii>

Алексушин Глеб Владимирович,
профессор кафедры маркетинга,
логистики и рекламы
Самарского государственного
экономического университета,
доктор исторических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны территория Куйбышевской области включала в себя территорию будущей Ульяновской области. С созданием 19 января 1943 г. самостоятельной Ульяновской области в неё перешли из Куйбышевской области города и районы [3, с. 5].

Работу прокуратуры существенно осложнил отток кадров на фронт. В августе-декабре 1941 г. на фронт из прокуратуры ушли более 70 человек, из них 22 народных следователя, 15 помощников горрайпрокуроров и 18 районных прокуроров (в т.ч. чапаевский Литвинов, иса克林ский Беляков, старо-майнский Семькин, ново-спасский Васильев и другие) [6, с. 78].

Эвакуация в Куйбышев столицы из Москвы привела к переезду сюда опергруппы Прокуратуры СССР во главе с зампрокурора Григорием Николаевичем Сафоновым и перебазированию аппарата облпрокуратуры в Кинель, а работников отдела по спецделам – в Сызрань. Логистика сильно усложнилась, работать было намного тяжелее. Возврат в Москву эвакуированных в Куйбышев организаций в октябре 1943 г. привёл к возвращению прокуратуры и суда в областной центр.

Ситуацию в Куйбышевской области отличало от областных советских городов периода войны то, что осенью 1941 г. в Куйбышев по Постановлению Государственного комитета обороны СССР от 15 октября 1941 г. «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы» переехали аппарат ЦК ВКП(б), Президиум Верховного Совета СССР, СНК СССР, Госплан, Госконтроль, представители союзных республик, разные народные комиссариаты, включая иностранных дел, обороны, внутренних дел, государственной безопасности, авиационной промышленности, угольной промышленности, вооружения, боеприпасов и другие [2, с. 5, 8–18]. Сюда же эвакуировали весь дипломатический корпус [1].

Куйбышев стал столицей СССР, из-за чего ввели особый режим пребывания в нём, и прокуратура участвовала в защите закрытого статуса города и регламента прибытия в него и проживания в нём. С отъездом в 1943 г. большей части эвакуированных в Москву перебазированные прокурорские в Кинель и Сызрань вернулись, заняв помещение бывшей юридической школы во дворе основного здания суда и здание на Куйбышева, 68, ранее – дом учителя.

В Куйбышев эвакуировали несколько десятков промышленных предприятий из западных и центральных регионов страны [4]. Это привело к значительному росту объёмов задач прокуратуры по контролю за их работой. Многие из образцов военной продукции, изготовленной под защитой прокуратуры Куйбышевской области, можно увидеть в военно-историческом музее [5, с. 7–11].

Таким образом, в работе прокуратуры Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны имеется ряд отличий от других региональных подразделений ведомства: территориальные, статусные (Куйбышев был столицей СССР в 1941–1943 гг.), организационные (участие и обеспечение эвакуации и реэвакуации), тематические (преимущественная ориентация эвакуированной в Куйбышевскую область промышленности на выпуск самолётов и подшипников) и персональные.

Библиографический список:

1. Алексушин, Г.В. Иностранные посольства в Куйбышеве – столице СССР / Г.В. Алексушин. – Самара, 2012.
2. Алексушин, Г.В. Куйбышев – запасная столица / Г.В. Алексушин. – Самара, 2021.
3. Алексушин, Г.В. Прокуратура Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны / Г.В. Алексушин. – Самара : ООО «Слово», 2022. – 112 с.
4. Алексушин, Г.В. Экскурсионное пространство Самары, посвящённое Великой Отечественной войне, и проектные работы с ним / Г.В. Алексушин // Краеведческий педсовет. Материалы I–III российских ежегодных педагогических чтений имени академика РАО С.О. Шмидта к 430-летию основания города Самары. – Самара, 2016. – С. 137–142.
5. Алексушин, Г.В. Экскурсия-викторина по военно-историческому музею / Г.В. Алексушин. – Самара, 2017. – С. 7–11.
6. Алексушин, Г.В., Русских А.С. 300 лет на страже закона / Г.В. Алексушин, А.С. Русских. – Самара : ООО «Слово», 2021. – 140 с

Алтаева Елена Борисовна,
старший прокурор уголовно-судебного отдела
(на правах управления) прокуратуры города
Севастополя, старший преподаватель Института
экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия
труда и социальных отношений» в г. Севастополе

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: СПУСТЯ 77 ЛЕТ

Со дня окончания кровопролитнейшей из войн прошло чуть менее века. Казалось бы, итоги той войны нельзя не простить, не забыть. Жива память, ещё живы люди, сумевшие в своём противостоянии победить «врага человеческого» – нацизм. Однако современные реалии говорят об ином: рядом стран не только нивелируется вклад России в победу над нацистами, но и, что самое страшное, происходит оправдание и героизация преступников, поддержка их идеологии.

К сожалению, стоит признать, что мы явились свидетелями воплощения не только на Украине слов одного из нацистских преступников – Г. Фриче, который в своей речи на Нюрнбергском процессе сказал: «Если вы полагаете, что это – конец, то вы ошибаетесь. Мы присутствуем при рождении гитлеровской легенды».

Фашизация современного украинского общества составляет около 80%. Весь мир облетело видео, на котором в зале заседаний Канадского парламента стоя аплодировали пожилому седовласому мужчине в сером костюме. Человеком, которому рукоплескали первые лица и высшее руководство нескольких мировых держав, оказался не кто иной, как 98-летний нацист Ярослав Гунько, ветеран первой украинской дивизии, носившей название «СС Галичина», печально известной своими массовыми расправами над мирным населением.

Это явилось результатом разрушительной политики руководства страны, которое на официальном уровне признало героями фашистских преступников, разделило их идеологию и воспитало детей на этих ложных идеях, сознательно отрицая и опровергая результаты работы Нюрнбергского трибунала.

Отрицание и оправдание нацистских преступников приводит к ужасающим последствиям, что мы можем наблюдать сейчас на территории Украины и новых субъектов РФ (Донецкой, Луганской Республик, Запорожской и Херсонской областях).

Чтобы избежать печальной судьбы современного украинского общества, нужно помнить о злодеяниях нацистов, понимать, что Великая Отечественная война была не просто войной, а войной, направленной на уничтожение НАРОДА, знать, какие последствия несёт за собой идеология фашизма, а также, что её пособников ждёт та же участь, что и их предшественников в 1946 году.

Именно с целью «избавить грядущие поколения от бедствий войны: и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности»¹ был учреждён Международный военный трибунал, который открылся 20 ноября 1945 года. Тогда, сразу после окончания войны, было необходимо на мировом уровне признать нацистский режим и его главных лидеров виновными в развязывании агрессивной войны против человечества. Осуждение нацизма и признание его вне закона служило цели устранения угрозы новой мировой войны.

Международный трибунал провёл 403 судебных заседания, было опрошено лично 116 свидетелей, изучено более 300 тысяч письменных показаний и около 3 тысяч документов. Процесс проходил максимально открыто, на нём присутствовало около 60 тысяч человек, события освещали 250 журналистов из различных стран мира.

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.

Благодаря такой открытости весь мир узнал о чудовищных медицинских опытах нацистов, о газовых камерах, о машинах-душегубках и крематориях, в которых сжигались тела миллионов людей. В ходе судебных заседаний описывались провокации, совершённые нацистами для развязывания войны, и механизмы их сотрудничества с коллаборационистами.

Приговор был провозглашен 30 сентября – 1 октября 1946 года, в соответствии с которым 12 нацистских преступников приговорены к смертной казни через повешение, семеро – к различным срокам тюремного заключения, трое были оправданы.

Трибунал признал преступными руководящие составы национал-социалистической партии, СС, СД, гестапо. Следует отметить, что, вопреки позиции советских коллег, члены трибунала стран Запада отказались признавать преступными правительство гитлеровской Германии, генштаб, верховное командование вермахта.

В ночь на 16 октября 1946 года смертные приговоры были приведены в исполнение.

Нюрнбергский процесс является действительно историческим событием, изблотившим всю суть нацизма, его планы по уничтожению целых государств и народов, его бесчеловечность и жестокость, абсолютную аморальность, истинные размеры и глубины злодеяний нацистских палачей и крайнюю опасность нацизма и фашизма для всего человечества. Моральному осуждению была подвергнута вся тоталитарная система нацизма в целом. Тем самым была создана морально-нравственная преграда для возрождения нацизма в будущем или, по крайней мере, для его всеобщего осуждения.

Общеизвестно, что сейчас в ряде стран в той или иной форме происходит возрождение нацизма, идёт процесс героизации и прославления фашистских преступников, осужденных в том числе и по результатам Нюрнбергского трибунала. Такие явления должны подвергаться резкому осуждению всем мировым сообществом, ведь решений Нюрнбергского трибунала никто не отменял, они не подлежат пересмотру.

В Нюрнберге именно нацистская Германия, её политические, партийные и военные лидеры были признаны главными и единственными виновниками международной агрессии.

Значимость Нюрнбергского процесса и ему подобных трудно переоценить. «Без прошлого нет будущего». Эти слова, как никогда, актуальны в современном мире.

22 февраля 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин принял решение о проведении специальной военной операции. «Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации»¹.

Бесспорно, указанные события на Украине явились следствием того, что историческое знание о преступлении и наказании, которое в своём высшем проявлении было рассмотрено в ходе трибунала в Нюрнберге, оказывается забыто, предано забвению в исторической памяти украинского народа и его властителей.

Именно Россия в современных условиях взяла на себя задачу по сохранению в памяти народов того, что фашизм во всех его проявлениях является преступлением против человечности.

Этому, безусловно, способствуют всевозможные форумы, конференции и встречи, которые призваны привлечь внимание мирового сообщества к событиям Нюрнбергского процесса и его выводам, и направлены на решение задач по противостоянию любой агрессии и войны. Именно на исторических уроках в современном мире должны решаться вопросы антивоенного, антифашистского образования и воспитания с тем, чтобы поставить барьер на

¹ Обращение Президента Российской Федерации 22.02.2022 // Официальный сайт Президента России. Москва. Кремль : [интернет-портал]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67828>

пути возрождения идей нацизма и фашизма. Предание забвению памяти прошлого всегда ведёт к возрождению старых угроз и трагедий.

К 75-летию даты Нюрнбергского процесса Росархив представил тысячи архивных документов и фото, касающихся этого исторического и невиданного в истории всего мира процесса. Проект призван засвидетельствовать факты геноцида мирных граждан, вспомнить и увековечить их имена, выявить и обнародовать ранее неизвестные факты зверств и преступников, избежавших наказания.

В мае 2023 года на экранах страны состоялась премьера исторической драмы «Нюрнберг», снятой по мотивам романа Александра Звягинцева «На веки вечные», показывающей и рассказывающей историю, происходившую во время этого процесса. Это – первый в мире кинематографический опыт о событиях «суда народов», перед которым предстали бывшие руководители Третьего рейха.

«Важно, чтобы преградой на пути возрождения нацизма и агрессии как государственной политики в наши дни и в будущем всегда стоял Нюрнбергский процесс. Его итоги и исторические уроки, не подлежащие забвению и тем более ревизии и переоценке, должны служить предостережением всем, кто видит себя избранными «вершителями судеб» государств и народов»¹. Для этого нужны только желание и воля к объединению усилий всех свободлюбивых, демократических сил мира, их союз, такой, какой удалось создать государствам Антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.

Таковыми должны стать военные трибуналы по итогам специальной военной операции на Украине. Только лишь осуждение возрождённого и взращённого некоторыми странами на государственном уровне нацизма, признание совершённых нацистскими последователями преступлений на территориях Российской Федерации и соседних государств сможет укрепить веру людей в справедливость и ценность человеческой жизни, послужить цели создания ООН – избавить последующие поколения от военных бедствий и предотвратить угрозу новой мировой войны.

Века пройдут. Пройдут тысячелетия –

Ни ран, ни нашей славы не избыть.

И в мире нет бесчестнее бесчестия –

Ту кровь людскую хоть на миг забыть (Л. Попов).

Аметка Фатма Аблямитовна,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Одной из самых приоритетных задач современного государства практически во всех правовых системах мира является защита прав и интересов несовершеннолетних, в связи с чем на международном и национальном уровнях принято колоссальное количество нормативных правовых актов, направленных на их защиту. В связи с этим в случае объявления войны каждое

¹ Шепова, Н.Я. Нюрнбергский процесс: история и современность [Электронный ресурс] / Шепова Н.Я. // Министерство обороны Российской Федерации: [интернет-портал]. – Режим доступа: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle

государство принимает первоочередные решительные меры по охране и защите несовершеннолетних, одной из которых является эвакуация.

Великая Отечественная война вписала множество драматических страниц в историю нашей страны. Одной из них является эвакуация детей из прифронтовой зоны [1, с. 29]. В условиях быстрого наступления немцев и войны на истощение организация эвакуации стала важнейшей задачей, напрямую связанной с выживанием страны в этот тяжелый период [1, с. 30]. Переброска на восток людей из западных областей и республик СССР, где проживало около 40% населения страны, была только частью глобальной задачи. Эвакуация коренным образом изменила карту населения и общеэкономическую карту Советского Союза [2]. Массовая эвакуация была не только целесообразной, но и жизненно важной, поскольку, по мнению немецко-фашистского руководства, население Советского Союза подлежало уничтожению [3, с. 7].

Важно отметить, что заблаговременно подготовленных эвакуационных планов перед Великой Отечественной войной не существовало [1, с. 21]. Однако в первые дни войны, в частности уже 24 июня 1941 года, советское руководство создало Совет по эвакуации, который занимался вывозом из прифронтовых территорий детского населения [4].

29 июня 1941 года принимается Постановление Государственного комитета обороны № 562, которое устанавливало приоритетную эвакуацию детей (вместе с инвалидами и больными) [5].

30 июня 1941 года началась эвакуация московских детей, причём только за первые 19 дней в тыл направили около 200 000 ребят разного возраста [4]. 5 июля 1941 года была принята Директива Совнаркома СССР № 7981, которая установила порядок организации специальных детских учреждений в тылу [5]. 23 января 1942 года Совет народных комиссаров СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором предписал обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей, при переезде в другую местность [6].

Средняя Азия, наряду с Уралом и Западной Сибирью, в годы Великой Отечественной войны стала одним из ключевых тыловых регионов СССР и приняла значительное количество эвакуированных граждан [7].

Так, в период с июня 1941 года по 1 февраля 1942 года только по железной дороге в тыловые районы страны было эвакуировано 10,4 млн человек, 2 млн было перевезено водным транспортом. Всего за указанный период было перевезено 12,4 млн человек. Ещё 8 млн человек было эвакуировано во время второй волны эвакуации летом 1942 года. Всего за войну число эвакуированных составило около 25 млн человек [8, с. 56].

Одной из самых сложных масштабных гуманитарных операций Великой Отечественной войны, сочетавшей героизм и трагедию, стала эвакуация детей из блокадного Ленинграда (1941–1944), которая проходила в несколько этапов.

Самыми сложными и опасными являлись второй и третий этапы эвакуации (сентябрь–ноябрь 1941 г.), совпавшие с началом блокады Ленинграда, поэтому экстренная эвакуация проводилась по воде, через Ладожское озеро, и характеризовалась резким ухудшением условий транспортировки из-за систематических авианалётов на баржи с детьми, приводивших к массовой гибели эвакуируемых.

Третий этап (декабрь 1941 г. – апрель 1942 г.) – эвакуация по «Дороге жизни» через замёрзшее Ладожское озеро. Самый тяжелый период, когда дети вывозились уже в состоянии дистрофии и сильного истощения.

По официальным документам Ленгорсовета, до 30% эвакуируемых детей нуждались в срочной госпитализации сразу после пересечения Ладоги.

Четвертый этап (май 1942 г. – 1944 г.) – массовая эвакуация после частичного прорыва блокады. Включал в себя более систематизированные транспортные потоки и улучшенное медицинское сопровождение [6].

Все союзные республики СССР внесли свою весомую лепту – на фронте и в тылу – в достижение Великой Победы над фашизмом. Беспрецедентным был вклад и республик Средней Азии.

Достаточно сказать, например, что не менее 35% объема производства военной и около 40% гражданской продукции в тот период производилось именно в Среднеазиатском регионе СССР.

Массовый героизм на фронте и в тылу, бескорыстная всевозможная помощь местных жителей многим десяткам тысяч эвакуированных из Европейской части страны в этот регион – тоже немеркнущие свидетельства сопричастности среднеазиатских республик к обеспечению Победы над фашизмом [9].

Так, эвакуированные из Ленинграда начали прибывать в Узбекистан в августе 1941 г. Согласно данным архивных документов, на 4 августа 1941 г. из Ленинграда в Узбекистан эвакуировалось 50 человек. Это было только начало блокады. Люди продолжали прибывать... Так, например, в августе 1943 г. из Ленинграда прибыл эшелон с 400 детьми – воспитанниками детских домов. Эвакуация осуществлялась как организовано, когда в республику направлялись целые учреждения и организации, так и самостоятельно отдельными гражданами.

В отличие от ряда других союзных республик, краев и областей РСФСР, в Узбекской ССР не был создан специальный орган, занимающийся приёмом и размещением эвакуированных граждан и учреждений. Этот вопрос курировал как сам председатель СНК УзССР А.А. Абдурахманов, так и его заместители [10]. Многие узбекистанцы оказывали помощь эвакуированным, предоставляя жильё и помогая в получении прописки в Ташкенте.

В архивах можно встретить вот такие заявления: «Заявление от гр. Исанбиевой А., ул. Лабзак, тупик 4, кв. 40. Прошу прописать ко мне эвакуированную из Ленинграда семью военнослужащего, главного старшины сверхсрочной службы Левитан Г.Д. – сына Юрия, мать М.Ф. Левитан и сестру Е.Д. Левитан. Площадью обеспечу. Прошу не отказать в просьбе, т.к. ребенок и мать нуждаются в мед. помощи» [10].

Самая южная и отдалённая союзная республика – Таджикская ССР – отнюдь не осталась в стороне от военных и экономических усилий для обеспечения Победы над фашизмом.

Многие десятки детей-беспризорников, переправленных в республику, были усыновлены местными семьями; в фонды помощи Красной армии и эвакуированным жителям оккупированных / прифронтовых регионов было собрано не менее 100 млн рублей. Кроме того, в республике осенью 1941-го начался добровольный сбор средств на постройку танковых колонн «Таджикистан» и «Колхозник Таджикистана» – было собрано 405 млн рублей, колонны участвовали в боевых действиях с 1943 года [9].

В Киргизии на 1 декабря 1941 г. было размещено уже 150 тыс. человек рабочих и членов их семей, прибывших вместе с эвакуированными предприятиями. В 1943 г. в республику было направлено также 21,5 тыс. поляков. До сентября 1942 г. поступило 3,4 тыс. воспитанников детских домов. За годы войны в военных госпиталях республики прошли лечение около 40 тыс. воинов [11].

Однако «элитной зоной» эвакуации считался Ташкент, именно туда эвакуировали советскую Академию наук, более 200 замечательных писателей (среди которых поэтесса А. Ахматова, эвакуированная из блокадного Ленинграда в Узбекистан в ноябре 1941 года, Алексей Толстой, Всеволод Иванов, Корней Чуковский, Мариэтта Шагинян, Борис Лавренев, Илья Эренбург, Борис Горбатов и многие другие).

Более миллиона человек радушно принял Узбекистан, и более 300 тысяч детей-сирот нашли сердечное тепло, доброту и радушный приём в Узбекистане [12] и были спасены от когтей смерти.

Если накануне войны в республике существовало 106 детских домов, а число их воспитанников составляло 12 тысяч детей, то в 1945 году число детских домов выросло до 236, а число воспитанников составило 30 тысяч [13, с. 757].

В своих воспоминаниях Анна Ахматова отмечала: «В те жестокие годы в Узбекистане можно было встретить представителей едва ли не всех национальностей нашей страны. На одном заводе или на одной съёмочной площадке вместе работали русские и белорусы, молдаване и украинцы, поляки и узбеки, литовцы и греки, курды и болгары.

А сколько детей-сирот из захваченных немцами республик обрели своих новых родителей в Средней Азии.

Сотни тысяч сирот, вдов, учёных и представителей интеллигенции, привезенных на землю Узбекистана, стали домом наших соотечественников, сердца нашего народа стали тёплым и надёжным приютом» [14, с. 80].

Эвакуация миллионов детей из прифронтовых районов, безусловно, спасла жизнь многих, особенно еврейских детей, для которых немецкая оккупация означала бы смертной приговор. Но прибытие тысяч детей, многих в тяжелом физическом и моральном состоянии, в тыловые районы осложнило обстановку в советском тылу.

В тыловых районах был критический недостаток материальных средств для обслуживания эвакуированных. Местные и центральные власти понимали, что тяжелые условия, в которых оказались дети в эвакуации и эвакуированные учреждения, могут привести к росту детской безнадзорности и беспризорности, и пытались принимать меры для улучшения бытового и материального состояния детей.

Об этом свидетельствует серия решений и постановлений конца 1941 и начала 1942 гг. Так, 23 января 1942 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором предписал «совнаркомам союзных и автономных республик, исполнительным комитетам краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся под личную ответственность председателей обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность, не допуская оставления детей безнадзорными». Это постановление также предусматривало образование комиссий по устройству детей при местных исполкомах.

В этой сложной обстановке власти призывали на помощь советскую общественность, особенно комсомол и местные активы женщин-общественниц, власти также поощряли через прессу патронат и усыновление осиротевших детей [15].

На призыв собрания женского актива города Ташкента 2 января 1942 г. «Развернем в Узбекистане всенародное движение по оказанию помощи эвакуированным и беспризорным детям. Пусть каждая семья рабочего, колхозника, служащего, интеллигента, пусть каждое предприятие, колхоз и совхоз примут деятельное участие в устройстве и воспитании» откликнулись сотни жителей Узбекистана.

Ежедневно из детских приёмников-распределителей и детских домов республики рабочие, служащие и колхозники брали на воспитание детей, потерявших родителей. Узбекистанцы усыновляли детей, делая их полноправными членами своих семей. Семья кузнеца Шоахмада Шомахмудова усыновила и удочерила 14 детей разных национальностей, став примером для многих. Возвратившийся с войны инвалид Хамид Самадов из Каттакургана (Самаркандская обл.) приютил 13 детей, колхозница Фатима Касымова взяла в свою семью 10 детей и обогрела всех теплом своего сердца.

Таких примеров было множество, что свидетельствует о сознательной участливости народа, беспредельной готовности помочь людям всем, чем можно в столь трудное военное время. В конце 1942 г. в целом по республике было усыновлено 5 542 ребенка (из них 4 672 – в городах и 870 – в сельских районах). При этом 98,5% семей не получали пособия в размере 50 руб. в месяц, установленного 23 января 1942 г. Дело в том, что эти семьи оформляли опеку над детьми как членами своей семьи и совершенно добровольно отказывались от каких бы то ни было государственных пособий. Наряду с воспитанием детей, оставшихся без родителей, в семьях, детских домах, массовый характер приняла также работа по воспитанию и обеспечению детей на коллективной основе [16].

В Узбекистане и без того многодетные семьи усыновляли, удочеряли русских, белорусских, украинских, молдавских, польских, греческих сирот, давали приют беженцам, делились с ними последним куском хлеба, сахара, последней пиалой плова или молока.

Население Узбекистана за свой счёт организовывало интернаты и детские дома. В целях регулярного обеспечения продовольственными и другими необходимыми продуктами детей, детских домов, эвакуированных ЦК ВКП(Б) Уз. был принят ряд официальных постановлений: в феврале 1942 г. «Об организации питания детей эвакуированных граждан». В первый же год войны общественные средства – 47 млн рублей, собранные только узбекской молодёжью (посредством концертов, вечеров, субботников) для детских учреждений Узбекистана, были израсходованы в основном для восстановления здоровья грудных детей, для отдыха детей в пионерских лагерях [17, с. 59].

По мнению маршала Георгия Жукова, эвакуация по своей значимости оказалась равной «величайшим битвам Второй мировой войны». А. Верг, побывавший на многих фронтах и долгие годы живший в СССР, в своей книге «Россия в войне: 1941–1945 гг.» отнёс проведенные эвакуационные мероприятия к числу «самых поразительных организаторских и человеческих подвигов Советского Союза» [18].

Несмотря на ряд сложностей и проблем, сопровождавших эвакуацию, следует отметить, что такого масштабного перемещения трети населения самой огромной страны мира и почти половины её технологических ресурсов не знало ни одно другое государство, участвовавшее во Второй мировой войне. И при всех колоссальных масштабах такого «переселения народов» все эвакуированные люди и предприятия в кратчайшее время приступили к делу и не просто наладили производство военной продукции, а обеспечили его непрерывный рост, который в итоге и стал важнейшим залогом Победы [19].

Среднеазиатский регион Советского Союза был не только важнейшим экономическим тылом страны. Республики региона принесли на алтарь Победы неисчислимые жертвы, дали фронту сотни тысяч героев, а у себя спасли от гибели миллионы советских людей разных национальностей и разных возрастов. Всё это не может подлежать забвению в исторической памяти народов и государств.

Библиографический список:

1. Мозохин, О. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 1(12). – С. 20–37.
2. Эвакуировать Советский Союз: как НКВД спасал страну под натиском фашистов // <https://tvzvezda.ru/news/201602160802-vdqj.htm> (дата обращения 21.05.2025).
3. Николенко, А.В. Эвакуация производительных сил – необходимое условие победы в Великой Отечественной войне // <file:///C:/evakuatsiya-proizvoditelnyh-sil-neobhodimoe-uslovie-pobedy-v-velikoy-otechestvennoy-voyn.pdf> С. 7–15. (дата обращения 20.05.2025).
4. Эвакуация детей из Москвы в 1941 году: как это было на самом деле // <https://russian7.ru/post/evakuaciya-detey-iz-moskvy-v-1941-godu-kak-ye/> (дата обращения 21.05.2025).
5. Кубин, Ф. Эвакуация детей из блокадного Ленинграда // <https://proza.ru/2025/05/11/955> (дата обращения 25.05.2025).
6. Эвакуация детей из блокадного Ленинграда: исторический опыт, неоднозначные итоги и современные уроки // <https://proza.ru/2025/05/11/955> (дата обращения 21.05.2025).
7. Беленко, М.П. Эвакуация гражданского населения в среднеазиатские республики СССР в годы Великой Отечественной войны. // Исторический курьер. – 2019. – № 4 (6) // [file:///C:/Users/Аметка%20Фатма/Downloads/evakuatsiya-grazhdanskogo-naseleniya-v-sredneaziatskie-respubliki-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Аметка%20Фатма/Downloads/evakuatsiya-grazhdanskogo-naseleniya-v-sredneaziatskie-respubliki-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny%20(1).pdf) (дата обращения 21.05.2025).
8. Терёшина, Н.П., Флягина, Т.А. История экономики транспорта / Шеремет, Н.М. – Учебное пособие. Москва : МИИТ, 2011. – 195 с.
9. Эшелоны шли на восток... Туркменская, Узбекская, Таджикская ССР в годы войны // <https://dzen.ru/a/XqVg-Ifq1Xq60JfX>
10. Махмудов, О.А. Свидетельства архивных документов об эвакуации из Ленинграда и жизни эвакуированных в Узбекистане // Academic Research in Educational Sciences Volume 4. Issue 4.

- 2023 // <file:///C:/Users/Аметка%20Фатма/Downloads/svidetelstva-arhivnyh-dokumentov-ob-evakuatsii-iz-leningrada-i-zhizni-evakuirovannyh-v-uzbekistane.pdf> (дата обращения 24.05.2025).
11. Киргизская ССР. Советский тыл. Эвакуированные дети // <https://foto.kg/galereya/print:page,1,2108-kirgizskaya-ssr-sovetskiy-tyl-evakuirovannye-deti.html> (дата обращения 23.05.2025).
12. Миллион человек, в том числе 200 000 детей-сирот, принял Узбекистан в годы Второй мировой войны // <https://kukmor.livejournal.com/2210293.html> (дата обращения 24.05.2025).
13. Саидова, Г.Ш. Жизнь эвакуированных детей в Узбекистане в годы Второй мировой войны / Г.Ш. Саидова // Молодой ученый. – 2013. – № 12 (59). – С. 757–760 // URL: <https://moluch.ru/archive/59/8352/> (дата обращения 24.05.2025).
14. Абдуллаева, Н.Ш. Впечатления русской поэтессы Анны Ахматовой об Узбекистане // Лучшие интеллектуальные исследования. – 2023. – Том 2. – С. 80 // <file:///C:/Users/Аметка%20Фатма/Downloads/80-83.pdf> (дата обращения 20.05.2025).
15. Бельская, Н. Эвакуированные дети: трудности выживания в тылу // <file:///C:/Users/Аметка%20Фатма/Downloads/evakuirovannye-deti-trudnosti-vyzhivaniya-v-tylu.pdf> (дата обращения 20.05.2025).
16. Иноятова, Д.М. Помощь узбекистанцев эвакуированным детям войны // <file:///C:/pomoshch-uzbekistantsev-evakuirovannym-detyam-voynu.pdf> (дата обращения 20.05.2025).
17. Жукова, О.Г., Саидпур, З.Б. Эвакуация российской интеллигенции в Узбекистан как парадокс повседневности Великой Отечественной войны // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2021. – № 2. – С. 59–69.
18. Эвакуация. Главная стратегическая операция Великой Отечественной войны // <https://skmuseum.ru/проект-правда-о-войне/evakuacziya-glavnaya-strategicheskaya-operacziya-velikoj-otechestvennoj-voynu/> (дата обращения 23.05.2025).
19. Эвакуировать Советский Союз: как спасли промышленность // Демографическое обозрение. – 2016. – Том 3. – № 2. – С. 169–179 <https://histrf.ru/teacher/istoriya-rossii/edinstvo-fronta-i-tyla-2/article/evakuirovat-sovetskii-soiuz-kak-spasli-promyshliennost?content=article> (дата обращения 20.05.2025).

Анкудинова Яна Станиславовна,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

КОРРУПЦИЯ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ: РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Коррупция, являясь одним из наиболее глубоких и системных социальных недугов, представляет собой экзистенциальную угрозу для национальной безопасности, экономического благосостояния и социального равновесия любого государства. Её деструктивное влияние выходит за пределы чисто правовой сферы, проникая в глубинные слои общественного сознания и определяя вектор формирования национального мировоззрения. В Российской Федерации, где антикоррупционная политика является одним из стратегических приоритетов, критически важно всестороннее осмысление культурно-исторических корней этого явления и его воздействия на правосознание граждан. В этом контексте неопределимую роль играют органы прокуратуры, которые, благодаря своему уникальному конституционно-правовому статусу и широкому спектру полномочий, выступают в качестве центрального звена в общегосударственной системе противодействия коррупции.

Целью настоящей статьи является проведение комплексного научного анализа коррупции как культурно-исторического явления, выявление её влияния на становление национального мировоззрения и обоснование ключевых направлений оптимизации деятельности прокуратуры в рамках антикоррупционной борьбы.

Коррупция не может быть сведена к простому набору уголовно наказуемых деяний; она представляет собой сложный социокультурный феномен, чьи корни уходят глубоко в историю многих государств. Во многих обществах, особенно на ранних этапах формирования правовых систем, отсутствие чёткого законодательного регулирования и доминирование патерналистских, клановых или сословных отношений способствовали укоренению практик, которые сегодня однозначно трактуются как коррупционные. Такие явления, как кумовство, подношения, блат или фаворитизм, могли восприниматься не как отклонение от нормы, а как неотъемлемая часть общественных иерархий и традиционных способов взаимодействия с властью. Этот исторический пласт формирует специфические паттерны поведения и ожидания, которые сохраняют своё инерционное воздействие на современное правосознание. Прошлые формы неправомерного обогащения должностных лиц, «мздоимство» и «лихоимство», описанные ещё в Русской Правде и Судебниках, трансформировались, но не исчезли, приобретая новые, более изощренные черты в условиях рыночной экономики и цифровизации.

Воздействие коррупции на национальное мировоззрение, как совокупность базовых ценностей, установок и представлений об окружающем мире, носит исключительно деструктивный характер. Органы прокуратуры Российской Федерации, обладая уникальным конституционным статусом и широким спектром полномочий, исторически и функционально являются одним из системообразующих звеньев в общегосударственной системе противодействия коррупции. Их деятельность характеризуется комплексным подходом, охватывающим не только реакцию на уже совершенные коррупционные деяния, но и активную превентивную работу, направленную на искоренение причин и условий, способствующих их совершению.

Прокурорский надзор, как метко охарактеризовал Д.Н. Бахрах, выступает как «специфический вид государственной деятельности»¹. Его сущность, согласно В.М. Савицкому, заключается «в наблюдении за тем, чтобы соответствующие органы и лица в точности выполняли возложенные на них задачи, соблюдали установленный законом порядок отправления порученных им обязанностей и чтобы в случае нарушения этого порядка были приняты меры к восстановлению законности и привлечению виновных лиц к надлежащей ответственности»².

Наряду с классической надзорной функцией, возрастает роль прокуратуры в реализации функции административного преследования, особенно в контексте борьбы с коррупцией. Как отмечает А.Ю. Винокуров, функция административного преследования должна быть чётко признана за прокуратурой и рассматриваться как самостоятельное направление деятельности. Это положение требует дальнейшего углубления и обоснования. Статья 28.4 КоАП РФ прямо наделяет прокурора исключительным правом возбуждать дела об административных правонарушениях по ряду составов, включая многие правонарушения коррупционной направленности (например, ст. 19.28, 19.29 КоАП РФ). Эта деятельность прокурора выходит за рамки пассивного надзора; она является активной, инициативной формой юридического преследования, направленной на фиксацию правонарушения, сбор доказательств и инициирование процесса привлечения виновных к ответственности. По своей сути это не просто контроль за исполнением закона, а самостоятельная функция по привлечению к административной ответственности в публичных интересах.

Правовое просвещение является одним из наиболее действенных и долгосрочных инструментов в формировании общественного иммунитета к коррупции. Оно направлено на формирование устойчивого антикоррупционного правосознания и высокой правовой культуры граждан.

¹ Бахрах, Д.Н., Россинский, Б.В., Старилов, Ю.Н. БЗО Административное право : учебник для вузов. – 3-е изд., пересмотр, и доп. – М. : Норма, 2007. – С. 786.

² Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Савицкий; АН СССР, Ин-т государства и права. – Москва : Наука, 1975. – С. 27.

Исторически органы прокуратуры всегда олицетворяли собой верховенство закона, а их сотрудники выступали не только как блюстители закона, но и как пропагандисты и правопросветители. Прокуратура Российской Федерации как орган, осуществляющий защиту интересов и прав человека и гражданина, ориентирована на активное участие в правовом просвещении. Приказ Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению»¹ конкретизировал эту задачу, подчеркивая её важность для повышения уровня правосознания общества. Проводимое органами прокуратуры правовое просвещение стало действенным инструментом профилактики коррупционных проявлений. Впоследствии порядок реализации данного направления деятельности прокуратуры нашёл своё отражение в ряде специализированных документов².

Основные стратегические направления просветительской деятельности прокуратуры в контексте формирования антикоррупционного мировоззрения выстраивались на основе следующих масштабных сфер. Первичной сферой выступает всеобъемлющее разъяснение антикоррупционного законодательства, где прокуроры призваны не только информировать, но и детально разъяснять гражданам и должностным лицам сущность антикоррупционных норм, устанавливающих административную, уголовную и иные виды ответственности за коррупционные правонарушения. Это включает разъяснение обязанностей и запретов, связанных с прохождением государственной и муниципальной службы (декларирование доходов, предотвращение конфликта интересов, запрет на получение подарков). Особая актуальность данного направления проявляется в новых субъектах Российской Федерации, где жителям предстоит максимально быстро интегрироваться в российское правовое пространство и адаптироваться к новым правовым условиям и требованиям антикоррупционного законодательства.

Следующей является сфера формирования устойчивой нетерпимости к коррупции, так как просветительская деятельность должна выходить за рамки простой информированности, направляясь на глубокую трансформацию негативных социально-правовых установок и поведенческих моделей. Необходимо активно культивировать принципы «добросовестных деловых практик», приверженности этическим нормам, подотчётности и прозрачности во всех сферах жизни, а также формировать абсолютную нетерпимость к любым, даже кажущимся незначительными, коррупционным проявлениям. Это достигается путём проведения интерактивных лекций, семинаров, создания просветительских материалов, ориентированных на различные целевые группы (школьники, студенты, предприниматели, государственные служащие), с акцентом на морально-этическую сторону проблемы.

Помимо указанных сфер, стоит обратить внимание на необходимость активного взаимодействия с общественностью и бизнес-сообществом, в котором прокуроры должны сосредоточить усилия на формировании в предпринимательском сообществе культуры активного правомерного и социально ответственного поведения. Пропаганда идеи социальной ответственности бизнеса, соответствия национальным и международным стандартам, а также поддержка инициатив, направленных на противодействие коррупции в частном секторе, являются ключевыми задачами. Это включает проведение круглых столов, конференций,

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ от 10.09.2008 № 182 (ред. от 22.04.2011, с изм. от 17.05.2018) «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» / СПС КонсультантПлюс URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80678/

² Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 (ред. от 09.06.2025) «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» / СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304447/; Приказ Генпрокуратуры России от 31.08.2023 № 582 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» / СПС КонсультантПлюс URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456407/

создание открытых площадок для диалога, где будут обсуждаться актуальные проблемы и пути решения в сфере антикоррупционной системы.

На основе проведенного комплексного анализа коррупции как культурно-исторического феномена и роли прокуратуры в противодействии ей, а также с учётом предложений автора и их усиления представляется возможным сформулировать ряд стратегических выводов и конкретных предложений, направленных на значительное повышение эффективности антикоррупционной деятельности.

К таковым стоит отнести законодательное закрепление и развитие функции административного преследования прокуратуры как самостоятельной и инициативной. Поскольку признание и законодательное оформление функции административного преследования для прокуратуры – это не просто терминологическое уточнение, а стратегическое расширение её инструментария в условиях современной коррупции. Коррупционные деяния зачастую носят сложный, скрытый характер, требуя активной, а не только реактивной позиции. Чёткое закрепление данной функции позволит унифицировать подходы в правоприменении, укрепит процессуальную позицию прокурора в суде как стороны административного преследования, позволит разработать специализированные методики расследования и доказывания коррупционных административных правонарушений. Более того, это создаст прочную правовую основу для активизации международного сотрудничества в сфере административного преследования по коррупционным делам, что становится критически важным в условиях трансграничного характера многих коррупционных схем.

Системное совершенствование механизмов прокурорского надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства предполагает внедрение во всех уровнях прокуратуры комплексной системы риск-ориентированного подхода к планированию и осуществлению надзорных мероприятий в сфере противодействия коррупции. Это включает разработку и применение детализированных индикаторов коррупционных рисков для различных секторов экономики и государственного управления, создание интерактивных аналитических платформ для агрегации и анализа данных о типичных коррупционных схемах и выявленных нарушениях. Риск-ориентированный подход даст прокуратуре возможность не только реагировать на уже совершенные нарушения, но и проактивно выявлять потенциальные коррупционные риски, инициируя превентивные меры до того, как нарушения произойдут. Это повысит адресность и эффективность проверок, позволит сосредоточить ресурсы на наиболее уязвимых направлениях. Разработка современных методик, включающих элементы финансового анализа, цифровой криминалистики и анализа больших данных, обеспечит прокуроров необходимыми инструментами для раскрытия сложных коррупционных схем и доказательства вины.

И ведущим выступает развитие правового просвещения и формирования устойчивого антикоррупционного мировоззрения на общенациональном уровне. В рамках данного направления логичным представляется разработать и реализовать долгосрочную, всеобъемлющую национальную стратегию правового просвещения в сфере противодействия коррупции, где роль прокуратуры будет определена как системообразующая и координирующая. Включить в обязательные учебные программы образовательных учреждений всех уровней (от дошкольного до высшего) интегрированные модули по антикоррупционному воспитанию и формированию гражданской позиции, с активным привлечением прокурорских работников в качестве лекторов, экспертов и наставников. Необходимо активно использовать весь спектр современных медиаплатформ (социальные сети, интерактивные онлайн-курсы, мобильные приложения, документальные фильмы) для максимально широкого распространения антикоррупционной информации, формирования устойчивого неприятия коррупции и демонстрации негативных последствий коррупционного поведения. Особое внимание уделить просвещению в новых субъектах Российской Федерации для их полной правовой интеграции.

Коррупция, являясь глубоко укорененным культурно-историческим феноменом, продолжает оказывать разрушительное влияние на национальное мировоззрение, деформируя

правосознание и подрывая основы социальной справедливости. Органы прокуратуры Российской Федерации, обладая уникальным статусом и широким спектром функций – от надзорных и превентивных до правоохранительных и просветительских, – играют ведущую и незаменимую роль в противодействии этому явлению.

Признание и системное развитие функции административного преследования, наряду с комплексным совершенствованием надзорной, кадровой и просветительской деятельности прокуратуры, являются стратегическими императивами. Реализация предложенных мер позволит не только значительно повысить эффективность борьбы с коррупцией на всех уровнях, но и будет способствовать формированию здорового, устойчивого правосознания и укреплению национального мировоззрения, основанного на безусловных принципах законности, справедливости, этики и абсолютной нетерпимости к любым проявлениям коррупции.

Библиографический список:

1. Бахрах, Д.Н., Россинский, Б.В., Стариков, Ю.Н. БЗО Административное право : учебник для вузов. – 3-е изд., пересмотр, и доп. – М. : Норма, 2007. – 816 с.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 (ред. от 09.06.2025) «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» / СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304447/
3. Приказ Генпрокуратуры России от 31.08.2023 № 582 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» / СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456407/
4. Приказ Генпрокуратуры РФ от 10.09.2008 № 182 (ред. от 22.04.2011, с изм. от 17.05.2018) «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» / СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_80678/
5. Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Савицкий; АН СССР, Ин-т государства и права. – Москва : Наука, 1975. – 383 с.

**Антонов-Романовский
Григорий Всеволодович,**
кандидат юридических наук, доцент,
Почётный работник прокуратуры
Российской Федерации

СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНА КАК ОБРАЗ ЕЛЬЦИНИЗМА

То, что не удалось коллективному Западу проделать с Россией с помощью Ельцина, осуществлено на Украине. Она являет собой образ ельцинской России в наше время. По Украине можно судить о возможной судьбе России при скатывании по ельцинскому пути коллаборации¹. Военная обстановка высветила всю неприглядность судьбы государства, власть в котором оказалась в руках слоев общества, сделавших ставку на всемерную поддержку их Западом в разграблении национальных богатств. Плата за поддержку – десоверенизация государства и передача за рубеж «лакомой» части национального достояния.

¹ Понятие коллаборации трактуется как последовательные добровольные действия по подчинению внешней и внутренней политики государства интересам страны, ведущей с ней необъявленную войну (прокси-войну, гибридную войну, санкционную войну и т.п.) или втягивающей её в эти войны против третьих стран.

Начало коллаборационной политики в России и Украине было сходным. Реформистски настроенная часть партийно-хозяйственной номенклатуры Советского Союза, преодолев сопротивление консервативной, идеологической её части, избрала политику разграбления государственной и общественной собственности СССР, растаскивания её по национально-территориальным образованиям путём трансформации союзных республик в государства.

Результатом беловежского сговора стал распад советской номенклатуры на национальные неформальные объединения политиков, административно-хозяйственных управленцев, частных собственников и лидеров преступного мира, нацеленных на разгосударствление экономики и пресечение возможностей реставрации советского строя. Во внешней политике они переориентировались на соглашательскую политику с Западом в расчёте на его моральную и материальную поддержку в борьбе с патриотическими силами. «Ножки буша» в обмен на суверенитет и национальное достояние.

В политической жизни России и Украины произошли демократические преобразования. Но это была «чахлая» демократия. Верховная власть там и там приобрела авторитарные черты. Вожизм скрадывал демократию. Запад это устраивало.

В экономике России и Украины господствовал анархизм. Власть попустительствовала дикому капитализму, анархическому. Это не либерализм в экономике. Любые понятия можно трактовать так и этак. Но либерализм – это свобода в сочетании с соблюдением прав и интересов других участников экономических отношений, защищаемых государством. Анархизм – это господство сильного субъекта экономических отношений, игнорирующего государственную власть, использующего его слабость или ангажированность. Это то, что Березовский называл жизнью по понятиям. Понятия – это неписанные правила экономических отношений, диктуемые наиболее влиятельными субъектами этих отношений в лице политиков, управленцев, собственников, силовиков и лидеров преступного мира. Проклятия в адрес либерализма, якобы обездолившего народ, не по адресу. Либеральное экономическое право не формировалось ни в России, ни в Украине. Соответственно, не было его правоприменения.

Дезорганизация экономической жизни, её развал, ослабление вооружённых сил способствовали укреплению в России и Украине коллаборационных и компрадорских¹ сил, их власти. Патриотически настроенные реформаторы оказались в худшем и даже проигрышном положении.

Цена за помощь Запада в решении искусственно созданных экономических проблем была непозволительно большой. Непозволительно большой с точки зрения обеспечения национальной безопасности, а не коллаборантов. Десуверенизация была для них средством выживания. Экономическая и военная немощь в сочетании с интенсивной экономической и политической поддержкой Запада позволяли коллаборантам доминировать во внутренней политике России и Украины.

Не придерживаюсь мнения, что развал СССР был результатом происков Запада. КПСС, а с ней и Советский Союз, развалились самостоятельно. Это был неизбежный конец советского тоталитаризма. Шёл процесс разрушения КПСС последовательным усилением позиций партийно-хозяйственной номенклатуры, заинтересованной в устранении идеологического запрета на личное обогащение и в ликвидации ограничительно-распределительной системы обеспечения личными благами. Перестройка явилась логическим завершением этой борьбы победой реформаторов во главе с Горбачевым. Запад по возможности оказывал поддержку реформаторам. Те принимали эту поддержку без

¹ Деятельность по обеспечению экономических интересов зарубежных компартий в своей стране, разделение с ними национальной производственной собственности и прибыли, не считаясь с ущербом, наносимым отечественной экономике. Нанесение ущерба национальной экономике как доходное дело.

критической её оценки. По своей воле трансформировались из реформаторов в коллаборантов. Вопросы обеспечения суверенитета России не принимались в расчёт.

В Украине процесс противостояния реформаторов-коллаборантов и реформаторов-патриотов шёл до печальных событий в Одессе в феврале 2014 г.

Сходство эволюции политических и экономических процессов в России и Украине сочеталось с резкими расхождениями в ней и нарастанием конфронтации украинских националистических сил с Россией и украинцами, не желавшими порывать с ней.

Особый упор в раздувании враждебного отношения в Украине к России и русским прозападные националисты и Запад сделали на расхождениях в ментальности русского и украинского народов. У этих расхождений есть исторические корни. Но они, расхождения в ментальности, не имели принципиального значения и не мешали братству народов.

Запад поставил перед собой задачу доведения их до степени неприемлемости украинским национализмом России и русских. При этом были приняты меры к обеспечению этим силам лидерства в политике и общественной жизни Украины.

Начало расхождению в ментальности было положено многовековым (XIII–XV вв.) татаро-монгольским игом, охватившим территории будущей России. Безысходность вынужденных моральных и физических тягот внесла в русскую ментальность безмолвное долготерпение при сохранении внутреннего достоинства, смирение. Это ментальное качество укрепилось в ещё более длительное время тягот крепостничества. В то же время на Руси не было поводов проникнуться ненавистью к соседним народам. Попытки подчинения себе русских после XV в. предпринимались эпизодически и оканчивались плачевно для посягавших на Святую Русь. В менталитете русских развилась толерантность к инородцам, они не представляли для России угроз. Парадокс, но авторитарность ельцинизма и обнищание народа из-за пренебрежения его интересами не встретили всенародного отпора в определенной мере в силу ментальной предрасположенности к подчинению власти. Умом были за демократию, а ментальное подсознание смиряло с авторитарностью.

Судьба украинцев в этом отличалась от судьбы русских. История украинцев воспитала в них дух самостийности. Им постоянно приходилось испытывать вторжение соседних народов, оказываться на определенное время под пятой захватчиков. Но никогда они не попадали в условия кабальной зависимости с отречением от себя как самодостаточного народа. Даже вхождение в состав России не принесло на Украину крепостничества. Местная власть строилась на самоуправлении. Гетманство – это выборный институт власти. При этом украинцы всегда чётко отделяли себя по духу, по менталитету от соседей: «Мы, украинцы, подчеркнута другие». Ментальное качество самостийности обеспечивало жизнеспособность украинцев в исторических передрыгах. Это – дух украинцев. Но это не враждебность по отношению к соседям.

На Украине развал Советского Союза всколыхнул дух самостийности. В этом ещё не было враждебности к русским. Необходимо было поработать над трансформацией недовольства советской, коммунистической властью во враждебность к России, русским и всему русскому. Этим занялся Запад вместе с украинскими коллаборантами.

Семена отторжения русского как советского были посеяны украинскими националистами в период установления на Украине большевистской власти. Их действие было усилено недовольством репрессивными методами советского управления, пособничеством националистов фашистам в период немецкой оккупации и террористической деятельностью бандеровского подполья после войны.

Предоставление политической свободы украинским националистам с неафишируемого согласия Запада сопровождалось направлением их деятельности в антироссийское русло. Это – мощная деструктивная политическая сила.

Штрих к указанному из личного опыта. С 1961 по 1966 г. работал следователем прокуратуры Тенькинского района Магаданской области. Постоянно имел дело с поселенцами, отбывшими уголовное наказание за пособничество фашистам и участие в украинском националистическом подполье. Они не имели права выезда за пределы Магаданской области,

как говорилось, на материк. Практически все они оставались по духу закоренелыми националистами, враждебно настроенными к советской власти и всему русскому. Много лет спустя узнал, что им был разрешен выезд в родные края, в основном на Западную Украину. Это был гуманный шаг, но не разумный. Он повлек и не мог не повлечь всплеск антирусских настроений на Украине в то, советское, время.

Существенными оказались различия в положении, которое заняли в России и Украине коллаборационные и компрадорские круги в политике, бизнесе, культуре, средствах массовой информации и иной общественной жизни. Численно они были в меньшинстве по сравнению с остальными слоями общества, заинтересованными в сохранении суверенитета своих государств и близких отношений русских и украинских народов.

В России национально ориентированные политики, предприниматели, общественные деятели сумели вытеснить коллаборационно и компрадорски настроенные политические и предпринимательские группы из руководства государством, политической жизни и бизнеса. Помогла в этом, как ни странно, выстроенная коллаборационистом Ельциным авторитарная верховная власть при номинальной демократии. Неоспорима историческая заслуга В. Путина в решении проблемы ползучей политической и экономической колонизации России Западом с опорой на коллаборацию и компрадорство. Не он один это осуществил, но он был безусловным лидером патриотических сил в этой непростой, во многом закулисной борьбе. Важно было не дать этой борьбе выплеснуться в публичное пространство, в котором прозападное меньшинство имело свободу политического маневра, информационные преимущества и располагала мощными финансовыми возможностями.

В Украине победа оказалась на стороне антироссийских прозападных кругов, выросших на почве коллаборации и компрадорства. На антирусской основе слились воедино непримиримые профашистские националисты и бизнесмены-космополиты, ненавидящие нацизм. Большую роль в проведении интересов Запада в Украине играет зарубежная украинская диаспора. Она рассеяна по белу свету, но консолидирована. Особо сильна она в Канаде и Австралии.

Прозападные круги на Украине испугала победа в России патриотически настроенных сил над коллаборационным и компрадорским меньшинством. Это придало новый импульс преследованию на Украине всего русского.

Глобалистская политика Запада имеет специфическое преломление в отношении к России и Украине. Основной её объект – Россия. Украина представляет подспорье в решении проблемы России. Наиболее важной, не прокламируемой целью подчинения себе России для Запада и прежде всего США является овладение российским ядерным потенциалом и перенацеливание его на Китай. Украина нужна как завоеванный плацдарм для постоянного давления на Россию возможной военной угрозой со стороны НАТО.

Экспансионистские цели Запад прикрывает провозглашением себя проводником демократии во всем мире, в том числе в России и Украине. Различные формы давления на Россию увязывают якобы с поддержкой демократических сил в нашей стране. Это – политическая уловка. Демократия – не экспортный продукт. Ни на штыках, ни на языке её не приносят. Необходимо избавиться от представления экспансионистской внешнеполитической деятельности Запада как стремления демократизировать Россию. Мы видим результаты «демократизации» Украины.

В то же время заблуждением является представление о гнилой, разлагающейся демократии внутри стран Запада. Этим заблуждением вольно или невольно безосновательно компрометируем политический институт демократии как таковой.

Демократические отношения возможны только между формально и в то же время реально равными в правовом отношении субъектами. Реальность формального правового равенства обеспечивается властью, стоящей над субъектами отношений.

Государство – это институт или в принципе может быть институтом, обеспечивающим реальность формального равенства своей властью. В международных отношениях сейчас и в обозримом будущем не просматривается возможность создания такого всемирного института –

проводника демократии, стоящего над государствами и обладающего над ними властью. Попытка Запада присвоить себе право быть таким институтом является проявлением гегемонизма, не более. На добровольных началах государства образуют союзы равных по решению отдельных или совокупности проблем. Но без вмешательства во внутривластическое их устройство. Например, ООН, и то, далеко не все довольны ею.

Демократическая внутривластическая структура вполне уживается с антидемократической внешней политикой, эксплуатацией идеи демократии, использованием её в экспансионистских целях и насаждением марионеточных режимов в других странах под маркой их демократизации. Такая политика проводится сейчас коалицией стран Запада, теряющей Украину как антироссийский плацдарм. Но нет худа без добра. Внутривластическая демократия не мешает вести внешнюю агрессивную политику. Но до определенного предела, а именно – до ситуации, когда нужно бросить на фронт своих граждан. Именно внутренняя демократия удерживает руководство этих государств от непосредственного участия своими вооруженными силами в конфликте на Украине. Превращение своих граждан, не украинцев, в пушечное мясо дорого обойдется политикам и партиям, которые решатся на отправку войск на Украину. В первые же выборы после этого они провалятся. Исторический пример – Черчилль, триумфатор, отец победы над фашистской Германией, был сметён с внутривластической арены сразу после окончания войны в 1945 г. Заслуги – заслугами, а гробы – гробами.

Украина – пример гибели государства из-за десоверенизации. Дай бог ей возродиться на условиях мирного соседства с Россией.

Басова Юлия Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ ПРОКУРОРСКИМИ РАБОТНИКАМИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Современный мир всё чаще сталкивается с различными видами чрезвычайных ситуаций – от природных катаклизмов до техногенных аварий и социальных конфликтов. Число и масштаб чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) в мире и России неуклонно растёт. По данным ООН, в 2023 году было опубликовано 43 объявления о ЧС в 29 странах, что является самым большим за последние десятилетия, а число пострадавших составило свыше 130 млн человек [1].

В нашей стране уровень опасности и риска возникновения ЧС различного генезиса остаётся достаточно высоким. Рост числа ЧС, их масштабы и разнообразие требуют постоянной адаптации систем реагирования.

В подобных условиях, характеризующихся появлением новых вызовов и угроз безопасности, включая те, которые вызваны проведением СВО, особую значимость приобретает вопрос оптимизации и повышения эффективности организации деятельности органов прокуратуры в ЧС.

Вопросы организации деятельности прокуратуры неоднократно становились предметом научной дискуссии, что обусловило многообразие подходов к определению её структуры. Так, в юридической литературе можно выделить различные концепции. Например, профессор А.Ю. Винокуров акцентирует внимание на функциональной иерархии органов прокуратуры и указывает, что: «Организация работы в органах прокуратуры представляет комплекс внутрисистемных мероприятий, обеспечивающий эффективную реализацию возложенных на прокуратуру функций и иных направлений деятельности» [2, с. 79].

Однако ученый ограничился перечислением только «значимых организационных мероприятий, таких как: разграничение компетенции прокуроров; распределение обязанностей;

информационно-аналитическая работа, планирование и др.», без учёта значимости и иных направлений деятельности (организация осуществления надзорной деятельности; материально-техническое и финансовое обеспечение и др.).

Г.В. Дыдченко, Е.Л. Никитин отмечают: «Роль органов прокуратуры во внешней среде проявляется через осуществление их внешнефункциональной деятельности, эффективность которой напрямую связана с правильностью внутрисистемного организационного построения органов прокуратуры» [3, с. 11–13]. Многогранность подходов свидетельствует о сложности и многокомпонентности предмета исследования.

Вместе с тем мы разделяем позицию авторского коллектива изданий «Настольная книга прокурора» [4, с. 45–46], «Организация работы органов прокуратуры районного звена» [3, с. 13], согласно которой «организацию деятельности органов прокуратуры следует рассматривать в виде единой системы, состоящей из трёх взаимосвязанных подсистем: внутрифункциональной (внутрисистемной, внутриорганизационной), внешнефункциональной (реализующей надзорные полномочия) и вспомогательной (организация и ведение учёта, отчётности; материально-техническое и финансовое обеспечение, делопроизводство)» [3, с. 13; 4, с. 45–46].

Данная концепция представляется наиболее обоснованной, поскольку она отражает целостность и взаимосвязь различных аспектов прокурорской деятельности, обеспечивая комплексный подход к её изучению.

Отметим, что наибольшую актуальность для определения сущности внутриорганизационной деятельности прокуратуры в условиях ЧС имеют следующие направления: распределение обязанностей между прокурорскими работниками; организация информационно-аналитической работы; организация прогнозирования и планирования деятельности; организация взаимодействия деятельности структурных подразделений прокуратуры; работа с кадрами, включая обеспечение их безопасности.

Именно указанные направления приобретают первостепенное значение в условиях повышенной нагрузки, ограниченности ресурсов и необходимости оперативного реагирования на вызовы, обусловленные ЧС.

Одним из первых элементов является *распределение обязанностей между прокурорскими работниками*.

Ряд ученых отмечают, что: «Основными принципами организации работы, с точки зрения распределения служебных обязанностей, является предметный, зональный и смешанный (предметно-зональный)» [4, с. 46]. Если вопрос относительно распределения обязанностей по осуществлению внешнефункциональной деятельности (прокурорского надзора) при возникновении ЧС понятен и не вызывает сложностей (системный подход к организации деятельности), то вопрос относительно распределения обязанностей в условиях ЧС, угрозе её возникновения (ситуативный (адаптационно-ситуативный) подход к внутрисистемной организации деятельности) остается не решенным и требует нормативной конкретизации.

Анализ деятельности прокуратур ряда субъектов Российской Федерации, таких как Республика Крым, г. Севастополь, Краснодарский, Приморский, Красноярский край, Иркутская и Архангельская области, подтверждает важность своевременного и оперативного реагирования на возникающие угрозы.

Однако отсутствие детализированного закрепления особенностей организации деятельности прокуратуры в ЧС создаёт «правовую неопределенность», затрудняющую оперативное реагирование и координацию действий в указанных условиях.

В связи с этим предлагается нормативно закрепить: перечень обязанностей руководителя органа (организации) в ЧС (при угрозе её возникновения), перечень обязанностей дежурного (ответственного) по органу прокуратуры в ЧС; перечень обязанностей иных прокурорских работников в ЧС.

В данном случае речь идёт об обязанностях, связанных с порядком:

– проведения учебных тренировок по отработке действий в ЧС, организации оповещения прокурорских работников о ЧС;

- организации проведения инструктажа прокурорских работников (первичного, внепланового, целевого);
- организации эвакуации работников и обеспечения безопасности здания, сохранности служебной документации;
- организации сбора прокурорских работников в установленное время и месте; обеспечения подготовки места (помещения) для размещения временно эвакуированных работников и др.

Именно указанные обязанности, несмотря на их очевидную значимость для обеспечения устойчивости работы прокуратуры в условиях ЧС, остались без должного внимания ни в одном из организационно распорядительных актов Генерального прокурора Российской Федерации и не определены в качестве самостоятельных элементов управленческого цикла.

Такая ситуация может быть обусловлена «традиционным фокусом» на внешнефункциональной деятельности (надзор за исполнением законов), в то время как внутрисистемные процессы, особенно в условиях ЧС, остаются недостаточно исследованными.

Библиографический список:

1. Emergency Preparedness and Response in 2023 URL: <https://reporting.unhcr.org/unhcr-emergency-preparedness-and-response-2023> (дата обращения 26.06.2024).
2. Винокуров, А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для среднего профессионального образования / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров; под общей редакцией А.Ю. Винокурова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.
3. Организация работы органов прокуратуры районного звена: учебное пособие / И.И. Головкин, Г.В. Дытченко, Э.Р. Исламова, О.Н. Коршунова, С.И. Коряченко, Н.В. Кулик, М.Н. Кустов, Е.Л. Никитин, Д.М. Плугарь; под ред. О.Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018.
4. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Часть 1: практ. пособие / под общ. ред. О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2019.

Безуглый Егор Юрьевич,
главный специалист отдела обеспечения
безопасности и физической защиты
(на правах управления)
прокуратуры Республики Крым

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СТАТЬИ 222 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В своей научной статье Ю.И. Скоропупов подчеркивает, что «квалификация преступления – это установление субъектом квалификации тождества между признаками совершенного лицом (лицами) общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой Особенной части УК РФ» [3, с. 191].

Исходя из данного определения, сначала рассмотрим проблемные вопросы квалификации преступлений на примере статьи 222 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что статья 222 УК РФ посвящена незаконному обороту оружия, что включает производство, сбыт, хранение, транспортировку или ношение оружия и боеприпасов. Однако на практике возникают многочисленные проблемы в квалификации этих преступлений, которые требуют детального анализа. В частности, выделим следующие из них: неопределенность понятия «оружие»; разграничение понятий «незаконное хранение» и «незаконное ношение»; квалификация рассматриваемых преступлений, совершенных по предварительному сговору группой лиц, организованной группой.

Одной из ключевых проблем является неопределенность правового определения «оружия» в УК РФ. Так, в статье 222 указанного кодекса используется термин «оружие», который может включать в себя огнестрельное, холодное и другое оружие. Однако отсутствует единое понимание того, какие предметы конкретно подлежат данной квалификации. Это приводит к неоднозначности в правоприменении, когда даже эксперты не всегда могут однозначно отнести определенные предметы к категории оружия, вследствие чего судебные решения могут значительно различаться.

Разграничение понятий «незаконное хранение» и «незаконное ношение» – также проблемный вопрос в квалификации преступления по статье 222 УК РФ. Обе формулировки из статьи 222 УК РФ часто используются в делах о незаконном обороте оружия, но они представляют собой разные действия и предполагают неодинаковые последствия. Например, хранение может быть связано с нахождением оружия в определенном месте, в том числе в автомобиле или жилище. Ношение же подразумевает непосредственное владение оружием при себе. В практике часто возникают трудности в различении этих понятий, особенно когда дело касается временного хранения или переноски оружия.

Квалификация рассматриваемых преступлений, предусмотренных статьей 222 УК РФ, совершенных по предварительному сговору группой лиц, организованной группой, также является проблемной областью.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 222 УК РФ «незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет, либо принудительными работами на срок до четырёх лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок от трёх до пяти лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трёх месяцев либо без такового» [4].

То есть незаконное обращение с огнестрельным оружием влечёт за собой различные меры ответственности в зависимости от обстоятельств дела.

Таким образом, квалификация преступлений по статье 222 УК РФ представляет собой сложный процесс, требующий внимательного подхода и анализа в каждом конкретном случае. Неоднозначные формулировки, сходство составов и отсутствие чётких критериев оценки действий обвиняемых создают значительные проблемы для правоприменителей и часто вызывают необходимость специальных экспертиз и дополнительных разъяснений. Оптимизация законодательства и улучшение подготовки следственных органов могут способствовать повышению точности и справедливости при квалификации данных преступлений.

Библиографический список:

1. Приданников, Е.В. Проблемы квалификации и применения ст. 209 УК РФ. Бандитизм как наиболее опасная форма организованной преступности: сборник трудов конференции / Е.В. Приданников // Научные исследования: теория, методика и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 мая 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 331–332.
2. Скоропупов, Ю.И. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ / Ю.И. Скоропупов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3–2. – С. 191–203.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.06.2025).

Белова Ольга Ивановна,
декан юридического факультета
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Государственно-патриотическое воспитание молодёжи в условиях современных общественно-политических процессов приобретает особую актуальность, особенно в образовательных организациях, готовящих кадры для государственной службы. Активизация внешнего информационного воздействия, искажение исторических фактов, попытки манипуляции общественным сознанием со стороны недружественных государств – всё это обуславливает необходимость как осуществления работы по государственно-патриотическому воспитанию студенческой молодёжи, так и непрерывного совершенствования подходов к воспитательной деятельности такого рода.

Перед раскрытием главной проблематики необходимо определить ключевые понятия исследования: «воспитание» и «патриотизм». Согласно ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности и социализацию на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей. В этом смысле воспитание включает в себя формирование у молодёжи патриотизма, гражданственности, уважения к праву, подвигам защитников Отечества, культурному наследию, природе и традициям народа России.

Понятие же патриотизма легального определения не имеет. В научной литературе оно трактуется широко и часто субъективно [3, с. 60–68]. Термин имеет греческое происхождение от слова «соотечественник» (в переводе) [7, с. 175–191].

Наиболее содержательное толкование, по нашему мнению, предлагает профессор Лутовинов В.И., определяющий патриотизм как любовь к Родине, включающую духовные, нравственные, исторические и государственные аспекты. Это – признание и сохранение духовного наследия, нравственные ориентиры, уважение к историческому прошлому и активная гражданская позиция [4, с. 72–87].

Анализ положений Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации (далее – Концепции), утвержденной соответствующим приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510, позволяет сделать вывод о том, что совершенствование системы государственно-правового воспитания в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации осуществляется в рамках профессионального, историко-патриотического, культурно-нравственного, физкультурно-спортивного и психологического направлений, которые активно применяются в учебном процессе Университета прокуратуры Российской Федерации.

Изучение трудов ряда ученых-исследователей, а также обобщение практики воспитательной работы, проводимой в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, позволяет выработать ряд положений, направленных на совершенствование воспитательной деятельности.

Во-первых, необходимо обеспечить формирование глубокого и чёткого понимания сущности патриотического воспитания.

Во-вторых, необходимо ставить особый акцент на уяснение таких понятий, как «Родина», «государство», «право» и «справедливость». Родина – это не просто территория, но и общество, люди, их ежедневный труд, устои и ценности. Формирование понимания этих категорий особенно важно для будущих работников органов прокуратуры, деятельность которых тесно связана с реализацией и защитой прав и свобод граждан.

Для этого одним из важных условий качественного государственно-патриотического

воспитания является поддержание высокого уровня общей образованности студентов. Так, по нашему мнению, изучение истории должно быть организовано на несколько ином уровне: история России должна преподаваться не в виде дублирования школьной программы, а в формате углубленного изучения, с акцентом на примерах малоизвестных, но выдающихся личностей. Так, студентов следует детально знакомить с биографиями и воззрениями таких ключевых фигур, как Гааз Ф.П., который своим беспрецедентным трудом доказал, что патриот – это тот, кто делает государство и общество лучше, кто заботится о соотечественниках, оставляя доброе наследие. Включение информации о таких людях в образовательные программы, проведение конференций, круглых столов и других масштабных мероприятий способствует формированию осознанного отношения к служению государству.

Следующее направление – обеспечение преемственности в воспитательной работе. Важно использовать эффективные педагогические идеи прошлого, в частности, те, что были сформулированы А.С. Макаренко, который писал о том, что патриотизм – это не только совершение героических по своему качеству поступков: патриотизм – это прежде всего труд, порой тяжелый, но очень нужный труд [5, с. 394–399].

Одной из ключевых идей А.С. Макаренко и всей советской педагогической школы являлась идея воспитания коллективизма [1, с. 154–159]. Ряд социологических и психологических исследований позволяют сделать вывод о приоритете индивидуалистических ценностей у современной российской молодежи [8, с. 18–26]. На этом фоне у молодежи необходимо формировать коллективное сознание, при этом не подавляя личность. Важно подчеркнуть, что подобный процесс не должен носить плохо контролируемый характер: занятость студентов в той или иной дополнительной деятельности, рычаги того или иного воздействия должны иметь корреляцию с реальным общественным запросом и потребностями обучающихся.

Особого внимания заслуживает использование аудиовизуальных материалов в образовательном и воспитательном процессах. Речь идет о художественном и учебном кино. Н.М. Науменко и О.С. Шаврыгина говорят о практической незаменимости учебного кино в процессе обучения студентов [6, с. 102–107].

Формированию необходимых профессиональных компетенций (важность работы в этом направлении определена п. 3.1 Концепции), безусловно, способствует просмотр учебных фильмов. В советский период такие фильмы были популярны во всех сферах. По многим из них студенты обучаются и сегодня. Однако в современных условиях требуется создание новых фильмов, отражающих специфику деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, вопросы морального выбора, правовые дилеммы.

Ученое сообщество солидарно во мнении, согласно которому кинематограф содействует усвоению человеком социальных норм, прививает определенные ценности, закрепляет модели поведения в различных ситуациях, заставляя задавать себе важные вопросы и искать на них ответы [2, с. 31–32].

По нашему мнению, было бы страшной ошибкой забвение такого наследия. Уверены, что организованный просмотр в неучебное время таких фильмов, как «Обратной дороги нет» (1970 г.), «Государственная граница» (многосерийный фильм 1980–1989 гг.), «Батальоны просят огня» (1983 г.), «Отец солдата» (1964 г.), и др. даст большой просветительский и воспитательный эффект.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что государственно-патриотическое воспитание – это многокомпонентный процесс, требующий системного подхода.

Эффективное развитие этого направления возможно при условии закрепления понятийного аппарата на уровне образовательной организации, проведения эмпирических исследований с целью выявления дефицитов в патриотических установках студентов, повышения уровня правовой и исторической грамотности, использования визуальных и культурных ресурсов, а также обеспечения преемственности лучших воспитательных практик.

В совокупности такие меры позволят сформировать у будущих государственных служащих глубокое понимание своей роли в обществе и подлинную преданность интересам государства и народа.

Библиографический список:

1. Верещагина, Н.И. Проблема воспитания патриотизма в отечественной педагогической мысли // СВВ. – 2016. – № 3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vospitaniya-patriotizma-v-otchestvennoy-pedagogicheskoy-mysli>
2. Курбанова, Л.У., Абдурзакова, М.А. Влияние киноискусства на мировоззренческие установки молодежи // НАУ. – 2017. – № 6 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kinoiskusstva-na-mirovozzrencheskie-ustanovki-molodezhi>
3. Лебедев, А.Н. Проблемы патриотического воспитания студентов российского вуза // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2014. – № 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-patrioticheskogo-vospitaniya-studentov-rossiyskogo-vuza>
4. Лутовинов, В.И. Концептуальные основы патриотического воспитания на современном этапе развития российской государственности // Российский патриотизм: основы и приоритетные направления развития: [сб. материалов] / Ассамблея народов России [и др.]; [под ред. Н.П. Комарова]. – М.: Московский дом национальностей, 2014. – С. 72–87.
5. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения. В 8 т. / редкол. М.И. Кондаков (гл. ред.) [и др.]. – М.: Педагогика, 1983–1986.
6. Науменко, Н.М., Шаврыгина, О.С. Использование учебного кино как средства формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций студентов в процессе преподавания педагогических дисциплин в вузе // ЧиО. – 2017. – № 2 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-uchebnogo-kino-kak-sredstva-formirovaniya-obshcheprofessionalnyh-i-professionalnyh-kompetentsiy-studentov-v-protse>
7. Павлов, А. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. – 2018. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-ochen-kratkaya-istoriya-idei> (дата обращения: 14.02.2023).
8. Хороших, В.В., Радченко, А.Д. Отношение студенческой молодежи к ценностям коллективизма и индивидуализма в политической рекламе // Terra Linguistica. – 2014. – № 1 (191). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-studencheskoy-molodezhi-k-tsennostyam-kollektivizma-i-individualizma-v-politicheskoy-reklame>

Божко Диана Сергеевна,
старший помощник прокурора Ленинского
района города Севастополя, юрист 3 класса

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ О ПОБЕДЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ

В условиях, когда предпринимаются попытки подвергнуть ревизии роль Советского государства в достижении Великой Победы, обелить нацистских преступников, пересмотреть сложившийся по итогам войны международно-правовой режим, важнейшее значение приобретает сохранение исторической памяти об Отечественной войне 1941–1945 гг. на основе концепции, сформированной отечественными историками и историками права.

В Указе Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» достоверное и научно обоснованное историческое знание рассматривается как одна из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти.

Существуют различные формы и способы сохранения исторической памяти. Применительно к юридической сфере можно обозначить два основных направления.

Первое из них связано с продолжением объективных научных исследований роли права, других связанных факторов в достижении Победы.

Второе направление сохранения и защиты исторической памяти о войне – это сфера законотворчества.

Право как регулятор общественных отношений сыграло свою роль в достижении

Победы, но не менее важную роль играет оно и сегодня в вопросах защиты памяти о ней.

В данном контексте выделим два аспекта.

Первый аспект связан с сохранением исторической памяти с помощью законодательного закрепления определенных памятных дат и дней воинской славы. В соответствии с ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды.

Достижению этой цели служит в том числе Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», которым установлены дни славы русского оружия – дни воинской славы (победные дни) России в ознаменование славных побед российских войск, сыгравших решающую роль в истории России, и памятные даты в истории Отечества, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни государства и общества.

По состоянию на 1 января 2025 года в Законе установлено 20 дней воинской славы. Из них непосредственно с событиями периода Великой Отечественной войны связаны следующие: 7 ноября – День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 г.); 5 декабря – День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 г.); 2 февраля – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г.); 23 августа – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 г.); 27 января – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 г.); 9 октября – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ (1943 г.); 12 мая – День победного завершения советскими войсками Крымской наступательной операции (1944 г.); 9 мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (1945 г.).

К ним примыкает также 3 сентября – День Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны (1945 г.).

Таким образом, почти половина всех дней воинской славы в Российской Федерации связана с событиями Великой Отечественной войны, что в очередной раз подчеркивает важность Великой Победы и для общества, и для государства.

Связаны с Великой Отечественной войной и отдельные памятные даты, установленные данным Законом: 22 июня – День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны (1941 г.); 29 июня – День партизан и подпольщиков; 3 декабря – День Неизвестного Солдата; 9 декабря – День Героев Отечества.

Второй аспект связан с установлением мер ответственности за деяния, направленные против сохранения исторической памяти о Великой Победе. Он получил особую значимость в последние годы в связи с ростом реваншизма в определенных недружественных странах, с попытками пересмотра итогов Второй мировой войны. Это можно рассматривать как эскалацию скрытых проявлений сочувствия к нацизму, что уже с 1960-х гг. выражалось в слишком мягких приговорах, выносимых немецкими судами в отношении нацистских преступников.

Так, Солецкий районный суд Новгородской области 27 октября 2020 г. по исковому заявлению прокурора вынес решение о признании геноцидом преступлений в 1942–1943 гг. в деревне Жестяная горка Батецкого района Ленинградской (с 5 июля 1944 г. – Новгородской) области в отношении 2 600 советских граждан – мирных жителей и военнопленных.

Ростовский областной суд 15 марта 2022 г. удовлетворил исковое заявление прокурора Ростовской области о признании преступлений, совершенных в период 1941–1945 годов на территории Ростовской области нацистскими оккупационными властями и их пособниками в отношении мирных граждан и военнопленных, военными преступлениями, преступлениями против человечества и геноцидом национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР – народов Советского Союза (в отношении 180 811 советских граждан и около 200 тыс. военнопленных). Санкт-Петербургский городской суд в октябре 2022 г. по

исковому заявлению прокурора города, подготовленному по поручению Генерального прокурора Российской Федерации, признал геноцидом блокаду Ленинграда 1941–1944 гг. Ленинградский областной суд признал геноцидом действия немецко-фашистских захватчиков в созданном лагере «Дулаг-154», где погибло около 80 тыс. человек.

Таким образом, органы прокуратуры играют важную роль в увековечении памяти о Победе советского народа в Великой Отечественной войне, в том числе в борьбе с фальсификацией истории и реабилитацией нацизма. Они осуществляют надзор за соблюдением законодательства, направленного на сохранение памяти о погибших, защиту памятных мест и противодействие попыткам искажения исторических фактов.

К основным направлениям деятельности прокуратуры можно отнести следующие:

Надзор за исполнением законодательства. Прокурорскими работниками осуществляется надзорное сопровождение за соблюдением законов, направленных на охрану памятников, воинских захоронений и других объектов, связанных с Великой Отечественной войной, а также за исполнением законодательства о противодействии реабилитации нацизма и героизации нацистских преступников.

Кроме того, осуществляется надзор за соблюдением прав ветеранов Великой Отечественной войны, включая вопросы социальной поддержки, медицинского обслуживания и пенсионного обеспечения.

Так, например, прокуратурой Ленинского района города Севастополя на постоянной основе анализируется состояние законности в указанной сфере. Проведенной проверкой по информации, размещенной в СМИ на тему: «Жители осажденного Севастополя остались без статуса», установлено, что Лаушкина Т.Ф. в период с 30.10.1941 по 04.07.1942 года проживала на территории города Севастополя.

В связи с чем прокуратурой района в Ленинский районный суд города Севастополя направлено заявление об установлении факта проживания в городе Севастополе в период его обороны с 30.10.1941 по 04.07.1942, которое рассмотрено, требования удовлетворены в полном объеме.

Аналогичное исковое заявление по вопросу установления юридического факта с целью присвоения статуса «Житель осажденного Севастополя» подано в интересах Гугу Д.А.

Также проведена проверка по обращению Сафоновой Л.С., 14.02.1937 г.р., об обеспечении жильем ветерана, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, в ходе которой установлено, что женщина является ветераном Великой Отечественной войны из числа лиц, награжденных знаком «Житель осажденного Севастополя», что подтверждается удостоверением ветерана серия ВОВ № 005448. Несмотря на выделенные денежные средства, Сафонова Лилия Семёновна не была обеспечена жильем.

В интересах ветерана в районный суд направлено исковое заявление о понуждении Департамента капитального строительства города Севастополя предоставить жилое помещение, которое рассмотрено и удовлетворено.

Прокуратурой района в Ленинский районный суд города Севастополя направлено исковое заявление о признании статуса «Ветеран труда» по результатам разрешения обращения Когтиной Г.А., которое рассмотрено и удовлетворено.

Прокуратура принимает меры по защите прав граждан на сохранение исторической памяти, на получение достоверной информации о войне, на участие в мероприятиях, посвященных памяти павших.

Органы прокуратуры выявляют и пресекают попытки искажения и фальсификации истории Великой Отечественной войны, распространение ложных сведений о войне, героизацию нацизма.

Также организован контроль за состоянием памятников, воинских захоронений, принимаются меры по предотвращению актов вандализма и иных посягательств на объекты, связанные с памятью о войне.

Так, севастопольские прокуроры на протяжении нескольких лет неофициально шефствуют над рядом объектов времен Великой Отечественной войны, проводятся

восстановительные работы артиллерийских дотов Береговой обороны Главной военно-морской базы Черноморского флота, которые включены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Прокуратура взаимодействует с общественными организациями, занимающимися патриотическим воспитанием и сохранением исторической памяти, оказывает им поддержку в их деятельности.

Неотъемлемой частью является правовое просвещение и взаимодействие со средствами массовой информации по увековечению памяти о Победе, о выявленных нарушениях законодательства, о мерах, принимаемых для защиты исторической правды.

Прокуратурой района на регулярной основе проводятся лекции и беседы государственно-патриотического характера с учениками образовательных организаций совместно с волонтерской группой «Ангелы Победы» и участниками специальной военной операции, затрагиваются важные исторические события, такие как Нюрнбергский процесс, Севастопольский трибунал, разъясняются положения законодательства об ответственности за распространение нацистской символики и атрибутики.

Работники прокуратуры активно участвуют в организации и проведении мероприятий, приуроченных к памятным датам Великой Отечественной войны, таким как День Победы, дни обороны и освобождения Севастополя.

Так, например, в преддверии празднования 80-й годовщины Дня Победы в Великой Отечественной войне в подшефном учреждении – ГКУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Наш дом» работниками прокуратуры города, районов проводились мастер-классы по изготовлению открыток для ветеранов, встречи с героями наших дней.

К 81-й годовщине освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков работники прокуратуры также приняли участие в организации и проведении конкурса чтецов «И помнит мир спасенный».

Таким образом, органы прокуратуры играют важную роль в сохранении исторической памяти о Победе советского народа в Великой Отечественной войне, обеспечивая соблюдение законодательства, защищая права граждан и противодействуя попыткам искажения истории.

Бондарчук Илья Владимирович,
заместитель руководителя Севастопольского филиала Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

ПЕРЕДАЧА КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВ УКРАИНСКОЙ ССР: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Современные правовые вызовы, обусловленные прекращением СССР как субъекта международно-правовых отношений, не только всё чаще звучат в исследованиях специалистов различных отраслей права, но и вызывают на практике неоднозначную реакцию в обществе.

Особое место в череде событий, связанных с распадом СССР, занимает вопрос о конституционно-правовом статусе Крыма. Эпизоды советского периода принадлежности Крымской области Украинской ССР, а после – пребывания в составе унитарной Украины актуализируют ряд вопросов, порожденных реализацией Закона СССР от 26 апреля 1954 года «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» (далее – Закон 1954 года).

Сегодня всё убедительнее становятся рассуждения крымских ученых о неконституционности принятых решений по передаче Крымской области в состав Украинской ССР. При этом вопрос о правовой и фактической возможности обращения в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) в соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 г. и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» с запросом о проверке конституционности актов о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР уже не стоит. Такая возможность существует. Это, в частности, подтверждается результатами деятельности Рабочей группы, созданной в Государственном Совете Республики Крым, по подготовке вышеуказанного запроса в течение 2023–2024 гг. Включенное наблюдение автора в качестве активного участника указанной рабочей группы даёт основание достоверно утверждать, что подготовка такого запроса успешно завершена.

В свою очередь, необходимо ответить на вопрос: а какие проблемы должно решить оспаривание конституционности в Конституционном Суде Российской Федерации Закона 1954 года? На наш взгляд, их три:

- 1) юридическая;
- 2) политическая;
- 3) историко-правовая.

Кратко их обозначим.

1. Юридическая проблема в нашем вопросе, прежде всего, связана с правовым статусом тех решений, которые были приняты в русле продолжающегося действия Закона 1954 года.

Причём альтернативные способы (помимо оспаривания в Конституционном Суде) демонстрируют свою неспособность к разрешению юридического компонента поднимаемого вопроса. Речь идёт и о принятом Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 21 мая 1992 года «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году», и о проекте федерального закона № 572350-8 «О признании недействительным с момента принятия решения 1954 года о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», внесенном в Государственную Думу в 2024 году. Никаких юридических последствий за этими решениями не последовало.

2. Политический аспект проблемы является основанием для постановки вопроса о подмене изначального смысла Закона СССР 1954 года, а также о формировании незапланированных советским законодателем правовых последствий, которые произошли в процессе его реализации и дальнейшем периоде «переживания закона» в современных условиях.

3. И, наконец, ключевая проблема, которую должно решить оспаривание Закона СССР 1954 года в Конституционном Суде Российской Федерации, – обеспечение защиты исторической правды. Это тем более важно в логике Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и введения в конституционный текст соответствующего положения части 2 статьи 67.1.

На наш взгляд, большой потенциал кроется именно в историко-правовой постановке вопроса возникновения и исчезновения соответствующих оснований принятия решения о передаче Крымской области в состав Украинской ССР с учётом конкретно-исторических особенностей, проведения их системного анализа.

В завершение отметим, что без расстановки исторических точек над «i» решение первых двух проблем не будет иметь успеха.

В этой связи вопрос оспаривания в Конституционном Суде Российской Федерации конституционности законодательного акта о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР 1954 года представляется актуальным и своевременным на текущем этапе конституционно-правового развития федеративных отношений российского государства.

Тем более, что «родственная» позиция Конституционного Суда уже им сформулирована не так давно, а именно: в постановлениях от 2 октября 2022 года (№№ 36-П, 37-П, 38-П и 39-П). Напомним их содержание: «Вследствие произвольных решений советских органов власти территория Украинской ССР была в значительной степени сформирована из земель с преобладающим русским населением, без волеизъявления самих граждан».

Буткевич Сергей Анатольевич,
начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Крым

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Дальнейшее развитие правового, социального и демократического государства предполагает, помимо прочего, перманентное совершенствование сферы публичного управления. Однако речь идёт не об изменениях ради изменений, а константной модернизации системы обеспечения (соблюдения, защиты, охраны, реализации) прав и свобод человека и гражданина со стороны органов безопасности и правопорядка, в первую очередь органов внутренних дел (далее – ОВД), поскольку именно от этого напрямую зависит действенность государственной политики в большинстве приоритетных сфер [1, с. 297].

Соответственно, особую значимость для надлежащего функционирования правоохранительной системы приобретают не только численность и укомплектованность МВД России, но и качество кадрового потенциала.

Сегодня именно личный состав ОВД должен заблаговременно предупреждать, оперативно и гибко реагировать на реальные и потенциальные угрозы, адаптироваться под внешние и внутренние вызовы общественной безопасности, ликвидировать (минимизировать) последствия и устранять их детерминанты.

Именно поэтому рациональность архитектуры, динамичность и инноватика в развитии эффективной и современной правоохранительной системы закономерно относятся к первоочередным задачам любого правового демократического государства.

В то же время непрофессиональные, безграмотные и (или) неправомерные действия органов безопасности и правопорядка, безусловно, негативно сказываются на институтах обеспечения прав и свобод человека, механизмах защиты интересов общества и государства, доверии и авторитете органов публичной власти, состоянии законности в целом.

Одно из очевидных решений указанной проблемы – профессиональная подготовка сотрудников ОВД, которая напрямую связана с их квалификацией (спектр полученных знаний и образовательный уровень) и компетентностью (приобретенные умения и сформированные навыки).

Иначе говоря, возлагая на личный состав ОВД широкий круг различных задач в этой сфере, государство должно обеспечить его надлежащую подготовку [2, с. 130].

По нашему мнению, такая подготовка представляет собой непрерывный, регламентированный и последовательный процесс обучения, воспитания, профессионального и социального развития сотрудников ОВД в сфере осуществляемой деятельности.

Он обеспечивает приобретение необходимого объема компетенций, требуемых и достаточных для корректного, эффективного и правомерного выполнения возложенных на них служебных обязанностей (с пролонгированным эффектом), креативного мышления, эрудированности и психологической зрелости.

Указанные требования распространяются на все формируемые, развиваемые и

регулярно проверяемые теоретические, практические, физические, специальные, ментальные и прочие знания, умения и навыки, которые должны быть в некотором роде гарантиями выполнения сотрудником ОВД своих должностных обязанностей, исключительно в рамках правового поля.

В свою очередь, к компонентам профессиональной подготовки можно отнести всю совокупность форм, методов, приёмов и способов, используемых в учебно-воспитательном процессе и объединенных общими целями, задачами, методиками и ожидаемыми результатами.

Некоторые из них имеют факультативное значение или вспомогательный характер, реализуются только в определенных условиях (например, при осложнении оперативной обстановки либо связаны со специализацией конкретного подразделения [3, с. 98; 4, с. 34]), могут развивать его морально-деловые качества, повышать эстетический, культурный уровни и т. д. Другие – сопровождают сотрудника на протяжении всей служебной деятельности, напрямую влияют на его карьеру, личностный и профессиональный рост, эффективность выполнения должностной инструкции (к примеру, занятия по огневой подготовке, изучение боевых приёмов борьбы).

Приоритетным заданием профессиональной подготовки сотрудников ОВД считаем формирование у полицейских личностных (моральных, духовно-нравственных, волевых, психологических, физических) качеств, юридической грамотности, профессиональных компетенций, которые в синергии позволяют им квалифицированно и грамотно выполнять возложенные на них служебные обязанности, реализовывать поставленные задачи и достигать намеченных целей.

Для этого сотрудникам ОВД необходимы: последовательное и всестороннее развитие мотивации, в том числе с учётом региональной специфики и особенностей служебной деятельности; корректное понимание условий и границ применения своих дискреционных полномочий, содержания, важности и значимости соблюдения прав и свобод граждан при любых обстоятельствах; физическая и психологическая подготовка к несению службы в особых условиях, ограничениям и запретам, тяготам и лишениям в повседневной оперативно-служебной деятельности, устойчивость к профессиональной деформации и выгоранию; систематическая актуализация и совершенствование приобретенных компетенций.

Однако у сотрудников ОВД не должно быть прививаемой практически с первого дня службы фобии применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в установленных Федеральным законом «О полиции» случаях.

Таким образом, ОВД являются наиболее многочисленным и значимым среди субъектов обеспечения общественной и национальной безопасности. Их основные задачи состоят не только в охране общественного порядка и противодействии преступности, но и защите основ конституционного строя, основоположных прав, свобод и законных интересов граждан и социума.

В последние годы служебные обязанности ОВД зачастую выполняются в ситуациях с малопрогнозируемым исходом и масштабными последствиями, сопряженными с гиперответственностью за планируемые и проводимые операции, необходимостью коммуникации с различным контингентом, негативным влиянием психических и физических нагрузок (перегрузок). Также могут присутствовать дефицит времени для принятия взвешенных управленческих решений, их корректного выполнения и профессиональный риск, сопряженный с нервно-психической напряженностью, истощением психологических ресурсов, профессиональной деформацией и выгоранием, появлением девиаций в эмоциональной и личностной сферах.

Тем не менее обеспечение прав и свобод человека в особых условиях требует от личного состава ОВД бдительности, решительности, квалифицированных и слаженных действий, сознательности, психологической устойчивости и эмпатии, а также неукоснительного соблюдения служебной дисциплины и законности.

Учитывая изложенное, крайне важным при прохождении государственной службы в

ОВД является соблюдение квалификационных требований к профессионализму (образовательный уровень, личностные и морально-деловые качества, опыт работы) личного состава, то есть выполнению им служебных обязанностей компетентно, грамотно, принципиально, ответственно, гуманно, нешаблонно и непредвзято, с разумной инициативой, использованием новаторских и нестандартных подходов в трансформирующихся условиях.

Уверены, что система подготовки кадров для ОВД должна иметь опережающую направленность – не только по прогнозируемому некомплекту по регионам, территориальным подразделениям и службам, структурным и функциональным преобразованиям в правоохранительном секторе, но и с учётом ожидаемых (возможных) траекторий развития общественных отношений и технологий, динамики и модификации профессиональной преступности, потенциальных нарушений прав и свобод человека в различных условиях. Профессиональное обучение – переподготовка, повышение квалификации, профессиональная служебная и физическая подготовка, работа с кадровым резервом, стажировки – и самообразование сотрудников ОВД позволяют создавать и раскрывать потенциальные возможности личного состава (особенно если они не были сформированы до поступления на государственную службу), обеспечивать его самореализацию, высокий уровень боевой и мобилизационной готовности, профессиональный (социальный, карьерный) и личностный рост.

Подчеркнём, что независимо от вариативных подходов и методологий организации кадрового обеспечения и работы с личным составом в различных службах, подразделениях и регионах профессионализм, преемственность, устойчивость, прогнозируемое и поступательное развитие ОВД достигаются путём подбора, восполнения, сохранения и совершенствования кадров, внедрения унифицированной, объективной, понятной и прозрачной системы оценивания, организационного, морального и материального стимулирования их служебной деятельности, ротации и перемещения (как по горизонтали, так и вертикали), а также снижения бюрократических нагрузок и недопущения формального отношения к выполнению служебных обязанностей.

В конечном итоге в служебной деятельности сотрудников ОВД сведутся к минимуму предпосылки к нарушению (неправомерному ограничению) прав и свобод граждан, а их надлежащее обеспечение станет нормой поведения, главным индикатором и ключевым критерием, которые используются при мониторинге результативности и оценке эффективности их правоохранительной активности.

Библиографический список:

1. Климова, Д.В. Деятельность органов внутренних дел по защите прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения: организационно-правовые аспекты / Д.В. Климова // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 296–298.
2. Бокий, А.Н. Особенности формирования профессионально значимых навыков в процессе специальной подготовки сотрудников полиции / А.Н. Бокий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10. – № 2. – С. 229–234.
3. Иванов, С.И. Казус защиты прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы фигуранта и конфиденнта / С.И. Иванов, Д.В. Попандопуло // Юрист-Правоведь. – 2020. – № 1 (92). – С. 96–100.
4. Чудина-Шмидт, Н.В. Условия и факторы формирования экстремального поведения субъектов экстрима / Н.В. Чудина-Шмидт // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 32–41.

Василиади Александр Христофорович,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Донецкого филиала ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»,

Руденко Виктор Петрович,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин и криминалистики
Донецкого филиала ФГКОУ ВО
«Волгоградская академия МВД России»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1949 ГОДАХ

Для начала важно отметить, что 8 сентября 1943 года от немецко-фашистских захватчиков был освобождён город Сталино (ныне – город Донецк). Для обеспечения правопорядка в городе и области необходимо было восстановить местные органы самоуправления. Колоссальная ответственность и работа легла на сотрудников НКВД, СМЕРШ, НКГБ и сотрудников прокуратуры, которые, в свою очередь, обеспечивали мирное восстановление города, проводили необходимые мероприятия по поимке немецких пособников и шпионов, а также бандеровского подполья. В частности, проводились суды над военными преступниками, оуновцами, местными предателями, а также велся прокурорский надзор по делам о шпионаже в пользу врага.

Органы прокуратуры действовали согласно военному положению в стране, которое было утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. [1] Сеть военных прокуратур начала постепенно расширяться. В Красной армии были созданы военные прокуратуры фронтов, которым подчинялись прокуратуры войсковых армий. В подчинении прокуратур фронтов находились и военные прокуратуры войск НКВД по охране тыла, а также военные прокуратуры железнодорожных войск фронтов и так далее [2].

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г., военное положение объявлялось в соответствии со ст. 49 п. «п» Конституции СССР в отдельных местностях по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности, все местные органы государственной власти, общественные организации, учреждения, предприятия обязаны оказывать содействие военному командованию в использовании сил и средств местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

Согласно данному приказу, который, в свою очередь, был подписан председателем Президиума Верховного Совета СССР М. Калининым, приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

Одним из самых известных руководителей прокуратуры УССР в годы Великой Отечественной войны был Р.А. Руденко. Согласно приказу Прокурора СССР от 26 июня 1941 года, он был назначен начальником отдела Прокуратуры СССР по надзору за органами милиции. На данной должности Р.А. Руденко прослужил менее года, отличившись отменной выдержанностью. В начале 1942 года по ходатайству первого секретаря ЦК компартии УССР Н.С. Хрущёва был назначен в прокуратуру УССР на должность заместителя прокурора республики. Благодаря грамотной и профессиональной службе на данном посту в 1943 году Руденко был назначен на пост прокурора УССР.

В июне 1943 года началась Курская битва, в ходе которой советские войска в жестоких и кровопролитных боях с гитлеровскими войсками 12 июля перешли в контрнаступление. Началось освобождение территории УССР. На освобожденных территориях республики опергруппа прокуратуры под командованием Р.А. Руденко выполняла задачи по

восстановлению системы прокурорского надзора. Впоследствии, согласно Указу Президиума Верховного Совета УССР, генерал-лейтенант Р.А. Руденко был назначен на должность государственного советника юстиции 2 класса [3].

Будучи на столь высокой и ответственной должности, Р.А. Руденко лично возглавил работу по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, террора и жестокости немецких военных по отношению к мирным жителям [4]. Собранные в ходе необходимых мероприятий материалы передавались в Чрезвычайную государственную комиссию СССР, где они были задействованы в подготовке обвинительных актов о преступлениях гитлеровцев. В частности, генерал-лейтенант Р.А. Руденко не раз лично выступал в качестве государственного обвинителя. Некоторые расследования были широко освещены не только советской, но и иностранной прессой. Также некоторые расследования освещались и по радио. Впоследствии многие расследования под его руководством цитировались на полосах и в заголовках газет, где не раз была отмечена профессиональная сторона Р.А. Руденко как первоклассного специалиста.

По окончании Второй мировой войны между СССР, США, Великобританией и Францией был заключён договор о создании Международного военного трибунала. В короткий срок был утверждён Устав трибунала, кандидатуры главных судей и главных обвинителей. Местом проведения судебного процесса был выбран Дворец правосудия в Нюрнберге. Генерал-лейтенант Р.А. Руденко был назначен главным обвинителем от СССР в организации Международного военного трибунала [3].

8 февраля 1946 года на заседании Нюрнбергского процесса Р.А. Руденко произнёс следующую вступительную речь: «Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения. Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений. Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества...» [3]

Товарищ Р.А. Руденко стал примером образцового и профессионального специалиста не только советского, но и международного уровня.

Одним из самых известных работников прокуратуры Сталинской области в годы Великой Отечественной войны был Артемов Василий Матвеевич. Уроженец г. Макеевки Сталинской области УССР 1922 года. В 1943 году служил на должности авиамеханика, был награждён орденом Отечественной войны I степени, демобилизован в 1947 году. Вскоре, в 1948 году, получил назначение на должность народного следователя прокуратуры Центрально-Городского района города Сталино (ныне – города Донецка). Показав отменные результаты в службе, был назначен на должность начальника уголовно-судебного отдела прокуратуры Сталинской области, а впоследствии и на должность начальника следственного отдела прокуратуры области [5].

После опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 года, касающегося амнистии для тех, кто оставил оборонные предприятия и добровольно вернулся [6], прокуратура оперативно предприняла шаги по его широкому распространению и исполнению. Местные партийные и советские власти, следуя инициативе прокуроров, принимали решения, направленные на реализацию указа, организовывали собрания среди рабочих для разъяснения условий амнистии. В некоторых регионах проводилась сверка списков мобилизованных в промышленность, чтобы установить тех, кто самовольно покинул предприятия. Согласно информации, полученной от прокуратур 140 республик, краев и областей, в период с 1 января по 15 февраля 1945 года на предприятия военной и других отраслей промышленности, подпадающих под действие указа от 26 декабря 1944 года, вернулись и начали работать 28 105 человек, ранее самовольно оставивших эти предприятия до 30 декабря 1944 года. Наибольшее число вернувшихся работников было зафиксировано на предприятиях Сталинской области – 1 721 человек [7].

После работы в Краснодарском крае работники, возвращавшиеся к своим прежним местам труда, чаще всего перенаправлялись в Ростовскую и Сталинградскую области, в то время как Донбасс пользовался наименьшим спросом. Важно отметить, что из 585 человек, отправленных прокуратурой Сумской области на различные предприятия в рамках амнистии, значительная часть, а именно 569 человек, были трудоустроены на угольных шахтах Донбасса.

Большинство лиц, самовольно покинувших свои рабочие места, у которых районными прокурорами Винницкой области были взяты обязательства о возвращении, были направлены в комбинат «Сталинуголь» [7]. Важно подчеркнуть, что лишь небольшая доля тех, кто самовольно оставил работу, вернулась на предприятия, расположенные в крупных индустриальных центрах.

В заключение настоящего исследования необходимо отметить, что после освобождения Сталинской области прокуратура сосредоточилась на восстановлении работы в городах, где инфраструктура была значительно повреждена или полностью уничтожена. Ключевым направлением деятельности стало преследование бандитизма, а также усиление прокурорского надзора за деятельностью милиции и расследованием уголовных дел, касающихся незаконной деятельности мародёров, дезертиров, военнопленных, лиц, сотрудничавших с Германией, шпионов и коллаборационистов. Значительный вклад в очищение Сталинской области от враждебных элементов внёс выдающийся сотрудник областной прокуратуры Василий Матвеевич Артемов.

Особое место в истории прокуратуры занимает Роман Андреевич Руденко, главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе. Его исключительные организаторские способности в создании эффективной системы прокуратуры УССР позволили успешно раскрывать преступления, вести следствие и организовывать судебные процессы. Его опыт имеет огромное значение для укрепления законности и правопорядка в Советском государстве и остаётся актуальным для изучения истории советской прокуратуры. Ученики и коллеги Романа Андреевича Руденко с уважением называли его «патриархом советской прокуратуры» [3]. Мы считаем, что передача его опыта современным сотрудникам прокуратуры является важной задачей для достижения целей, стоящих перед российским государством, обществом, законом и правопорядком.

Библиографический список:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/204975> (дата обращения 19.05.2025).
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Органы прокуратуры во время ВОВ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/veterans-rights/wow> (дата обращения 19.05.2025).
3. Жизнь и государственная деятельность Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко (1907–1981 гг.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://project7138970.tilda.ws/page36381021.html> (дата обращения 19.05.2025).
4. Постановление политбюро ЦК ВКП(б) «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими вражеских армий» от 10 сентября 1947 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 190. Подлинник. Машинопись.
5. Официальный сайт Прокуратуры Донецкой Народной Республики / Ветеран Великой Отечественной войны 1941–1945 годов – работник органов прокуратуры Артемов Василий Матвеевич [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dnr/about-the-proc/veterans-wow/materials?item=101608472, (дата обращения 20.05.2025).
6. О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия (Указ от 30 декабря 1944 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1945 г., № 1.
7. Докладная записка Генерального прокурора СССР К.П. Горшенина В.М. Молотову, Г.М. Маленкову о выполнении указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. 13 апреля 1945 г. // ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2271. Л. 48-52. Копия.

Василиади Александр Христофорович,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Донецкого филиала ФГКОУ ВО
«Волгоградская академия МВД России»,
Кононенко Ольга Викторовна,
старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Донецкого филиала ФГКОУ ВО
«Волгоградская академия МВД России»

РОЛЬ МИЛИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА В ОСВОБОЖДЁННОМ ДОНБАССЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1943–1945 ГОДОВ

В ходе Великой Отечественной войны прошло несколько этапов формирования различных воинских частей и объединений, на Южном фронте (который в дальнейшем был переименован в Северо-Кавказский фронт) действовали различные подразделения, сформированные из сотрудников органов внутренних дел.

Так, в первый год Великой Отечественной войны на Южном фронте действовала сформированная милицейская дивизия, известная как 17-я Краснодарская Краснознаменная армия внутренних войск НКВД СССР, состоящая из сотрудников милиции Украинской ССР, Ростовской области и Краснодарского края. Сотрудники и работники милиции массово записывались в действующую армию. Только в июне-июле 1941 года в Красную армию ушло около 25% личного состава милиции [1, с. 228].

Война также всерьез осложнила деятельность милиции по розыску беспризорных детей, эвакуированных с прифронтовых территорий. По сохранившимся данным, только в 1942 году порядка 380 тыс. детей были оформлены представителями милиции. Это стало одной из основных задач милиции по поддержанию порядка в тылу как важного фактора в достижении общей победы. Освобождая свои территории от немецко-фашистских захватчиков, советские войска продвигались всё дальше на запад.

По окончании Курской битвы летом 1943 года началось и освобождение Донбасса. Происходили тяжелейшие бои за курган Саур-Могила – самую высокую точку Донбасса, где Красная армия сумела проломить немецкую оборону и взять стратегически важную высоту в регионе. 8 сентября от немецко-фашистских захватчиков был освобождён город Сталино (ныне – Донецк). Фронт неумолимо покатился на запад к реке Днепр, где немцы пытались создать новый «Восточный вал» как стратегический рубеж обороны.

После освобождения города началось поэтапное восстановление народного хозяйства, промышленности. Для наведения порядка в освобождённых городах были задействованы сотрудники милиции, на плечи которых легла трудоёмкая и опасная работа.

Находясь в тяжёлых условиях, в частности при остром кадровом голоде, при острой нехватке личного состава, при строжайшей экономии средств и тяжелом положении народного хозяйства, необходимо было улучшать качественные характеристики ведомственных кадров, несмотря на дефицит времени и ресурсов.

В начале войны сотрудники милиции в значительной части были мобилизованы на фронт, что, в свою очередь, вызвало колоссальное увеличение количества женщин на службе, которые были мобилизованы по решению региональных комитетов партии в органы милиции [1, с. 228].

Главное управление милиции НКВД СССР ещё в начале войны приняло решение об отмене всех отпусков для сотрудников милиции, установлении 12-часового рабочего дня и приказало сотрудничать с войсковыми соединениями и истребительными батальонами.

Охрана общественного порядка значительно осложнялась ввиду как перемещения лиц, появления новых криминогенных групп, так и дезертиров из рядов Красной армии. В обязанности сотрудников милиции входило также выявление лиц, уклонившихся от мобилизации, которая на период 1943–1945 гг. не была окончена. Будучи на службе в НКВД

и РККА, бывшие милиционеры показывали высочайший уровень воинского мастерства, примеры мужества и доблести [2].

Немаловажную роль в 1945 году сыграла криминогенная и оперативная обстановка на освобождённых территориях, которая оставалась продолжительное время сложной. Одной из причин были массовые амнистии уголовных элементов [3]. Отсутствовала необходимая организация мер по укреплению аппарата милиции, несмотря на то, что было своевременно предпринято достаточно необходимых шагов.

Данные проблемы были связаны с амнистией осужденных в честь Победы в Великой Отечественной войне.

В свою очередь, Наркомат внутренних дел принял меры по укреплению аппаратов уголовного розыска в крупных промышленных центрах, таких как Донбасс и в особенности город Сталино (ныне – Донецк).

В промышленных регионах функции милиции были значительно расширены. Особые задачи возлагались на борьбу с дезертирством, мародерством и паникерством, хищениями в экономической, транспортной, военной сфере. Велась оперативная работа по обнаружению и задержанию вражеских шпионов, диверсантов и провокаторов [4].

Таким образом, советские милиционеры города Сталино и Сталинской области показали незаурядные примеры в разоружении населения. В руках граждан оставалось немалое количество стрелкового оружия, боеприпасов, которые были взяты с полей сражений [5]. В обязанности милиции также входила тщательная проверка местности и вверенного района на предмет обнаружения боеприпасов и оружия, схронов и взрывчатки. Это были новые виды преступности, с которыми пришлось столкнуться милиции. В частности, главной особенностью было высокое распространение и доступность оружия среди бандитских, националистических и контрреволюционных элементов [6].

К 1 апреля 1944 года у населения СССР было изъято 8 357 пулеметов, 11 440 автоматов, 257 791 винтовка, 56 023 револьвера и пистолета, 160 490 гранат. Но это был далеко не весь арсенал, работа по его выявлению и изъятию растянулась на долгие годы [7].

Деятельность милиции в годы Великой Отечественной войны подчеркивалась острой нехваткой личного состава, в связи с уходом огромного количества личного состава в действующую армию. Данная проблема не только осложнила, но и изменила условия работы и требования к безопасности и бдительности личного состава. Частично решить данную проблему удалось по решению партийных и комсомольских органов, чьими приказами по всему Советскому Союзу в милицию стали набирать женщин, которые выполняли задачи, ранее возложенные исключительно на мужчин. Это свидетельствует о существенных изменениях в составе милиции и адаптации к новым условиям военной обстановки. Тысячи женщин несли службу участковыми уполномоченными, постовыми милиционерами, вели борьбу с преступностью в сложных условиях, выполняя колоссальный объём служебных обязанностей, показывая образцы самоотверженности и героизма [8].

История советской милиции в годы Великой Отечественной войны, в частности на территории Донбасса после деокупации, является актуальной для изучения. Изучение опыта и самой истории деятельности советской милиции в годы войны может стать примером для современных органов правопорядка в условиях проведения специальной военной операции, где важны эффективные стратегии взаимодействия с населением и борьба с дезинформацией.

Библиографический список:

1. Мулукаев, Р.С. История отечественных органов внутренних дел / под ред. Мулукаева Р.С., М. : Nota a bene, 2005. – С. 228.
2. Официальный сайт УМВД России по Ярославской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://76.мвд.рф/300-лет-российской-полиции/history/10> (дата обращения: 21.05.2025).
3. Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации / Советская милиция в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://урюи.мвд.рф/document/19318882> (дата обращения: 22.05.2025).

4. Грошева, В.К. Организационно-правовые основы деятельности органов советской милиции на территории Украинской ССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-osnovy-deyatelnosti-organov-sovetskoj-militsii-na-territorii-ukrainskoj-ssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy> (дата обращения: 22.05.2025).

5. Грошева, В.К. Деятельность сотрудников уголовного розыска Донбасса по борьбе с преступностью на железнодорожном транспорте в 40-е гг. XX в. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-sotrudnikov-ugolovno-rozyska-donbassa-po-borbe-s-prestupnostyu-na-zheleznodorozhnom-transporte-v-40-e-gg-xx-v> (дата обращения 23.05.2025).

6. Зарудницкий, В.Б., Эльяс, В.П., Гирин, А.В., Скворцова, Е.М. Борьба с бандеровцами не окончена / Силовые структуры СССР против украинских националистов в 1939–1955 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-banderovtsami-ne-okonchena/viewer> (дата обращения: 23.05.2025).

7. Климов, А.А. Обеспечение общественной безопасности личным составом НКВД СССР в период Великой Отечественной войны. Наука. Общество. Оборона. Москва. 2020; 8(3):30-30. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10253. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-obschestvennoy-bezopasnosti-lichnym-sostavom-organov-nkvd-sssr-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny/viewer> (дата обращения: 24.05.2025).

8. Мулукаев, Р.С. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 01 (67) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-militsiya-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 24.05.2025).

Величко София Владиславовна,
помощник прокурора Гагаринского района
города Севастополя

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В истории России Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – одно из самых значимых событий. Победа СССР над нацизмом, освобождение Европы от Гитлера и его приспешников стали, казалось бы, несомненным торжеством Красной армии и советского народа, а разгром вооружённых сил Германии, Италии, Японии, а также их сторонников – успехом соединённых сил противников идей расизма и массового уничтожения людей по национальному признаку.

Признание ведущей роли СССР в победе над фашизмом и колоссальной цены, которую советский народ заплатил за это, десятилетиями сплачивает людей разного происхождения, жизненного опыта и взглядов.

Но уже с конца 1980-х гг. стали звучать голоса, утверждающие, что победа в Великой Отечественной войне обошлась слишком дорого; что Сталин сам планировал нанести удар по Германии, но Гитлер опередил его; что без западной помощи СССР не смог бы одолеть врага; наконец, что проигравшие, прежде всего немцы и японцы, живут лучше победителей.

Фальсификация (от лат. falsificare – «подделывать») – преднамеренное искажение данных, заведомо неверное истолкование событий с целью получения выгоды.

Основные направления фальсификации истории:

– уравнивание советского и нацистского режимов как одинаково тоталитарных и противопоставление им западных демократий;

– подготовка Сталиным превентивной войны против Гитлера;

– преуменьшение сил нацистской Германии и её союзников, с которыми сражалась Красная армия;

– преувеличение потерь Красной армии и кровожадности советского командования в отношении собственных бойцов;

- преувеличение поддержки оккупантов советскими гражданами на захваченных врагами территориях, а также численности полицейских сил и национальных подразделений, выступивших на стороне Германии;

- отказ от признания украинских, прибалтийских и других националистических формирований нацистскими, а их вождей и идейных вдохновителей (например, С. Бандеры) – военными преступниками;

- преуменьшение роли советских партизан в борьбе с оккупантами;

- приписывание успехов Красной армии и поражений её противников погодным условиям: морозам, снегопадам, бездорожью;

- приписывание успехов Красной армии и поражений её противников масштабам помощи союзников (ленд-лиз).

Одно из самых распространённых направлений фальсификации в прошлом и в настоящее время – пересмотр вклада советского народа на фронте и в тылу в победу над нацистской Германией и милитаристской Японией. Например, западные историки, выделяя различные решающие битвы и поворотные пункты Второй мировой, отдают предпочтение Тихоокеанскому и Североафриканскому театрам военных действий, а советско-германскому фронту в их конструкциях отводится второстепенное место.

В последние годы принято превозносить вклад США в войну и преуменьшать заслуги других государств. Например, американский президент Б. Обама выразил этот подход следующим образом: «Победа на фронтах Второй мировой войны в значительной степени была обеспечена благодаря американской промышленности, американским ресурсам и американским людским резервам»; «Вторая мировая война была организована триумфом войск, командного состава, штабов и верховного командования, всех составных элементов армии США»; «Хотя США вступили в войну с опозданием, их вклад в победу был решающим. Без их солдат и громадного производства бомб, кораблей и самолётов союзники наверняка потерпели бы поражение».

Ещё в 1953 г. президент США Г. Трумэн, отвечая на запрос американских историков о роли СССР в победе над Японией, сказал, что «русские не внесли в неё никакого военного вклада». С его точки зрения, именно атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. заставили японское правительство сдаться.

3 июля 2009 г. Европарламент принял резолюцию «О воссоединении разделённой Европы», в которой 23 августа, день подписания договора о ненападении между СССР и Германией (пакт Молотова – Риббентропа), предложено считать днём памяти жертв нацизма и сталинизма.

На это решение откликнулась Польша, которая активно борется за сведение роли СССР с пьедестала победителя Гитлера. Например, польский сейм 23 сентября 2009 г. принял резолюцию, в которой квалифицировал освобождение Красной армией в сентябре 1939 г. оккупированной поляками земли Западной Украины и Западной Белоруссии как агрессию против Польши.

Таким образом, впервые на официальном уровне СССР был объявлен агрессором, развязавшим Вторую мировую войну совместно с Германией. Коммунизм и фашизм, сталинизм и гитлеризм поставлены здесь на одну ступень, а победа советского народа над нацистами была достигнута, по мысли авторов резолюции, вопреки сталинской системе.

Роль медиа и социальных сетей в распространении фальсификаций приобрела катастрофические масштабы в эпоху цифровизации. Алгоритмы платформ, ориентированные на вовлечение пользователей, способствуют вирусному распространению упрощённых и сенсационных трактовок. Например, исследование «Крибрум» (2020 г.) выявило, что в русскоязычном сегменте соцсетей искусственно нагнетаются дискуссии о «бесмысленных жертвах» Красной армии, тогда как её освободительная миссия подаётся как «оккупация». Мемы, короткие видео и посты с хештегами вроде #СССР_оккупант искажают восприятие молодёжи, заменяя анализ эмоциональными клише.

Чтобы не допустить подрыв национальных интересов, противодействие

фальсификации истории должно быть важным составным элементом поддержания исторического сознания общества.

«Цель государственной политики в этой связи – эффективно противодействовать попыткам фальсификации истории на разных уровнях формирования общественного сознания посредством формирования и поддержания соответствующего дискурса в информационном поле страны, способствовать преодолению разрывов в общественном сознании и таким образом – укреплению российской, русской идентичности, исторической субъектности российского государства».

Учитывая изложенное, одной из приоритетных задач для всех государств является сохранение исторической памяти о событиях середины XX века, выражающееся в недопущении совершения действий по искажению исторических фактов, а также противодействию подмене понятий и различного рода манипуляциям.

Практическое решение данной задачи должно осуществляться посредством разработки и принятия законодательных актов, пересмотра и обновления существующих, а также применения новых методов и средств правового воздействия, направленных на сохранение исторической памяти и противодействие попыткам героизации нацизма.

Активно данную позицию реализовали и реализуют в настоящее время путём установления уголовной ответственности за отрицание Шоа (то же, что и Холокост) такие страны, как Франция, Словения, Израиль, Австрия, Германия, и др. Имеются и другие примеры реакции государства с использованием мер уголовно-правового воздействия (например, уголовная ответственность во Франции за отрицание геноцида армян 1915–1916 гг.).

Наиболее детально вопросы правового регулирования противодействия реабилитации нацизма и фальсификации исторических сведений проработаны в Республике Беларусь и в Российской Федерации.

Российская Федерация также принимает ряд нормативных правовых актов, направленных на противодействие фальсификации истории и препятствование оправдания и пропаганды нацизма.

Одним из значимых исторических моментов стало внесение изменений в Конституцию РФ, сделавших акцент на традиционных ценностях и государствообразующей роли русского народа, а также вносимые на протяжении ряда лет поправки в федеральные законы.

Так, в 2021 г. был принят федеральный закон, направленный на увековечение Победы, установивший ряд запретов на дискредитацию деятельности руководства СССР, командования и военнослужащих Советского Союза в период ВОВ, на непризнание решающей роли Советской армии в победе над армией Гитлера, и др.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) обозначается проблема манипулирования некоторыми странами общественным сознанием и фальсификации истории в геополитических целях.

Кроме того, в 2014 году установлена уголовная ответственность за деяния, связанные с реабилитацией нацизма.

Согласно статье 354.1 УК РФ ответственность наступает в случае отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрения преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенных публично.

В 2021 году статью 354.1 УК РФ существенно модернизировали, включив изменения, в соответствии с которыми в норму введены деяния, направленные на защиту ветеранов Великой Отечественной войны от преступных посягательств. Помимо этого, указанную статью дополнили новыми квалифицирующими признаками: совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; совершение деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, тем самым усилив ответственность.

Кроме того, в 2020 году в Уголовный кодекс добавили новую норму 243.4, поскольку

за последнее время на территории Российской Федерации значительно возросло количество преступлений, объектом посягательства которых стали военные мемориалы и другие исторические культурные наследия, увековечившие память защитников Отечества, чаще всего посвященные Великой Отечественной войне.

Такие преступления направлены в том числе и на искоренение исторических фактов, в честь которых установлены вышеуказанные объекты историко-культурного наследия.

Ввиду этого перед законодателем появилась необходимость в усовершенствовании уголовно-правовой политики, так как ранее для такого рода преступления в Уголовном кодексе РФ не существовало самостоятельной уголовно-правовой нормы.

До момента введения статьи 243.4 УК РФ все преступления, посягающие на объекты исторической памяти народов РФ о событиях Великой Отечественной войны, квалифицировались по 243 УК РФ, что уравнивало все объекты историко-культурного наследия страны.

Таким образом, не стоит отрицать, что фальсификация исторических фактов в российском и международном поле имеется. Правовая регламентация вопросов, связанных с защитой исторической памяти, должна носить многоаспектный и комплексный характер, поскольку охватывает различные сферы общественных отношений, подвергающихся нормативному воздействию.

Решение данной задачи предполагается в рамках разработки и принятия рекомендаций по криминализации деяний, связанных с попытками искажения исторической правды о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войны, что позволит активно противодействовать указанным явлениям.

Глоба Эдуард Юрьевич,
заместитель прокурора
Кореновского района Краснодарского края,
аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики юридического
факультета Кубанского государственного
университета

ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. привела к тяжёлым испытаниям для народов СССР и непосредственно для государственного устройства. Потери были как материальные, так и людские.

Стратегически спланированное и реализованное вторжение на территорию Советского Союза со стороны фашистской Германии явилось настоящей проверкой прочности деятельности всех органов государственной власти, бытовой готовности населения, проявления эффективного правления СССР в тяжелейших условиях войны.

Особое значение имела оперативность принятия новых норм под стать закономерным ситуациям и реализации мер уголовно-правового характера [1].

Движение и результат этой войны спровоцировал постановку вопроса о необходимости формирования новых требований и их решений также в части науки гражданского права, а именно: регулировании отношений собственности в СССР [2, с. 73].

Ежедневная правовая рутина по решению большого количества вопросов в период войны рождала ответы из доктрины гражданского, уголовного права СССР. Именно наука и судебная практика того времени являлись ориентиром для правильного решения задач.

Несмотря на экстренность обстановки, важно отметить, что сохранялись базовые институты гражданского права, а именно: права собственности.

Речь также идёт и об уголовном праве, поскольку решение имущественных вопросов внутри и вне Советского Союза имело вариацию перехода из гражданского иска в уголовное дело в соответствии с конкретным составом преступления, где субъектом преступного посягательства являлось государство. Следовательно, Советский Союз имел основания для возмещения ущерба, причиненного государству.

Согласно изученным статистическим данным, имущественный ущерб, причиненный Советскому государству за период Великой Отечественной войны, составил около 680 миллиардов рублей, или 128 миллиардов долларов в ценах 1941 года.

Антигитлеровская коалиция, а именно: её участники, не раз обсуждали вопрос о репарации со стороны Германии. Репарация представляет собой форму материальной ответственности субъекта международного права за тот ущерб, который был им причинен.

С лета 1945 года и до окончания 1953 года Германия выплачивала репарации. На Потсдамской и Ялтинской конференциях союзников лидеры антигитлеровской коалиции приняли решение о сумме репарации – 20 миллиардов долларов, где половина шла СССР. Международные договоры регулируют вид репарации. В частном случае Советский Союз выбрал натуральную, а не денежную форму. Возмещение имущественного вреда в пользу государства производилось следующим образом: в течение первых двух лет после капитуляции Германии – путём единовременного изъятия из её национального богатства; ежегодными товарными поставками из текущего производства, а также использованием немецкой рабочей силы [3, с. 128].

В то же время 12 июля 1945 г. предварительно согласовано распределение общей суммы репараций, выраженное не в деньгах, а в процентных пропорциях: СССР должен был получить 56% от общей суммы; Англия – 22%, США – 22%.

Было также решено, что каждая из договаривающихся сторон определит соответствующие доли другим странам [4, с. 129].

Относительно расположения репарационных объектов необходимо отметить, что на Потсдамской конференции представители западных стран предлагали, чтобы держава-победительница получала репарацию с конкретной зоны западной Германии.

Стратегически и промышленно важные объекты находились именно там, СССР было не совсем выгодно подобное положение дел. Более того, американцы вывезли в западную сторону объемные партии промышленного оборудования, железнодорожные вагоны и другие материальные предметы.

Однако Сталина не устроил подобный подход, и в итоге участники Потсдамской конференции пришли к лояльному взаимовыгодному выводу: США и Англия производят репарацию за счёт западных мест оккупации и иностранных капиталовложений Германии, а СССР будет возмещать ущерб, причиненный государству, за счёт 25% оборудования для промыслов, полученного из трёх зон западной оккупации [3, с. 749].

Ввиду того, что в Ленинграде в военный период и период блокады пострадало промышленное производство в количестве 2/3 в соотношении с уровнем до войны, возникла острая необходимость восстановить имущественные ресурсы государства и промышленности в виде репарации трофейным оборудованием. Речь идёт об осведомленности Советским Союзом экономического потенциала Германии ещё в период войны. Разведывательные каналы связи уведомляли о точках промышленного производства в Германии. Результат работы разведки был в виде «трофейного документа», содержащего секретные данные для Гитлера и обнаруженные позднее.

Деятельность по репарационным поставкам реализовывал сам маршал Жуков Г.К. В советской зоне оккупации репарационные операции контролировал ГКО – Государственный комитет обороны в лице Маленкова Г.М. На территории Германии репарацию курировал Коваль К.И. Именно этот трофейный комплекс позволил восстановить часть промышленности в СССР, в частности в Ленинграде.

Говоря о внутренней организации охраны имущества государства и вопросах возмещения вреда, причиненного государству, возникает ряд вопросов гражданско-

правового характера, а именно: масштабная эвакуация как государственной, так и частной собственности в глубокий тыл Советского Союза.

Именно Пленум Верховного Суда СССР от 22 апреля 1942 года принял постановление под названием «О судебной практике по делам о возвращении совхозам и колхозам принадлежащего им скота, незаконно отчужденного во время эвакуации» [5].

В нём даны ответы на вопросы о порядке рассмотрения гражданских дел судами, регулирующих возврат скота, который был передан чужим владельцам в период оккупации наших территорий.

Подобные дела рассматривались в особом порядке – о возврате социалистической собственности. Также важно отметить защиту государством прав собственников, которые приобрели большой скот, и он имел риск не выдержать транспортировку в места эвакуации.

Таким образом, основой репарационных требований о возмещении ущерба выступили международные соглашения, заключенные как в ходе Великой Отечественной войны, так и после её окончания. Ялтинская конференция 1945 г. закрепила принцип репараций с Германии в «натуре» – поставками промышленного оборудования, товаров и использования рабочей силы.

Размер определялся пропорционально ущербу и вкладу в победу. Потсдамское соглашение 1945 г. установило порядок изъятия промышленного оборудования из западных зон оккупации Германии для СССР.

При этом подчеркивалась необходимость сохранения минимального уровня экономики Германии для её функционирования и мирного развития. Парижские мирные договоры 1947 г. определяли объёмы и формы репараций с союзников Германии – Италии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Болгарии.

Профессор В.Е. Рубаник считает, что советское законодательство в годы Великой Отечественной войны было направлено в первую очередь на качественную защиту и эффективную охрану социалистической собственности СССР от порчи, вредительства, разграбления, недостач и хищений [6, с. 54].

В те сложнейшие годы за посягательство граждан страны на социалистическую собственность СССР государством устанавливалась значительно повышенная материальная ответственность. Обстановка в период Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. заставила модернизировать систему государственного управления на территории Советского Союза, как следствие – затронуто правовое регулирование в обществе гражданскими и уголовно-правовыми мерами, которые с годами привели экономику в привычное состояние благодаря также административно-плановым основам.

Опыт репарации отразился в настоящей статье 1069 ГК РФ (ответственность государства за вред) и в законе «О реабилитации жертв политических репрессий» (1991 г.), где закреплён принцип компенсации за незаконные действия государства. Однако то, что это процесс был не до конца завершён, до сих пор влияет на международные отношения и правовые дискуссии о компенсациях за военные преступления.

Исторический опыт демонстрирует, что эффективное возмещение ущерба военных времён требует единства правовых критериев и политической воли международного сообщества, чего не хватило в условиях начала холодной войны.

Библиографический список:

1. Долинко, В.И. Анализ рисков и угроз в системе материально-технического снабжения органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях и методы их снижения // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 2 (22).
2. Степнов, В.В., Долинко, В.И. Охрана имущественных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. уголовно-правовыми мерами // Академическая мысль. – 2019. – № 1 (6). – С. 72–75.
3. Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов. М., 1967.
4. Кынин, Г.П. Германский вопрос во взаимоотношениях СССР, США и Великобритании // Новая и новейшая история. – 1995. – № 4.
5. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1942

год. – М. : Юр. издат. НКЮ СССР, 1947.

6. Рубаник, В.Е. Суд в деле обеспечения стабильности имущественных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Российский судья. – 2017. – № 2. – С. 58–62.

Годованик Евгений Валентинович,
заведующий кафедрой
«Международное, морское и таможенное право»,
директор Научно-экспертного центра
Юридического института Севастопольского
государственного университета, ведущий
научный сотрудник Севастопольского филиала
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В контексте определения актуальности и своевременности выявления историко-правовых закономерностей, предпосылок и условий создания Организации Объединенных Наций (далее – ООН) следует отметить, что эта уникальная организация универсального масштаба и всеобъемлющего формата целей и задач была основана в сложнейших политических и социально-экономических условиях окончания Второй мировой войны, когда после одержанной победы над нацизмом мир оказался перед необходимостью установления принципиально новых правил поведения субъектов международных отношений и формирования системы равной безопасности для всех и каждого, т. е., иначе говоря, перехода к многополярному миру, в котором гарантируются и уважаются суверенные права каждого государства, выступающего от имени и в интересах своего народа, а другие государства не только обязуются воздерживаться от посягательств на такие права, но ещё и принимать участие в коллективном противодействии таким попыткам в соответствии с положениями Устава ООН.

При этом историко-правовой контекст появления и развития идеи об универсальной международной организации общей компетенции представляется разнообразным и глубоким по своим теоретическим, а впоследствии – и практическим проявлениям.

Исходя из подобного методологического подхода, представляется целесообразным рассматривать историко-правовые предпосылки и условия создания ООН в двух измерениях: научно-теоретическом и практическом правовом, поскольку только исключительно такая комплексная экстраполяция позволяет выделить сущностные черты постепенного формирования идеи об универсальной международной организации, объединяющей все или, по крайней мере, почти все страны мира в неких единых задачах и понятиях об идеальной (желаемой) модели международного правопорядка.

В целом, анализируя теоретические соображения и практические проекты, направленные на создание каких-либо институций разного рода и политико-правовой природы с признаками универсализма, которые высказывались в разной форме, начиная с периода античности и по самое начало XX в., можно прийти к общему выводу о том, что ни один из этих проектов, хотя и наполнял новым содержанием идею мира и безопасности во всемирном масштабе, не был реализован на универсальном (всеохватывающем) межгосударственном уровне из-за целого ряда объективных и субъективных факторов, присущих человеческому и государственно-правовому развитию соответствующих конкретно-исторических периодов.

Во-первых, научно-теоретический уровень высказываемых предложений не соответствовал состоянию развития международного права.

Во-вторых, значительное количество рассуждений носило достаточно метафизический, утопический и идеалистический характер, что мешало их практической реализации в контексте обеспечения стратегических (долговременных) и тактических (ситуативных) национальных интересов суверенных государств.

В-третьих, военные блоки и союзы, которые создавались в течение многих веков, фактически до самого создания ООН, не решали задачу конструирования универсальной постоянно действующей международной организации в современном её понимании, поскольку:

а) создавались в соответствии с концепцией баланса сил, то есть цели таких образований исчерпывались исключительно стремлением к эффективным военным действиям против других государств или межгосударственных образований (к сожалению, аналогичный недалекий и ограниченный подход, основанный на одностороннем проталкивании исключительно своих интересов, не считаясь либо в ущерб национальным интересам других государств, мы наблюдаем постоянно в действиях некоторых субъектов международных отношений даже после принятия Устава ООН в 1945 г. и по сегодняшний день, прежде всего, речь идёт о членах Североатлантического альянса (НАТО) под военным, политическим и идеологическим доминированием США с их комплексом национальных интересов);

б) были исключительно региональными, т. е. их масштабы и интересы распространялись исключительно на пределы какого-либо небольшого региона, редко – даже континента; в) их деятельность не была обеспечена императивными, общеобязательными международно-правовыми принципами и нормами, что соответствовало общепринятому пониманию классического международного права как права силы, права сильного с точки зрения наличия либо отсутствия у государства того или иного уровня обороноспособности.

Особым периодом с точки зрения формирования концепции будущей универсальной международной организации стало начало XX ст., поскольку начало Первой мировой войны активизировало процесс поиска международно-правового механизма обеспечения мира и безопасности и создания соответствующей международной организации на мировом уровне.

Более того, в это время в новых политических, экономических и военно-технических условиях становилось понятно, что региональные коалиции государств, основанные исключительно на балансе сил как критерии определения своего места и роли в международных отношениях, а также лишённые каких-либо политических и юридических признаков универсализма, не только не способны выполнить функцию обеспечения мирного международного правопорядка, но, напротив, перманентно в зависимости от ситуативного изменения своих национальных интересов разжигают противостояние между собой и по большому счёту даже не ставят перед собой всеобъемлющих, общечеловеческих целей и задач.

Также необходимо признать, что начало войны стало катализатором, ускорившим процесс эволюции классического международного права к его современному образцу, базовыми институтами которого являются универсальные, общепризнанные международно-правовые нормы и международные организации, деятельность которых регламентируется учредительными документами, принятыми на основе и тем более ни в коем случае не вопреки этим общепризнанным нормам, наиболее важные из которых получают форму и значение основополагающих принципов.

В конце концов создание универсальной международной организации, учредительный документ которой действительно учитывает национальные интересы и политические позиции суверенных государств-основателей, а также устанавливает юридически обязательные для всего мирового сообщества принципы и нормы, направленные на формирование модели равной и всеобщей безопасности, стало возможным только в 1945 г. после одержанной при главном и определяющем участии СССР победы над нацизмом, а также в результате долгого переговорного процесса между основными союзниками (СССР, США, Великобританией), итогом которого стала выработка на Крымской (Ялтинской) конференции глав трёх государств, проходившей 4–11 февраля 1945 г. в г. Ялта, т. н. «ялтинской формулы» – принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности (СБ) ООН, что позволило прийти к консенсусу и принятию всех остальных уставных положений в общемировом масштабе.

Следует отметить, что соответствующие ключевые для всего построения нового международного правопорядка положения стали результатом принятия во время Крымской конференции разработанного ранее компромиссного варианта относительно порядка голосования, основным принципом которого было единогласие крупных государств по всем существенным вопросам деятельности новой международной организации.

Принятое предложение предусматривало, что решения СБ по всем вопросам, кроме процедурных, принимаются большинством в семь голосов, включая совпадающие голоса всех постоянных членов СБ, при условии воздержания от голосования участника спора при принятии решений в соответствии с разделом о мирном разрешении споров или в соответствии с пунктом об обязанности СБ поощрять урегулирование местных споров посредством региональных мер или региональных органов.

После принятия принципиальной основы данного предложения именно на Крымской конференции было принято окончательное решение об основании универсальной международной организации, главной задачей которой будет обеспечение равного и справедливого для всех мира и безопасности.

В конечном итоге 26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско был подписан Устав ООН, определивший основы современного международного правопорядка и обеспечивающий переговорную площадку, а также реальные практические механизмы достижения политических компромиссов для всех своих членов, которыми на сегодняшний день является абсолютное большинство государств мира.

В этой связи следует подчеркнуть крайнюю политическую опасность и одновременно абсолютную юридическую бесперспективность тех предложений, которые периодически высказываются в последнее время представителями некоторых отдельных западных государств и зависимых в политическом, экономическом и военном смысле от них режимов относительно пересмотра полномочий Российской Федерации как постоянного члена СБ ООН, лишения её права вето либо вообще членства в ООН и т. п. [1, с. 43–45; 2, с. 49–62].

Прежде всего, как представляется, подобные предложения удивительно слышать от представителей государств – бывших союзников нашей страны в тяжелейшей войне против нацизма, победа в которой была одержана, прежде всего, благодаря огромным усилиям и беспримерному подвигу советского народа в Великой Отечественной войне, избавившего человечество от ужасов и страданий, принесенных на планету нацистской идеологией и её практическим применением.

Кроме того, с формально-юридической точки зрения такого рода идеи представляют собой чистый политический популизм, поскольку напрямую противоречат системообразующим положениям Устава ООН, к которым относится и «ялтинская формула», означающая принцип единогласия постоянных членов СБ, включая Российскую Федерацию, по всем непроцедурным вопросам, в том числе – и по вопросам одобрения рекомендации исключения государства из организации.

В целом формирование глубокого понимания историко-правовой и формально-юридической основы создания ООН, правильного подхода к интерпретации её целей и задач, целостного и системного восприятия этой уникальной организации как построенной на принципе реального суверенного равенства государств имеет в современных конфронтационных условиях мирового развития огромное практическое значение для разработки эффективной государственной стратегии деятельности Российской Федерации в этой и других универсальных и региональных международных организациях.

Библиографический список:

1. Алиева, М.Н., Галиева, С.Р. Совет Безопасности ООН и его реформа // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12. – С. 43–45.
2. Сергеев, В.Е. Реформа Совета Безопасности ООН: позиция России и зарубежных стран // Россия: общество, политика, история. – 2022. – № 1. – С. 49–62.

Горностаева Светлана Евгеньевна,
помощник прокурора Каневского района
Краснодарского края

ПЕРВЫЙ В ИСТОРИИ СССР ОТКРЫТЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД НАЦИСТАМИ. КРАСНОДАРСКИЙ ПРОЦЕСС

Огромный список военных преступлений включает в себя история Второй мировой войны. Спустя 80 лет после победы над немецкими захватчиками Нюрнбергский процесс всё также является символом правосудия.

Стоит отметить, что Советский Союз стал первой в мире страной, осудившей военных преступников. В двадцать одном городе пяти республик, входивших в состав Союза, прошли открытые судебные заседания по наиболее жестоким эпизодам преступлений.

Краснодар, Краснодар, Харьков, Смоленск, Брянск, Ленинград, Николаев, Минск, Киев, Великие Луки, Рига, Сталино (ныне – Донецк), Бобруйск, Севастополь, Чернигов, Полтава, Витебск, Кишинев, Новгород, Гомель, Хабаровск – города, в которых публично осуждены 252 захватчика из Германии, Австрии, Венгрии, Румынии и Японии [2, с. 4].

Кроме того, были осуждены несколько преступников из Советского Союза, оказывавших содействие оккупантам. Сопоставляя цифры с числом жертв, пострадавших от нацистских преступников, можно говорить о несоразмерности, но целью, стоящей перед Судом, не была «мсть», организаторам удалось объединить общество и сформировать единую ненависть к захватчикам путём издания книг, снятия документальных фильмов.

Помимо того, что открытые заседания мог посетить любой гражданин, велись прямые репортажи из зала суда по всему миру и практически всё население было солидарно с предъявленными обвинениями и желало справедливости и избрания для обвиняемых самой строгой меры наказания.

В 1943 году Президиум Верховного Совета СССР издает Указ № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», в котором юридически закреплялась ответственность за страшные преступления против человечества [1].

Преступники вели подробные отчёты о зверствах, творившихся на оккупированных территориях, впоследствии они и были доказательствами для вынесения справедливых приговоров.

На территории города Краснодара в 1943 году прошёл первый и один из самых резонансных открытых судебных заседаний из серии, на котором присутствовали писатели Союза и иностранные журналисты. Сейчас о событиях тех лет можно узнать из документальных фильмов «Приговор народа», «Суд идет» и исторических очерков.

9 августа 1942 года для жителей Краснодарского края стало началом тяжелого времени, началась оккупация, которая продолжалась 6 месяцев.

С первых дней захватчики проводили национальные чистки, 21–22 августа 1942 г. почти все евреи Краснодара (свыше 1 000 чел.) были уничтожены [3, с. 132]. На территории края нацистскими преступниками применялись «душегубки» для ускорения и упрощения процесса казни мирного населения. Многим известна особенность этой страшной пытки – машины смерти, выезжающие по пятницам, в которых заживо отравляли газом, с января 1943 г. грузовики работали ежедневно.

Трудно представить, но семь тысяч краснодарцев погибли именно таким способом. На ранних этапах оккупации захватчики стремились сохранять лояльность местного населения, следуя указаниям Геринга об «особенностях колонизации Кавказа». Они надеялись, что казаки массово восстанут против советской власти. Однако, осознав свою ошибку, они изменили тактику.

За полгода оккупации в Краснодаре погибло свыше 13 тысяч человек, из которых

удалось опознать лишь небольшую часть. В противотанковом рву рядом с заводом измерительных приборов в июне 1943 г. было найдено 7 тысяч тел, среди которых было 85 детей младенческого возраста. Согласно собранным и документально подтверждённым данным, в Краснодарском крае жертвами оккупантов и их пособников стали 61 540 человек. Более 58 тысяч из них не удалось идентифицировать, так как погибшие были сильно изуродованы.

12 февраля 1943 года Красная армия освободила Краснодар, при отступлении фашисты использовали тактику «выжженной земли», уничтожая всё на своём пути.

В условиях военного времени следователи проделали большую работу по сбору доказательств, представленных на суде в Краснодаре. 14 июля 1943 г. перед судом предстала зондеркоманда СС «10-А» и одиннадцать пособников, которые обвинялись в страшных зверствах над жителями Краснодара и Краснодарского края.

Председателем суда был полковник юстиции Н. Майоров, представитель Военного трибунала Северо-Кавказского фронта, государственным обвинителем – генерал-майор юстиции Л. Яченин. Обвиняемых защищали три назначенных судом адвоката. Для доказательства вины были процитированы акты ЧГК, заслушаны 22 свидетеля, зачитаны выводы медицинской экспертизы по вскрытию 623 трупов (85 детей, 256 женщин и 282 мужчин, в том числе 198 стариков), из них 523 жителя погибли от газа, 100 – от выстрелов в голову. Но даже эти трагические данные не отражают всей полноты злодеяний нацистов. Исследователям удалось установить, что за шесть месяцев оккупации Краснодара нацисты разрушили город и уничтожили 11 472 человек [4, с. 240].

Доказательства были неоспоримы, подсудимые признали все предъявленные обвинения. 17 июля 1943 г. трибунал приговорил к смертной казни через повешение 8 самых жестоких убийц мирных жителей. На следующий день в 13:00 на городской площади приговор был приведён в исполнение.

На казнь Тищенко, Речкалова, Ластовиной, Пушкарева, Мисана, Напцока, Котомцева и Кладова пришли посмотреть, по разным данным, около 40 тысяч человек. Приходили не только горожане, но и равнодушные люди из близлежащих станиц. На груди у приговоренных была табличка со словами «Казнен за измену Родины». Тучков, Павлов, Парамонов по собранным доказательствам были менее жестоки и активны, суд приговорил их к двадцати годам каторжных работ.

20 июля 1943 г. в газете «Правда» было опубликовано: «Немцы-изверги удрали, но на скамье подсудимых в этом процессе была вся кровавая гитлеровская система». После процесса в трибунал поступали письма со всего Союза со словами благодарности и поддержки справедливого приговора.

Впоследствии материалы Краснодарского процесса использовались на международном трибунале, проходившем в Нюрнберге.

В 1963 году в Краснодаре на открытом заседании были осуждены ещё девять членов зондеркоманды СС «10-А». А в 1980 г. командир зондеркоманды СС «10-А» Курт Кристман с помощью материалов о «краснодарских душегубках» был приговорён в Мюнхене к десяти годам тюремного заключения. Курт Кристман не вышел на свободу, в 1987 году он умер.

События, произошедшие в Краснодаре, являлись «сигналом» приближающегося конца войны и советский народ понимал, что «час расплаты близок», и не только захватчикам, но и предателям, изменникам Родины не уйти от заслуженного наказания.

Библиографический список:

1. Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Доступ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.05.2025).
2. Процессы над нацистскими преступниками на территории СССР в 1943–1949 гг. / научный куратор и автор текстов Д.Ю. Асташкин: Российское военно-историческое общество, 2015. – С. 4.
3. Антисемитизм на Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Е.Ф. Кринко, 2000. – С. 132.

4. Лебедева, Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / отв. ред. А.И. Полторак. Москва : Наука, 1975. – С. 240.
5. Рыбаковский, Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. – Москва : РАН, 2001.

Грицай Людмила Александровна,
доцент кафедры теории и истории педагогики
Ярославского государственного педагогического
университета имени К.Д. Ушинского,
кандидат педагогических наук, доцент

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ КОМСОМОЛЬЦЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ XXI ВЕКА

Как известно, современное российское общество находится в процессе осмысления своей исторической идентичности и переоценки базовых ценностных ориентиров, что находит отражение, в частности, в государственной политике по укреплению исторической памяти, важным элементом которой выступает обращение к подвигу комсомольцев Великой Отечественной войны, как к образцу бескорыстного служения Родине.

Именно поэтому историческая память о подвиге комсомольцев Великой Отечественной войны представляет собой не только важнейшую часть общего национального нарратива, но и значимый компонент патриотического воспитания, в особенности применительно к формированию мировоззренческих и ценностных установок современной молодёжи, ведь, как известно, в первые дни войны Советский Союз мобилизовал не только армию, но и многих своих граждан, среди которых особое место занимала молодёжь, объединенная в ряды Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодёжи.

Комсомольцы – зачастую совсем юные юноши и девушки – с энтузиазмом и полной самоотдачей отправлялись на фронт, в тыл, в партизанские отряды, нередко добровольно, движимые внутренним нравственным импульсом, в котором служение Родине воспринималось не как внешняя обязанность, а как естественное продолжение системы воспитания, формировавшейся на протяжении всей сталинской эпохи.

Именно в этот исторический период Родина и Отечество наделялись сакральным смыслом, выступая в роли высших ценностей, ради которых была допустима жертва собственной жизнью.

Формирование патриотического сознания у комсомольцев основывалось на мощном идеологическом и воспитательном воздействии советской школы, литературы, кино, а также институтов молодёжной социализации, в которых понятия «честь», «героизм», «самопожертвование» и «преданность государству» были органично вплетены в повседневную воспитательную практику. Так, как указывает Е.М. Михайлова, именно в героике Великой Отечественной войны и в образах участников этой борьбы сосредоточено «концентрированное выражение национального самосознания», которое при должной трансляции может выступать фактором формирования патриотизма у последующих поколений [3, с. 139].

Однако в современной образовательной и социальной реальности наблюдается значительное ослабление воздействия исторической памяти на сознание молодёжи, что становится особенно заметным при анализе уровня идентификации молодёжи с героическим прошлым страны. Например, согласно проведенному нами ранее исследованию ценностных ориентаций современных молодых людей, значительная часть старшеклассников и студентов либо крайне поверхностно осведомлена о подвигах своих ровесников-комсомольцев времен Великой Отечественной войны, либо воспринимает этот подвиг как нечто далекое, абстрактное и не имеющее личностной значимости. При этом в высказываниях современной

молодёжи не прослеживается прямая готовность к повторению подвига, что свидетельствует о глубоком изменении ценностных ориентиров нового поколения [2, с. 409].

Причины подобного отчуждения коренятся как в общественно-политических трансформациях постсоветского пространства, так и в культурной переориентации, выразившейся в доминировании гедонистических и индивидуалистических установок, часто прямо противоположных идеалам коллективизма, служения и самопожертвования.

Согласимся с суждением Е.Б. Некрутенко и Е.Н. Махтеевой о том, что современный социокультурный ландшафт формирует у молодёжи установки, в которых приоритет отдается личному благополучию, карьерному успеху и самореализации, тогда как общественные интересы, чувство долга и ответственности перед Родиной занимают подчиненное положение [4, с. 47].

Особую тревогу вызывает тот факт, что систематическая работа по формированию коллективного патриотического сознания, характерная для советской эпохи, в постсоветский период была во многом утрачена, а образовательная и медийная сферы не смогли предложить равноценную замену разрушенной воспитательной модели.

Как справедливо замечает полковник СВР в отставке А.О. Безруков, «слом режима советского на капиталистический, олигархический и, более того, колониальный не мог не подействовать на нашу систему, поэтому необходимо перестроить социально-экономическую модель страны, показавшую свою неадекватность в современных условиях» [1] – это утверждение, прозвучавшее в рамках обсуждения стратегических направлений развития государства, наглядно демонстрирует глубину институционального кризиса, в результате которого такие базовые ценности, как любовь к Родине, уважение к героическому прошлому и солидарность, оказались вытеснены с периферии общественного внимания.

При этом сохранение и трансляция исторической памяти остаются важнейшими задачами современной педагогики и культурной политики, как справедливо подчеркивают Н.В. Саратовцева и А.М. Смирнова, подлинную вовлеченность и эмоциональную сопричастность у молодёжи вызывает знакомство с подвигами не абстрактных, а конкретных, реальных героев – своих земляков, родственников, людей, к которым возможно установить символическую или эмоциональную связь, только в таком формате историческая память может стать живой частью мировоззрения и самоопределения современного молодого человека [5, с. 58].

Таким образом, научные источники однозначно указывают на необходимость восстановления прерванной преемственности в передаче героико-патриотических ценностей, актуализации образов юных героев-комсомольцев, и формирования устойчивого интереса к истории своей страны, но для этого требуется комплексная работа не только образовательных и культурных институтов, но и всего социума, в том числе через переосмысление роли государства как носителя не только политических, но и ценностных ориентиров, способных вернуть молодому поколению утраченный смысл коллективной идентичности.

Первые шаги навстречу этому были сделаны в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6], в котором закреплены такие ценности, как патриотизм, служение Отечеству, историческая память, преемственность поколений, коллективизм, взаимопомощь и справедливость, который может и должен стать не только концептуальной основой государственной идеологии, но и действенным инструментом воспитания молодёжи в духе ответственности перед страной и уважения к её героическому прошлому.

Однако для того, чтобы положения президентского указа действительно стали действенным инструментом воспитания подрастающего поколения, а не остались на уровне формальной декларации, требуется целенаправленная и системная работа всех государственных институтов, нацеленная на интеграцию этих ценностей в образовательные, культурные и медийные практики.

Такое внедрение невозможно без отказа от колониальной модели, навязанной России в 1990-е годы, последствия которой до сих пор проявляются в снижении патриотической мотивации молодёжи и в нормативном запрете на формирование государственной идеологии, зафиксированном в статье 13 Конституции РФ, – ведь устойчивое государство не может существовать вне ценностной и идеологической платформы.

Исторический пример подвига комсомольцев Великой Отечественной войны наглядно демонстрирует, что формирование у молодёжи высоких нравственных и гражданских качеств возможно при условии, что вся государственная система – от школы до органов власти – последовательно и целенаправленно работает на утверждение идеалов служения Родине, общественного долга и национального единства.

Библиографический список:

1. Безруков, А.О. Выступление на XXXIII Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 24 мая 2025 года / А.О. Безруков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-190345665_281262 (дата обращения: 06.06.2025).
2. Грицай, Л.А. Человеческий потенциал поколения Z: готовность служить обществу и государству / Л.А. Грицай // Российское государство и общество: особенности современного состояния : материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 7 февраля 2025 года. – Чебоксары : Издательско-полиграфическая компания «Новое время», 2025. – С. 406–411.
3. Михайлова, Е.М. Историческая память о героизме в Великой Отечественной войне как фактор воспитания патриотизма и национального самосознания молодёжи / Е.М. Михайлова // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 2 (20). – С. 138–142.
4. Некрутенко, Е.Б. Патриотическое воспитание молодёжи на материалах о Великой Отечественной войне / Е.Б. Некрутенко, Е.Н. Махтеева // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогические науки. Образование. – 2020. – Т. 47, № 3. – С. 46–50.
5. Саратовцева, Н.В. Патриотическое воспитание на примере героев Великой Отечественной войны / Н.В. Саратовцева, А.М. Смирнова // Великая Победа: наследие и наследники : материалы Седьмых региональных Рождественских образовательных чтений. – Пенза : Пензенская духовная семинария, 2020. – С. 56–60.
6. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – 14.11.2022. – Ст. 7977.

Грошев Игорь Львович,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, кандидат социологических наук, доцент,

Грошева Ирина Александровна,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Филиала Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, кандидат социологических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ОСВЕЩЕНИЯ ОБРАЗА ПРЕДАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ВИРТУАЛЬНОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ

В условиях цифровизации современных систем образования и просвещения в открытый доступ поступает большое количество контента, который распространяется по

вирусному принципу и актуализирует своё содержание в случае соответствия общим устоявшимся трендам или в рамках случайной популярности, вызванной временным отсутствием других трендов или включением в освещение события инфлюэнсеров или известных авторитетных личностей.

Исходные нарративы в ходе ретрансляции зачастую подвергаются многократному переосмыслению, дополнению и интерпретации, что может приводить к существенному искажению конечного восприятия контента целевой аудиторией.

Подобный механизм позволяет не только адаптировать для рядового пользователя научно обоснованный и концептуально сложный материал, но и трансформировать заложенную идею согласно требованиям времени, субъективным установкам информирующего субъекта.

Таким образом, общественно осуждаемый образ предателя в ряде ситуаций может трансформироваться в непорицаемый или социально одобряемый поведенческий образец. Феномен предательства в системе СМИ может быть рассмотрен с различных сторон в зависимости от целевой аудитории и содержательной составляющей информационного портала. Явление может рассматриваться с крайних позиций выбора в условиях безысходности (голод, угрозы жизни семье или близким), что автоматически формирует оправдательную систему суждений, исходя из сопереживания конкретным субъектам, находящимся в указанной ситуации.

Также исследователи рассматривают феномен предательства как фактор противодействия официальной позиции государства, которая в субъективной интерпретации создаёт угрозы для жизни общества, что чаще проявляется в ходе исторических примеров, так как последствия действий могут быть оценены в долгосрочном периоде (пример, касающийся передачи сведений ядерных исследований) [1, с. 57].

В среде лично окрашенного контента в формате авторских блогов предательство может быть представлено как форма независимой позиции, способности к условно автономному мышлению и свободы слова, выражающейся в антагонистическом самопозиционировании.

При этом негативные последствия подобной самопрезентации могут быть представлены как героическое противостояние, что часто востребовано среди молодёжи, определяющей собственное место и значимость в социуме [3, с. 234].

Исследования, посвящённые проблемам отражения предательства, показывают в том числе наиболее опасную форму его освещения, когда сам принцип отказа от моральных принципов и гражданской идентичности рассматривается в качестве приоритетного формата жизненного планирования с ориентацией на исключительность личного блага и отсутствие значения общественной безопасности [3, с. 325].

Указанный подход формирует сегрегацию личного и общественного, что препятствует социализации молодёжи и их интеграции на основе конструктивной социальной активности и межличностного взаимодействия в больших социальных группах.

Исследователи отмечают, что в современной информационной среде феномен предательства приобретает различную интерпретацию в зависимости от качества отражения события.

Согласно позиции Ардашева Р.Г., проблема отражения предательства в СМИ непосредственно связана с конфликтом рационального подхода к преимуществу личного блага и иррациональной способности самопожертвования и самоограничения во имя общественной пользы [1, с. 54].

Конфликт субъективных интересов и необходимости содействовать безопасности государства в условиях сравнительно высокого комфорта и доступности широкого спектра благ становится основным в системе оценки допустимости и приемлемости определённых поступков.

В свою очередь, Орлова В.И. отмечает, что наиболее значимые риски в отношении вероятности нормализации образа предателя характерны для молодого поколения, в особенности детей и подростков, которые в силу неспособности к восприятию

фундаментальных законов жизни государства и геополитического взаимодействия ориентируются на позиции и мнения, наиболее близкие к их интересам, кругозору и понятию безопасности и комфорта [2, с. 103].

По этой причине наиболее вероятный формат нормализации предательства как формы самовыражения представляется в системе индивидуальных блогов и персонифицированных информационных каналов.

Проблема проявления данных рисков заключается в возможности параллельного позиционирования нормативности предательства со стороны нескольких инфлюэнсеров, что в молодёжной среде автоматически соотносится с модальностью и допустимостью подобных установок. Учитывая системную модерацию блогов и каналов, дискурс также представляется в одностороннем содержательном аспекте, что подкрепляет уверенность молодёжи в достоверности и продуктивности предлагаемых жизненных ценностей.

В целях анализа восприятия молодыми людьми феномена предательства в цифровой среде авторами статьи в феврале – апреле 2025 года было проведено пилотажное исследование методом фокус-групп (N=27, 5–7 человек в группе), в ходе которого были привлечены участники в возрасте 18–35 лет, получающие высшее образование в государственных и частных организациях.

Молодые люди отметили, что в целом сталкиваются с информацией о предателях или проблеме предательства не реже 1 раза в три дня, что демонстрирует сравнительно высокую частотность рекомендаций информационной среды.

Треть опрошенных указала низкую вероятность ознакомления с отдельными личностями (блогерами, официальными деятелями) в случае отсутствия вирусного распространения данных и верифицирующих материалов, подтверждающих предательство.

По этой причине углубление в структуру феномена происходит на основе постов и сводок, подчеркивающих негативный характер высказываний и концентрирующих внимание на деструктивности, нерациональности позиции.

В соотношении предлагаемого материала молодые люди определили соотношение массивов 1 к 5, в структуре которого каждое пятое сообщение содержит оправдательный нарратив предательства.

В качестве подтверждающих аргументов чаще всего аудитории предлагаются видеотрекеры, скриншоты блогов или каналов, а также цитаты высказываний.

Отражение предательства в восприятии молодёжи различается, исходя из подходов к источнику предательских действий.

Нецелевое СМИ и общетематические группы и сообщества чаще всего предлагают сведения, касающиеся следующих деструктивных действий (по мере убывания частоты упоминания): порча имущества государственных организаций и должностных лиц, передача сведений за вознаграждение от вражеских субъектов, совершение правонарушений против жизни и здоровья конкретных граждан, реализация экстремистских действий или призывов к ним, подготовка к террористическому акту.

Указанные факты в целом, как правило, вызывают у молодых людей два типа реакции: стремление к абстрагированию от ситуации и восприятие её как отчуждённой, чужеродной по отношению к их жизни; стремление к поддержке общего негодования и разделение оценки феномена как деструктивного и социально опасного.

Примечательным фактом является повышенный интерес молодёжи к фактору денежного вознаграждения за предательский акт, в случае обозначения суммы менее ста тысяч рублей, поступок оценивается однозначно негативно.

При превышении данного параметра пятая часть участников предпочитала воздержаться от оценки поступка. Лишь десятая часть участников могла бы предположить своё участие в подобных акциях, но лишь при наличии угроз в отношении собственной жизни или жизни и здоровья близких людей.

Восприятие предательства как личной позиции и способа самовыражения, что чаще фиксировалось со стороны блогеров и инфлюэнсеров, характеризовалось менее

категоричной позицией.

Треть опрошенных отметили, что исключительно мнение или личностная позиция блогера или автора канала, не сопряжённая с конкретными действиями, не может быть расценена как предательство ввиду фиксации свободы слова в Конституции страны.

Молодые люди также высказались за возможную связь личной позиции инфлюэнсеров и их утраты (гибели близких в ходе военных конфликтов, утраты имущества или дохода), а также изначальной принадлежности к определённым социальным группам, которые они продолжают поддерживать (принадлежность к определённой национальности или оппозиции).

Наиболее рискованым в данном отношении выступил тот факт, что часть молодых людей высказались за возможность поддержать публичного деятеля, если его установки по другим аспектам совпадают с их личными или если представленные аргументы непротиворечивы и коррелируют с общей социальной ситуацией в стране.

Для женской аудитории также характерно проявление сочувствия позиции, подкреплённой окрашенным эмоциональным контентом.

Таким образом, молодые люди склонны принимать негативный образ предательства, отражённый в деперсонифицированных примерах, а также относительно субъектов, ранее не знакомых в рамках других видов деятельности.

При наличии субъективной вовлеченности позиция молодёжи характеризуется меньшей однозначностью и готовностью к частичному или полному принятию действий в зависимости от аргументационной базы и личностной включенности в жизнь инфлюэнсера.

Библиографический список:

1. Ардашев, Р.Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания / Р.Г. Ардашев // Социология. – 2021. – № 3. – С. 53–61.
2. Орлова, В.И. Деструктивное влияние средств массовой информации на личность несовершеннолетнего / В.И. Орлова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 9–01 (84). – С. 103–105.
3. Смирнова, Ю.А. Влияние средств массовой информации на подростковую преступность / Ю.А. Смирнова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 8–1. – С. 233–236.

Грошева Любовь Игоревна,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова,
кандидат социологических наук

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЁЖИ К ВОСПРИЯТИЮ ИСКАЖЁННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В современном обществе ведущая роль отводится виртуальным формам информационного сопровождения, обеспечивающим наиболее оперативный подход к информированию населения. Преимущества цифрового контента обусловлены сравнительно высокой скоростью его создания, оперативностью распространения, а также возможностью широкого охвата аудитории при обеспечении максимально возможного вовлечения целевых групп. В качестве базовых особенностей исторического контента виртуальной среды выступает ряд аспектов, сопряжённых с потребностями общества в новой информации.

Ситуативность данных обеспечивается соотношением текущих дат с накопленным историческим материалом прошлого, имеющего содержательную или событийную связь с

текущими аспектами жизни общества.

В условиях высокой интенсивности современной системы информирования отражаемое событие рассматривается с точки зрения компаративного анализа во взаимосвязи с современными проблемами геополитического или социально-экономического плана. Согласно позиции Шамаева А.М. подобный подход к отражению исторических фактов зачастую не учитывает характеристик норм и правил общества, установленных на конкретный момент времени.

Исходя из данной проблемы, формируются естественные формы искажения восприятия данных применительно к современному социальному сознанию [3, с. 61].

Воспитательное воздействие в применении исторического знания рассматривает возможности общества, а также подходы к преодолению ряда социальных проблем, заключающихся в демонстрации предпочтительных форм поведения. Таким образом, предлагаемый образец использует уже сложившийся авторитет исторического прошлого как демонстрацию возможностей людей и эффективности предлагаемого поведенческого образца. Исследователи отмечают, что указанный эффект имеет достаточно ограниченный потенциал, так как взаимосвязь данных поступков с концептуальной успешностью может проявляться в долгосрочном периоде, который недостаточно ценен для современной молодёжи, предпочитающей небольшой, но краткосрочный и гарантированный результат [1, с. 12].

Постоянная потребность виртуальной системы информирования в относительно новом контенте создаёт условия для «обновления» ряда исторических фактов, которое может происходить посредством естественных, логически обоснованных, а также искусственных преобразований данных. Если в рамках первой группы следует рассматривать объективные сведения, которые были обнародованы посредством упразднения грифа секретности, то вторая группа фактов относится к демонстрации субъективной позиции конкретного инфлюэнсера (переосмысление или интерпретация) или к конструированию новых фактов, объективно не отражающих событие, содержащих дезинформационный потенциал [2, с. 8]. Высокая интенсивность смены данных зачастую не позволяет пользователям своевременно диагностировать качество поступающих сведений, в то время как вирусность распространения контента периодически актуализирует массивы случайным образом или посредством целенаправленных усилий социальных групп давления.

Сменяемость трендов и вайбов в социальных группах также сопряжена с необходимостью обновления сообществ, привлечения и удержания активных пользователей и дискуссионных. Таким образом, возможность реализации своевременного контроля над распространяемыми данными реализуется в ограниченном формате, ввиду необходимости оперативной реакции в отношении новых трендов и установок в тематических группах [1, с. 14].

Проблема закрепления исторических образцов в сознании молодёжи также имеет психологический концепт, который сопряжён с потребностью в познании объективной структуры события, отражение которого не всегда представляется возможным.

Ввиду естественной избирательности в отражении героических или драматических исторических фактов с целью усиления эмоционального восприятия сведений авторы массивов склонны упускать часть фактов или условий, которые при последующем обнародовании или усиленном внимании со стороны дискуссионной среды могут утратить свою воспитательную ценность и приобрести противоположную коннотацию [3, с. 62]. Эффективность воздействия подобной системы зависит от объёма социального охвата и социального принятия авторов предлагаемых альтернативных данных.

Несмотря на большое разнообразие существующих виртуальных каналов и систем оповещения, достаточной эффективностью характеризуются исключительно сообщества высокой вовлеченности, включенности молодёжи в активную дискуссию, в том числе имитационную, формируемую административным аппаратом сообществ. Исследователи отмечают, что имитационное модерирование выступает одним из самых эффективных инструментов в реализации дезинформационного инструментария в ходе освещения исторических фактов, что приводит к их искажению и смещению акцентов в пользу идей и

концептов, предлагаемых вредоносными субъектами [1, с. 14].

Учитывая невозможность своевременного блокирования подобных каналов и сообществ, возникает необходимость формирования устойчивости молодёжи к информационным массивам, имеющим деструктивную природу. По этой причине информирование об исторических событиях страны, в том числе о фактах военной истории, зачастую сопряжено с первичной работой с молодёжью, позволяющей направлять их внимание на верифицированные источники данных, а также на необходимость самостоятельно определять достоверность сведений посредством доступных цифровых инструментов.

В целях анализа готовности молодёжи воспринимать искажения исторических фактов автором статьи в феврале – апреле 2025 года было проведено пилотажное исследование методом фокус-групп, в ходе которого было проведено 27 групп по 5–7 человек в возрасте 18–35 лет, получающих высшее образование в государственных и аккредитованных частных организациях.

Молодые люди отметили, что в целом они не уделяют значительного внимания тем фактам, которые повторяются в неизменном виде на ежегодной основе в рамках празднования определённых событий и памятных дат. Участники связывают причины подобных установок с необходимостью усвоения новых данных, а также актуальных сведений, связанных с их профессиональной деятельностью или группами по интересам.

Треть участников позиционирует исторические факты как информацию, верификация которой в принципе невозможна из-за многократных искажений как со стороны заинтересованных субъектов, так и с позиции государства. По этой причине они предпочитают игнорировать те сведения, которые не сопряжены с образовательным процессом. Данная группа участников рассматривает историю как совокупность субъективных сведений, сознательно очищенных от аспектов, нежелательных для освещения.

Однако несмотря на скептический характер высказываний части опрошенных, было выявлено, что предоставление фото- и видеографических материалов, подтверждающих отдельные факты или события, могут вызывать доверие при отсутствии противоречий в текстовых массивах.

Также высокий уровень доверия был зафиксирован по отношению к наиболее популярным блогерам, а также тем авторам, чьи установки совпадают с ценностями и позицией родительской семьи. Наиболее значимые противоречия для читателей заключаются в несоответствии указываемой длительности и дат, ограничивающих период, несоответствие исторического периода и описываемых деятелей, а также несоответствие акторов (государственных участников, учёных или политиков) представленного факта.

Тем не менее анализ побудительных мотивов для выявления подобных противоречий показал превалирование пассивных приёмов оценки над активной формой верификации. Для большинства опрошенных подобные противоречия были обнаружены посредством изучения системы комментариев под предлагаемыми массивами, в рамках которых обозначались факты искажения и недостоверности. При этом лишь каждый пятый участник предпринимал усилия по анализу и подтверждению выявленных противоречий, остальные предпочитали выражать доверие подобным дискуссиям при наличии достаточной аргументации и грамотности подачи содержания и формы аргумента.

Высокий уровень доверия проявляется к тем массивам, которые представлены рекомендательными и поисковыми системами искусственного интеллекта. Однако в данном случае присутствует ряд существенных ограничений. Наиболее высокий уровень принятия наблюдается при получении сведений посредством формирования собственного запроса алгоритмическим системам.

Сторонние массивы генеративного ИИ рассматриваются более настороженно, в особенности при наличии грамматических или орфографических неточностей. Рекомендательный контент ИИ, в свою очередь, также анализируется посредством первичной оценки грамотности подачи материала. В случае отсутствия речевых дисфункций, материал воспринимается как достоверный.

Таким образом, исследование показывает, что часть молодых людей в целом стремится абстрагироваться от исторических сведений ввиду исходного ожидания манипулятивного воздействия со стороны авторов контента. Высокий уровень доверия к искусственно генерируемому контенту, в свою очередь, создаёт риски восприятия фактов, целенаправленно заданных нейросети, а также тех, которые созданы по принципу имитации механизма ИИ.

Библиографический список:

1. Кабыткина, И.Б. Историческая правда как предмет фальсификации в современных политических условиях / И.Б. Кабыткина, А.Я. Володина // МНИЖ. – 2023. – № 5 (131). – С. 11–15.
2. Кикнадзе, В.Г. «СИЛА V ПРАВДЕ». Защита истории как стратегический приоритет обеспечения национальной безопасности России / В.Г. Кикнадзе // ВИЖ. – 2022. – № 9. – С. 4–16.
3. Шамаев, А.М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации / А.М. Шамаев // ИСОМ. – 2018. – № 4–2. – С. 59–64.

Доброрез Игорь Александрович,
 декан факультета профессиональной
 переподготовки и повышения квалификации
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации,
 кандидат юридических наук, доцент

ЭКОКРИМИНОЛОГИЯ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Эпиграфом к данной статье вполне могут послужить слова выдающегося российского криминолога, доктора юридических наук, профессора Ю.М. Антоняна, который сказал следующее: «Я вижу перспективы криминологии, её прогресс только в кооперации с другими науками, иначе она будет «топтаться на месте» [1].

С середины XX века произошло осознание человечеством наличия ряда существенных и нарастающих проблем в сфере экологии, стало очевидным, что некоторые из них обретают общепланетарный характер, угрожающий глобальной экологической безопасности. С этого времени происходит бурное развитие науки экологии и связанных с ней наук и отраслей с целью контроля за экологической ситуацией и недопущения её ухудшения, предотвращения наступления экологических катастроф.

Активно развивается и экологическое право – на уровне законодательства отдельных государств, межгосударственном и международном уровнях.

Становится всё более очевидным, что основная часть негативного воздействия на экологию имеет антропогенный характер, связана с деятельностью человека, следовательно, нуждается в выработке мер правового воздействия, как регулирующего, так и путём установления ограничений и запретов деятельности, негативно сказывающейся на экологии, а также различных видов юридической ответственности за нарушения в указанной сфере.

Соответственно, в законодательстве России появляются нормы, предусматривающие юридическую ответственность за совершение деяний, наносящих ущерб экологии и её отдельным компонентам.

Так, например, в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года была введена отдельная глава 26 «Экологические преступления», изначально содержащая 17 составов преступлений (ст. 246–262 УК РФ), и на сегодняшний день претерпевшая массу изменений и дополнений.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе РСФСР данные составы преступлений в отдельную главу выделены не были, а большая часть подобных преступлений была

включена в главу 6 УК РСФСР «Хозяйственные преступления». Данная трансформация в уголовном законе свидетельствует об осознании важности и необходимости выделения экологических преступлений в отдельный вид и главу, что и было сделано в России.

Активно развиваются нормы законодательства об административных правонарушениях. В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) появилась глава 8 – административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными, содержащая порядка 70 статей, предусматривающих ответственность за широкий круг правонарушений.

При этом сама суть административной ответственности носит компенсационный характер, направленный на восстановление причиненного природе ущерба.

Это следует из содержания ст. 75.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», согласно которой средства от административных штрафов за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования зачисляются в бюджеты различных уровней и направляются на выявление объектов накопленного вреда окружающей среде и (или) организацию ликвидации накопленного вреда окружающей среде, и на иные мероприятия по предотвращению и (или) снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранению и восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Статьи 77–78 указанного Федерального закона закрепляют обязанность полного возмещения вреда окружающей среде и порядок компенсации такого вреда.

Данные нормы, определяющие порядок гражданско-правовой ответственности за нарушения экологического законодательства, выступают в качестве специальных по отношению к нормам гражданского и гражданско-процессуального законодательства, дополняют и конкретизируют их.

Также ведется оживленная научная дискуссия относительно необходимости выделения такого вида юридической ответственности, как «экологическая ответственность», что, по нашему мнению, достаточно обосновано в силу её специфики [2].

На уровне федерального законодательства приняты и действуют десятки законов, регулирующих вопросы в сфере экологии и природопользования. Созданы и функционируют органы государственной власти, министерства, ведомства, органы контроля, в чьи функции входит деятельность, связанная с организацией и регулированием правоотношений в рассматриваемой сфере.

Важнейшими стратегическими документами являются «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденные Президентом Российской Федерации 30.04.2012, а также «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176.

Следует отметить необходимость разработки и принятия соответствующей Стратегии на следующий период, а также внесения изменений в «Основы ...» с учётом современных геополитических реалий и перспектив.

Кроме того, на межгосударственном и международном уровне Российская Федерация является участником многих соглашений, конвенций в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Все вышеизложенное даёт основания сделать вывод о том, что на уровне государства осуществляется планомерная и целенаправленная политика по урегулированию общественных отношений в экологической сфере. В том числе, эта политика направлена на предотвращение правонарушений и преступлений, привлечение к ответственности лиц, совершивших такие нарушения, устранение негативных последствий и возмещение причиненного окружающей среде ущерба. Следовательно, всё отчетливее происходит

выделение и формирование в криминологической политике государства его направления – экокриминологии.

Следует отметить, что научное сообщество не пришло к единому мнению об определении дефиниции «криминологическая политика», её содержании и структуры, целей и задач, форм реализации, соотношении с иными направлениями государственной политики.

По мнению Е.О. Филипповой, криминологическая политика определяет направления деятельности соответствующих государственных органов и учреждений в сфере борьбы с преступностью в конкретных исторических условиях.

В ней воспроизводится совокупность взглядов, идей, установок по поводу содержания и сущности борьбы с преступностью, определение её целей, задач, принципов, форм жесткости криминальных репрессий, регулируемых государством [3].

По нашему мнению, криминологическая политика – это направление государственной политики, представляющее собой деятельность органов государственной власти, направленное на защиту общества от преступных посягательств.

Субъектами такой деятельности являются органы государственной власти (прежде всего: правоохранительные, судебные, органы контроля).

Определенную роль в реализации криминологической политики также могут выполнять негосударственные институты (общественные объединения и активисты, независимые средства массовой информации).

Криминологическая политика складывается из таких составляющих, как уголовная политика, политика исполнения наказаний и постпенитенциарная политика, политика предупреждения преступности.

Каждое из указанных направлений криминологической политики имеет нормативное обоснование, научно исследовано и реализуется на практике.

Кроме того, в последние десятилетия активно развиваются новые отрасли криминологии, изучающие преступность в ранее глубоко не исследованных сферах (политическая, массовой информации, экологическая и военная криминология, экономическая, миграционная, в сфере искусственного интеллекта и новых технологий, криминотеология, ювенология, криминопенология, наркокриминология и т. д.) [4, 5].

Соответственно, с учётом изложенных положений можно сделать вывод о том, что государственная политика в сфере защиты экологии от преступных посягательств является важнейшей составляющей криминологической политики, следовательно, научные исследования в этой сфере (экокриминология) важны для современных криминологических исследований.

Экокриминология (или экологическая криминология) – это раздел специальной теоретической части криминологии, изучающий экологическую преступность, её причины и условия, личность преступника, меры по её предупреждению.

При этом возникает насущная необходимость в организации научных дискуссий и обсуждений, целью которых должны стать: выработка научных терминов экокриминологии, установление её содержания, функций, целей, задач, определение основных и важнейших направлений научных исследований и их практическое использование. К такой деятельности должны быть привлечены не только представители научного сообщества, но и представители органов контроля и правоохранительных органов, эксперты и специалисты.

Таким образом, экокриминология должна стать важнейшей частью государственной криминологической политики.

Библиографический список:

1. Антонян, Ю.М. Что такое криминология // Научный портал МВД России. – 2015. – № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-kriminologiya> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Иванов, А.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: перспективы развития // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2015. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ekologicheskie-pravonarusheniya-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 28.02.2025).
3. Филиппова, Е.О. Предупреждение преступности [Электронный ресурс] : учебное пособие /

Е.О. Филиппова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2019 – 127 с. – С. 15.

4. Шалагин, А.Е., Кабиров, Д.Э. Отечественная криминология: история, современное состояние, перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-kriminologiya-istoriya-sovremennoe-sostoyanie-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.02.2025).

5. Антонян, Ю.М. Предмет и сфера интересов криминологии // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-i-sfera-interesov-kriminologii> (дата обращения: 27.02.2025).

Ерохина Татьяна Вячеславовна,
доцент кафедры трудового права
Саратовской государственной
юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

История человечества неразрывно связана с войнами, которые, наряду с разрушениями и потерями, становятся импульсом для глубоких социальных преобразований и правотворчества. Память о военных событиях того или иного времени, запечатленная в коллективном сознании, не только формирует историческую идентичность, но и выступает мощным фактором правовых изменений.

Послевоенные эпохи, такие как период после Второй мировой войны, демонстрируют, как трагедии прошлого трансформируются в правовые гарантии, призванные защитить достоинство человека, обеспечить социальную справедливость и предотвратить повторение катастроф. Особое место в этом процессе занимает эволюция трудового права – отрасли, где пересекаются интересы государства, работодателей и работников.

Великая Отечественная война (1941–1945) стала катализатором масштабных изменений в социальной и экономической жизни СССР, многие из которых заложили основы современных принципов трудового права. Восстановление экономики, интеграция в производство новых социальных групп (женщин, несовершеннолетних, инвалидов, ветеранов) и осознание ценности мирного труда потребовали пересмотра правовых норм о труде. Именно тогда в СССР и на международном уровне были заложены основы современных трудовых стандартов, воплощенные в принципах, которые сегодня являются неотъемлемыми спутниками права на труд, таких как: право на объединение в профсоюзы, социальное страхование, равную и справедливую оплату труда, применение дифференциации в сфере труда, социальное партнерство, охрана труда, нормирование рабочего времени и другие.

Примечательно, что послевоенные реформы того времени, направленные на восстановление страны и поддержку граждан, пострадавших в войне, сформировали правовые механизмы, актуальные и сегодня. Опыт поддержки участников войны и инвалидов, ставших таковыми вследствие ранения на фронте, послужил основой для современных социальных льгот в трудовой сфере. Например, действующий Трудовой кодекс 2001 года предусматривает трудовые гарантии участникам, инвалидам ВОВ, такие как: запрещение дискриминации по состоянию здоровья (ст. 3 ТК РФ), отпуск без сохранения заработной платы (ч. 2 ст. 128 ТК РФ), преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников (ст. 179 ТК РФ).

Проведение специальной военной операции, сопровождающейся мобилизацией части трудоспособного населения, поставило перед государством новые задачи – продекларировать способы замещения мобилизованных работников и работников, заключивших контракт для прохождения военной службы или контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, а также создать

правовые условия для их возвращения на прежние рабочие места, обеспечить гарантии членам их семей [1, с. 2].

В результате трудовое законодательство дополнилось многочисленными нормами, направленными на повышение качества трудовой жизни граждан, прежде всего работников, принимающих участие в СВО, членов их семей, а также иных работников, обеспечивающих проведение СВО.

Прежде всего, необходимо отметить появление новой категории субъектов трудового права, а именно: работников, призванных на военную службу по мобилизации, направленных на службу в войска национальной гвардии РФ по мобилизации или поступивших на военную службу по контракту в период мобилизации, в период военного положения или в военное время либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ. Особый трудово-правовой статус данной категории работников был легализован в специальной статье ТК РФ (ст. 351.7 ТК РФ).

Кроме того, в особую категорию работников с дополнительными правами и гарантиями в сфере труда вошли члены семьи участников СВО. В частности, они получили преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников (ст. 179 ТК РФ); к ним применяется особый порядок при направлении в служебные командировки, привлечении к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 259 ТК РФ); они вправе рассчитывать на отпуск без сохранения заработной платы в случае гибели участника СВО либо необходимости осуществления за ним ухода (ст. 128 ТК РФ).

Учитывая особый статус данной категории работников и возможные потенциальные социально-экономические последствия непосредственно для них, а также членов их семей в связи с участием таких работников в СВО, государство последовательно начало реализовывать политику, направленную на повышение качества их трудовой жизни, которая обеспечивает работников, принимающих участие в СВО, и членов их семей повышенными стандартами трудовых прав и гарантий [3, с. 41].

Под влиянием специальной военной операции в трудовом праве появились нормы о возможности приостановления трудовых отношений, получила развитие юридическая конструкция перевода работников организаций, деятельность которых была приостановлена, к другому работодателю.

Развитие трудового законодательства в условиях проведения СВО является ответом на постоянно возникающие вызовы. Экстраординарный характер СВО приводит к невозможности заблаговременной подготовки правового обеспечения, в том числе в сфере трудовых отношений.

В подобных условиях неопределенности возрастает потребность в гибком, а главное – оперативном, централизованном (федеральном) правовом регулировании трудовых отношений [2, с. 3].

При этом часть изменений в ТК РФ была принята в самом начале военных событий; часть – принимается и актуализируется в процессе проведения СВО, реагируя на запросы времени.

При этом не стоит забывать ещё об одной части изменений, которые предстоит внести позднее, когда военные действия завершатся, а количество вернувшихся участников СВО многократно возрастёт. И тогда не только и не столько законодателю, сколько правоприменителю в лице, прежде всего, работодателей, органов и учреждений службы занятости населения, контрольно-надзорных органов, нужно быть готовым к тому, чтобы всеми силами создать необходимые условия для надлежащего обеспечения гарантий в сфере труда участникам СВО и членам их семей.

Интересно, что отдельные вопросы правового регулирования трудовых отношений в условиях проведения СВО нашли отражение не только в законодательных, но и в подзаконных актах. Например, на подзаконном уровне были урегулированы особенности

труда на территориях новых регионов РФ, особенности освобождения работодателей от отдельных форм контроля и дополнительных требований для осуществления деятельности; дополнительные гарантии работникам, которые связаны с частичной мобилизацией, добровольчеством и другие.

Особую значимость подзаконное нормотворчество приобретает в случаях принятия актов временного характера. Так, Постановлением Правительства РФ от 30 марта 2022 г. № 511 были утверждены особенности правового регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений в 2022 году.

Однако в силу востребованности и актуальности названный документ продолжает действовать с учётом последних редакций, а срок его действия в настоящее время ограничен 1 января 2026 года, и вполне вероятно будет продлён.

В заключение отметим, что историческая память о войнах играет ключевую роль в развитии трудового права. Послевоенные реформы были направлены не только на восстановление экономик, но и на создание справедливых условий труда как основы социальной стабильности. Современные нормы, такие как защита и гарантии трудовых прав участников военных конфликтов и членов их семей, сохраняют связь с уроками прошлого. Эти правовые механизмы служат напоминанием о ценности мира и необходимости защиты человеческого достоинства в трудовых отношениях.

Библиографический список:

1. Головина, С.Ю. Трансформация трудового права в эпоху глобальных политико-экономических вызовов современности // Трудовое право в России и за рубежом. – 2023. – № 3. – С. 2–5.
2. Лушников, А.М., Лушников, М.В. Современное российское трудовое право: глобальные вызовы в контексте риска и неопределенности // Трудовое право в России и за рубежом. – 2023. – № 1. – С. 2–5.
3. Серов, С.И. Вопросы реализации концепции повышения качества трудовой жизни в условиях проведения специальной военной операции // Трудовое право в России и за рубежом. – 2024. – № 1. – С. 41–43.

Жарикова Ирина Евгеньевна,
методист МБУ ДО
«Центр дополнительного образования
«Одаренность», г. Старый Оскол

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ГЕНОЦИДЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С раннего детства в каждом из нас воспитывают любовь к Родине, нравственные ценности, чувство долга защиты родной земли и патриотизма.

Ну, что же такое патриотизм? Ответов на этот вопрос множество. В первую очередь, это любовь и уважение к Родине.

В ходе патриотического воспитания детей и подростков мы обращаем их внимание на современную историю, но при этом часто забываем о сохранении исторической памяти прошлого [2].

Великая Отечественная война 1941–1945 годов – самый трагичный период в истории человечества, в судьбе России. Время беспощадно уносит жизни ветеранов и свидетелей тех военных лет. На смену им приходят новые поколения, для которых Великая война – это уже далекая история.

Сегодня в мире ведется полномасштабная война с Победой советского народа над

фашизмом. Очерняется подвиг доблестной Красной армии.

В этой ситуации, как никогда, важно не допустить сокрытия и забвения исторической правды об ужасающих, не имеющих срока давности, преступлениях фашизма.

Историческая память народа – это память о Героях, которая хранится в сознании социального общества, помогает анализировать уроки прошлого, делать выводы из происходящего, чтобы не допустить все те страшные события снова [1].

Тема сохранения исторической памяти важна в любое время. Поэтому важно об этом говорить открыто с детьми и подростками. Безусловно, говорить на эту тему со школьниками очень сложно, но и молчать нельзя.

Ежегодно 19 апреля в России проводится День единых действий в память о геноциде нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Именно в этот день 1943 года был подписан Указ «О наказании немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах гражданского населения и пленных красноармейцев», который был необходим для проведения суда над нацистами.

Несколько лет назад Старооскольский городской округ решил тоже присоединиться ко Дню единых действий. Центр дополнительного образования «Одаренность» стал муниципальным координатором по организации и проведению мероприятий в рамках Дня единых действий.

В 2025 году в Старооскольском городском округе День единых действий был организован в период с 14 по 25 апреля. За весь период всего было проведено 46 мероприятий, в которых приняли участие 13 996 обучающихся в возрасте от 8 до 18 лет.

Формами проведения просветительских мероприятий стали: кинолектории, видеоквесты, уроки мужества, уроки памяти, классные часы, экскурсии, посещение мемориальных мест, акции, урок-реконструкция, радиолинейки, лекции. Одной из интересных форм стала лекция-визуализация.

Если мы будем говорить о самой лекционной форме, то в данной области мы опираемся на труды известных ученых: М.В. Ломоносова, М.В. Остроградского, О.В. Ключевского и Т.Н. Грановского [2].

Но порой педагоги (особенно в основном и среднем образовании) становятся противниками лекций, у них складывается стереотип, что лекция – это пассивная форма, не способная развивать мышление и восприятие полученной информации.

Но мы считаем, что вышеперечисленные недостатки могут быть устранены, если грамотно подойти к отбору лекционного материала, в том числе визуального (наглядного). Мы уверены, что многие знают, что иллюстративность и наглядность помогают глубже воспринимать информацию, позволяют активизировать мышление.

Для построения лекции-визуализации обязательно использование стандартной программы PowerPoint. Эмоциональное воздействие на школьников можно оказывать также с помощью следующих инструментов: использование общей цветовой гаммы лекции, вставка иллюстраций и фото, применение аудио- и видеоряда.

Проведенная нами лекция-визуализация «Без срока давности. Белгородчина» была построена с использованием следующих приёмов: эвристическая беседа, просмотр видеофильма, интерактивный блок.

В начале лекции-визуализации прошло погружение участников в тему. Этот блок был проведён в формате эвристической беседы, где школьникам были даны и объяснены понятия «геноцид», «война», были представлены факты преступлений фашистских оккупантов в отношении мирного населения Белгородской области из архивных документов, просмотрен видеоролик о военнопленных концлагеря, которые были заключены нацистами в поселке Чернянка Белгородской области.

Особое внимание было уделено интерактивному блоку. Педагогами Центра «Одаренность» с помощью цифрового сервиса Юнислайд был разработан ряд вопросов, и участникам лекции-визуализации было предложено с точки зрения правовой оценки определить представленные события, относящиеся или не относящиеся к геноциду.

Школьники сканировали QR-код, высвечивающийся на экране, изучали два события, которые были сопровождаемы фотохроникой и описанием, а после выдвигали свою точку зрения (является ли факт геноцидом или нет).

После работы интерактивного блока участникам мероприятия было предложено сформулировать напутствие для молодёжи будущего, чтобы не допустить преступлений против человечества, разместить его в Госпабликах своей общеобразовательной организации в социальной сети ВКонтакте.

В конце лекции-визуализации мы познакомили обучающихся с Нюрнбергским процессом – главным судебным процессом, где были осуждены нацисты и их пособники. Важно было донести до детей, что все преступления нацистов не остались безнаказанными.

Подводя итог, нельзя не сказать о том, что вопросы, обсуждаемые со школьниками, необходимо подбирать в соответствии с возрастом аудитории.

Мы считаем, что проведение просветительского мероприятия в формате лекции-визуализации помогает педагогам более понятным языком говорить с детьми и подростками на тему геноцида советского населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны, достучаться до умов подрастающего поколения и затронуть их чувства, и такие мероприятия нужно проводить регулярно, чтобы избежать рецидива нацизма и геноцида сегодня.

Библиографический список:

1. Журнал для родителей и педагогов «Семья и школа» [Электронный ресурс]: URL: <https://семьяишкола.рф/2023/04/14/как-разговаривать-с-детьми-о-важном-де-б/> (дата обращения: 11.05.2025).
2. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие. – Ростов-н/Д: Феникс, 2002. – 544 с. – Гл. 5.

Задерейчук Иван Панасович,
доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент

РАБОТНИКИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В БОЯХ ЗА КРЫМ В 1941–1944 ГОДАХ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала серьёзным испытанием для всего Советского Союза. Вся страна и её жители были мобилизованы вокруг главной цели – разгрома нацистской Германии и её союзников.

В условиях войны органы прокуратуры внесли неоценимый вклад не только в победу над врагом, но и в ходе многочисленных судебных процессов изобличили преступную сущность нацистской идеологии, привлекли к ответственности лиц, виновных в совершении массовых военных преступлений и преступлений против человечности. Многие советские прокуроры с оружием в руках защищали суверенитет своей страны: сражались в окруженном Ленинграде, защищали Москву, принимали участие в боях за Кавказ, Сталинградской битве и в иных сражениях.

В начальный период войны Крымский полуостров стал ареной активных боевых действий. Гитлер стремился захватить Крым. Он понимал его важное стратегическое значение для контроля над всем Черноморским регионом и дальнейшего продвижения на Кавказ. Советская прокуратура уже в первые дни войны начала активно переходить на работу в условиях военного времени. Целый ряд прокурорских работников были мобилизованы в действующую армию.

С началом обороны полуострова крымская прокуратура продолжала функционировать, и по мере приближения фронта она эвакуировалась на не занятые врагом территории, а именно: в Керчь и Севастополь, где часть прокуроров приняли свой последний бой.

Например, до последнего времени в документах значилось, что прокурор г. Севастополя Александр Семёнович Шней (занимал должность прокурора города с 27 августа 1941 г. [1, л. 10 (об)]) по не подтвержденным данным погиб при защите города. Как удалось установить прокуратуре г. Севастополя, Александр Семёнович, имея возможность эвакуироваться, не воспользовался этим правом и героически сражался с врагом. Погиб на мысе Херсонес, в районе 35-й береговой батареи, 4 июля 1942 г., поднимая солдат и матросов в атаку [2].

По последним данным, приведённым в исследовании Р.И. Хаяли, штат работников прокуратуры Крымской АССР к моменту окончания героической обороны Севастополя 15 июля 1942 г. составлял 105 работников, из которых 36 прокурорских работников были призваны в ряды РККА [3, с. 27–28; 4, л. 9]. Также не была известна судьба ещё 31 работника прокуратуры.

В результате активной архивно-поисковой работы студентов Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации удалось установить судьбу некоторых героев. Например, прокурор Кировского района Фёдор Лукич Безногов на момент своей гибели, в марте 1942 г., командовал Кировским партизанским отрядом [5, с. 34].

Сегодня смело можно предположить, что среди 31 неизвестного имени будет немало героев, которые положили свою жизнь, защищая Крым от немецко-фашистских захватчиков.

Судьба другого героя обороны Севастополя Марка Исаевича Воловика так и остается неизвестной. По воспоминаниям его дочери Ларисы Марковны Романченко: «Мой отец, Воловик Марк Исаевич, 1905 г. р., служил старшим следователем по особо важным делам Крымской АССР. В 1941 г. добровольно ушёл на фронт. В июле 1942 г. было получено извещение о том, что военюрист 3-го ранга М.И. Воловик, проявив героизм и мужество, пропал без вести» [6].

В оборонительных боях принимали участие многие мобилизованные работники органов прокуратуры Крымской АССР. Например, Василий Гаврилович Акулов начал свою службу в прокуратуре Крымской АССР в конце мая 1941 г., а уже в августе его призвали в действующую армию, где он служил в должности заместителя командира батальона по политической части 320-й стрелковой дивизии, участвовал в боях за Крым на Керченском полуострове [7, с. 121].

Григорий Андреевич Рачинский до войны возглавлял прокуратуру Центрального района г. Симферополя. 15 июля 1941 г. был мобилизован в военную прокуратуру Черноморского флота. В период с 15 августа 1941 г. по 26 мая 1944 г. принимал участие в обороне Одессы, Севастополя, Новороссийска, Геленджика [7, с. 121].

1 октября 1942 г. по главной военной прокуратуре Красной армии был издан приказ об исключении из списков личного состава военных прокуратур Красной армии бывших военно-прокурорских работников, убитых и пропавших без вести на фронте Отечественной войны.

Всего в этом списке числится 35 человек, судьба которых по состоянию на июль 1942 г. была неизвестна. Все они значились пропавшими без вести в г. Севастополе. В этот список вошли следующие лица, проходившие службу в органах военной прокуратуры [8]: Колесов Александр Алексеевич – военный юрист, военный следователь военной прокуратуры 345-й стрелковой дивизии; Корецкий Георгий Степанович – бригадвоенюрист, военный прокурор Приморской армии; Космин Иван Фёдорович – военный юрист, военный следователь военной прокуратуры 95-й стрелковой дивизии; Кучеренко Илья Яковлевич – военный юрист 3 ранга, военный следователь военной прокуратуры Приморской армии; Лавринович Иван Антонович – военный юрист 1 ранга, военный прокурор 109-й стрелковой дивизии; Макридин Григорий Михайлович – техник-интендант 2 ранга, секретарь военной прокуратуры 388-й стрелковой дивизии; Моногаров Михаил Тимофеевич – военный юрист 3 ранга, военный следователь военной прокуратуры 388-й стрелковой дивизии; Насибулин Абрахман Матыгулевич – военный юрист 3 ранга, военный

следователь военной прокуратуры 172-й стрелковой дивизии; Орлов Пётр Фёдорович – военный юрист, военный следователь военной прокуратуры 386-й стрелковой дивизии; Погодин Василий Арсентьевич – секретарь военной прокуратуры 345-й стрелковой дивизии; Полухин Николай Иванович – младший военный юрист, секретарь военной прокуратуры 138-й отдельной стрелковой бригады; Посиделов Пётр Егорович – старший сержант, младший секретарь военной прокуратуры Севастопольского гарнизона; Пустоветов Георгий Иванович – военный следователь военной прокуратуры 242-й стрелковой дивизии; Работников Лев Григорьевич – секретарь военной прокуратуры 79-й отдельной стрелковой бригады; Сапелкин Андрей Кузьмич – военный юрист 3 ранга, военный прокурор Севастопольского гарнизона; Скрипниченко Андрей Никифорович – военюрист 2 ранга, военный прокурор 172-й СД Приморской армии; Соколов Валентин Николаевич – военный юрист 3 ранга, военный прокурор 7-й бригады морской пехоты; Солонец Александр Михайлович – интендант 3 ранга, секретарь военной прокуратуры Приморской армии; Степанов Никон Петрович – военный юрист, помощник военного прокурора Севастопольского гарнизона; Строев Александр Федорович – военный юрист 2 ранга, военный прокурор 95-й стрелковой дивизии; Ступаков Владимир Александрович – военный юрист 3 ранга, помощник военного прокурора Приморской армии; Телал Моисей Вениаминович – секретарь военной прокуратуры 109-й стрелковой дивизии; Терегулов Ахат Абулхаир – военный юрист 2 ранга, военный прокурор 138-й отдельной стрелковой дивизии; Томашкевич Евгений Федорович – военный юрист 3 ранга, военный прокурор 388-й стрелковой дивизии; Триголос Иван Иванович – военный юрист, военный следователь 138-й стрелковой дивизии; Усаковский Давид Наумович – военный юрист, военный следователь военной прокуратуры 345-й стрелковой дивизии; Фиш Семён Михайлович – младший военный юрист, военный следователь военной прокуратуры 95-й стрелковой дивизии; Фридман Лазарь Моисеевич – военный юрист, бывший секретарь военной прокуратуры Приморской армии; Холмогоров Вадим Иванович – интендант 3 ранга, секретарь военной прокуратуры Севастопольского гарнизона; Чернохвостенко Иван Васильевич – военный юрист 3 ранга, военный прокурор 386-й стрелковой дивизии; Чесноков Пётр Георгиевич – военный юрист, военный следователь военной прокуратуры 79-й отдельной стрелковой бригады; Швидко Александр Тихонович – военный юрист, военный следователь военной прокуратуры 7-й бригады морской пехоты; Ширипов Гидал Месир-Оглы – заместитель политрука, бывшего исполняющего должность военного следователя военной прокуратуры 386-й стрелковой дивизии; Шполянский Фридрих Семёнович – младший военный юрист, военный следователь военной прокуратуры 25-й стрелковой дивизии; Энтенман Борис Алексеевич – младший военный юрист, военный следователь военной прокуратуры 138-й отдельной стрелковой бригады.

Помимо указанных выше героев, в работе Г.В. Андреева приводятся следующие фамилии героев обороны Севастополя: Лебедев Александр Дмитриевич – военный юрист 3 ранга, военный прокурор 77-й горно-стрелковой дивизии [9, с. 53]; Щербань Семён Григорьевич – военный юрист 2 ранга, военный прокурор 79-й морской стрелковой бригады Приморской армии [9, с. 52]; Карташев Александр Яковлевич – военный юрист, военный следователь военной прокуратуры 236-й мотострелковой дивизии [9, с. 52].

Также в ходе поисковой работы удалось установить ещё имена троих героев, а именно: Ген Генрих Осипович – военный прокурор 25-й стрелковой дивизии, пропал без вести в июле 1942 г. в г. Севастополе [10]; Циммерман Исаак Лазаревич – техник-интендант 2 ранга, секретарь военной прокуратуры Севастопольского гарнизона [11]; Кошелев Александр Герасимович – бригадвоенюрист, военный прокурор Черноморского флота, пропал без вести в октябре 1941 г. [12]

Естественно, этот список не является исчерпывающим, и работа по выявлению забытых имён героев на систематической основе проводится в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации.

В результате проводимой архивно-поисковой работы удалось установить, что часть работников военной прокуратуры, пропавших без вести во время обороны Севастополя, остались живы и прошли немецкие концлагеря. Например, Андрей Никифорович Скрипниченко попал в плен и до 1945 г. находился в немецком лагере [14]. Илья Яковлевич

Кучеренко – при выходе из Севастополя остался жив. Упоминается в январе 1944 г., в это время он находился в распоряжении Смоленского РВК [14]. Александр Тихонович Швидко остался жив, находился на оккупированной территории, в 1944 г. из органов прокуратуры был отчислен и проходил службу в 815-м стрелковом полку [14]. Ряд прокуроров погибли при выходе из Севастополя. Например, Георгий Степанович Корецкий, бригадюр, военный прокурор Приморской армии, утонул при эвакуации из осаждённого г. Севастополя в результате авианалёта противника [15].

Прокуроры принимали активное участие и в освобождении Крыма. Например, Павел Петрович Рубанов в органах военной прокуратуры служил с июля 1941 г. До марта 1943 г. являлся военным прокурором 383-й стрелковой дивизии, а на момент гибели, в ноябре 1943 г., служил в должности военного прокурора 117-й гвардейской стрелковой дивизии. Из наградного листа: «...во время форсирования Керченского пролива 117-й гвардейской дивизией, куда тов. Рубанов был назначен как лучший боевой прокурор, Рубанов высадился на берег Крыма с первым полком дивизии и, находясь непосредственно в сфере боя, как руководящий работник, значительно помог первому освоению берега Крыма нашими войсками. 17 ноября 1943 г. тов. Рубанов, направляясь на катере вместе с командованием дивизии на место посадки оставшихся войск, пал смертью храбрых, подорвавшись на вражеской мине» [9, с. 53].

По-иному сложилась судьба Е.М. Рыбко. В довоенное время он служил в прокуратуре Крымской АССР и занимал должность прокурора Сакского района [16, с. 27]. В годы войны принимал активное участие в обороне и освобождении полуострова, за что был отмечен правительственными наградами. За оборону Крыма Е.М. Рыбко был отмечен орденом Красной Звезды. Из наградного листа героя: «...в боях на Крымском полуострове, в районе Керчи, осуществляя руководство устранением повреждений линий связи, наладил бесперебойную связь всех видов и свел к минимуму количество повреждений линий связи и аппаратуры». За освобождение Крыма 28 декабря 1943 г. был награждён орденом Отечественной войны I степени за то, что «...в период форсирования Сиваша (ноябрь 1943 г.) соединениями корпуса организовал управление войсками посредством радиосвязи, которая работала бесперебойно и давала возможность командованию корпуса управлять войсками, как в момент переправы войск, так и при завоевании плацдарма на Крымской земле. Также в труднейших условиях организовал построение шестовой линии через Сиваш на 2 километра водного пространства, что дало возможность командованию корпуса иметь телефонную связь со штабом тыла, а также командованием армией. Лично форсируя Сиваш, на Крымской земле организовал бесперебойную проводную и радиосвязь с дивизиями, благодаря которой было обеспечено управление войсками корпуса» [16, с. 27].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны Крымский полуостров стал ареной активных боевых действий. Немалое количество работников органов прокуратуры Крымской АССР было мобилизовано в действующую армию, сражалось в партизанских отрядах, принимало участие в оборонительных боях и освобождало Крым весной 1944 г.

Мобилизованные прокуроры проходили службу в военных прокуратурах, вносили свой вклад в укрепление воинской дисциплины, занимались разъяснением норм советского законодательства, осуществляли надзор за обеспечением воинских подразделений боеприпасами, провиантом, сбережением техники и вооружения. В критический момент прокуроры с оружием в руках боролись с врагом, совершали свои подвиги, погибали во имя независимости страны.

Библиографический список:

1. ГАРК. Ф. 2680. Оп.1. Д. 3.
2. Герои Победы на страже закона. Александр Семенович Шней: официальный сайт прокуратуры г. Севастополя // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_92/mass-media/news?item=61104249 (дата обращения: 28.05.2025)
3. Хаяли, Р.И. Прокуратура Крыма (1922–1991 гг.). Очерки истории. Симферополь: ООО «Издательство «Доля»», 2024. – 224 с.
4. ГАРК. Ф. 2680. Оп.1. Д. 5.

5. Книга памяти Республики Крым: т. 6: Партизаны и подпольщики. Симферополь : Таврида, 1995. – 271 с.
6. Воловик Марк Исаевич // URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/volovik-mark-isaevich> (дата обращения: 28.05.2025).
7. Камшилов, О.А., Бирюк, Д.Ю., Задерейчук, И.П. и др. Прокуратура Республики Крым. История и современность. Симферополь : Тип. «Салта» ЛТД», 2022. – 399 с.
8. Приказ № 871 от 01.10.1942 «Об исключении из списков личного состава военных прокуратур Красной Армии бывших военно-прокурорских работников убитых и пропавших без вести на фронте отечественной войны» // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie50828245/ (дата обращения: 18.05.2025).
9. Андреев, Г.В. Навечно в прокурорском строю // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2025. – № 1 (105). С. 49–60.
10. Ген Генрих Осипович // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_prikaz74606281/; URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/gen-genrih-osipovich> (дата обращения: 30.05.2025).
11. Циммерман Исаак Лазаревич // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie55763922/ (дата обращения: 18.05.2025).
12. Сагадеев, Б.А. Рабоче-крестьянская милиция, органы юстиции и следствия СССР 1917–1950 гг. // URL: <https://author.today/work/317224?ysclid=mb9сеуоhw7808661878> (дата обращения: 28.05.2025).
13. Орлов Пётр Фёдорович // URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/orlov-petr-fedorovich?ysclid=mb9е589wso934463684> (дата обращения: 28.05.2025).
14. Кучеренко Илья Яковлевич, Скрипниченко Андрей Никифорович, Швидко Александр Тихонович // URL: <https://35батарея.рф/poisk/> (дата обращения: 08.05.2025).
15. Нуждин, О., Рузаев, С. Битва за Севастополь. Последний штурм. М. : Яуза, 2015. – 460 с.
16. Балаховский, А.Э. Рыбко Ефим Михайлович – герой Великой Отечественной войны // Прокуратура России: 300 лет на страже закона: сб. материалов студ. научно-практич. конф. (г. Симферополь, 17 сентября 2021 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Ф.А. Аметка, Д.В. Щеблыкина, Д.С. Божко, Д.С. Глодина, Е.К. Селиванова. Симферополь : ИП Пинчук А.В., 2021. – С. 27–29.

Зарубин Андрей Викторович,
доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного
права Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ОДОБРЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, УСТАНОВЛЕННЫХ ПРИГОВОРОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ СУДА И НАКАЗАНИЯ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ОСИ, КАК ПРИЗНАК РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

В результате изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., её текст дополнен ч. 3 ст. 67.1, определяющей, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

В п. 19 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, подчеркивается, что «на фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов».

Установление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в ст. 354.1 УК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» стало закономерным итогом правового реагирования на непрекращающиеся попытки исказить историю Великой Отечественной войны, понизить значение подвига народа при защите Отечества.

Одним из способов совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, является одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, как признак реабилитации нацизма.

Необходимо обратить внимание, что понятие «одобрение преступлений» как способ совершения преступления используется только в ст. 354.1 УК РФ и в силу этого обстоятельства требует пристального изучения.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под одобрением понимается признание, совершение таких преступлений обоснованным, правильным, допустимым явлением [1, с. 674].

В Рекомендациях об ответственности за деяния, связанные с реабилитацией нацизма и искажением исторической истины, в законодательстве государств – членов ОДКБ, принятых Парламентской ассамблеей Организации договора о коллективной безопасности 19 декабря 2023 года, указывается, что одобрение преступлений, установленных указанным приговором, означает признание правильными (обоснованными, справедливыми) деяний, объявленных приговором Международного военного трибунала преступными. Указанные действия могут реализовываться путём публичного ангажированного тенденциозного толкования исторических фактов и событий, связанных с совершением преступлений против мира и безопасности человечества, военных и других преступлений в годы Второй мировой войны, а также положений приговора Международного военного трибунала либо приговоров национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Международного военного трибунала.

Думается, что при одобрении преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, лицо, как представляется, должно выражать также согласие с совершением названных преступлений.

С учётом признаков объективной стороны состава исследуемого преступления для наступления уголовной ответственности за одобрение необходимо не просто молчаливое согласие, а выраженное публично одобрение в любой форме преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Наиболее сходным с данным понятием по значению является, по нашему мнению, оправдание совершения указанных преступлений. В соответствии с п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» публичное оправдание терроризма заключается в публичном выступлении лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

Например, Алфимцев опубликовал в одном из сообществ в социальной сети «ВКонтакте» комментарии, в которых положительно отзывался о деятельности Шамиля Басаева, который, по его мнению, «являлся не террористом, а борцом за свободу» [2].

В литературе указывается, что «лицо, признавая факты, установленные приговором Международного военного трибунала, придерживаясь идеологии германского нацизма, сформировав в себе одобрительное отношение, действуя умышленно, с целью реабилитации нацизма, должно публично одобрять (оправдывать его «доброе имя», возможно репутацию, преуменьшать масштабность, а возможно и жестокость совершенных преступлений, указывать на незаконность и даже несправедливость уголовного преследования) преступления, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси» [3, с. 29].

Так, например, М. разместил комментарий, положительно оценивающий действия

Адольфа Гитлера во время Второй мировой войны, из текста которого следует, что он одобряет преступления, установленные Трибуналом, а также необходимость дальнейшего применения Холокоста. Через непродолжительный период времени М. в социальной сети, в группе, после статьи с фотографиями расправы нацистов над людьми (жертвы Холокоста) опубликовал комментарий, в котором им положительно оцениваются действия Адольфа Гитлера, и он также оправдывает Холокост [4].

Из диспозиции следует, что действие рассматриваемой формы совершения реабилитации нацизма распространяется только в отношении преступлений, а не всех фактов, установленных приговором Нюрнбергского Трибунала.

Таковыми преступлениями являются: уничтожение еврейского населения; политика «селективных» убийств в концентрационных лагерях (например, убийства не представлявших «ценности» в качестве рабской силы); проведение опытов над живыми людьми; использование «человеческого материала» и имущества убитых в концентрационных лагерях [5, с. 94–95].

В тех случаях, когда в одном выступлении или тексте лицо высказывает суждения, в которых отрицает факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а также допускает одобрение преступлений, установленных указанным приговором, при квалификации преступления следует учитывать оба приведенных способа совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Так, например, виновный в социальной сети «ВКонтакте» разместил текст, фотоизображение и аудиозапись, содержащие положительную оценку действий вооруженных сил фашистской Германии, некоторые из которых в дальнейшем были официально признаны преступными организациями на Нюрнбергском процессе, а также совершение преступлений против мира, выразившихся в развязывании и ведении агрессивной войны, тем самым одобряя указанным материалом начало Второй мировой войны, то есть вторжение германских войск на территорию Польши, и последующие факты агрессивной войны с рядом стран, вплоть до СССР и США, указанных в приговоре Трибунала и признанных им преступлениями. Кроме того, в этом материале виновный отрицал цели фашистской Германии и называл её преступления «борьбой за единый народ, за справедливость и достойное будущее», тем самым отрицая факты, установленные приговором Трибунала [6].

Библиографический список:

1. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28 е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование, 2019. – 1376 с. – (Новые словари).
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2025 № 223-УД25-10-А6. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Меретуков, А.Г., Яблонский, И.В. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма [Текст] : учебное пособие / А.Г. Меретуков, И.В. Яблонский; Краснодарский университет МВД России. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – 61 с.
4. Апелляционный приговор Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 29 марта 2021 г. по делу № 55-114/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Иванов Алексей Юрьевич; [Место защиты: Краснодар. ун-т МВД России]. – Ставрополь, 2017. – 183 с.
6. Приговор Воронежского областного суда № 2-23/2021 от 16 июля 2021 г. по делу № 2-23/2021 (Воронежская область). <http://sudact.ru>. (дата обращения 05.05.2025).

Заулочная Светлана Андреевна,
заведующий кафедрой гражданско-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война оказала значительное влияние на советское наследственное право, потребовав адаптации законодательства к экстремальным условиям.

Процесс трансформации правового регулирования наследственных отношений в условиях военного времени начался с принятия Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 15 сентября 1942 года № 1536. Указанное постановление устанавливало альтернативный порядок удостоверения завещательных распоряжений для лиц, состоящих в рядах Красной армии и Военно-Морском Флоте. Правом удостоверения завещаний данных лиц наделялось командование отдельных воинских частей (полков, эскадрилий, кораблей 1, 2, 3 ранга, соединений кораблей 4 ранга, отдельных батальонов, дивизионов, рот, батарей, отрядов и других соответствующих им воинских частей). Завещательные распоряжения военнослужащих, находящихся на излечении в госпиталях, могли быть удостоверены начальниками госпиталей [1].

Данная правовая инновация обеспечивала защиту имущественных интересов военнослужащих посредством создания правовых гарантий для реализации права завещать своё имущество в условиях, когда традиционные нотариальные механизмы оказались недоступны значительной части населения.

Нормы, закрепляющие альтернативные процедуры легитимации волеизъявления граждан, демонстрировали свою правовую устойчивость и функциональную эффективность в течение продолжительного исторического периода и на сегодняшний день являются неотъемлемым элементом современного гражданского законодательства (ст. 1127 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

15 сентября 1942 г. Пленум Верховного Суда СССР принимает постановление № 15/М/16/у «О приостановлении в связи с обстоятельствами военного времени течения сроков, указанных для принятия наследства в статьях 430 и 433 ГК РСФСР и соответствующих статьях ГК других союзных республик». Данное постановление содержало указание судам о приостановлении сроков для принятия наследства для лиц, призванных в Красную армию, Военно-Морской Флот, проживающих на территории, временно занятой неприятелем, или эвакуированных в связи с обстоятельствами военного времени, которые фактически лишены возможности заявить о принятии ими наследства в шестимесячный срок, установленный в ст. 430 ГК РСФСР и соответствующих статьях ГК других союзных республик. При этом после выделения доли наследника, в отношении которого течение срока приостановлено, присутствующие в месте открытия наследства наследники были вправе вступить в управление наследственным имуществом в пределах своих долей и в установленном законом порядке получить в нотариальной конторе свидетельство о праве наследования. Пленум Верховного Суда СССР акцентировал внимание на необходимости принятия мер по охране доли отсутствующего наследника. Нотариальные органы при выдаче свидетельства о праве наследования присутствующим в месте открытия наследства наследникам были обязаны выяснить, не имеется ли у наследодателя наследников из числа лиц, в отношении которых течение срока на принятие наследства приостановлено [2, с. 215].

Социально-экономические реалии Великой Отечественной войны обусловили принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1943 года «Об отмене налога с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения, и предоставлении льгот по государственной пошлине наследникам лиц, погибших при защите Родины». Указ стал

частью системы льгот для участников войны и их семей, сохранявшейся в послевоенный период [3].

Положения о налоговых льготах для наследников военнотружущих закрепины также и в современных правовых системах (например, в ст. 333.38 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающей льготы по государственной пошлине за совершение нотариальных действий для наследников погибших военнотружущих).

В годы Великой Отечественной войны «встала остро проблема выморочного имущества. По понятным причинам объем такого имущества значительно возрос» [4]. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 17 апреля 1943 года № 404 было утверждено Положение о порядке учёта и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозного имущества [5]. Стоит отметить, что данное положение действовало до середины 1984 года.

23 декабря 1943 года Совет Народных Комиссаров РСФСР постановлением № 1014 закрепины правила перехода к государству наследственных имуществ. Правила определяли основания перехода наследственного имущества к государству, определяли порядок выявления и учёта выморочного имущества, его состав и выдел из состава наследственного имущества [6].

Правовые новеллы в регулировании брачно-семейных отношений в годы Великой Отечественной войны вносили коррективы и в наследственные отношения. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об усилении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного знака «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [7] устанавливал, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов. Соответственно, лица, состоявшие в фактических брачных отношениях, не могли наследовать друг после друга. Тем не менее таким лицам предоставлялась возможность при оформлении своих отношений путём регистрации брака указать срок фактической совместной жизни.

Указом Президиума ВС СССР от 14 марта 1945 года «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» детям, родившимся до издания Указа от 8 июля 1944 года от родителей, не состоящих между собой в зарегистрированном браке, в случае смерти отца (записанного в книгах записей актов гражданского состояния) предоставлялось право наследования наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке [8].

Кульминационным моментом трансформации наследственного права в период Великой Отечественной войны стало принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года «О наследниках по закону и по завещанию» [9]. Указ расширил круг наследников по закону и установил очередность принятия наследства.

Согласно ст. 418 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года круг лиц, призываемых к наследованию по закону и завещанию, ограничивался прямыми нисходящими (детьми, внуками и правнуками) и пережившим супругом умершего, а также нетрудоспособными и неимущими лицами, фактически находившимися на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года установил, что наследниками по закону являются дети (в том числе усыновленные), супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. В случае отсутствия указанных наследников или непринятия ими наследства наследниками по закону являются трудоспособные родители, а при их отсутствии – братья и сестры умершего.

Расширение наследственной правоспособности родственников прямой восходящей и боковой линии было детерминировано последствиями войны, унесшей жизни миллионов людей, многие из которых не успели обзавестись собственными семьями и не оставили прямых потомков.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года предоставил возможность гражданам завещать своё имущество не только лицам из числа наследников по закону, но и в случае их отсутствия любым лицам. Ограничивалась свобода завещания обязательной долей, право на которую имели несовершеннолетние дети и другие нетрудоспособные наследники.

Размер обязательной доли устанавливался в размере, соответствующем доле, которая причиталась бы им при наследовании по закону.

Стоит также отметить, что одной из особенностей данного акта являлась ретроактивность действия. Его положения распространялись на наследства, открывшиеся до его издания, но не принятые наследниками и не перешедшие в собственность государству как выморочные.

Таким образом, наследственное право в период Великой Отечественной войны претерпело значительные изменения, направленные на адаптацию законодательства к чрезвычайным условиям военного времени.

Трансформационные процессы сопровождались существенной либерализацией и гуманизацией данной сферы правового регулирования. Государство ввело упрощённые процедуры оформления завещаний, расширило круг наследников и свободу завещаний, установило гарантии для нетрудоспособных членов семьи, предоставило льготы семьям погибших военнослужащих и приостановило сроки принятия наследства для защиты прав граждан, оказавшихся в зоне боевых действий или оккупации, и др.

Реформа наследственного права в рассматриваемый период, апогеем которой стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года, не только решала насущные проблемы военного времени, но и заложила основы для дальнейшего развития законодательства в послевоенный период.

Библиографический список:

1. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 15.09.1942 № 1536 «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время» // Собрание постановлений правительства СССР 1942 года, № 8, ст. 133.

2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 15.09.1942 № 15/М/16/у «О приостановлении в связи с обстоятельствами военного времени течения сроков, указанных для принятия наследства в статьях 430 и 433 ГК РСФСР и соответствующих статьях ГК других союзных республик» // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г. – 1 мая 1943 г. / Народ. комиссариат юстиции СССР. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. – 296 с.

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 09.01.1943 «Об отмене налога с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения, и предоставлении льгот по государственной пошлине наследникам лиц, погибших при защите Родины» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. – № 3.

4. Демичев, А.А., Моисеев, А.Б. Развитие советского наследственного права в период Великой Отечественной войны // История государства и права. – 2010. – № 9. – С. 36–41. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

5. Постановление СНК СССР от 17.04.1943 № 404 «Об утверждении Положения о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

6. Постановление СНК РСФСР от 28 декабря 1943 г. № 1014 «Об утверждении Правил перехода к государству наследственных имущества» // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1944 / Сост. С. Виленский, Н. Магид, А. Рошаль. – Л. : Лениздат, 1945. – 280 с.

7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – № 15.

8. Указ Президиума ВС СССР от 14.03.1945 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – № 15.

9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года «О наследниках по закону и по завещанию» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – № 15.

Захарова Кристина Сергеевна,
прокурор отдела по надзору за
соблюдением прав предпринимателей
управления по надзору за исполнением
федерального законодательства
прокуратуры города Севастополя

В ПАМЯТЬ О ВЕТЕРАНЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ, УЧАСТНИКЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

9 мая 1945 года, 80 лет назад, закончилась Великая Отечественная война, война с немецким фашизмом. Сегодня мы с благодарностью вспоминаем наших славных воинов-защитников, отстоявших тогда мир в жестокой битве. И нам, потомкам, необходимо хранить память о Великой Победе, и передать её другим поколениям.

Сегодня я хочу рассказать о работнике прокуратуры, которому довелось собственными глазами увидеть, что такое война и на себе испытать все её тяготы и ужасы. Советские танкисты без преувеличения сыграли важнейшую роль в Победе, а их слава и подвиги были задокументированы.

Шабанов Юрий Петрович – участник боевых действий Великой Отечественной войны, работник прокуратуры, который в июле 1942 года был призван в ряды Советской армии и направлен на учёбу в танковый полк курсантом механиком-водителем.

В 19 лет он уже имел два ордена Красной Звезды. Сражался на Курской дуге в составе 20-й пятиорденоносной танковой армии. От Курской дуги прошёл по Белгородскому шоссе всю Западную Украину, Польшу, Германию и закончил войну в Берлине. Демобилизован в марте 1947 года в звании старшего сержанта. За войну сменил пять танков, неоднократно был ранен, но после лечения снова отправлялся на передовую.

В органах прокуратуры проработал свыше 29 лет на территории Крымской области и города Севастополя. Неоднократно поощрялся руководством.

Награждён орденами «За мужество» 1 и 2 степени, двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I степени, медалями «Защитнику Отечества», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Украины», «За освобождение Варшавы», медалью Руденко.

В июне 2022 года в Севастополе состоялось открытие мемориальной доски в честь Шабанова Юрия Петровича. Доска размещена в жилом доме, где проживал ветеран.

Ильиногорский Евгений Вячеславович,
научный сотрудник отдела государственной
службы и кадровой работы Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПОКУШЕНИИ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В соответствии с ч. 3 ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица,

непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам [1].

Необходимо отметить, что среди авторов, осуществляющих исследование данного вопроса, существенных различий в определении указанного понятия нет.

По мнению Благова Е.В., покушением на преступление является «незавершенное или не повлекшее наступления желаемого для виновного результата действие (бездействие) по непосредственному совершению умышленного преступления» [2, с. 34].

Тимофеева Д.Е. поддерживает позицию законодателя и определяет покушение как: «Разновидность неоконченного преступления, закрепленного уголовным законодательством, при котором виновное лицо совершает умышленное преступное посягательство, но при этом не доводит свои действия (бездействие) до конца по обстоятельствам, не зависящим от него» [3, с. 87].

Определение покушения на преступление, которое дается Чучаевым А.И., также полностью совпадает с законодательно закрепленным [4, с. 138].

Уголовный закон характеризует покушение на преступление как умышленное действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления. Тем же подчеркивается основной субъективный признак покушения.

Такая законодательная формулировка позволяет утверждать, что покушение на преступление является стадией развития умышленного преступления. Следовательно, покушение является этапом реализации намерения на совершение преступления, то есть умышленной, целеустремленной преступной деятельностью.

Виновный, практически начав преступление, стремится довести его до конца, однако преступление остается незавершенным по причинам, которые не зависят от воли виновного.

По степени реализации преступных действий покушение делится на оконченное и неоконченное. Целесообразно указать, что среди авторов отсутствуют существенные различия в определении указанных понятий.

Оконченным признается покушение, при котором лицо совершило все действия, которые считало необходимым совершить для доведения преступления до конца. Неоконченным признается покушение, когда лицо не совершило всех таких действий. При обоих случаях преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Оконченное преступление характеризуется тем, что субъект выполнил всё, что считал необходимым для совершения преступления, однако это преступление не было завершено по не зависящим от него обстоятельствам. Неоконченным признается покушение, при котором лицо осознает, что не совершило по не зависящим от него обстоятельствам всё то, что необходимо для завершения преступления.

Оконченное покушение на преступление характеризуется тем, что лицо сделало для реализации преступного намерения всё, что считало необходимым, но преступление не было завершено в силу обстоятельств (причин), которые не зависели от его воли.

Таким образом, при оконченом покушении лицо полностью выполняет деяние, которое составляет объективно сторону преступления, предусмотренного конкретной нормой Особенной части УК РФ.

Оконченное покушение является наиболее близким к оконченому преступлению, разница между ними заключается лишь по такому признаку объективной стороны преступления, как общественно опасные последствия, предусмотренные законом, которые при оконченом преступлении должны иметь место.

Оконченное покушение – это наиболее завершённый вид покушения, где признаки покушения выражены чётко. Оконченное покушение характеризуется тем, что субъект сделал для наступления результата всё, что считал необходимым, но преступление осталось незавершенным в силу обстоятельств, которые не зависели от его воли.

С объективной стороны оконченое покушение характеризуется полным выполнением действий, которые составляют объективную сторону данного преступления.

Оконченное покушение является наиболее близким к окончательному преступлению. Между ними нет отличия ни в субъективной стороне (в обоих случаях преступное намерение, умысел лица полностью реализованы в его действиях), ни в характере действий, которые образуют элемент объективной стороны преступления. Отличаются они лишь по одному признаку объективной стороны преступления – по последствию, которое предусмотрено в законе.

При неоконченном покушении на преступление лицу не удаётся в полном объеме совершить деяния, которые оно считало необходимыми для доведения преступления до конца, по причинам, которые не зависели от его воли. При этом лицо должно осознавать неполноту осуществления объективной стороны конкретного преступления и необходимость её дальнейшего осуществления для полной реализации преступного намерения.

По своей сущности окончательное покушение на преступление является более общественно опасным деянием, по сравнению с неоконченным, что, безусловно, должно учитываться судом при назначении виновному лицу наказания (для реализации такого принципа, как индивидуализация наказания).

Кроме того, разделение окончательного и неоконченного покушения на преступление имеет большое практическое значение для отграничения неоконченного преступления от добровольного отказа при неоконченном преступлении, т. е. от случаев, когда преступление не было доведено до конца по причинам, которые зависели от воли виновного лица. Особенно это касается случаев, когда обстоятельства, которые помешали лицу довести преступление до конца, имели не непреодолимый характер, а были такими, в соответствии с которыми доведение преступления до конца становится практически не возможным.

В данном случае, если виновное лицо осознавало, что, прилагая в подобной ситуации определенные дополнительные усилия, можно было довести преступление до конца, но оно этого не сделало, то имеет место добровольный отказ от преступления.

Разделение покушения на два основных вида имеет существенное значение для практики применения уголовного закона. Прежде всего разделение покушения на преступление необходимо для назначения наказания.

Разграничение видов покушения наиболее важно для индивидуализации наказания и для применения норм о значении добровольного отказа от совершения преступления. Оконченное покушение обычно рассматривается как более общественно опасное деяние, чем неоконченное, что должно находить своё отображение при назначении виновному наказания.

Раскрывая данный вопрос, также необходимо указать, что законодатель в ч. 3 ст. 66 УК РФ предусмотрел особые условия назначения наказания за покушение на преступление, указав, что срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трёх четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за окончательное преступление [1].

По нашему мнению, установление привилегированной нормы относительно назначения наказания за покушение на преступление так же, как и за приготовление к преступлению, является целесообразным и обоснованным решением законодателя.

В подтверждение к указанному целесообразно отметить, что степень общественной опасности покушения на преступление является гораздо меньшей, чем степень общественной опасности окончательного преступления, в связи с чем установление более мягкого наказания, даже несмотря на то, что деяния виновного прекращаются помимо его воли, является проявлением принципа гуманизма, указано законодателем в уголовном законе в качестве обязательного.

Необходимо отметить, что в законодательстве зарубежных стран выделение указанных видов покушения является законодательно закрепленным. То есть при квалификации деяния непосредственно указывается, какой вид покушения имел место в деяниях виновного лица.

Данная позиция, по нашему мнению, является целесообразной, поскольку в данном случае при рассмотрении уголовного дела в суде непосредственно можно установить степень

общественной опасности совершенного деяния, так как уже отмечалось, что степень общественной опасности оконченного покушения является большей, чем степень общественной опасности неоконченного покушения, даже без непосредственного анализа материалов дела.

На основании указанного, по нашему мнению, целесообразным является установление в уголовном законе понятий «оконченное покушение» и «неоконченное покушение» в отдельных нормах.

Так, на основании указанного, по нашему мнению, целесообразно дополнить ст. 30 УК РФ частью 4 следующего содержания: «Неоконченным признается покушение, при котором лицо не выполнило всех действий, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца, по причинам, которые не зависели от воли виновного». Также целесообразно дополнить ст. 30 УК РФ частью 5 следующего содержания: «Оконченным признается покушение, при котором лицо выполнило все действия, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, которые не зависели от воли виновного».

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Благов, Е.В. О видах неоконченного преступления / Е.В. Благов // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – № 3. – С. 31–37.
3. Тимофеева, Д.Е. Покушение на преступление как вид неоконченного преступления / Д.Е. Тимофеева // 2020. – № 60–5. – С. 85–87.
4. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2014. – 320 с.

Ислямова Алие Шевкетовна,
специалист-эксперт отдела по делам
некоммерческих организаций
Управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Республике Крым,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [4], одним из приоритетных направлений прокурорского надзора является защита прав, свобод и законных интересов инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны (далее – ВОВ), несовершеннолетних узников фашизма.

Статус ветерана и инвалида ВОВ определен в ст. 2 Федерального закона «О ветеранах» от 12.01.1995 № 5-ФЗ [1] (далее – Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ): ветеранами ВОВ являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период ВОВ 1941–1945 годов не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период ВОВ.

Практически все категории лиц, относящихся к участникам ВОВ, имеют право, в частности, на следующие меры социальной поддержки (пп. 1 п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 15 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ [1]; п. 2 ст. 6.1, ч. 1 ст. 6.2 Федерального закона

«О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ [3]):

- 1) льготы по пенсионному обеспечению;
- 2) однократное обеспечение за счёт средств федерального бюджета жильем лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, независимо от их имущественного положения;
- 3) компенсацию установленных расходов на оплату жилья и коммунальных услуг в размере 50%;
- 4) внеочередную установку квартирного телефона;
- 5) сохранение права на получение медицинской помощи в медицинских организациях, к которым они были прикреплены в период работы до выхода на пенсию;
- 6) обеспечение протезами (кроме зубных) и протезно-ортопедическими изделиями;
- 7) внеочередной приём в организации социального обслуживания, предоставляющие услуги в стационарной и полустационарной форме, а также внеочередное обслуживание организациями, предоставляющими услуги в форме социального обслуживания на дому;
- 8) государственную социальную помощь в виде набора социальных услуг (в частности, обеспечение в установленном объеме лекарственными препаратами, предоставление путевки на санаторно-курортное лечение, бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно).

Кроме того, в соответствии с пп. «а», «б» п. 1 Указа Президента РФ от 30.03.2005 № 363 «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [5], участникам ВОВ полагается дополнительное ежемесячное материальное обеспечение в размере 500 или 1 000 руб. в зависимости от категории участника ВОВ.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 8 ст. 154 Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004 № 122-ФЗ [2], бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и иных мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками во время Второй мировой войны, признанным инвалидами по общим заболеваниям, трудовым увечьям и иным причинам (за исключением случаев, когда инвалидность возникла в результате противоправных действий), предоставляются ежемесячные денежные выплаты, меры социальной поддержки и льготы, установленные для инвалидов ВОВ.

Перечень мер социальной поддержки и льгот для инвалидов войны определен Федеральным законом от 12.01.1995 № 5-ФЗ [1]. В частности, согласно п. 4 ч. 1 ст. 14 указанного закона, инвалидам войны предоставляется мера социальной поддержки в виде обеспечения жильём за счёт средств федерального бюджета.

Эта мера распространяется на инвалидов ВОВ, нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также на инвалидов боевых действий, нуждающихся в улучшении жилищных условий и поставленных на учёт до 1 января 2005 года. Обеспечение жильём осуществляется в соответствии с положениями статьи 23.2 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ [1].

Важно отметить, что инвалиды ВОВ имеют право на получение этой меры социальной поддержки только один раз. Инвалиды боевых действий, поставленные на учёт после 1 января 2005 года, обеспечиваются жильём в соответствии с действующим жилищным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и иных мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками во время Второй мировой войны, являющиеся инвалидами, имеют право на обеспечение жильём за счёт

средств федерального бюджета в случае признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий и постановки на учёт до 1 января 2005 года.

При осуществлении надзора за исполнением законов прокурорам надлежит руководствоваться указанием Генерального прокурора РФ «Об усилении прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О ветеранах» от 17.06.1996 № 31/7 [6]. Материалы государственных органов и прокурорских проверок свидетельствуют о том, что довольно часто нарушаются права ветеранов.

К типичным нарушениям, выявляемым прокурорами, относятся:

- отказ инвалидам войны в предоставлении 50-процентной скидки в оплате занимаемой общей площади жилых помещений, коммунальных услуг, абонентной платы за телефон, услуг за пользование радио- и коллективной телевизионной антенной;

- повсеместно нарушается право ветеранов на бесплатный проезд на городском пассажирском транспорте и автомобильном транспорте общего пользования;

- массовый характер получило неправомерное ограничение льготного отпуска лекарственных средств, отказ в их обеспечении;

- отказ ветеранам войны и труда при выходе на пенсию в пользовании поликлиниками, финансирование которых осуществляется за счёт средств бюджетов соответствующих уровней и средств обязательного медицинского страхования, к которым они были прикреплены в период работы;

- нарушение права на изготовление и ремонт зубных протезов в государственных или муниципальных учреждениях здравоохранения, а также на обеспечение другими протезами и протезно-ортопедическими изделиями за счёт бюджетных средств;

- практически не реализуются льготы по первоочередному и внеочередному обеспечению жильём льготных категорий граждан;

- нарушаются права инвалидов войны – ветеранов на бесплатную внеочередную установку телефона;

- не в полной мере инвалиды войны обеспечиваются необходимыми транспортными средствами в соответствии с медицинскими показаниями, не производятся компенсационные выплаты за расходы на бензин и техническое обслуживание транспортных средств;

- не выделяются в необходимом количестве путевки на санаторно-курортное лечение или денежные компенсации за путевки;

- не осуществляется в полном объеме пенсионное обеспечение.

В результате анализа законодательства можно сделать вывод, что выявленные факты нарушений прав ветеранов, как правило, затрагивают интересы широкого круга лиц (всего региона, муниципального образования, организации, предприятия). По этой причине наиболее эффективной мерой прокурорского реагирования в таких случаях является протест либо заявление в суд.

Библиографический список:

1. О ветеранах: Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ : [в редакции от 21 апреля 2025 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

2. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : Федеральный закон от 2 августа 2004 г. № 122-ФЗ : [в редакции от 8 августа 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

3. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ : [в редакции от 29 апреля 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 :

[в редакции от 30 сентября 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

5. О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Указ Президента Российской Федерации от 30 марта 2005 г. № 363: [ред. 3 августа 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 14. – Ст. 1220.

6. Об усилении прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О ветеранах»: указание Генерального прокурора Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 31/7. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс – Текст: электронный.

Калугина Татьяна Юрьевна,
заместитель начальника управления –
начальник отдела по надзору
за исполнением законодательства в сфере
экономики прокуратуры Республики Крым,
юрист 1 класса

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ИНСТИТУТОВ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В научной литературе не сформировано единое понимание такого правового понятия, как «институт гражданского общества».

Изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, закрепили указанную категорию как одну из форм взаимодействия с органами публичной власти.

Актуальность исследуемой темы обусловлена развитием процессов цифровой трансформации, возможности эффективной реализации прав и свобод человека и гражданина с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Данные процессы способствуют развитию механизма взаимодействия гражданского общества с органами публичной власти, обеспечивают открытость деятельности государства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, гражданское общество, общественность, цифровая трансформация, права и свободы человека и гражданина, цифровой гражданин.

Гражданское общество – это правовая конструкция, структура которой изменяется под влиянием отдельных юридических фактов. Изучение и определение составных элементов гражданского общества влияет на формирование и развитие правового демократического государства.

Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному собранию Российской Федерации указано на «необходимость развития институтов гражданского общества с целью дальнейшего развития России как правового социального государства, в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие»¹.

Первоначальное использование такого термина, как «гражданское общество», приходится на период царствования Екатерины II, которая раскрывала это понятие как «союз всех членов общества, соединившихся на основе общих чувств и для взаимной помощи»².

Наиболее полную характеристику гражданского общества дает Гегель Г.В.Ф. в своих работах³. Большая экономическая энциклопедия раскрывает понятие

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации // Российская газета. 16.01.2020. № 7.

² Екатерина II в воспоминаниях современников, оценках историков. – М. Терра. – Книжный клуб, 1998. – С. 388.

³ Гражданское общество представляет собой объединение членов в качестве самостоятельных единичных преследующих особенную цель, как целостность потребителей и смешение природной

«гражданское общество» как «способ организации общественной жизни, основанный на праве и демократии, где человеку гарантируется свободный выбор форм его экономического и политического бытия, утверждаются права человека, обеспечивается идеологический плюрализм»¹.

Идеи, ранее существовавшие, сыграли определенную роль в эволюции понятия «гражданское общество».

Совокупность нравственных, религиозных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, с помощью которых удовлетворяются интересы индивидов и их групп², – такое понятие гражданского общества содержится в Юридическом энциклопедическом словаре.

Таким образом, по-настоящему гражданским обществом следует считать совокупность граждан во всех сферах общественной жизни, где реализуются как частные, так и публичные интересы.

В рамках реализации публичных интересов человек взаимодействует с государством, органами публичной власти опосредованно, как участник гражданского общества. Указанной точки зрения придерживается, например, Четвернин В.А.³, который также утверждает о независимости граждан и их объединений от государства.

Соответственно, предполагается, что государство в лице публичных органов власти не должно вмешиваться в сферу деятельности гражданского общества, реализацию их целей и задач, а наоборот, посредством правовых механизмов гарантировать защиту интересов общественных объединений.

Гражданское общество, как самостоятельная группа людей, обособленная от органов публичной власти, независимая в принятии решений и объединившаяся с целью реализации своих интересов, должно выступать условием и фактором для дальнейшего развития правового демократического государства.

Конституция Российской Федерации не содержит такого понятия, как «гражданское общество», однако с учётом положений статьи 2 данного закона, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а обязанность государства состоит в признании, соблюдении и защите его прав и свобод, определен основной приоритет государства.

Законом Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в контексте темы исследования в Конституцию Российской Федерации включено новое понятие «институты гражданского общества».

Результатом конституционных реформ является определение сферы взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти в форме поддержки, обеспечения участия, в выработке и проведении государственной политики.

Наиболее значимой формой такого взаимодействия является их участие в выработке и проведении государственной политики.

По мере своего развития гражданское общество обретает собственную структуру, формируя свои институты в виде общественных организаций, ассоциаций и других форм. Одновременно с учётом развития коммуникативных процессов с использованием информационно-коммуникационных технологий происходит формирование неофициальных (неинституциональных) групп в сети «Интернет», которые также следует рассматривать как институты гражданского общества, но в пределах цифровой реальности.

необходимости и произвола, но особенное лицо как существенно соотносящееся с другой такой особенностью путем образования формы всеобщности. Подробнее см.: Гегель Г.В.Ф. Философия права / Перевод с немецкого в ред. В.С. Нерсесянц – М. : Издательство «Мысль». 1990. – С. 526.

¹ Большая экономическая энциклопедия / под ред. Т.П. Варламова. – Москва : Эксмо, 2007. – С. 814.

² Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2016. – С. 1129.

³ Четвернин, В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М. : 1993. С. 141.

Принадлежность интернет-пользователя к гражданскому обществу в научной литературе раскрывается с использованием таких понятий, как «цифровой гражданин», «цифровое гражданство», сформулированных К. Моссбергер¹. Данная концепция позволила гражданам как индивидуально, так и в составе сообществ участвовать в решении государственных вопросов с использованием сети «Интернет».

Результаты работы К. Моссбергер в российской науке дополняются с учётом влияния процессов цифровизации на институты гражданского общества².

Будучи цифровым гражданином, интернет-пользователь обладает правом принимать участие в общественной и политической жизни государства посредством электронного голосования при выборе высших должностных лиц органов власти (дистанционное электронное голосование на выборах мэра г. Москвы), в решении вопросов местного значения (электронное голосование за объекты благоустройства), реализации индивидуальных прав и социальных гарантий (запись к врачу, оформление листка нетрудоспособности в электронном виде).

Формирование институтов гражданского общества в цифровой среде достигается с использованием массовой коммуникации граждан в виде интернет-сообществ, что в конечном итоге ведёт к социальной интеграции интернет-пользователей.

Учитывая данные процессы, возникает необходимость правовой регламентации безопасных условий такого взаимодействия, установления и закрепления цифровых прав граждан, основ компьютерной грамотности и культуры общения в сети «Интернет».

Представляется, что для формирования культуры общения в сети «Интернет» необходима совместная деятельность гражданского общества и государства в лице компетентных органов публичной власти.

Будучи гарантом прав и свобод человека и гражданина в процессе цифровой трансформации, государство обязано обеспечить безопасность интернет-коммуникации и завершить процесс формирования цифровых прав.

В указанной части перед государством встаёт один из сложных вопросов – нахождение компромисса между реализацией права на свободу слова, объединений и ограничениями этих свобод при обеспечении государственного суверенитета и цифровой безопасности страны.

В заключение полагаем необходимым отметить, что с учётом цифровой трансформации возрастает роль гражданского общества и его институтов при взаимодействии с государством в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Открытость, оперативность и эффективность процесса взаимодействия обеспечивается посредством цифровизации.

Использование государством властных полномочий способствует обеспечению государственной и общественной безопасности страны.

Библиографический список:

1. Батанина, И.А., Бродовская, Е.В. и др. Ценностные ориентации, гражданская активность и политическое участие в цифровую эпоху : монография. – Орел : «Картуш». 2023. – С. 159.

¹ Понятие «цифровой гражданин» обозначает человека, использующего цифровые информационно-коммуникационные технологии для участия в общественной жизни, политике, электронном правительстве и пр. Подробнее см.: Mossberger K. Toward Digital Citizenship Addressing inequality in the information age (На пути к цифровому гражданству, устраняя неравенство в информационную эпоху) // Routledge Handbook of Internet Politics. L. 2009. P. 173–185.

² Аничкин, Е.С. Модернизация конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2019. – № 12. С. 19–22; Пырма, Р.В. Политические грани цифрового гражданства // Власть. 2009. – Т. 27. – № 4. – С. 69–78; Бродовская, Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2009. – Т. 27. – № 4. – С. 65–69.

2. Ильичева, М.В. Государство и институты гражданского общества: цифровая доминанта : монография. – М. : Издательство «Проспект». 2022. – С. 176.
3. Будай, С.Н. Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с институтами гражданского общества : пособие – Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М. : 2010. – С. 84.
4. Четвернин, В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. – М. : 1993. – С. 141.
5. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Перевод с немецкого в ред. В.С. Нерсисянц – М. : Издательство «Мысль». 1990. – С. 526.
6. Нечай, Е.Е. Цифровой гражданин: феномен и основные подходы к определению // Общество: политика, экономика, право. 2021. – № 1 (90). – С. 29–32.
7. Деева, Н.В. Тенденции развития российского гражданского общества в эпоху цифровизации // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. – № 1 (15). – С. 82–91.
8. Аничкин, Е.С. Модернизация конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2019. – № 12. – С. 19–22.
9. Mossberger K. Toward Digital Citizenship Addressing inequality in the information age (На пути к цифровому гражданству, устраняя неравенство в информационную эпоху) // Routledge Handbook of Internet Politics. L. 2009. P. 173–185.
10. Пырма, Р.В. Политические грани цифрового гражданства // Власть. 2009. – Т. 27. – № 4. – С. 69–78.
11. Бродовская, Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2009. – Т. 27. – № 4. – С. 65–69.

Киреева Мария Викторовна,
прокурор отдела по надзору
за уголовно-процессуальной
и оперативно-розыскной деятельностью
Херсонской области

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРИОД И ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В настоящее время повышенный интерес общества представляет изучение отечественной истории государства и права, изучение совершенствования отдельных правовых институтов и особенностей их становления. Кроме того, актуальность данной темы исследования обусловлена и тем, что в современный период развития России происходит преобразование государственного аппарата, осуществляется поиск роли и места прокуратуры в структуре механизма государства, конкретизируются её задачи и основные направления деятельности.

Деятельность прокуратуры СССР в годы Великой Отечественной войны является ключевой страницей истории нашей страны в череде суровых лет испытаний.

Следует отметить, что вопросам о месте прокуратуры в государственном аппарате и направлениях её деятельности посвящено значительное количество научных исследований. Целый ряд этих работ был написан в советское время [1], что обусловило в них отпечаток сложившейся тоталитарной системы.

Они жёстко регламентировались сформулированными ещё В.И. Лениным принципами организации и деятельности прокуратуры. Другая часть историко-правовых исследований, относящаяся к современному периоду, была проведена до 2007 г., то есть до внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство [2]. Эти изменения коснулись полномочий прокурора и структуры прокуратуры.

Военная история всегда вызывает живой отклик в обществе. Полагается, что изучением прошедших событий предупреждается развитие негативных сценариев в будущем, определяется

место и роль в настоящем, что представляет большую научную значимость для общества и государства в целом.

В настоящее время именно органы прокуратуры устанавливают правопорядок путём осуществления надзорной функции. Роль надзорного ведомства во все времена определялась как ключевая.

Так обоснованно отмечает С.В. Пономаренко: «Российская прокуратура как важный институт государственного строительства прошла несколько непростых исторических этапов развития своей деятельности».

Результаты каждого отдельного этапа организации, становления, исторического развития, совершенствования и реорганизации отечественной прокуратуры представляют большую научную значимость» [3].

Происхождение прокуратуры относят к XVIII веку, к эпохе правления Петра I, с тех пор надзорный орган прошёл долгий путь развития и становления. Определенные реформы происходили вплоть до 1900 года, но радикальные изменения случились в период Октябрьской революции 1917 года.

Наиболее значимым, а равно и трудным этапом принято считать годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее – ВОВ), это обусловлено тяжелыми условиями во всех направлениях существующего тогда общества и государства в целом.

В тяжелые и судьбоносные годы Великой Отечественной войны органы прокуратуры, суда и юстиции работали сугубо в интересах обороны страны.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» работа органов прокуратуры, как военных, так и территориальных на местах, была реорганизована на военный лад. Расширилась сеть военных прокуратур.

В действующей Советской армии были созданы военные прокуратуры фронтов, которым подчинялись военные прокуратуры армий и соединений (общевойсковых, танковых и воздушных армий, отдельных танковых и механизированных корпусов, кавалерийских корпусов, стрелковых дивизий, артиллерийских дивизий Резерва главного командования, воздушно-десантных бригад и др.).

Безусловно, даже в период войны прокуратура, сохраняя расширенный спектр задач и новых компетенций, продолжала выполнять обязанности, закрепленные за ней ранее.

Прокуратура в военные годы демонстрировала выдающиеся результаты, внося существенный вклад в победу в Великой Отечественной войне, оперативно адаптируясь к постоянно меняющимся условиям и требованиям. Эти цели и задачи нельзя недооценивать, учитывая, что законодательство разрабатывалось и принималось в ускоренном темпе, а прокуроры обязаны были обеспечивать его исполнение.

В годы Великой Отечественной войны военная прокуратура неустанно боролась с нарушениями воинской дисциплины и преступлениями, способствуя укреплению обороноспособности армии.

Помимо уголовного преследования, она контролировала снабжение фронта продовольствием, оружием и боеприпасами. Важной задачей было выявление и нейтрализация вражеских элементов. Военные прокуратуры при необходимости брали на себя функции территориальных органов.

Прокуратура тыла осуществляла надзор за соблюдением законов, связанных с производством военной продукции и обеспечением фронта. Она контролировала деятельность граждан и должностных лиц, следя за исполнением требований военного времени, защищала права военнослужащих и их семей, а также государственную собственность, оперативно расследуя преступления.

В условиях военного и послевоенного времени прокуратура обеспечивала соблюдение трудовой дисциплины и пресекала хищения государственного и общественного имущества.

Особое внимание уделялось надзору за предприятиями, производящими военную продукцию, а также борьбе с самовольным оставлением рабочих мест и детской безнадзорностью.

Как достоверным образом сообщают различные сохранившиеся архивные источники, органы прокуратуры осуществляли надзор за исполнением законов военного времени, направленных на охрану общественного порядка, трудовой и государственной дисциплины, прав и законных интересов военнослужащих и их семей, охрану социалистической собственности от преступных посягательств. Но, как и в настоящее время, в первую очередь прокуратура неукоснительно обеспечивала непреложное исполнение законов о поставке военной продукции, об оказании помощи фронту и об укреплении тыла.

Следовательно, анализ исторического развития прокуратуры помогает понять современные вызовы.

Становится ясно, что советская прокуратура в период с 1941 по 1945 год решала чрезвычайно сложные задачи, а её полномочия значительно расширились. Учитывая все трудности, выпавшие на долю советского народа в годы Великой Отечественной войны, важно извлечь уроки из этого опыта и совершенствовать структуру и правовую базу деятельности современной прокуратуры Российской Федерации, чтобы подготовиться к возможным кризисным ситуациям в стране.

Библиографический список:

1. Быков, Л.А. Прокурорский надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия. М., 1967; Карев, Д.С. Военная юстиция СССР и стран народной демократии. М., 1951; Кожевников, М.В. История Советской прокуратуры. М., 1951; Новиков, С.Г. Прокурорская система в СССР. М., 1974; Лебединский, В.Г. Советская прокуратура, ее организация и деятельность в области общего надзора. М., 1953; Мурашин, Г.А. Органы прокуратуры в механизме Советского государства. Киев, 1972.

2. Бобровский, С.С. Становление и развитие территориальных органов Прокуратуры СССР в Центральном Черноземье, 1943–1945 гг. Курск, 2003; Вахитова, Р.Р. Прокуратура в механизме государства: историко-правовое исследование. Казань, 2003; Никонов, В.А. сравнительно-правовое исследование института прокуратуры в России во 2 пол. 19 – начале 20 века и конце 20 – начале 21 века. Владимир, 2005; Плевако, Л.В. Органы прокуратуры в государственном механизме РФ: историко-теоретический аспект. С-Пб., 2002.

3. Пономаренко, С.В. Основные этапы истории развития российской прокуратуры: исторический аспект : автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. – С. 28.

Комарова Елена Александровна,
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ТРАГЕДИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ

«Мы помним уроки Второй мировой войны и никогда не согласимся с искажением её событий, с попытками оправдать палачей и оболгать подлинных победителей» [1].

Конституционная реформа 2020 года укрепила духовно-нравственные основы российского общества. Основной Закон государства закрепил обязанность по сохранению исторической памяти о подвиге народа в Великой Отечественной войне и недопущению искажения этих событий. Так, часть 3 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации гласит: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

«Данное конституционное установление является ответом на нарастающие попытки пересмотра роли российского народа во Второй мировой войне, что выражается не только в недобросовестной коррекции исторических фактов, информационных инсинуациях, но и в осквернении и даже разрушении в некоторых странах воинских захоронений и памятников. Противодействие посягательствам на историческую правду теперь имеет конституционную основу» [2].

«Фиксируются особенности российского мировоззрения и задается определенный нравственный вектор дальнейшему устойчивому развитию Российского государства и общества в целом» [3].

Начиная с 1943 года, на территории СССР был проведен ряд открытых судебных процессов [4]. Их результаты в дальнейшем были использованы в рамках Международного военного трибунала в Нюрнберге, в качестве доказательственной базы обвинения главных нацистских преступников. А также по итогам этих процессов были вынесены приговоры, имеющие важное моральное и политическое значение.

Несмотря на это, ни в ходе указанных процессов, ни в ходе Нюрнбергского трибунала итоговая юридическая оценка преступным деяниям немецко-фашистских захватчиков, именно как геноцида населения Советского Союза, до последнего времени не была дана.

В связи с этим в целях реализации поручений главы государства с февраля 2019 года Генеральная прокуратура Российской Федерации совместно с заинтересованными ведомствами осуществляет работу над проектом «Без срока давности». Он посвящен сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Проект «Без срока давности» берёт свое начало в трагическом месте – деревне Жестяная Горка Новгородской области. Именно там было обнаружено массовое захоронение, содержащее останки порядка 2 600 невинных жертв.

В рамках этого проекта «на основании архивных материалов и документов судами уже в 28 регионах злодеяния, совершенные палачами из нацистской Германии и стран-союзников, признаны военными преступлениями против человечности и геноцидом. Установленный размер ущерба превысил более 127 триллионов рублей» [5].

Это стало возможным благодаря усилиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которая в рамках гражданского судопроизводства развернула масштабную деятельность, направленную на признание на юридическом уровне действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников против советского населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны не только военными преступлениями и преступлениями против человечности, но и геноцидом советского народа, в соответствии с решением Нюрнбергского трибунала.

Все эти действия осуществляются с целью защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов неопределенного круга лиц, в том числе родственников погибших, доведения до мировой общественности информации о тех злодеяниях, которые совершались в годы Великой Отечественной войны и, что немаловажно, восстановления исторической справедливости.

По поручению Генерального прокурора Российской Федерации на основании архивных документов и материалов уголовных дел были подготовлены иски и вынесены судебные решения, признающие нацистские преступления бесчеловечными, жестокими и не имеющими оправдания даже в условиях военного времени. Все эти действия повлекли огромные человеческие потери, разрушения, а также рабство и принудительный труд для многих людей.

В целях реализации поручений главы государства важным вопросом оставалось определение понятия «геноцид советского народа». В связи с этим Генеральная прокуратура Российской Федерации активно принимала участие в работе над законопроектом, направленным на увековечение памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны.

Законопроект был внесен в Государственную Думу 18 июня 2024 года, и в результате проделанной работы 21 апреля 2025 года был подписан Федеральный закон «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» [6], вступающий в силу с 1 января 2026 года.

Этим федеральным законом впервые на законодательном уровне определяется категория «геноцид советского народа», под которым понимаются «действия нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, направленные на полное или частичное уничтожение национальных, этнических и расовых групп, населявших территорию СССР, путём убийства членов этих групп, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этих групп».

Кроме того, устанавливаются формы увековечения памяти его жертв, где в качестве одной из основных форм геноцида советского народа признается «недопустимость публичного оправдания геноцида советского народа и нацистской идеологии», регламентируется порядок их захоронения (перезахоронения), а также обеспечения сохранности указанных захоронений или непогребенных останков.

Судебные процессы и расследования нацистских преступлений в области геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны ведутся до сих пор, что свидетельствует о неугасающей актуальности вопроса о правовом закреплении механизма увековечения памяти жертв геноцида советского народа, а деятельность прокуратуры по сохранению исторической памяти весьма существенна, что подтверждается высказыванием руководителя надзорного ведомства И.В. Краснова: «Нет задачи благороднее, чем сохранение и защита исторической памяти о трагедии мирного населения в годы Великой Отечественной войны, о преступлениях нацистской Германии и её союзников» [7], и вынесенные в рамках проекта «Без срока давности» судебные решения – главное тому подтверждение.

Библиографический список:

1. Путин, В.В. Мы никогда не согласимся с попытками искажения истории // Российская газета. – 2025. – 9 мая.
2. Хабриева, Т.Я., Клишас, А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Москва : НОРМА, ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
3. Кузнецова, А.А. Духовно-нравственные ценности в праве России: конституционные основы становления и развития // Современное право. 2025. – № 1.
4. Комарова, Е.А. Особенности проведения советских открытых процессов над нацистскими преступниками / Е.А. Комарова // Нюрнбергский процесс: история и современность : сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции (г. Симферополь, 22 ноября 2024 г.) / под общей редакцией С.В. Герасимовского, сост. А.Ф. Кравчук. Симферополь : Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. – 228 с.
5. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры РФ, 19 марта 2025 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76484>
6. Федеральный закон от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов».
7. О работе органов прокуратуры по сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, 22 июня 2024 года // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=95810668>

Краев Денис Юрьевич,
 профессор кафедры уголовного права,
 криминологии и уголовно-исполнительного
 права Санкт-Петербургского юридического
 института (филиала) Университета
 прокуратуры Российской Федерации,
 кандидат юридических наук, доцент

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОПРЯЖЕННОЕ С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Уголовный кодекс Российской Федерации в пунктах «в», «з», «к» части 2 статьи 105 предусматривает повышенное наказание за убийство, сопряженное с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

В действующем уголовном законодательстве ряда зарубежных стран, например, Дании, Республики Сан-Марино, Швейцарии, Швеции, нормы о «сопряженных» убийствах отсутствуют. Однако они есть в законодательстве других государств.

Сопряженность убийства с иными преступлениями более чётко регламентируется в уголовных кодексах стран, входящих в Содружество Независимых Государств, и законодательстве стран Восточной Европы [1, с. 46]. Чаще всего повышенная ответственность устанавливается за связь убийства с половыми преступлениями, преступлениями против собственности и общественной безопасности, но в ряде государств объектами таких посягательств являются и иные отношения. Так, в частности:

– в УК Республики Молдова предусмотрена ответственность за убийство, сопряженное с похищением человека или захватом лица в качестве заложника (п. «ф» ч. 2 ст. 145);

– в УК Туркменистана – за убийство, сопряженное, кроме похищения человека либо захвата заложника, ещё и с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (пп. «с», «е» ч. 2 ст. 101);

– в УК Республики Узбекистан – за убийство, сопряженное лишь с половыми преступлениями: с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой потребности в противоестественной форме (п. «з» ч. 2 ст. 97);

– в УК Республики Беларусь, УК Республики Таджикистан и УК Азербайджанской Республики – за убийство, сопряженное с теми же 6 преступлениями, что и в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также с захватом заложника (пп. 4, 7, 12 ч. 2 ст. 139 УК РБ, пп. «г», «и», «л» ч. 2 ст. 104 УК РТ, ст. 120.2.6, ст. 120.2.9, ст. 120.2.11 УК АР) и с терроризмом (ст. 120.2.11 УК АР);

– в УК Кыргызской Республики – за убийство, сопряженное с похищением человека, захватом заложника, разбоем, вымогательством, актом терроризма, изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти в иных формах (пп. 8, 9, 10 ч. 2 ст. 122);

– в УК Республики Казахстан – за убийство, сопряженное с теми же преступлениями, что и в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за исключением бандитизма, и дополнительно ещё с захватом заложника (пп. 3, 8, 10 ч. 2 ст. 99).

Примечательно, что в уголовных кодексах этих стран на законодательном уровне, как и в УК РФ, использован термин «сопряженности» убийства с указанными преступлениями.

Специфической чертой уголовного законодательства республик Казахстан и Таджикистан является наличие в них сопряженности с похищением человека и захватом заложника (п. 3 ч. 2 ст. 106 УК РК), с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «л» ч. 2 ст. 110 УК РТ) не только убийства, но и в том числе умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Это свидетельствует о стремлении казахского и таджикского законодателя усилить ответственность за сопряженность преступлений.

Сходные нормы имеются и в Модельном уголовном кодексе (рекомендательном

законодательном акте для Содружества Независимых Государств, принятом на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 года), где наряду с убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти в иных формах (п. «л» ч. 2 ст. 111), и убийством, сопряженным с похищением человека либо захватом заложника (п. «г» ч. 2 ст. 111), имеется, в частности, норма и о причинении тяжкого вреда здоровью, сопряженному с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти в иных формах (п. «л» ч. 2 ст. 119).

Среди особенностей Модельного уголовного кодекса необходимо отметить использование в его тексте термина «сопряженности» (как в УК РФ) убийства с другими посягательствами, круг которых ограничивается четырьмя вышеуказанными преступлениями.

Однако нормы об убийствах, сопряженных с другими преступлениями, содержит уголовное законодательство не только отдельных государств Восточной Европы и стран, входящих в СНГ.

Так, например, УК Франции предусматривает пожизненное уголовное заключение за умышленное убийство, которое предшествует другому преступлению, сопровождает его или следует за ним (ч. 1 ст. 221-2). При этом преступлениями по УК Франции признается лишь часть преступных деяний, делящихся на преступления, проступки и нарушения (ст. 111-1).

К первым относятся, например, геноцид (ст. 211-1), незаконное производство или изготовление наркотиков (ст. 222-35), ко вторым – подлог и использование подлога (ст. 441-1), мошенничество (ст. 313-1), к третьим – некоторые транспортные правонарушения и т. д.

Известный исследователь французского уголовного права Н.Е. Крылова отмечает, что по УК Франции «сопряженность убийства с другим преступлением означает совершение наряду с убийством любого другого преступления в любой последовательности.

Преступление, сопровождающее убийство, может быть как оконченным, так и покушением. Не имеет значения, был ли убийца исполнителем или только соучастником другого преступления. Кодекс не требует того, чтобы между убийством и другим преступлением была тесная связь.

Вместе с тем в специальной юридической литературе Франции отмечается, что если другое преступление совершенно *не связано* (курсив наш – Д.К.) с убийством, отличается от него и местом, и временем совершения, то суду надлежит отклонить данное отягчающее обстоятельство убийства и использовать общее правило уголовного права о реальной совокупности преступлений, совершенных в разное время и в разных местах» [2, с. 247].

Сравнение санкций норм об убийствах, сопряженных с иными преступлениями, закрепленных в уголовном законодательстве вышеупомянутых стран и УК РФ, свидетельствует о достаточно гуманном подходе российского законодателя к решению вопроса о видах и размерах наказания за данные посягательства: часть 2 статьи 105 УК РФ содержит альтернативные виды наказания – и пожизненное лишение свободы, и лишение свободы на определенный срок (с не самыми большими размерами минимума (от 8 лет) и максимума (до 20 лет), без конфискации имущества (а, например, ч. 2 ст. 99 УК Республики Казахстан, ч. 2 ст. 122 УК Кыргызской Республики и ч. 2 ст. 104 УК Республики Таджикистан предусматривают конфискацию имущества; ч. 2 ст. 99 УК Республики Казахстан, ч. 2 ст. 145 УК Республики Молдова, ч. 2 ст. 104 УК Республики Таджикистан и ч. 2 ст. 97 УК Республики Узбекистан – лишение свободы на срок от 15 лет; ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь, ч. 2 ст. 104 УК Республики Таджикистан, ч. 2 ст. 97 УК Республики Узбекистан и ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана – лишение свободы на срок до 25 лет; а ч. 1 ст. 221-2 УК Франции – только пожизненное лишение свободы).

Библиографический список:

1. Салева, Н.Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. – 213 с.
2. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2004. – 527 с.

Куликова Галина Лукинична,
 доцент кафедры международного
 сотрудничества в сфере прокурорской
 деятельности, обеспечения представительства
 и защиты интересов Российской Федерации в
 межгосударственных органах, иностранных и
 международных (межгосударственных) судах,
 иностранных и международных третейских
 судах (арбитражах) Университета прокуратуры
 Российской Федерации,
 кандидат юридических наук,
 государственный советник юстиции 3 класса

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА. ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

...изымая художественные ценности,
 разрушая музеи и памятники, убивая
 носителей культуры, они пытались умертвить
 душу народа, уничтожить его историческую память [3, с. 74–75].

Наступление фашистских войск на Ленинград, захвату которого германское командование придавало важное стратегическое и политическое значение, началось 10 июля 1941 года.

В протокольной записи совещания 16 июля 1941 г. Гитлера с руководителями фашистского рейха о целях войны против Советского Союза было указано: «Фюрер хочет сровнять Ленинград с землей...» [4, с. 101].

Затем, в конце сентября 1941 года, Гитлер издал соответствующую директиву, в которой подчеркивал, что после разгрома Советской армии существование этого города не будет иметь никакого смысла: «...предлагается плотно блокировать город и сровнять его с землёй с помощью артиллерии всех калибров и непрерывных бомбардировок с воздуха. Если в результате создавшейся в городе обстановки последуют заявления о сдаче города, они должны быть отклонены...» [8]

Содержание этих документов в полной мере свидетельствует о варварских намерениях Гитлера относительно Советского Союза.

В результате варварских действий немецко-фашистских захватчиков в Ленинграде и его пригородах полностью разрушено 8 961 здание хозяйственного назначения, уничтожено 295 зданий культурно-бытового назначения.

Вилли Беккер, ефрейтор 1-й батареи 708-го артиллерийского дивизиона, взятый в плен 27 января 1944 г., показал: «Задача дивизиона состояла в обстреле Ленинграда... Когда мы прибыли в 708-й артдивизион, то старший лейтенант Грауниц сказал пополнению: «Ваша задача – уничтожение Ленинграда» [6, с. 53–54].

В августе тяжелые бои шли уже на подступах к городу, немецкие войска перерезали железные дороги, связывавшие Ленинград со страной.

8 сентября 1941 года немецко-фашистские войска овладели Шлиссельбургом и отрезали Ленинград от всей страны с суши. Началась почти 900-дневная блокада города, сообщение с которым поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху.

О горестях и отчаяниях, стойкости и мужестве жителей города могут поведать только те, кто пережил ужасы блокады, мучения и смерть близких, выжил в эти страшные 900 дней, сами ленинградцы...

Авторы «Блокадной книги» Алесь Адамович и Даниил Гранин отмечали, что «в рассказах людей вставляли те сложные моральные задачи, которые приходилось решать каждому человеку. Мы увидели необычайные примеры крепости духа, примеры благородства, красоты, исполнения долга, но и – неслыханных страданий, мучительных лишений, смертей...» [1, с. 17].

Татьяна Борисовна Фабрициева вспоминала: «Мы были в гостях у папиных друзей, когда объявили воздушную тревогу... мы услышали не только зенитки, но и глухие удары взрывов. Когда после отбоя мы вышли на улицу, то увидели страшное багровое небо и расплывающиеся по нему клубы дыма».

Город не был готов к осаде: не удалось провести масштабную эвакуацию даже детей и стариков, а запасы топлива, продовольствия и фуража для животных были крайне скудными.

Писатель Татьяна Соловьева поделилась своими детскими воспоминаниями: «Нас везли в «полуторке». Тишина была страшная. Внезапно машина перед нашей провалилась под лед. В ней были дети, взрослые. Все кричали. Но другие автомобили не останавливались, проезжали мимо. Не потому, что не хотели помочь, а потому, что это было бессмысленно. Я была очень маленькой, но отчетливо запомнила эту страшную картину» [10].

Начиная с сентября, суточные пайки горожан снижались практически каждые две недели. Все жители города были разделены на несколько категорий: рабочие горячих цехов, рабочие и инженерно-технические работники, служащие, иждивенцы, дети до 12 лет. Минимальное довольствие получали служащие, иждивенцы и дети. 1 октября им стали выдавать 200 граммов хлеба (основной источник питания блокадников) в сутки, 13 ноября эта норма была снижена до 150 граммов, а ещё через неделю достигла абсолютного минимума – 125 граммов.

С наступлением холодов люди стали умирать прямо на улицах, некоторые умирали дома во сне. Всего лишь 3% населения погибло от бомбежек, остальные 97% – от голода.

Самые страшные дни были, когда начались бомбежки Ленинграда.

В сентябре загорелись Бадаевские склады, в них хранилось продовольствие. Город был лишен запасов своей провизии.

Полагаю необходимым вновь вернуться к рассказам блокадников о своих переживаниях, воспоминаниях о страшных картинах детства в осажденном Ленинграде [12].

Так, Миренко Л.И. рассказала, что в блокаду они ели торф (в нем сохранились корни растений), который покупали на рынке, макали его в соль и запивали теплой водой. Но все-таки от голода умирали люди: в домах, на улицах...

Волкова Л.А. поведала, что ленинградцы ели не только кошек и собак, но и все, что было мало-мальски съедобно. На карточки вместо супа с крупой получали суп из дрожжей, ели траву, какую только можно было есть. Если нечего было есть, мы просто сосали соль и пили воду, и, казалось, что мы сыты».

Находившаяся в Ленинграде во время блокады Лиля Ивановна Вершинина рассказала о том, что в комнате, где они находились, «было очень холодно, стояла буржуйка, спали мы в одежде. У мамы пропало молоко, и Верочку (сестру) нечем было кормить. Она умерла от голода в августе 1942 года (ей был всего 1 год и 3 месяца). Для нас это было первое тяжелое испытание» [2].

По Дороге жизни, проходившей по Ладожскому озеру, доставляли продовольствие, лекарства и топливо, а также вывозили раненых и больных, стариков, женщин и детей.

Из акта Ленинградской городской чрезвычайной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Ленинграде и его пригородах усматривается, что за долгие месяцы блокады фашисты сбросили на Ленинград 107 тысяч фугасных и зажигательных бомб, 150 тысяч тяжелых артиллерийских снарядов. От бомбежек и артиллерийского обстрела убито 16 747 и ранено 337 821 человек...

Блокада Ленинграда продолжалась долгие 872 дня и была полностью снята только 27 января 1944 года.

Гимном несломленному городу и беспримерному мужеству его жителей стала написанная Дмитрием Шестаковичем «Седьмая симфония», впервые прозвучавшая по радио в осажденном городе 9 августа 1942 года. Ольга Бергольц, выступая по радио, говорила: «Товарищи, это про нас, это наша великая бесслезная скорбь о наших родных и близких – защитниках Ленинграда, погибших в битвах на подступах к городу, упавших на его улицах, умерших в его полуслепых домах...» [9].

Свидетель Николай Ломакин, благочинный всех церквей города Ленинграда и

Ленинградской области в годы блокады, давший показания на Нюрнбергском процессе, рассказал о заполненных трупами дворах церквей и о бомбардировках кладбищ. Он отметил, что «в зиму 1941–1942 годов положение Ленинграда в блокаде было особенно тяжелым, непрекращающиеся налеты немецкой авиации, артиллерийский обстрел города, отсутствие света, воды, транспорта, канализации в городе и, наконец, ужасающий голод – вследствие всего этого мирные жители города испытывали неслыханные в истории человечества страдания» [6, с. 472–478].

Директор Государственного Эрмитажа академик И.А. Орбели, до марта 1942 года находившийся в блокированном нацистами городе, пояснил, что огонь по Эрмитажу не был случайностью, удары немецкой артиллерии и авиации по музеям и дворцам Ленинграда были преднамеренными. Его показания, как и показания множества других свидетелей, названных свидетелей-блокадников, явились бесценными доказательствами совершенных во время блокады нацистами преступлений, установленных на Нюрнбергском процессе.

На Нюрнбергском процессе блокада Ленинграда рассматривалась не как отдельное преступление, а в совокупности с другими преступлениями нацистов.

Важнейшая роль Нюрнбергского суда и его решений заключалась в том, что враждебные отношения и проявление агрессии в отношении других стран являются главным международным преступлением.

В Блокадной книге названными авторами подчеркивалось, что «острый недостаток питания, рано наступившие холода, изнурительные пешие переходы на работу и домой, постоянная нервная напряженность сказались на здоровье людей. Темп смертности среди населения с каждой неделей неумолимо рос. Главной причиной была дистрофия, голодное истощение» [1, с. 15].

Однако необходимо подчеркнуть, что в Нюрнберге не была доказана виновность немцев в блокаде, поскольку в международном праве не существовало запрета на ведение войны и осуществление геноцида с помощью голода, чем и воспользовались нацисты.

В частности, рассматривался приказ генерала Альфреда Йодля, одного из руководителей штаба Верховного главнокомандования вермахта, от 7 октября 1941 года: «Фюрер вновь принял решение не принимать капитуляции Ленинграда или позднее Москвы даже в том случае, если таковая была бы предложена противником... Поэтому ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города. Все лица, пытающиеся покинуть город в направлении наших линий, должны быть отогнаны огнем. По тем же соображениям следует приветствовать оставление небольших незащищенных брешей, через которые население города может просачиваться во внутренние районы страны. Это относится также и ко всем остальным городам: перед их захватом они должны быть уничтожены огнем артиллерии и воздушными налетами, с тем чтобы побудить их население к бегству. Не допускается, чтобы немецкие солдаты рисковали своей жизнью для спасения русских городов от огня или чтобы они кормили население этих городов за счет средств немецкой родины» [5].

Этот приказ непосредственно упомянут в приговоре Нюрнбергского трибунала. Только в 1946 году будет введено понятие геноцида как преступления.

Определение геноцида как военного преступления было закреплено Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года.

Запрет на ведение войны голодом пропишут в Женевских конвенциях в 1977 году.

Обратимся к настоящему времени. Санкт-Петербургский городской суд удовлетворил заявление прокуратуры города о признании блокады Ленинграда оккупационными властями и войсками Германии и их пособниками в период с 1941 г. по 1944 г. военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом народов Советского Союза. Заявление подготовлено и направлено в суд по поручению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова [11].

Судом установлено, что количество жителей, погибших в результате блокады города, составило не менее 1 млн 93 тыс. человек. Кроме того, определено, что блокада Ленинграда является военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом

национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза. В решении уточнено, что блокаду осуществляли «оккупационные войска и войска Германии, их пособники – вооруженные подразделения, сформированные на территории Бельгии, Италии, Испании, Нидерландов, Норвегии и Финляндии, а также отдельные добровольцы из числа австрийцев, латышей, поляков, французов и чехов – в период с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года».

В качестве методов нацистские каратели избрали продовольственную изоляцию, массированные обстрелы и бомбежки.

Дата 27 января установлена как День воинской славы России. Памяти жертв блокады и погибших участников обороны Ленинграда посвящены мемориальные ансамбли Пискаревского кладбища и Серафимского кладбища, вокруг города по бывшему блокадному кольцу фронта создан Зеленый пояс Славы.

В заключение следует подчеркнуть, что Россия будет с неизменной настойчивостью напоминать о том, что никто не вправе придавать забвению память о страшной войне, о страданиях и гибели миллионов людей.

Такова цель не только политиков, дипломатов, историков и журналистов, но также каждого российского человека.

Библиографический список:

1. Алесь Адамович, Даниил Гранин. Блокадная книга: <https://b1.culture.ru/c/96005>.
2. Воспоминания о блокаде Ленинграда: https://vk.com/wall-32804027_91782.
3. Звягинцев, А.Г. Нюрнбергский процесс / А.Г. Звягинцев. – М. : РИПОЛ классик, 2022.
4. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. – М. : Юрид. лит., 1986.
5. Мифы и факты. Почему Германия не признала блокаду Ленинграда геноцидом? <https://aif.ru/society/history/mify-i-fakty-pochemu-germaniya-ne-priznala-blokadu-leningrada-genocidom>
6. Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. – М. : Юрид. лит., 1983.
7. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 8 томах. Т. 1. Москва : Юридическая литература, 1987.
8. Оборона Ленинграда: <https://may9.ru/history/key-events/653/>
9. Ольга Берггольц. Говорит Ленинград: <https://books.yandex.ru/books/HZj3WkeX/quotes?ysclid=mbq64e4ulx972781491>
10. Сергей Поликарпов. Восемь подвигов, которые совершили ленинградцы. Ледяная трасса: https://vk.com/wall-3264654_1654233?w=wall-3264654_1654233.
11. Суд Петербурга признал блокаду Ленинграда геноцидом: <https://www.rbc.ru/society/20/10/2022/>
12. ЦАО КТОС «Молодежный». Блокада Ленинграда. Комитет ТОС делится воспоминаниями участников тех событий: https://vk.com/wall-69224866_50527

Курышов Игорь Святославович,
заведующий кафедрой прокурорского надзора
за исполнением федерального законодательства
и участия прокурора в гражданском,
административном судопроизводстве
и арбитражном процессе Дальневосточного
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской
Федерации, кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ СССР В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945–1955)

В послевоенный период истории страны организация работы прокуратуры СССР получает дальнейшее развитие. Внимание уделяется новым формам в области организации её деятельности и решению задач, связанных с руководством подчиненными прокуратурами.

Такое внимание к вопросу организации определяется общей тенденцией того времени, связанной с принципами управления, характерными для Советского государства. Так, на XVII съезде ВКП(б) вопросам организации работы был посвящён отдельный доклад. Докладчик Каганович Л.М. отмечал, что постановка организационного вопроса вытекает из содержания диктатуры пролетариата и задач строительства социализма.

Выступающий Калинин М.И. определял организацию и управление как основную зону ответственности Центрального комитета партии. Он говорил: «В Советском Союзе управлять – это значит организовывать» [4, с. 609].

Значительное влияние на развитие вопросов организации имело мнение руководителя страны – Сталина И.В., который связывал успешную работу с её правильной организацией [5, с. 365].

Реализуя посыл руководства страны, Генеральный прокурор СССР Сафонов Г.Н. в докладе на II Всесоюзном совещании руководящих прокурорских работников отмечал, что многие недостатки в работе органов прокуратуры – это следствие неумелой организации работы прокурорами.

С учётом изложенного организационные вопросы развития управления в прокуратуре берутся под контроль заместителем Генерального прокурора СССР Болдыревым В.А.

Анализируя недостатки работы органов прокуратуры, руководство Генеральной прокуратуры СССР приходит к выводу о существенном влиянии организации управления на качество и оперативность выполнения поставленных задач. Обобщенная практика показала, что при сравнительно одинаковых условиях – количестве работников, их квалификации, объеме работ – лучшей становится прокуратура, в которой налажена организация работы и осуществляется умелое управление.

Одновременно исследования в области развития системы надзорного органа ведутся многими советскими учеными-юристами, среди них: Березовская С.Г., Каленов Ю.А., Кожевников М.В., Лебединский В.Г., Тадевосян В.С. и другие.

Круг интересов их исследований был достаточно широким. Так, охватывались общие проблемы прокурорского надзора в СССР, пути развития советской прокуратуры, взаимоотношение суда и прокуратуры в СССР, проблемы общенадзорной деятельности.

Ученых-юристов Лебединского В.Г. и Каленова Ю.А. интересовали проблемы организации управления в органах прокуратуры СССР.

Они высказывали мнение о том, что основное в организационной работе – это руководство подчинёнными прокуратурами. Такое руководство со стороны уполномоченных прокуроров должно быть конкретным и оперативным. Руководить, полагали они, это не значит направлять в подчинённые прокуратуры формальные, «пустые» и «размытые» документы, подготовленные аппаратом прокуратуры.

Руководить – значит принимать решения и давать указания, основываясь на конкретных данных, с учётом состояния работы не только в республике (области) в целом, но и в каждой прокуратуре, обращая внимание на её кадровый состав [1, с. 9, 10].

Следующая особенность руководителя, по мнению ученых, это умение выявлять и устранять недостатки в работе в оперативном порядке, не дожидаясь приказов, пришедших «сверху», то есть устранять недостатки сразу по мере выявления.

Вопрос о повышении уровня организации работы в органах прокуратуры СССР в послевоенное десятилетие возник не на пустом месте.

Характеризуя состояние работы, Генеральный прокурор СССР Сафонов Н.Г. неоднократно обращал внимание на недопустимость неконкретности и формализма при руководстве подчинёнными прокуратурами [1, с. 11].

Проверки прокуратур различного уровня показали, что требуемый уровень руководства подменялся канцелярско-бюрократическими методами, основанными на формализме при решении управленческих задач. Например, прокуроры-руководители направляют в подчинённые прокуратуры множество приказов, распоряжений и заданий, при этом проверка их исполнения не осуществляется. Такой факт указывает на то, что «живая»

связь с подчинёнными прокуратурами отсутствует.

Следующий пример – имеет место порочная практика, когда руководители сами не контролируют выполнение своих распоряжений нижестоящими прокурорами, контроль исполнения поручают работникам, не обладающим достаточной компетенцией.

Кроме того, при выявлении ненадлежащего исполнения поручений строго не спрашивают с подчинённых должностных лиц. Такое отношение к исполнению поручений снижает уровень управления [3, с. 41–46].

Проблемы организации управления ученые видели не только при руководстве нижестоящими прокуратурами. В организации управления не хватало новых форм взаимодействия, а также критериев оценки такого взаимодействия.

Прокуроры республик, краев и областей оценивали работу только по количественным показателям, а это давало повод руководителям подчиненных прокуратур (городов, районов) к формальному отношению при выполнении поставленных задач.

Несоответствие реального положения и созданной видимости работы существенно отражалось на организации управления. Не зная истинного положения на местах, невозможно принимать качественные управленческие решения, то есть управлять подчинённым объектом [1, с. 13].

С учётом сказанного в руководстве Генеральной прокуратуры СССР определили необходимость оценивать работу и принимать управленческие решения исходя из состояния законности на поднадзорной территории.

Иными словами, работа прокуратуры должна оцениваться по достигнутым результатам, а принятие тех или иных управленческих решений должно соответствовать реальной обстановке на местах. Как видим, во главу оценки ставится качество работы.

Улучшение качества прокурорской работы напрямую зависит от организации руководства подчинёнными прокуратурами.

Такое утверждение является верным не только в рамках отношений прокуратур республик, краев и областей с подчинёнными прокуратурами.

Правильная организация работы имеет решающее значение в деятельности районных и городских прокуратур. Достичь необходимого уровня организации работы прокуратуры районного звена предполагалось путём осуществления деятельности в строгих рамках закона и в соответствии с приказами и указаниями Генеральной прокуратуры СССР.

Проводя проверку деятельности прокуратур районного звена, вышестоящие прокуроры выявляли проблемы, указывающие на недостаточный уровень организации работы прокуроров, а в некоторых случаях – на их профессиональную неграмотность. Так, прокуроры районных прокуратур отвлекаются от основной работы на разного рода заседания и совещания, не связанные с работой прокуратуры. При осуществлении деятельности выходят за рамки своей компетенции.

Деятельность прокурора района многогранна. В то же время организация управления в прокуратуре района – непосредственная функция прокурора.

Ученые полагали, что одним из основных элементов правильной организации работы прокурора является оптимальное распределение обязанностей между работниками прокуратуры, планирование работы и организация контроля за работой подчинённых сотрудников [2, с. 4–26].

Подводя итог проведенного исследования, полагаем возможным отметить следующее.

Особенности организации работы в органах прокуратуры СССР в послевоенное десятилетие определялись основными принципами советского государственного управления и централизацией политической власти.

Принцип социалистической законности во всех областях государственной и общественной жизни, в том числе и прокуратуре СССР, являлся незыблемой основой советской государственности.

Основные элементы организации работы в органах прокуратуры СССР в послевоенное десятилетие актуальны и в наши дни.

Библиографический список:

1. Лебединский, В.Г. Организация работы в органах прокуратуры / под ред. зам. Генпрокурора СССР В.А. Болдырева. – М. : Госюриздат. 1952. – 286 с.
2. Организация работы и контроль исполнения в органах прокуратуры / Лебединский В.Г.; под ред. Болдырева В.А. – М. : Госюриздат, 1949. – 96 с.
3. Организация работы советской прокуратуры : учебное пособие / Лебединский В.Г. – М. : Госюриздат, 1953. – 187 с.
4. См. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. 1934. – 716 с.
5. Сталин, И.В. Сочинения. – Т. 13. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1951. – 424 с.

Куценко Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Для исследования вопроса о типичных нарушениях законодательства, допускаемых в условиях чрезвычайных ситуаций, необходимо рассмотреть такие понятия, как «гражданская оборона» и «чрезвычайные ситуации».

Эти два понятия имеют следующее соотношение: гражданская оборона – это система мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Чрезвычайная ситуация – это обстановка на определённой территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Руководство гражданской обороной, предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций в краях и областях, городах и районах, министерствах и ведомствах, в организациях и на предприятиях, независимо от форм собственности, возлагается на соответствующих руководителей, которые замещают должности лиц, ответственных за гражданскую оборону.

Для защиты людей от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий и при чрезвычайных ситуациях, применяются различные способы и средства: обучение, оповещение, укрытие в защитных сооружениях (убежища, противорадиационные укрытия, простейшие укрытия и складки местности), эвакуация в загородную зону (отселение в безопасные районы), обеспечение средствами индивидуальной защиты (противогазы, респираторы, защитная одежда, профилактические средства и прививки), установление режимов военного положения или чрезвычайной ситуации, радиационной или химической защиты, карантина или обсервации.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2024 № 321 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» обеспечение законности в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, ликвидации их последствий

является одним из приоритетных направлений надзорной деятельности прокурора.

При осуществлении прокурорского надзора в рассматриваемой сфере необходимо учитывать основные цели, задачи и приоритетные направления деятельности, которые определены в Основах государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 11.01.2018 № 12, и Федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Прокурорский надзор за соблюдением законности в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций – это многогранный процесс, требующий комплексного подхода. Его эффективность напрямую влияет на безопасность граждан и сохранность государственного имущества.

В условиях чрезвычайной ситуации, будь то стихийное бедствие, техногенная катастрофа или эпидемия, роль прокурорского надзора резко возрастает. Прокуроры становятся ключевыми фигурами в обеспечении законности и правопорядка, их действия направлены на минимизацию негативных последствий и защиту прав граждан. Это предполагает активное применение широкого спектра правовых, организационных и иных методов и средств. Речь идёт не только о реагировании на уже совершенные правонарушения, но и о превентивных мерах, направленных на предотвращение возможных злоупотреблений и нарушений закона.

Действия прокуроров в период чрезвычайных ситуаций охватывают множество аспектов. Во-первых, это – непрерывный мониторинг соблюдения законодательства, регулирующего действия органов власти и организаций, задействованных в ликвидации чрезвычайной ситуации. Прокуроры следят за законностью принимаемых решений, распределением ресурсов, организацией эвакуации и оказанием помощи пострадавшим. Любые нарушения, будь то злоупотребления должностными полномочиями, коррупция или нецелевое использование бюджетных средств, подлежат незамедлительной проверке и последующему реагированию. Это может выражаться в вынесении мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, во внесении представлений об устранении нарушений, привлечении к административной ответственности виновных лиц.

Во-вторых, прокуроры обеспечивают надзор за соблюдением прав и свобод граждан в условиях чрезвычайных ситуаций. Это особенно важно, когда вводятся ограничительные меры, поскольку именно прокуроры должны следить за тем, чтобы эти меры были пропорциональны угрозе и не нарушали основополагающие права человека. В сложных условиях чрезвычайных ситуаций особое внимание уделяется защите прав наиболее уязвимых групп населения – детей, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями.

В-третьих, прокуроры осуществляют координацию, способствуя эффективному взаимодействию в условиях чрезвычайных ситуаций, путём инициирования межведомственных совещаний, координационных совещаний правоохранительных органов, а также обеспечения прозрачности принятия решений и доведения информации до населения.

Работа прокуроров начинается с анализа открытых источников информации, таких как новостные сводки, отчёты государственных органов и данные метеорологических служб, указывающих на потенциальные угрозы. К этому добавляется тщательное изучение обращений граждан, которые зачастую первыми сигнализируют о проблемах в системе обеспечения безопасности.

Следующим этапом является проведение проверок, охватывающих широкий спектр смежных сфер. Прокуроры взаимодействуют с различными ведомствами, включая Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС), региональные управления МЧС, органы местного самоуправления, ответственные за планирование и

реализацию мер по защите населения.

Особое внимание уделяется проверке готовности к чрезвычайным ситуациям жизненно важных объектов инфраструктуры: энергосистем, водоканалов, медицинских учреждений, транспортных магистралей. Анализ включает оценку наличия и состояния запасов материальных ресурсов, работоспособности систем оповещения населения и эффективности планов эвакуации.

Проверки также затрагивают соблюдение законодательства в социальной сфере, в частности, обеспечение доступности информации о мерах безопасности для населения, готовность социальных служб к реагированию на чрезвычайную ситуацию, организацию эвакуации и временного размещения пострадавших. Параллельно проводится анализ финансово-хозяйственной деятельности, направленный на выявление фактов коррупции и нецелевого использования бюджетных средств, выделенных на обеспечение безопасности. Например, проверяется целесообразность расходов на закупку оборудования, эффективность использования выделенных субвенций, а также прозрачность процесса проведения государственных тендеров.

Для повышения эффективности надзора необходима более четкая систематизация типичных нарушений.

Предлагается следующая классификация, разделяющая нарушения по видам: нарушения федерального законодательства, регулирующего сферу защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, и нарушения в деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

В первую группу включены нарушения в области чрезвычайных ситуаций, пожарной безопасности, законодательства о контрактной системе и размещении государственных и муниципальных заказов, в сфере противодействия коррупции. Нарушения указанной группы связаны с обеспечением национальной безопасности и охраной окружающей среды, предотвращением ущерба и ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф.

Во вторую группу включены нарушения, косвенно затрагивающие область защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (в сфере противодействия терроризму, промышленной безопасности опасных производственных объектов, безопасности гидротехнических сооружений).

Только комплексный подход, включающий эффективный надзор, профилактику и просвещение населения, может обеспечить настоящую безопасность в условиях потенциальных ЧС. Необходимо также постоянно анализировать мировой опыт в этой области и вводить новые технологии для повышения эффективности работы всех участников системы защиты населения от ЧС.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «Консультант-Плюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 11.01.2018 № 12 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года» // СПС «Консультант-Плюс».
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2024 № 321 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «Консультант-Плюс».

Лапко Георгий Константинович,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат медицинских наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Укрепление боеспособности российской армии является одним из важнейших национальных приоритетов. В свою очередь, одним из важнейших направлений деятельности в указанной сфере является перевооружение армии, оснащение её новой военной техникой и современным вооружением.

Для достижения этих целей государством выделяются колоссальные средства. Однако эти средства зачастую становятся объектами преступных посягательств, приносящих не только материальные, но и значительные человеческие и имиджевые потери.

В современных условиях проблема борьбы с преступностью в оборонно-промышленном комплексе встала особенно остро.

Значимость данного направления правоохранительной деятельности подчеркивалась Президентом Российской Федерации на расширенных заседаниях коллегий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России и ФСБ России, состоявшихся в феврале – марте 2024, 2025 гг. Президентом дано правоохранительным органам поручение усилить контроль за реализацией гособоронзаказа и обеспечением войск, задействованных в специальной военной операции Вооружённых сил.

Одним из важнейших направлений этой деятельности является профилактика преступности в сфере оборонно-промышленного комплекса. Согласно п. 2 ст. 2 ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения [1].

Под криминологическими аспектами профилактики преступности в контексте настоящей работы мы понимаем криминологические особенности преступности, которые следует учитывать при осуществлении мер её профилактики в оборонно-промышленном комплексе.

Для рассмотрения особенностей преступности в ОПК необходимо определить, группы каких преступлений составляют преступность в этой сфере. Их общий перечень содержится в совместном Указании Генпрокуратуры России № 462/11 и МВД России № 2 от 25.06.2024 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» в Перечне 24 «Преступления, связанные с оборонно-промышленным комплексом» [2].

Всего в указанном Перечне содержится 58 составов преступлений, при этом больше всего – 16 составов – относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности (Глава 22 УК РФ) и 12 составов относятся к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (Глава 30 УК РФ).

Официальные данные о структуре преступности в оборонно-промышленном комплексе в доступных источниках отсутствуют, однако многие исследователи сходятся во мнении, что подавляющее большинство преступлений в сфере ОПК (до 75–80%) совершаются в отношении всего трёх родовых объектов преступного посягательства: против установленных законом правоотношений в сфере собственности и в сфере экономической деятельности, а также против интересов государственной службы [3, с. 173–174].

Из этого следует, что основное внимание в профилактике преступности в оборонно-промышленном комплексе должно уделяться профилактике экономической и коррупционной преступности.

Динамика преступности в оборонно-промышленном комплексе характеризуется увеличением за последние пять лет количества зарегистрированных преступлений более чем наполовину, при этом её удельный вес в структуре общей преступности возрос более чем в два раза. По нашему мнению, указанные тенденции обусловлены рядом объективных факторов, важнейшими из которых являются следующие: первое – рост государственных расходов на оборону более чем в два раза (а как известно, объемы экономической и коррупционной преступности находятся в тесной корреляции с показателями деловой активности); второе – значительная активизация деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Особого внимания в деятельности по профилактике преступности в оборонно-промышленном комплексе заслуживает изучение его особенностей, влияющих на формирование детерминант.

Среди них особо следует выделить две группы – общие и частные. К общим относятся: закрытость оборонно-промышленного комплекса; низкая эффективность и коррумпированность руководителей предприятий; отсутствие и/или неэффективность контрольно-надзорных мер.

Последнее во многом связано с отсутствием специалистов, имеющих возможности анализа деятельности и проведения экспертиз в части оценки результатов фактически выполненных работ в сфере гособоронзаказа [4, с. 68].

К частным следует отнести: отсутствие на предприятиях локальных нормативных актов, регламентирующих процедуру выбора контрагентов на предприятиях-заказчиках; игнорирование предприятиями-заказчиками проверок контрагентов на предмет наличия возможности исполнить взятые на себя обязательства по выполнению работ; неконтролируемая выплата авансов подрядным организациям; злоупотребление нормами п. 2 ст. 6 ФЗ-275 «О государственном оборонном заказе» [5] в части выплаты авансов заказчиками по договорам без их гарантийного обеспечения подрядными организациями; значительное количество совершаемых закупок, среди которых выявить нарушения в ходе контрольно-надзорных и разрешительных мероприятий не всегда удается своевременно.

Очевидно, что это далеко не полный перечень детерминант, способствующих совершению преступлений в сфере ОПК. Но даже из него видно, что криминологическое предупреждение преступлений в этой сфере крайне затруднено. Здесь решение видится в обеспечении надлежащего контроля за исполнением контрактов на каждом этапе.

При осуществлении мер предупреждения преступности важно учитывать особенности личности потенциального правонарушителя.

По нашему мнению, традиционный подход, применяемый в индивидуальной профилактике и учитывающий особенности личности по виду преступности (например, коррупционеры, мошенники, расхитители и пр.), требует корректировки. Здесь важно понимать, что лица, совершающие преступления в сфере оборонно-промышленного комплекса, отличаются особо негативными (можно сказать злокачественными) асоциальными установками.

Прошли те времена, когда, совершая преступления в сфере оборонно-промышленного комплекса, преступник считал, что его продукция всё равно мало востребована, а со временем будет просто списана, как это представляют в суде высокопоставленные фигуранты широко известного дела, связанного с комплектованием войск не отвечающими установленным требованиям радиостанциями «Азарт».

Сегодня преступники прекрасно понимают значение деятельности оборонно-промышленного комплекса для нужд государства, осознают (или в силу занимаемого положения должны осознавать) конечные последствия своей деятельности, заключающиеся в колоссальных человеческих и материальных потерях.

И тем не менее ради собственных корыстных интересов идут на совершение преступлений. Здесь примером является продолжающееся расследование многомиллиардных хищений руководителями Курской области средств, выделенных на строительство фортификационных сооружений на границе с Украиной. Эту особенность личности преступника необходимо учитывать при реализации мер предупреждения преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса.

В заключение следует отметить, что в силу вышеперечисленных криминологических особенностей профилактика преступности в сфере оборонно-промышленного комплекса крайне затруднена.

Выход видится в подготовке и привлечении специалистов, способных и допущенных к работе в области гособоронзаказа, а также в освоении контрольно-надзорной деятельности с привлечением искусственного интеллекта, способного анализировать сложные многоуровневые схемы поставок в этой области.

Библиографический список:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Справочная система: КонсультантПлюс.
2. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: совместном Указании Генпрокуратуры РФ № 462/11 и МВД РФ № 2 от 25.06.2024 // Справочная система: КонсультантПлюс.
3. Искалиев, Р.Г. Современное состояние организации оперативно-розыскного противодействия преступлениям в сфере оборонно-промышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 3 (67). – С. 172–177.
4. Анучина, О.В., Якубова, С.М. Следственная профилактика по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере государственного оборонного заказа // Полицейская и следственная деятельность. – 2024. – № 4. – С. 67–80.
5. О государственном оборонном заказе: ФЗ от 29.12.2012 № 275-ФЗ // Справочная система: КонсультантПлюс.

Латынин Артем Олегович,
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРАТУРЫ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает особое место в исторической памяти народов России и бывшего Советского Союза. Сохранение исторической правды об этом трагическом и героическом периоде является одной из важнейших задач современного российского государства и общества.

В последние годы наблюдается активизация попыток фальсификации истории Второй мировой войны, отрицания решающей роли СССР в победе над нацизмом, реабилитации нацистских преступников и их пособников. В этих условиях правовая охрана исторической правды приобретает особую актуальность, и значительная роль в этом процессе отводится органам прокуратуры.

Основопологающим документом, закрепившим недопустимость фальсификации истории и умаления подвига народа при защите Отечества, является Конституция Российской Федерации.

В частности, часть 3 статьи 67.1 гласит, что «Российская Федерация чтит память

защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [1].

Важнейшими федеральными законами, направленными на противодействие фальсификации истории, являются:

Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» [2], устанавливающий дни воинской славы и памятные даты, связанные с важнейшими историческими событиями, в том числе периодом Великой Отечественной войны.

Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [3]. Данный закон запрещает пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами. Также закон устанавливает меры по противодействию проявлениям фашизма и реабилитации нацизма.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [4] содержит ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с искажением исторической правды.

Ключевой в этом контексте является статья 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», устанавливающая уголовную ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, определенных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично.

Также предусмотрена ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [5] также содержит нормы, направленные на защиту исторической памяти.

Например, статья 13.15 КоАП РФ предусматривает ответственность за злоупотребление свободой массовой информации, в том числе за распространение информации, направленной на реабилитацию нацизма. Статья 20.3 КоАП РФ устанавливает ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики.

Приступая к анализу функций и полномочий прокуратуры в сфере охраны исторической правды, стоит ещё раз подчеркнуть, что прокуратура Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении исполнения законодательства, направленного на защиту исторической правды о Великой Отечественной войне.

Её функции и полномочия в данной сфере многообразны и реализуются в рамках различных направлений прокурорской деятельности.

1. Надзор за исполнением законов. Органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций законов, направленных на противодействие фальсификации истории и реабилитации нацизма [6].

В рамках этого направления прокуратуры:

- проводят проверки исполнения законодательства об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне, о днях воинской славы и памятных датах России;
- выявляют и пресекают факты распространения информации, искажающей

историческую правду, в том числе в сети «Интернет» и средствах массовой информации;

- принимают меры по устранению нарушений закона, вносят представления об устранении нарушений закона, объявляют предостережения о недопустимости нарушения закона.

2. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Прокуроры следят за тем, чтобы деятельность по защите исторической правды не нарушала конституционные права и свободы граждан, в частности свободу слова и свободу массовой информации, при условии соблюдения установленных законом ограничений [6].

3. Уголовное преследование. В соответствии со статьей 37 УПК РФ, прокуратура осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания по уголовным делам о реабилитации нацизма и других преступлениях, связанных с искажением исторической правды. Прокурор:

- направляет соответствующие материалы в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства в вопросах правовой охраны исторической правды о Великой Отечественной войне;

- утверждает обвинительное заключение (обвинительный акт) и направляет уголовное дело в суд;

- поддерживает государственное обвинение в суде по уголовным делам изучаемой категории.

4. Участие в рассмотрении дел судами. Прокуроры участвуют в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 13.15 и 20.3 КоАП РФ, а также в гражданском судопроизводстве по делам о защите исторической памяти, например, по искам о признании информационных материалов экстремистскими. Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [7]. Это полномочие может быть использовано для пресечения распространения информации, направленной на фальсификацию исторических фактов.

5. Координация деятельности правоохранительных органов. Прокуратура координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в том числе с преступлениями экстремистской направленности, к которым могут быть отнесены и деяния, связанные с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории Великой Отечественной войны [6].

6. Правотворческая деятельность. Прокуратура участвует в правотворческой деятельности путём внесения в законодательные органы субъектов Российской Федерации и правотворческие органы муниципалитетов предложений об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов, в том числе направленных на совершенствование правового механизма защиты исторической правды [6].

7. Профилактическая работа и правовое просвещение. Органы прокуратуры проводят работу по профилактике правонарушений в сфере охраны исторической памяти, взаимодействуют с образовательными учреждениями, общественными организациями, средствами массовой информации в целях правового просвещения населения, разъяснения законодательства о противодействии фальсификации истории и недопустимости реабилитации нацизма.

Несмотря на существующую нормативно-правовую базу и активную деятельность органов прокуратуры, проблема защиты исторической правды о Великой Отечественной войне остается актуальной.

К основным проблемам можно отнести:

- сложность доказывания умысла и заведомой ложности распространяемых сведений по делам о реабилитации нацизма;

- трудности в пресечении распространения фальсифицированной информации в глобальной сети «Интернет», особенно на зарубежных ресурсах;

- необходимость совершенствования механизмов межведомственного взаимодействия

в сфере противодействия попыткам искажения истории;

- важность повышения уровня исторической грамотности населения, особенно молодёжи.

Перспективы повышения эффективности деятельности прокуратуры в данной сфере связаны с дальнейшим совершенствованием законодательства, развитием методик расследования преступлений, связанных с фальсификацией истории, активизацией международного сотрудничества в борьбе с реабилитацией нацизма и распространением экстремистской идеологии, а также усилением профилактической работы и правового просвещения.

Охрана исторической правды о Великой Отечественной войне является важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации. Органы прокуратуры играют одну из ключевых ролей в этом процессе, реализуя широкий спектр функций и полномочий – от надзора за исполнением законодательства до поддержания государственного обвинения по уголовным делам и координации деятельности правоохранительных органов. Эффективность этой работы напрямую связана с консолидацией усилий государства, общества и каждого гражданина в деле сохранения исторической памяти и противодействия любым попыткам исказить правду о великом подвиге народа.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

2. О днях воинской славы и памятных датах России: Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

3. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

Лебедев Максим Сергеевич,
доцент кафедры управления
персоналом и социологии
Уральского государственного
университета путей сообщения,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ И КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Важнейшей задачей органов государственной власти является стабилизация и упорядочивание общественных отношений. Эта задача достигается в процессе правового

регулирования путём установления требуемой модели поведения субъектов права в конкретной жизненной ситуации.

Своевременное использование юридических средств позволяет органам государственной власти добиться укрепления законности и правопорядка. В свою очередь, установление режима законности и правопорядка является необходимым условием эффективного функционирования механизма правового регулирования. Особенно важной эта задача становится в период военного времени или установления режима контртеррористической операции (далее – КТО). Неотъемлемым элементом режима военного положения или КТО является временное ограничение прав и свобод граждан. Такие ограничения являются вынужденной мерой, обеспечивающей безопасность государства и оборону страны. Так, например, в условиях действия КТО допускается:

- ограничение движения автомобилей и пешеходов;
- контроль телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по телекоммуникационным каналам, вплоть до временного приостановления услуг связи или ограничения использования сетей связи;
- изъятие транспортных средств, в том числе частных, для преследования подозреваемых и доставки раненых;
- приостановка работы опасных производств, использующих радиоактивные, взрывчатые, биологически и химически опасные вещества [2].

В условиях военного времени допускается:

- ограничение на осуществление экономической и финансовой деятельности, оборот имущества, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств;
- введение контроля за работой средств массовой информации, использование их работы для нужд обороны;
- введение цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, а также контроля за телефонными переговорами;
- ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;
- запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определённое время суток;
- задержание граждан (до 30 суток) и другие ограничительные меры правового воздействия на общественные отношения [4; 5].

Как вынужденная правовая мера, временное ограничение прав и свобод граждан негативно влияет на действие механизма правового регулирования. В таком случае нарушается баланс между интересами граждан, общества и государства (например, простой призыв гражданина на военную службу или военные сборы, даже если при этом он принимал участие в боевых действиях, не приостанавливает срок исковой давности) [3]. В свою очередь, это может привести к нарушению прав, злоупотреблению правами и их использованию для личной выгоды. Однако в таком случае действует принцип и этическая концепция «меньшего зла».

Отдельной категорией граждан, чьи права и обязанности регулируются в условиях военного положения и КТО, являются военнослужащие и лица, освобожденные от воинской службы. Особенности правового регулирования отношений в сфере исполнения воинской обязанности определены Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». В частности, Закон:

- 1) определяет статус военнослужащих – совокупность их прав, свобод, обязанностей, правоограничений, прямых запретов и ответственности;
- 2) определяет порядок и условия поступления в военную организацию, пребывания в ней и выхода из неё;
- 3) детализирует правовое регулирование прохождения военной службы (например, регламентация уклада жизни, быта и деятельности военнослужащих).

На особенность правового регулирования в военное время или КТО оказывают влияние специальные нормативно-правовые акты, действие которых применяется только во время войны или на территории, на которой проводится контртеррористическая операция.

Регулирование общественных отношений в условиях военного положения или КТО регулируется несколькими отраслями права, так как в силу их большой дифференциации упорядочивание общественных отношений средствами одной отрасли не представляется возможным.

Поэтому законодателю «требуется использование возможностей нескольких отраслей права, из арсенала которых берется то, что в данный момент наиболее адекватно соответствует целенаправленному и эффективному правовому регулированию» [1, с. 354].

Военное время или режим КТО вносят коррективы в жизнедеятельность граждан, но не приостанавливают её. Для защиты прав и удовлетворения законных интересов различных субъектов права органы государственной власти должны обеспечить результативность правового регулирования. Для этого необходимо на государственном уровне создать условия для функционирования правоохранительных органов и органов судебной власти.

Библиографический список:

1. Военное право : монография: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. I: История и теория военного права (с предисловием). – М. : Центр правовых коммуникаций, 2021. – 560 с.
2. Кумышева, М.К. Ограничение прав граждан при проведении контртеррористических операций / М.К. Кумышева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 49–51.
3. Майорова, Р.А. Деятельность судов, органов прокуратуры и следственного комитета в период военного положения / Р.А. Майорова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-3 (85). – С. 127–131.
4. Шеремета, К.А., Щербатых, М.Е. Проблемы защиты и регулирования прав человека во время международных военных конфликтов / К.А. Шеремета, М.Е. Щербатых // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2023. – Серия 9. – Выпуск 21. – С. 31–34.
5. Шилов, А.И. Ограничения гражданских прав при введении военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях / А.И. Шилов // Молодой ученый. – 2020. – № 10 (300). – С. 210–213.

Лекомцев Максим Валерьевич,
начальник кафедры СИТ, полковник,
Царенко Людмила Сергеевна,
начальник учебной части –
заместитель начальника кафедры,
кандидат психологических наук,
подполковник,
Шевченко Владислав Викторович,
преподаватель ЮРИУ РАНХиГС,
г. Ростов-на-Дону

КИНЕМАТОГРАФ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ В США

Современные информационные войны довольно активно ведутся с помощью различных инструментов массовой культуры. Необычным из них, производящим довольно серьезный информационно-психологический эффект, является кинематограф. Активнее всего кинематограф в целях ведения психологического воздействия используется в Соединенных Штатах Америки.

Первые киностудии на территории США были созданы в начале XX века. Постепенно формируется целая система американской киноиндустрии на территории района Лос-Анджелеса, который именуется Голливудом.

Система социальных и культурных взаимоотношений в США серьезно восприняли роль кино как элемента массовой культуры, которое может оказывать влияние на социальные классы. Одним из таких классов является Армия США и иные военизированные структуры государства.

Основное использование кинематографа сводится к поддержанию морально-боевого духа личного состава Вооруженных сил, а также к повышению имиджа самой Армии США.

Американский кинематограф стал средством милитаризации общества, а также формирования определенной точки зрения в период Второй мировой войны. В 1941 году выходит на экраны фильм «Они умерли в ботинках», описывающий действия офицера американской армии времен Гражданской войны Джорджа Армстронга Кастера, который борется за права коренных американцев.

Этот фильм выпущен в 1941 году не случайно, ведь именно в этот период США вступило во Вторую мировую войну в ходе неудачных событий в Перл-Харборе, поэтому данный фильм был элементом поддержания морального духа как военнослужащих, так и всего населения.

В 1943 году на фоне формирования активного переговорного процесса между лидерами СССР, США и Великобритании был выпущен фильм «Миссия в Москву».

Студия братьев «Уорнер Бразерс» сняла фильм о Советском Союзе, в котором отведена отдельная роль Иосифу Виссарионовичу Сталину как лидеру «счастливой процветающей страны». Этот фильм также был направлен на благоприятное восприятие американским обществом деятельности антигитлеровской коалиции.

В 1943 году выходит фильм «Батаан», описывающий взвод Армии США, состоящий из солдат различных национальных групп жителей США, что было необходимо для сплочения разных категорий солдат.

В послевоенный период был выпущен ряд фильмов, известных американскому обществу: «Аламо» (1960), «Потопите Бисмарк» (1960), «U-571» (2000), «Патриот» (2000).

Кроме того, серьезна роль героя в американском кинематографе как элементе информационно-психологического воздействия. Например, в американском обществе многие видные актеры, политические и государственные деятели имели широкую популярность благодаря своей службе в Армии США. Например, это были Чарльз Бронсон, актер, Дуглас Фэрбенкс-младший, актер, Эд Вуд, режиссер, Гленн Форд, актер, Кларк Гейбл, актер. Самым же известным является Рональд Уилсон Рейган, 40-й президент США, который был участником войны и известным киноактером. Он также активно использовал свою профессиональную сферу кинематографа для продолжения холодной войны и космической гонки. Примером стал фильм «Звездные войны», выпущенный в 1977 году.

В 1983 году на основании выступлений Рональда Рейгана программе Стратегической оборонной инициативы, которая была связана с обеспечением ПРО, в том числе и в космосе, было дано название «Звездные войны».

Высока также доля и вымышленных собирательных героев, которые также использовались кинематографом для поддержания имиджа Армии и организации борьбы с национальными врагами.

Например, первые фильмы о Супермене повествуют о герое, который разрушил линию Зигфрида, арестовал Гитлера с помощью своих суперспособностей. Фильмы про Бэтмена времен войны передают его службу в контрразведке, где он боролся с «вымышленными планами» стран оси, например, по превращению граждан США японцами в легион зомби. Зеленый фонарь и Флеш также принимали участие во Второй мировой войне, работая на британскую контрразведку. Капитан Америка являлся символом идеального американского солдата, который, кроме того, был символом нации, способным в одиночку победить фашизм. Таким образом, роль американского кинематографа в морально-психологическом обеспечении деятельности американской армии и общества серьезно возрастала во время военных конфликтов. Именно в этот период были заложены основы использования кино для нужд обеспечения национальной безопасности США.

Использование кинематографа также происходит в процессе обучения и боевой подготовки личного состава Вооруженных сил. В Армии США такой инструмент активно используется.

Важно подчеркнуть, что в Советской армии также имелось огромное количество учебных фильмов, снятых киностудией Министерства обороны СССР, но именно в США это

явление наиболее массово. Например, ещё с 1960-х годов в структуре Армии США был создан целый департамент, выполнявший функции по выпуску различных фильмов, слайдов и фото для нужд армии. Например, в сети «Интернет» можно ознакомиться с подобного рода справочниками (категории DA Pam по американской классификации), где перечислены все фильмы, выпущенные для нужд Армии США. Там, например, описаны короткие ролики, рассказывающие о том, как командиру нужно отдавать приказы и руководить личным составом. В том числе в подобного рода справочниках описаны инструкции по обращению с оружием, тактике, положения уставов внутренней службы, а также информационные ролики о вооруженных силах иностранных государств.

Описанные выше примеры демонстрируют тот факт, что в США кинематограф активно стал использоваться в контексте строительства вооружённых сил и ведения информационной войны.

Во многом явление глобализации, создание огромного количества информационных технологий и тенденции массовой культуры сформировали новый этап в применении кино для нужд Армии США. Например, в период Афганской войны на экраны многих кинотеатров мира выходят фильмы про Джона Джеймса Рэмбо. Сюжеты фильмов во многом связаны с тем, что солдат «зеленых беретов» в одиночку борется с советскими солдатами или же с солдатами других социалистических стран в разных частях фильмов.

В дальнейшем Армия США стала применять такое явление в кинематографе, как фильмы-франшизы. Например, в франшизе «Трансформеры», выходящей на мировые киноплощадки на протяжении нескольких десятилетий, происходит скрытая реклама американской военной техники, которая активно борется с представителями инопланетной расы. Также некоторые эпизоды взаимодействия с американской армией есть и в фильмах линейки «Марвел» и «Форсаж».

Особое внимание за последние пару лет приковывает фильм «Оппенгеймер», повествующий о создании ядерного оружия в США. Этот фильм можно так же расценить, как инструмент ведения информационной войны, ведь демонстрируется факт некоего превосходства американцев в создании ядерного оружия, что пытается закрепиться в общественном сознании за счёт явления массовой культуры. Кроме того, сам фильм по своей структуре и сюжетной линии стремится закрепить определенные тезисы, которые потом транслируются в обществе, например, за счёт игры главного актера Киллиана Мерфи, чьи эмоции и действия легли в основу многих коротких роликов, эмодзи и иных информационных трендов.

Важность этого фильма в контексте ретрансляции общественных идей подтверждается тем фактом, что в 2025 году в нашей стране вышел фильм про создание и изобретателей ядерного оружия в СССР, который должен с уверенностью противостоять «Оппенгеймеру».

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что роль кинематографа в условиях информационной войны очень развита, поэтому необходимо более активно использовать кинофильмы для формирования общественной позиции, а также использовать их под задачи Министерства обороны Российской Федерации.

Библиографический список:

1. DA PAM 108-1, Index of Army Motion Pictures, Television Recordings and Filmstrips: 1962.
2. Essential Militaria: Facts, Legends, and Curiosities About Warfare Through the Ages by Nicholas Hobbes, 2003, ISBN 9780802117724
3. Сулейманова, Ш.С., Назарова, Е.А. Информационные войны: история и современность : учебное пособие. – М. : Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. – 124 с.
4. Базаев, К.В. Возможности кинематографа в реализации информационного противоборства // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-kinematografa-v-realizatsii-informatsionnogo-protivoborstva>
5. Гафнер, В.В. Информационная безопасность : учеб. пособие / В.В. Гафнер. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 324 с.

Лобач Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Дальневосточного
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ФОКУСЕ НЮРНБЕРГСКОГО НАСЛЕДИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Окончание Второй мировой войны и последовавшие за этим международные трибуналы *ad hoc* ознаменовали не только торжество правосудия в отношении высших должностных лиц нацистской Германии и милитаристской Японии, но и заложили важный вектор перспективного развития международного права и создания новой системы международной безопасности.

Как известно, нюрнбергское наследие имеет историческое, политическое и собственно юридическое значение. Так, впервые в истории человечества международная уголовная ответственность приобрела нормативное закрепление, юридическую институционализацию и практическую реализацию. Нормативная основа международной уголовной ответственности выразилась в договорно-правовом регулировании отношений, возникших в связи с совершением бесчеловечных деяний, вызывающих озабоченность у всего международного сообщества, что проявилось в криминализации таких деяний в уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов.

В свою очередь, юридическая институционализация международной уголовной ответственности заключается в создании и последующем функционировании органов международной юстиции, обладающих универсальной юрисдикцией в отношении деяний, посягающих на всеобщий мир и безопасность целых человеческих объединений, а как следствие – обладающих наивысшим характером общественной опасности. И, наконец, практическая реализация такого вида ответственности проявилась в наступлении неблагоприятных последствий личного характера для подсудимых, занимающих высшие руководящие должности в системе государственной власти нацистской Германии и милитаристской Японии, в результате установленного юридического факта совершения международных преступлений.

Нюрнбергский и Токийский процессы, безусловно, повлияли и на международное правотворчество, заложившее основы нового мироустройства и системы глобальной безопасности. В этом отношении в первую очередь необходимо отметить криминализацию деяний, составляющих группу преступлений против мира. Именно на Нюрнбергском, а вслед за ним и на Токийском процессах была установлена ответственность за ряд деяний, связанных с агрессивной войной или войной, осуществляемой в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, а также за участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению таких деяний.

Не предаваясь обсуждению вопроса о первичности криминализации агрессии, на который нет однозначного ответа в свете разных подходов, сложившихся в академической среде, следует признать, что Нюрнбергский процесс во многом предопределил дальнейший поиск международной формулы мира, основанной на отказе от военной силы в международных отношениях, включая в первую очередь политико-правовое запрещение агрессии как прямой угрозы для международного мира.

Именно по этой причине особым субъектом в системе всеобщей безопасности стал Совет Безопасности ООН, который в пределах своих уставных полномочий (ст. 39 Устава ООН) может квалифицировать ситуации в качестве нарушения мира, угрозы миру или как акт агрессии, а также применять меры санкционного воздействия против государств, нарушивших Устав ООН.

В дальнейшем определение агрессии было дано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 1974 г., ставшей инструктивным документом для Совета Безопасности ООН.

В соответствии со ст. 1 этого документа агрессия представляет собой применение

вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

Несмотря на то, что указанная резолюция не является международным договором и поэтому не может порождать определенных юридических последствий для государств, данное в ней определение было взято за основу при разработке состава преступления агрессии, закрепленного в Римском статуте Международного уголовного суда (ст. 8 bis). При этом Римский статут МУС закрепил как общее (родовое) понятие преступления агрессии, так и перечислил основные и наиболее типичные акты агрессии, как они сформулированы в вышеуказанной резолюции.

Вместе с тем, несмотря на международно-правовое запрещение агрессии в качестве юридического факта, свидетельствующего о нарушении принципа неприменения силы в международных отношениях, и международную криминализацию этого явления, демонстрирующую его оценку в рамках уголовно-правового измерения, вопрос о защите международного мира в контексте ограничения применения вооруженной силы в современных условиях не утрачивает своей актуальности, так как современные процессы глобализации, геополитические противоречия и тренды научно-технического прогресса создают новые угрозы, проявляемые как в трансформации самой агрессии [2, с. 16–18], так и в появлении новых скрытых форм посягательства на суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность другого государства.

В современных условиях развития международных отношений к таким формам можно отнести акты прямого или опосредованного применения иррегулярных вооруженных сил против другого государства. Подобного рода практика имеет особое значение в свете реализации различных геополитических стратегий непрямого вмешательства во внутренние дела других государств, более известных как «цветные революции». Такое вмешательство может проявляться как в относительно безобидных «мягких» формах, заключаемых в оказании воздействия на государственные органы власти через манипулятивное влияние на население, так и в насильственных мерах против государственных режимов (создание, финансирование, организационно-информационная и консультативная поддержка террористического подполья и незаконных вооруженных формирований, находящихся на территории другого государства, а также взаимодействие с организованной преступностью, засылка наемников, совершение кибератак против объектов критической информационной инфраструктуры).

В последнем случае с позиции современного международного права нет четких оснований констатировать факт агрессии, так как, во-первых, само государство скрывает своё вмешательство во внутренние дела другого государства и, во-вторых, такое применение силы не всегда достигает достаточного уровня политического насилия (характер, масштаб и серьезность), чтобы оно было квалифицировано как акт агрессии.

Отставание международного права от развития современных международных отношений в части противодействия новым вызовам и угрозам также происходит в сфере обеспечения защиты целых демографических групп.

Известно, что Нюрнбергский процесс не только доказал бесчеловечные деяния, массово совершаемые во время Второй мировой войны в целях уничтожения целых человеческих групп, идентифицируемых по национальному, религиозному, политическому или идеологическому признаку, но и оказал важное влияние на создание международного правового механизма предупреждения актов геноцида, заключаемого прежде всего в его международной криминализации, что стало фактором для трансформации национального законодательства в фокусе конвергенции международного и национального правовых порядков.

Впервые в истории человечества геноцид был признан международным преступлением в 1948 г. в результате принятия международной Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него.

В соответствии с конвенционным определением этого преступления геноцид охватывает 4 формы выражения: физический геноцид (непосредственное физическое

уничтожение людей), биологический геноцид (создание условий, препятствующих самовоспроизводству социальной группы), социально-экономический геноцид (создание таких жизненных условий, которые ведут к физическому вымиранию социальной группы) и национально-культурный геноцид, который направлен на уничтожение национальной культуры преследуемых народов, её достижений и богатств.

Следует обратить внимание, что культурный геноцид в конвенционном определении закреплен только через передачу детей из одной демографической группы в другую. Вместе с тем следует признать, что культурный геноцид, выражаемый в совершении действий, направленных на уничтожение национально-культурной самобытности исторически сложившихся национальных и этнических групп (что закономерным образом повышает вероятность фактического распада таких групп), не исчерпывается только передачей детей из одной группы в другую.

Действительно, история и современные реалии демонстрируют разные общественно опасные действия, которые способны создавать объективную угрозу для национально-культурной идентичности.

К таким действиям можно отнести установление нормативного запрета на пользование родным языком, отправление религиозных ритуалов и обрядов, празднование традиционных праздников, ношение традиционных видов одежды, а также политика и практика, направленные на разрушение или осквернение локальных (региональных) памятников культуры и других объектов культурного наследия [1; 3].

Указанные действия не криминализованы в системе международного уголовного права, но при этом они являются недопустимыми в общем механизме международно-правового регулирования социально-культурных отношений.

Отдельно следует отметить проблему массовой дезинформации, к которой всё чаще прибегают в практике международных отношений. Распространение ложной информации в эпоху развития информационно-коммуникационных технологий и цифровой трансформации социальных отношений приводит к опасным последствиям, заключаемым в искажении и (или) умалении исторических фактов с целью создания новой политической реальности, основанной на особых доминантах геополитического противостояния.

В этом ключе нельзя не вспомнить известную цитату Джорджа Оруэлла, представленную в его романе-антиутопии «1984»: «Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее; кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое». Именно борьба за умы современных и будущих поколений происходит сегодня через попытки изменения исторической памяти, навязывания новых стереотипных форм мышления и потребительских установок.

В заключение необходимо отметить, что развитие международного права, как и государственно-правовой действительности в целом, обусловлено динамикой социальных отношений, которые интенсивно изменяются в эпоху глобальных перемен.

В то же время международное право, будучи закономерным следствием таких изменений, не всегда в полной мере адекватно отражает противодействие тем вызовам и угрозам, которые возникают в результате имеющихся противоречий социального развития.

Во многом это объясняется такими причинами, как несовпадение аксиологических основ национальных правовых систем, противоречия между политическими программами, экономическая конкуренция, а также антагонистичность идеологических и национально-культурных моделей социального устройства.

Библиографический список:

1. Бабаян, М.Э. Феномен культурного геноцида: история и современность / М.Э. Бабаян // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – № 14(3). – С. 99–111.
2. Дзейтова, Р.Б. Основание индивидуальной уголовной ответственности за преступление агрессии : автореф. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. – 32 с.
3. Shamiran M. Cultural Genocide and Key International Instruments: Framing the Indigenous Experience / M. Shamiran // International Journal on Minority and Group Rights. – 2012. – № 19 (2). – С. 175–194.

Максимова Татьяна Игоревна,
помощник Таганского межрайонного прокурора
г. Москвы, аспирант факультета подготовки
научных кадров Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В РОССИИ И ПРОБЛЕМАХ ЕГО СОХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Национальное самосознание России, представляющее собой осознание людьми своей принадлежности к определенной нации, её культуре, традициям, истории, формировалось на протяжении многих веков, а также прошло через множество исторических этапов, каждый из которых оставил свой след, повлиявший на культуру и традиции нашего народа.

Советский и российской социолог А.Г. Здравомыслов под национальным самосознанием понимает «определение себя в контексте значимого присутствия «других», но не любых «других» и не любых произвольных ситуаций, а исторически общих. В русской культуре было несколько доминантных, значимых «других», определяя которые, конструируя их узнаваемые образы, формировалась собственная русская идентичность»¹.

Национальное самосознание России начало своё развитие с первых государственных формирований на территории Древней Руси. Ключевым событием, во многом определившим моральные и культурные ориентиры нации, является Крещение Руси в 988 г.

Русский философ Н.А. Бердяев подчеркивал, что крещение Руси стало основой для формирования уникальной русской идентичности. Он рассматривал это событие как начало нового этапа в духовной истории народа, который привнес в его жизнь христианские ценности, такие как любовь, милосердие и сострадание.

Христианство создало базис для объединения древнерусского общества, основу для формирования единого общества при наличии общих духовных и нравственных ценностей.

Татаро-монгольское нашествие и наступление периода монгольского ига в XIII–XV вв. также оказало существенное влияние на становление национального самосознания и приобрело историческое значение в части объединения княжеств в целях противодействия единому врагу. Несмотря на то, что данный период является достаточно трагическим в истории русского народа, он способствовал формированию чувств единства и солидарности среди раздробленных княжеств, погруженных в междоусобные войны.

В XVIII–XIX вв. ввиду образования Российской империи происходит активная экспансия и включение в состав единого государства различных этнических групп. В этот период появились новые культурные течения, такие как романтизм и славянофильство.

Одна из ключевых идей того времени – русская идея как культурный и духовный аспект. Русская идея по своему существу представляет собой комплекс философских и культурных понятий, которые определяют смысл России в мире.

Русская идея пронизана исторической миссией, предполагающей убеждение в том, что Российское государство имеет свою особую миссию, отличные от иных стран культуру и традиции.

Так, многие русские писатели затрагивали темы русской идеи в своих произведениях. Например, А.С. Пушкин в поэме «Руслан и Людмила», а также в романе «Евгений Онегин» затрагивал темы любви к Родине, поиска смысла жизни; Ф.М. Достоевский в таких произведениях, как «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», углубляется в вопросы морали и нравственности, духовности, в связи с чем герои данных произведений

¹ Здравомыслов, А.Г. Национальное самосознание россиян. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Изд-во: Всероссийский центр общественного мнения (Москва). – № 2. – 2002.

находятся в состоянии внутреннего конфликта в поиске справедливости; Л.Н. Толстой в романах «Война и мир», «Анна Каренина» исследует вопросы добра и зла, личной и социальной справедливости, влияния исторических процессов на жизнь и судьбу людей.

Некоторые ученые отдельно выделяют в качестве этапа развития национального самосознания правление Петра Великого. По мнению В.Г. Берлинского, «отсюда для России начинается время сознания, она начинает осознавать себя в европеизме»¹.

Попытки превращения России в государство европейского типа привели к образованию в государстве двух противоположных укладов. Первый уклад отличался консервативными воззрениями и был ориентирован на уравнивательные принципы социальной справедливости, общинности, смирения и всечеловечности². Второй уклад характеризовался европейским типом развития, идеалы которого заключались в личностном начале, рационализме.

Начало XX в. кардинально изменило устоявшуюся структуру общества. Русско-японская война 1904–1905 гг., Февральская и Октябрьская революции 1917 г., образование СССР в 1922 г. и в конце концов установление советской идеологии создали новое понимание самосознания.

Стоит отметить, что в первые годы становления новой политической власти в России во всех сферах жизни общества обозначилась резко выраженная нигилистическая тенденция по отношению к предшествующей эпохе.

Дореволюционная русская история с её героями, интерпретированная с позиций классового подхода к историческому процессу и преобладающего экономического фактора, определявшего смену одной общественно-экономической формации другой, была подвергнута острой критике. Не стало исключением и культурное наследие³.

Преодолеть нигилистическую концепцию удалось благодаря политике, проводимой И.В. Сталиным, в результате которой антипатриотизм сменился уважением и сохранением культуры, истории русского народа.

Огромное значение для формирования и укрепления национального самосознания имеет период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

В годы войны произошла всеобщая мобилизация населения, что способствовало формированию чувства солидарности, люди объединялись ради единой цели – защиты Родины, своих близких. Кроме того, особое влияние оказывалось посредством пропаганды героизма, создания образа советского солдата как защитника Родины.

Память о войне, нашедшая отражение в большом количестве произведений литературы, памятниках и мемориалах, а также всеобщее народное горе потери близких людей в годы войны стало важным аспектом укрепления ощущения единства и принадлежности к совместной истории.

Стоит отметить, что гордость победы над фашизмом в 1945 г. представляет позитивную сторону аффективного компонента структуры национального самосознания, сохранившейся до настоящих дней.

Распад Советского Союза в 1991 году способствовал, с одной стороны, возрождению национального самосознания входящих в его состав народов и наций, в том числе и России, с другой же стороны, – этническому разобщению, забыванию общей истории, созданию культурной и религиозной отличности.

В условиях современной действительности проблема становления национального самосознания в России не потеряла своей актуальности. Например, попытки разжигания межнациональной розни, проблема реабилитации нацизма, распространение экстремистской идеологии являются некоторыми из «внешних» факторов, разрушающих национальное

¹ Жигунова, В.Г. Национальное самосознание русского народа в философии славянофильства. Вестник МГТУ, том 9, 2016. – № 1.

² Липина, Е.А. Динамика развития национального самосознания народов России // <https://e-koncept.ru/2016/96024.htm> (дата обращения 01.06.2025).

³ Смирницкий, А.Е. Актуальные проблемы развития советской исторической науки. М., 2022. – С. 26.

самосознание, а также напрямую представляющих угрозу национальной безопасности РФ.

Так, Российская Федерация является многонациональным государством, на территории которого проживает более 190 различных народов и этнических групп, имеющих разные культуры, традиции, язык, образ жизни и отличную друг от друга историю. Указанные различия между этническими группами могут вызывать конфликты.

В марте 2023 года Сургутский суд вынес приговор в отношении Раи Мамедовой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды), назначив ей наказание в виде лишения свободы на срок 3 года условно.

Причиной уголовного преследования стали голосовые оскорбительные сообщения в адрес русских в общедомовом чате. Указанные сообщения были отправлены в ответ на видео, на котором сосед ругает её детей за порчу лифта в доме¹.

Также средства массовой информации (далее – СМИ) на постоянной основе осуществляют публикации конфликтов, происходящих на межнациональной или межрелигиозной почве. Например, широкое внимание аудитории привлекло происшествие, произошедшее в октябре 2023 года в аэропорту г. Махачкалы, выразившееся в штурме аэропорта с целью противодействия приезду еврейских беженцев.

Учитывая степень общественной опасности подобных деяний и несмотря на гуманизацию уголовного законодательства, представляется необходимым изменения превентивной к ч. 1 ст. 282 УК РФ нормы – ст. 20.3.1 КоАП РФ в части увеличения размера сумм налагаемого штрафа от 10 000 рублей до 100 000 рублей для физических лиц, срока обязательных работ от 80 до 200 часов.

Также фактором, демонстрирующим наличие проблем национального самосознания, является спад интереса граждан к истории, а также установленный «культурный кризис».

Главным историческим событием для граждан по-прежнему остаётся Великая Отечественная война, но даже она сдаёт позиции². В первую очередь данная проблема выявляется среди молодёжи в условиях глобализации и развития информационных технологий, которые способствуют наличию информационной насыщенности, в связи с чем молодёжь выбирает более легкодоступные и развлекательные источники.

Внедрение инновационных технологий в процесс обучения несовершеннолетних, поощрение обучающихся за участие в мероприятиях, посвящённых историческим событиям, проведение развлекательных тематических мероприятий в общедоступных местах, например, городских парках, а также обеспечение доступности посещения исторических музеев, выставок посредством установления льгот для школьников и студентов позволит актуализировать внимание несовершеннолетних граждан к истории России, а также может способствовать повышению их патриотического воспитания.

Также развитие информационных технологий, возможность быстрого распространения информации оказывает существенное влияние на образ мышления каждого отдельного индивида, а также на психологию массы в целом. Например, масштабы распространения идей нацизма, радикализма, экстремистской идеологии достаточно сложно предотвратить именно из-за возможности онлайн-общения людей, находящихся в разных точках мира.

В то же время активная пропаганда противодействия этим явлениям, доведение до граждан сведений о неотвратимости ответственности за реализацию указанных явлений, повышение уровня правовой грамотности населения может осуществить предупредительную функцию.

Кроме того, фактором, способным оказать положительное влияние на современное

¹ В Сургуте суд вынес приговор Рае Мамедовой по делу о возбуждении ненависти к русским // <https://www.kommersant.ru/doc/5844248?ysclid=mbkklal1tsd483494793> (дата обращения 06.06.2025).

² «Люди не стали относиться к истории хуже, но её важность в их глазах пропала» // <https://profile.ru/society/spasibo-dedu-nadoelo-7172/?ysclid=mbkraeh9ha755600119> (дата обращения 06.06.2025).

формирование национального самосознания, является широкое освещение подвигов солдат в зоне действия специальной военной операции, создание образа уже современного героя, а также проведение мероприятий, посвященных памяти погибших в зоне СВО.

В заключение стоит отметить, что национальное самосознание России всё ещё находится в стадии формирования ввиду насыщенности истории государства, плюрализма мнений, влияния информационных технологий на образ жизни людей, большого количества этнических взаимоотношений между народами многонационального государства.

Тем не менее развитию национального самосознания может способствовать ужесточение законодательства в части противодействия межнациональной розни; привлечение внимания несовершеннолетних к истории и культуре Отечества благодаря внедрению новых технологий в процесс обучения; повышение уровня правовой грамотности населения, пропаганда подвигов военнослужащих в зоне СВО; государственная политика, направленная на достижение экономической устойчивости; активная деятельность СМИ по информированию граждан о культурных событиях и достижениях народа.

Мамченко Нелли Владимировна,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ПАТРИОТИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Основу национального самосознания составляет общая духовная культура населения той или иной страны: язык, ценности и нормы поведения, совокупность творений человеческой души и разума – сакральных и светских, мифологических и рациональных, традиционных и современных. Это пространство обычно многослойно и включает разные типы культур. Способом его бытия служит *диалог* между культурами и субкультурами. В сфере этого диалога находится и проблема национального самосознания.

Содержание национального самосознания составляет, прежде всего, осознание населением той или иной страны себя как социокультурной общности и своего места среди других общностей, существующих в мире. В широких слоях населения России распространены как архаичные, так и современные стереотипы национального самосознания. Необходимо их критическое переосмысление, отвечающее нынешнему состоянию нашей страны и тем вызовам, на которые ей предстоит дать ответы.

При этом необходимо отметить соотношение этнического самосознания и национального самосознания. Этническое самосознание отнюдь не тождественно национальному. Этническое – это то, что отличает нас от других, а национальное – то, что объединяет.

По этим критериям и различаются русское самосознание и российское самосознание. Российское самосознание идентифицируется как национальное самосознание многонационального народа России.

Одним из объединяющих факторов национального самосознания является патриотизм. Чаще всего национальное самосознание понимают как осознание себя в единстве со своей национальной или этнической общностью – этноса, нации, народа, – объединенного такими общими признаками, как происхождение, культура, территория, язык и т. д.

Самосознанию той или иной нации свойственно стремление к сохранению этих общих признаков, а через них – своей самобытности и целостности. Это готовность защищать их, но в то же время способность ассимилировать новое, обогащающее жизнь сообщества, но на почве своей культуры. Именно такое самосознание составляет основу чувства патриотизма, сочетающего преданность своей общности с уважительным

отношением к образу жизни и системе ценностей других общностей [1, с. 101].

Патриотизм представляет собой динамичный феномен, поэтому с течением времени видоизменяется и наполняется новыми смыслами. Вместе с тем патриотизм является своего рода фундаментом общественного и государственного здания, опорой его жизнеспособности, одним из первостепенных условий эффективности функционирования всей системы социальных и государственных институтов, а вершина патриотического воспитания – это осознание себя гражданином России [2, с. 150].

Наследство ельцинской России в форме отрицания ценности народа и государства, что советского, что российского, не привело к принятию широко пропагандируемой либеральной формулы «человек мира». Поскольку положительное отношение к тому или иному набору показателей патриотизма может основываться на общепринятых и распространяемых через образовательные институты формулировках, но не обязывает к деятельности, судить на основе подобных ответов об уровне патриотизма можно с большой натяжкой. Но положительная расшифровка понятия «патриотизм» не гарантирует наличия у респондента главного: патриотизма повседневности – служения народу своей Родины без расчёта на вознаграждение [3, с. 164].

Абстрактность формулировок – любовь к Родине, городу, народу – требовала конкретизации хотя бы через символический интеракционизм, то есть активизации реакции человека на определенные смыслы. Оказалось, что самым сильным символом для большей части населения остаётся Победа в Великой Отечественной войне. Вероломная и жестокая война фашистской Германии против СССР консолидировала и объединила советский народ. Объединяющим фактором, безусловно, выступал патриотизм народа, то есть любовь к Родине, защита Отечества. Примером сегодняшнего патриотизма является консолидация народа России в борьбе с украинским неонацизмом.

Основу здоровой патриотической культуры, по мнению В.А. Кольцовой и В.А. Соснина, составляет следующая особенность национального самосознания: признание носителями данного самосознания «равного права всех «других» на их собственную самобытность, способ жизни, ценности, нормы и т. п.», а также принятие ими мысли о невозможности и недопустимости навязывания другим (тем более силой) своих представлений, норм и ценностей. Здоровый, нормальный патриотизм, по мнению ученых, обязательно предполагает, наряду с верностью и преданностью своей общности, наличие чувств, которые включают в себя принятие и уважительное отношение к представлениям и образу жизни других общностей.

Таким образом, истинный патриотизм – это одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувствах любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании самобытности и самоценности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом.

Библиографический список:

1. Селеверстов, Р.Е., Ткач, Е.Н. Методологические и социально-психологические аспекты исследования проблемы патриотизма // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. – Т. 12. № 9А. С. 10.34670/AR.2023.58.89.014 Ключевые слова 99–107.
2. Осянин, А.Н. Формирование патриотизма и национального самосознания в России: социологический аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 149–162.
3. Широкалова, Г.С. Историческая память и патриотизм повседневности // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Том 10. – № 3/2. – С. 161–174.

Мингалимова Марьям Фердинандовна,
доцент кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-розыскной
деятельности и участия прокурора в уголовном
судопроизводстве Казанского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Т. БАЖАНОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В годы Великой Отечественной войны страна столкнулась с необходимостью мобилизации всех ресурсов для победы над врагом. Важной задачей стало сохранение научного и образовательного потенциала, особенно в области права, так как правовая база должна была оставаться стабильной и функционировать в условиях военного времени.

В связи с угрозой оккупации западных территорий многие научные учреждения, в том числе юридические факультеты и научные институты, были вынуждены эвакуироваться в восточные регионы страны, среди которых особое место занимала Алма-Ата. Этот город стал опорным пунктом для продолжения научной и педагогической деятельности ученых-юристов. В числе выдающихся фигур этого периода выделяется Александр Тихонович Бажанов, чья деятельность сыграла ключевую роль в обеспечении правовой преемственности [1].

Александр Тихонович Бажанов – выдающийся советский ученый-правовед, доктор юридических наук, профессор – стал одной из центральных фигур, обеспечивших подготовку высококвалифицированных кадров в условиях военного времени и послевоенного восстановления.

Родился Александр Тихонович 30 августа 1898 г. в семье фельдшера в Казани, где получил начальное образование и с юных лет проявлял интерес к юриспруденции. Его профессиональный путь начался в 1916 г. после окончания курса юнкеров, что стало отправной точкой в его дальнейшей карьере. В 1918 г., после службы в Арзамасе, он вернулся в Казань и в 1919 г. был призван в Красную армию, что позволило ему с 1922 г. работать в Народном комиссариате юстиции Татарской АССР, приобретая ценный практический опыт в области советского правотворчества.

Изначально А.Т. Бажанов был назначен заведующим организационно-инструкторским отделом Всеобщего военного обучения граждан при Казанском военном комиссариате, а затем переведен на должность заместителя заведующего отделом судостроительства и надзора Народного комиссариата юстиции ТАССР. Одновременно он занимался вопросами организации юридического образования в Казани.

В 1930 г. А.Т. Бажанов поступил на факультет советского права Казанского университета, а уже в 1931 г. начал преподавательскую деятельность. К 1938 г., получив звание доцента, он сформировался как перспективный ученый и педагог. Его исследования в области судостроительства и уголовного процесса заложили теоретическую основу для дальнейших достижений в данных сферах.

В 1938 г. А.Т. Бажанова направили в Алма-Ату для создания Алма-Атинского государственного юридического института (АГЮИ), который открылся 28 апреля того же года на базе филиала Казанского университета. Это событие стало важным этапом в развитии высшего юридического образования в Казахстане. Институт получил современное здание и поддержку правительства Казахской ССР, а в первый год работы новый институт принял 265 студентов, включая переведенных из других вузов. Казанский университет передал в распоряжение института в Алма-Ате свою ценную библиотеку, что значительно повысило качество образовательного процесса.

Тогда в АГЮИ собрался сильный преподавательский состав. К примеру, из Москвы прибыл профессор С.Я. Булатов [2], с которым А.Т. Бажанов установил тесные научные

связи. В 1940 г. директором института стал Т.М. Культелеев – первый казахский кандидат юридических наук, начавший преподавание на родном языке. Несмотря на военные сложные условия, Бажанов продолжал интенсивно заниматься научной деятельностью [3]. Так, 3 июля 1940 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Судоустройство Парижской Коммуны» в Ленинградском юридическом институте. Это достижение было особенно значимым в контексте того, что в 1938 г. в Казахстане насчитывалось всего три кандидата юридических наук, а к 1941 г. их количество увеличилось до семи, включая самого Бажанова. Следует отметить, что диплом кандидата наук был оформлен лишь в 1949 г. в связи с военными обстоятельствами.

В военные годы Бажанов представил ряд научных докладов. В 1941 г. на заседании кафедры уголовного процесса с участием практических работников им представлен доклад на тему «Военные суды Парижской Коммуны», концептуально связанный с его более ранними работами аналогичной направленности периода эвакуации. Данное исследование, являвшееся фрагментом планировавшейся докторской диссертации, демонстрировало методологическую преемственность в использовании сравнительно-исторического метода. Параллельно на научной конференции института Бажанов выступил с докладом о Министерстве юстиции Парижской Коммуны. В 1942 г. Александром Тихоновичем подготовлен сопоставительный анализ с военными трибуналами СССР, в 1944 г. – выступления в АГЮИ и Ташкентском институте об истории трибуналов, а в 1945 г. – доклад о «Декрете о суде № 1». Кроме этого, Бажанов также рецензировал научные работы, включая диссертацию Д.М. Мирского и программу Чельцова, что подчеркивает его авторитет.

В условиях войны Бажанов адаптировал учебные программы для подготовки юристов, обеспечивая непрерывность учебного процесса и способствуя развитию межвузовского сотрудничества. Несмотря на многочисленные трудности, включая вынужденную разлуку с семьей, он сохранял высокий уровень преподавания и научной работы.

Особое значение в научной деятельности Бажанова имело его сотрудничество с профессором С.Я. Булатовым, начавшееся в 1944 г. В апреле того же года в газете «Большевик Казахстана» была опубликована их совместная статья «Об ответственности фашистских преступников», в которой на основе международных конвенций обосновывалась неизбежность наступления ответственности для «фашистских преступников» и предлагались соответствующие виды уголовных наказаний. Впоследствии эта работа стала фундаментом для формирования советской позиции на Нюрнбергском процессе. Плодотворное сотрудничество Бажанова и Булатова продолжалось многие годы и было отмечено высокими наградами: в 1961 г. А.Т. Бажанов был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, а С.Я. Булатов – медали «За трудовую доблесть».

В контексте послевоенного восстановления советской правовой системы фундаментальную важность представляет деятельность Александра Тихоновича после его возвращения в Казанский университет в 1945 г. Данный период характеризуется многоплановой работой, сочетавшей исследовательскую, педагогическую и публицистическую составляющие. В должности заведующего кафедрой уголовного процесса он инициировал модернизацию учебных программ, а также продолжил научные исследования.

Значимым аспектом научной коммуникации стало его сотрудничество с практическими работниками органов юстиции. Ярким примером такого взаимодействия стала публикация в газете «Красная Татария» от 18 мая 1946 г. объемной статьи «Строго соблюдать социалистические законы», написанной совместно с руководящим работником прокуратуры Татарской АССР. Данная работа, приуроченная к 24-й годовщине создания советской прокуратуры, содержала не только исторический экскурс, но и актуальный анализ практики прокурорского надзора, сопровождавшейся конкретными примерами из региональной правоприменительной практики. В том же 1946 г. Бажанов был награжден медалью «За доблестный труд», а позднее получил звание заслуженного юриста РСФСР.

В условиях системного дефицита ведомственных нормативно-правовых актов, существенно затруднявшего как научные исследования в области правоведения, так и качество

учебного процесса, А.Т. Бажанов предложил новаторское решение данной проблемы. После многократных безрезультатных обращений научного сообщества в Министерство высшего образования СССР в 1959 г. по его инициативе Казанский государственный университет предпринял самостоятельные шаги по налаживанию прямого взаимодействия с профильными ведомствами. Данная инициатива привела к установлению конструктивного сотрудничества с Прокуратурой РСФСР, которая начала регулярно направлять на юридический факультет университета свои ведомственные приказы, обобщения судебной практики и методические разработки. Это позволило существенно улучшить материально-правовую базу как для научных исследований, так и для учебного процесса.

Педагогическая деятельность Бажанова в рассматриваемый период отличалась содержательным и методическим разнообразием. В своих лекциях по курсу «Суд и прокуратура в СССР» профессор А.Т. Бажанов уделял значительное внимание историческим этапам развития судебной и прокурорской деятельности в Татарской АССР. Данный подход способствовал формированию у студентов из различных регионов Советского Союза комплексного понимания особенностей становления государственности в республике. Помимо чтения основных курсов лекции по уголовному процессу и судостроительству, он вел так называемый «повышенный семинар» для студентов четвертого курса, что соответствовало тенденциям послевоенного реформирования юридического образования, направленным на углубленную профессиональную подготовку.

Научная деятельность Бажанова в 1946 г. продолжала развиваться в русле его устойчивого исследовательского интереса в историко-правовой проблематике, в частности к изучению опыта Парижской Коммуны [4]. Обладая высоким уровнем научной компетентности и широком кругозоре, Бажанов реализовал свои исследовательские идеи в монографии «Органы юстиции Парижской Коммуны», опубликованной по решению редакционно-издательского совета Казанского университета [5]. Высокий уровень владения французским языком позволил ему провести глубокий анализ деятельности органов юстиции Франции того исторического периода. В 1980 г. им подготовлено учебное пособие «Суд и правосудие в СССР», анализ содержания которого свидетельствует о значительной роли Бажанова в становлении и развитии правовой системы Татарской АССР.

Комплексный анализ научного наследия Александра Тихоновича позволяет констатировать, во-первых, важность глубокого историко-правового исследования процессов формирования судебных институтов в различных правовых системах на разных этапах их развития. Во-вторых, подчеркивается необходимость интеграции историко-правовых традиций в современные научные изыскания, а также внимательного учёта эволюционных тенденций как национального, так и международного законодательства. Особое значение приобретает высокий профессионализм Бажанова, который на основе тщательной работы с первоисточниками и архивными материалами, переведенными им самостоятельно с оригинальных языков, создал уникальное научное исследование, обладающее существенной методологической и практической ценностью для отечественной юридической науки [6].

Однако следует отметить, что организационные нагрузки существенно ограничивали исследовательские возможности ученого. Интенсивная педагогическая работа, административные обязанности и общественная деятельность фактически задерживали завершение докторской диссертации, несмотря на наличие значительного задела в виде серии научных публикаций и докладов.

Бажанов успешно защитил докторскую диссертацию «Суд и процесс Парижской Коммуны 1871 года» только в 1959 г., а в 1962 г. ему уже было присвоено ученое звание профессора. В период с 1959 по 1967 г. он руководил объединенной кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики, а до 1950 г. – судебно-следственным факультетом Казанского университета. С 1952 по 1956 г. Бажанов занимал должность первого декана восстановленного юридического факультета, внесшего значительный вклад в развитие юридического образования в Татарстане.

С методологической точки зрения казанский период деятельности Бажанова

представляет особый интерес как пример органичного сочетания историко-правовых исследований с актуальными задачами правоприменения; академической науки с практикой правоохранительных органов; классических образовательных методик с инновационными подходами к подготовке юридических кадров. Значение данного этапа в профессиональной деятельности заключается также в том, что именно в этот период окончательно сформировались характерные черты его научной школы – приверженность сравнительно-историческому методу, внимание к проблемам судостроительства и уголовного судопроизводства, ориентация на синтез теоретических и прикладных аспектов юридической науки.

За период своей плодотворной деятельности Бажанов воспитал целое поколение известных юристов и оставил глубокий след в системе юридического образования региона, став идейным вдохновителем современной научной школы казанских юристов. Он оставался верен Казани до конца своей жизни, сочетая научную и педагогическую деятельность с активной общественной позицией.

Примечательно, что на протяжении всей жизни спорт оставался важной частью его деятельности. Помимо занятий лыжным и конькобежным спортом, Бажанов увлекался греблей. В фондах Музея истории хранится грамота, выданная ему в 1925 г. за успешное пересечение Волги поперек туда и обратно вместе с товарищами. Сохранилась также фотография байдарки, на которой он вместе с друзьями путешествовал по рекам республики.

8 января 1983 г. на 85-м году жизни Александр Тихонович Бажанов скончался. Его смерть ознаменовала завершение жизненного пути одного из наиболее авторитетных специалистов в области уголовного процесса и судостроительства, чья научная и педагогическая деятельность продолжалась более шести десятилетий. На момент ухода из жизни Бажанов являлся признанным главой научной школы, воспитавшей несколько поколений советских юристов. Его теоретические разработки, особенно в области историко-правовых исследований судебных систем, военных трибуналов и органов юстиции Парижской Коммуны, сохраняли актуальность и продолжали оказывать влияние на развитие советской юридической науки.

Смерть ученого совпала с периодом активного использования его научного наследия – многие из предложенных концепций и методических подходов были востребованы в процессе дальнейшего совершенствования советской правовой системы. Примечательно, что даже в последние годы жизни он продолжал участвовать в научной жизни, оставаясь действующим профессором Казанского университета.

Библиографический список:

1. Багаутдинов, Ф.Н. Университет. Юрфак. Бажанов / Ф.Н. Багаутдинов. – Казань : Центр инновационных технологий, 2007. – 260 с.
2. О С.Я. Булатове см.: Памяти профессора С.Я. Булатова // Правоведение. – 1965. – № 2.
3. Бажанов, А.Т. XXI «Ленинский сборник» и вопросы революционной законности / А. Бажанов // Советская юстиция. – М., 1933. – № 18 (сентябрь). – С. 13–14.
4. Государство и право Парижской коммуны 1871–1971 / [Авдеев Ю.И., Бажанов А.Т., Батыр К.И.; отв. ред. А.Ф. Шебанов] Москва : Юрид. лит., 1971. – 295 с.
5. Органы юстиции Парижской Коммуны / А.Т. Бажанов; под ред. В.И. Адо. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1971. – 137 с.
6. Тарханов, И.А., Муратова, Н.Г. Правовые идеи профессоров Казанского университета А.Т. Бажанова и Н.С. Захарова: проблемы укрепления законности и правопорядка // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 162. – № 4. – С. 120–130.

Мусагитов Тимур Филарстович,
преподаватель кафедры профессиональной
подготовки Уфимского юридического
института МВД России

УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Начало вооружённого противостояния между Советским Союзом и нацистской Германией в июне 1941 года обусловило необходимость оперативной мобилизации как материальных, так и человеческих ресурсов государства. С одной стороны, советское руководство предвидело неизбежность Второй мировой войны, и в рамках подготовки к грядущему столкновению в предвоенные годы был реализован комплекс государственных, правовых и экономических преобразований.

«Естественно, военное время требовало перестройки всего народного хозяйства, армии и флота в соответствии с запросами и потребностями фронта, а поэтому от всех граждан требовалось беспрекословное выполнение правовых предписаний» [3, с. 86].

В правовой сфере это выразилось в принятии законодательных актов, утверждающих увеличение продолжительности рабочего дня и рабочей недели, введении более строгих наказаний за нарушение трудовой дисциплины и выпуск бракованной продукции, а также накладывался запрет на увольнение по собственному желанию для работников предприятий и учреждений.

Значительное влияние оказало изготовление военной техники и снаряжения на предприятиях, расположенных в отдаленных от фронта регионах. До Великой Отечественной войны был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, изданный 26 июня 1940 года, «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [1]. За несоблюдение трудовых норм предусматривались строгие меры, включая уголовное преследование. Во время военных действий принудительное исполнение судебных решений для значительной части граждан осуществлялось через их место работы. Арест как мера наказания мог достигать шести месяцев. Дополнительно из заработка удерживали до четверти суммы. Следовательно, данная мера воздействия не включала в себя лишение свободы. Подобные взыскания, как правило, налагались на членов коллективных хозяйств за невыполнение установленной нормы рабочих смен.

15 апреля 1942 года вступил в силу Указ Президиума Верховного Совета СССР «За невыработку обязательного минимума трудодней». Указанное решение предусматривало наказание за прогулы без уважительных оснований. В качестве санкции применялся принудительный труд. За первые три квартала 1943 года процент лиц, получивших наказание в виде исправительных работ, достиг 97,3%, что привело к превышению плановых финансовых показателей на 7,8%. В 1944 году инспекции предприятий показали, что доля осужденных к принудительным работам возросла до 98,8% [2, с. 180].

В отсутствие четких законодательных норм судами была выработана практика условного осуждения. Учитывая смягчающие факторы, суды преимущественно применяли эту меру к несовершеннолетним. Следует отметить, что такое наказание назначалось лишь незначительному числу осужденных, примерно от 3 до 5 процентов.

Вместо лишения свободы применялась практика отсрочки приведения приговора в действие с отправкой в штрафные формирования. Предоставлялся шанс загладить вину перед законом, участвуя в сражениях Второй мировой войны. Эта мера временного освобождения от наказания была актуальна на протяжении всей военной эпохи.

Подобные вердикты военных судов обычно выносились, если проступок был несущественным или представлял собой нарушение устава. Подобные решения касались не только военнотружеников, но и гражданских лиц.

Наиболее распространённым видом уголовного наказания в СССР в период войны, не всегда предполагавшим заключение, являлись судебные решения за невыходы на работу, опоздания и уход с рабочего места без разрешения.

В результате к концу войны сформировалась целая система правовых актов, направленных на принуждение к труду, но не предусматривающих обязательное лишение свободы. Подобные меры соответствовали обычной практике, применявшейся различными странами во время военных конфликтов.

Тем не менее подобное законодательство в СССР несло в себе элементы тоталитаризма. И это при том, что мотивом разработчиков этих правовых документов было стремление как можно скорее усилить военную мощь государства. Можно сказать, что такими суровыми уголовно-правовыми мерами государство прикрывало свою слабую экономику и неотлаженный механизм организации и стимулирования труда.

Библиографический список:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР, изданный 26 июня 1940 года, «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 20.
2. Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. 2: Уголовное право. Ч. 2: Уголовный процесс / Авт. М.М. Исаев, Б.С. Утевский, Д.С. Карев // Министерство юстиции РСФСР. Всесоюзный институт юридических наук. – 1948. – 213 с.
3. Жадан, В.Н. Об особенностях уголовного законодательства в годы Великой Отечественной войны // Юридическая наука. – 2020. – № 5. – С. 85–92.

Обер Анна Александровна,
старший помощник
прокурора г. Симферополя

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНОЙ И НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Институт государственного контроля и надзора определяется Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» № 248-ФЗ как «деятельность контрольных (надзорных) органов, ориентированная на предупреждение, выявление, а также пресечение нарушений обязательных требований, реализуемая в границах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки исполнения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений». Ряд федеральных законов направлен на реализацию проводимой с 2014 года реформы контрольно-надзорной деятельности [1, 2].

Указанная реформа и её законодательное обеспечение осуществлялось уполномоченными органами власти (Минэкономразвития и Минюст России) при участии представителей бизнес-сообщества. Итогом такой работы стала отмена правовых актов, имеющих устаревшие и противоречивые нормы и устанавливающих обязательные требования к бизнесу. Одновременно формировалась новая система нормативных правовых актов [3].

Научный интерес представляет исследование актуальных проблем современного состояния правового регулирования государственного контроля, выявление его достоинств и недостатков, а также формирование научно обоснованных предложений по законодательному совершенствованию данной деятельности.

Необходимым условием и принципом равных отношений государства и субъектов предпринимательской деятельности выступает законность. В этой связи такая функция государства, как государственный контроль, должна быть направлена на соблюдение законов и других нормативных правовых актов, издаваемых органами государства. Но каким образом обеспечить законность самой контрольной деятельности государства? Должен ли эту роль выполнять суд как независимая ветвь власти, выступая по сути арбитром при рассмотрении споров между представителями публичной и частной сфер? Или же следует выделять иную, надзорную, функцию государства как самостоятельный способ соблюдения законности? И возложить её на органы прокуратуры.

Споры на эти и иные, связанные с ними, темы ведутся в научном сообществе достаточно давно, однако же не приводят к единому мнению.

Так, некоторые ученые определяют контроль и надзор как нечто тождественное, другие исследователи выделяют их принципиальные существенные различия и рассматривают их как самостоятельные формы государственной деятельности. Существует и точка зрения, согласно которой рассматривается взаимосвязь контроля и надзора как целого и как части. Контроль и надзор имеют общие признаки (например, особый объект деятельности). В то же время основное различие между ними заключается в том, что контроль преследует не только достижение законности и порядка, но и обеспечение эффективности их соблюдения [3].

Для более глубокого понимания сущности контроля, соотношения контроля и надзора необходимо обратиться к научным исследованиям, посвященным данному вопросу.

Так, по мнению Шагиевой Р.В., «под государственным контролем необходимо понимать деятельность государства, направленную на эффективное и надлежащее функционирование государства и общества» [4]. Кузнецов А.С. считает, что «это контроль за соблюдением правил, осуществляемый государственными органами» [5].

По нашему мнению, попытки рассматривать контроль как функцию государства в отрыве от сложной системы общественных отношений, без учёта социально-экономической обстановки на конкретном историческом этапе её развития, будут сводиться к формальной констатации: а) государственной монополии на контроль и б) обоснованию необходимости контроля как такового.

В то же время современный опыт государственного строительства показывает, насколько легко многие институты контроля могут быть демонтированы без особого ущерба для государства и общества. Достаточно посмотреть на опыт Аргентины и США, где ликвидированы многие неэффективные институты, выполнявшие сомнительные функции контроля посредством распределения бюджетных и внебюджетных средств.

Опыт России по установлению моратория на осуществление контроля также показывает, что значительное снижение административного давления не привело к каким-либо разрушительным последствиям, скорее наоборот – дало возможность развиваться частному сектору экономики без оглядки на возможные проверки и санкции со стороны государства.

Несмотря на некоторые позитивные изменения, следует признать, что в целом политика и направленность осуществления контрольно-надзорной деятельности, прежде всего в сфере предпринимательства, изменились незначительно.

Многие кодифицированные источники всё ещё содержат правовые нормы, посвященные регулированию государственного контроля и надзора по отношению к подконтрольным субъектам, в различных сферах жизнедеятельности, такие как: Налоговый и Бюджетный кодексы, Трудовой и Земельный кодексы, а более всего – постоянно расширяющий санкции Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

По нашему мнению, столь многоуровневая и сложная система источников, регулирующих контрольно-надзорную деятельность, требует реформы.

С положительной стороны следует отметить, что правительство Российской Федерации разрабатывает нормативные правовые акты, направленные на поддержку бизнеса. С учётом правовой неопределенности процесс трансформации работы контролирующих

органов представляется довольно сложным, а потому требует правовой регламентации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Согласно нормам ГК РФ, «под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Предпринимательская деятельность представляет собой разновидность хозяйственной деятельности, которая, в свою очередь, является составной частью более широкого понятия – экономической деятельности. Предпринимательская деятельность неразрывно связана с рыночной экономикой и является многогранной, как и сама экономика [6].

Контроль осуществляется через алгоритм организации и проведения проверок субъекта предпринимательской деятельности и принятия предусмотренных законодательством России мер по пресечению и (или) устранению результатов выявленных нарушений. По итогам контрольных мероприятий решается вопрос об юридической ответственности, возмещении причиненного ущерба, принятии мер по недопущению нарушений впредь. Задачей «специально уполномоченных органов государственной власти является регулярное наблюдение за исполнением индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами обязательных установленных законодательством требований, анализ и прогнозирование исполнения таких требований. Государственный контроль (надзор) может проводиться на различных уровнях (федеральный, региональный, муниципальный). Данная классификация позволяет определить круг лиц, уполномоченных на осуществление контроля и надзора» [7].

Государство регулирует предпринимательскую деятельность, закрепляя в законодательных актах право органов государственной власти и местного самоуправления на осуществление контроля и надзора в данной сфере. Контроль является одним из средств государственного регулирования предпринимательской деятельности, и по своей сути – это система проверки и наблюдения за следованием коммерческими и некоммерческими организациями, а также индивидуальными предпринимателями (ИП) требований нормативно-правовых актов при реализации предпринимательской деятельности [8].

В соответствии с Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», основной задачей контрольной деятельности государственных и муниципальных органов является профилактика правонарушений, т. е. недопущение субъектом предпринимательства нарушения законодательства. По опыту практической деятельности отметим, что далеко не всегда у контролирующих органов главенствует профилактическая функция. Зачастую превалирует подход, нацеленный на достижение определенного показателя по привлечению к ответственности и наложению максимально возможных санкций. Изменение подобных управленческих подходов также является объектом реформирования.

В зависимости от сферы и предмета проверок контрольно-надзорная деятельность в России делится на различные виды (направления) государственного и муниципального контроля (например, налоговый контроль, пожарный надзор, санитарно-эпидемиологический надзор и т. д.). Виды контроля устанавливаются законодательными актами. Данная классификация по предметному принципу позволяет определить массив законодательно установленных требований, подлежащих проверке на предмет неукоснительного исполнения субъектом предпринимательской деятельности.

Распределение функций между федеральными органами исполнительной власти осуществляется на основании Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». Согласно его положениям, «функции по контролю и надзору реализуют только федеральные службы, которые в пределах своей компетенции издают индивидуальные правовые акты и не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации или постановлениями Правительства Российской Федерации. Федеральные

министерства и агентства не могут осуществлять функции по контролю и надзору за исключением случаев, предусмотренных в указах Президента РФ или постановлениях Правительства РФ» [9].

В научной литературе неоднозначно оцениваются результаты распределения управленческих функций между федеральными органами исполнительной власти в соответствии с их компетенцией. С одной стороны, «подвергается сомнению целесообразность ограничения нормотворчества федеральных служб и агентств, с другой – подчеркивается невозможность установления их должностными лицами общеобязательных норм, объединения контрольно-надзорных и эксплуатационных функций в рамках компетенции одного органа исполнительной власти» [10].

С развитием новых информационных технологий, активным внедрением их в деятельность органов государственной власти, в том числе как инструмента общения и взаимодействия бизнеса и власти, следует однозначно спрогнозировать, что именно таким инструментам будет отводиться всё более значительная роль в обеспечении законности, гарантировании и обеспечении реализации прав и свобод граждан (в том числе прав на предпринимательскую деятельность). Цифровизация становится всё более значимым механизмом в системе государственного управления.

В полной мере всё изложенное относится и к необходимости реформирования органов прокуратуры, которая в настоящее время наделена правом согласования плановых и внеплановых проверок, мониторингом проведения контрольных (надзорных) мероприятий и согласования ежегодных планов. Внедрение цифровых алгоритмов в такую деятельность, использование проактивного надзора позволит сделать прокуратуру гарантом обеспечения законности в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, исходя из изложенного, реформа контроля и надзора должна осуществляться поступательно, в сторону смягчения административного давления на бизнес, затрагивать все органы государственной власти и местного самоуправления и использовать современные цифровые технологии и возможности искусственного интеллекта.

Требует законодательного урегулирования разграничение государственных функций контроля и надзора как путём установления в законе соответствующих дефиниций, так и путём определения перечня таких органов и закрепления за ними как исчерпывающих властных полномочий, так и возложения юридической ответственности за их осуществление.

Органы прокуратуры должны быть законодательно определены органом надзора за органами контроля, без возможности их подмены.

Государство должно обеспечить доступность, своевременность и эффективность судебной защиты лиц путём возможности оспаривания оснований, процедуры, результатов контрольной и надзорной деятельности.

В правовом государстве контроль и надзор являются способами обеспечения законности, не вызывая сомнений в их беспристрастности и справедливости осуществляемых ими мероприятий.

Развитие института общественного контроля за деятельностью органов контроля и надзора является одним из способов повышения общественного доверия к такой деятельности органов государственной власти.

Дальнейшие научно-практические исследования по данной тематике представляются необходимыми в силу того, что неизбежна цифровая трансформация контрольной и надзорной деятельности, которая в то же время не должна препятствовать развитию экономики и предпринимательства нашего государства.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ.
2. Федеральный закон № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».
3. Измоденов, А.К. Основы государственного контроля, надзора и аудита [Текст] : учеб. пособие /

А.К. Измоденов, А.В. Курдюмов; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2018. – 109 с.

4. Шагиева, Р.В. Государственный контроль и надзор: теоретические аспекты соотношения понятий (на примере финансового контроля) // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. – № 1 (24).

5. Кузнецов, А.С. Общественный контроль, государственный контроль, государственный аудит: к вопросу о соотношении понятий // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2012. – № 3. – С. 113–117.

6. Морозова, С.Ю. Предпринимательское право : учебник для вузов. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 569 с. – (Профессиональное образование).

7. Большак, Ю.А. Государственный контроль и надзор за осуществлением предпринимательской деятельности. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 18 (360).

8. Большак, Ю.А. Государственный контроль и надзор за осуществлением предпринимательской деятельности / Ю.А. Большак. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 39 (381). – С. 78–81.

9. Костылев, В.В. Организационно-правовые проблемы осуществления контроля и надзора в публичном управлении / Костылев В.В. – Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – С. 315–324.

10. Ноздрачев, А.Ф. Современная правотворческая деятельность федеральных органов исполнительной власти: анализ практики, оценка правовых форм, предложения и рекомендации // Законодательство и экономика. 2014. – № 10. – С. 7–47.

Овсянников Сергей Геннадиевич,
заместитель начальника полиции
Министерства внутренних дел
по Республике Крым

РЕВОЛЮЦИЯ 1905–1907 ГОДОВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Актуальность статьи вытекает из условий современности ввиду того, что за последние 20 лет случилась целая череда непрерывных насильственных смен власти.

В эпоху цифровых технологий ввести население любой страны в заблуждение путём создания информационного повода не представляется проблематичным, а потому выбранная тема сейчас актуальна, как никогда.

В подтверждение вышесказанного необходимо привести примеры из недавнего прошлого ближнего и дальнего зарубежья, которые ярко демонстрируют сохраняющуюся тенденцию, детерминирующую революционные процессы (Югославия – «Бульдозерная революция» 2000 г.; Грузия – «Революция роз» 2003 г.; Украина – «Оранжевая революция» 2004 г.; «Революция достоинства» 2013–2014 гг.; Кыргызстан – «Тюльпановая революция» 2005 г.; Ливан – «Революция кедров» 2005 г.; Армения – «Бархатная революция» 2018 г.).

Некоторое время назад при участии западных политических технологов на территории Российской Федерации искусственно созданы политические объединения (партия «Россия будущего»), которые в условиях демократического государства, социального равенства и экономической стабильности организовывали несанкционированные митинги и шествия, используя выдуманные информационные поводы.

Исходя из анализа, на территории всего земного шара, и территория Евразии не является исключением, за истекший период XXI века осуществлено много революций, большинство из которых организованы извне.

Таким образом, следует признать неоспоримым тот факт, что невозможно предупредить революционные процессы в государстве, не исследуя исторические данные об аналогичных событиях, имевших место в прошлом.

Данный факт является актуальным и в наше время, по поводу чего, наряду с кладезями народной мудрости: «Почаще оглядывайся на зады, чтобы избежать в будущем

знатных ошибок» (К.П. Прутков), неоднократно высказывался и Глава Российской Федерации – Президент Владимир Владимирович Путин: «Народ без памяти не имеет будущего. Не зная прошлого будущего никогда не будет. Мы будем все утрачивать. Все то, чем мы дорожим и на основе чего мы развиваемся и идем вперед. Ведь нельзя жить только прошлым. Это ведет в никуда. Нужно жить сегодняшним днем и смотреть в будущее. Но не бывает будущего без знания прошлого. Без понимания того, на какой земле мы живем и благодаря кому мы живем» [1].

Возвращаясь к теме статьи: в первой половине XX в. в Российской империи остро стоял вопрос, вызывающий напряженность в социально-экономической и политической сфере, что неминуемо и привело к революции 1905–1907 гг.

Основными причинами неизбежности революции стали: неразрешенность аграрно-крестьянских, национальных и рабочих проблем; резкое падение финансового благосостояния рабочего класса ввиду начавшихся кризисных процессов в сфере экономики в начале 1900 года; постыдное поражение в Русско-японской войне 1904–1905 гг.; малоэффективный монархический способ управления государством; отсутствие политических прав и свобод у доминирующей части населения в Российской империи.

Революция 1905–1907 гг. была обречена на провал по следующим причинам: не все армейские подразделения поддержали революционные процессы; в партии рабочего класса присутствовали противоречивые, а зачастую взаимоисключающие идеи; рабочий класс и крестьянство раздирали неустрашимые противоречия; доминирующая часть революционеров не имела возможности к самоорганизации ввиду отсутствия единого руководства и самостоятельного опыта.

Учитывая поражение революционеров, нельзя отрицать факт значимости произошедших процессов, что послужило необходимостью изменений в политической системе, создании современного прообраза законодательной ветви власти – Государственной Думы, значительных изменений в политических и неотъемлемых личностных правах граждан: появились институциональные правовые гарантии в демократической и партийной сферах; улучшилось материальное положение трудящихся; уменьшилась продолжительность рабочего дня; были исключены выкупные платежи крестьянства.

В то же время накануне революции 1905 года в Российской империи остро стоял национальный вопрос, и он явился одной из причин, дестабилизирующих обстановку и подрывающих устои действующей власти.

В тот период из-за отсутствия взвешенной миграционной политики на территории Российской империи происходили бесконтрольные миграционные процессы, уже тогда было известно, что окончательная «русификация», учитывая многонациональность, невозможна [2, с. 126].

Исходя из исторического опыта, становится ясно, что миграционные запреты и чрезмерная юридизация миграционных процессов не приносит действенных результатов, в то время как умелое управление миграцией посредством создания правового поля способно создать благоприятные условия для ассимиляции иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Согласно действующей Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента России от 31.10.2018 № 622, миграционная политика России – вспомогательный рычаг для повышения экономического благосостояния и наращивания валового внутреннего и национального продуктов, а также роста показателей рождаемости [3].

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации показатели миграции за последние годы имеют колоссальное значение: в 2021 году – 4,1 млн чел., в 2022 году – 4,2 млн чел., в 2023 году – 3,8 млн чел., в 2024 году – 4,081 млн чел. [4]

Об активной миграционной политике высказался Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, говоря о потребностях контроля за ситуацией, исходя из

необходимости обеспечения общественной и национальной безопасности [5], глубокого и кардинального обновления подходов к миграционной политике с разработкой современных цифровых, электронных баз биометрических данных, которые позволят в полном объёме купировать риски, рецидивы незаконной миграции [6].

Обеспечение общественной безопасности и правопорядка – целевая функция правоохранительных органов. Создание условий, исключая негативное воздействие на охраняемые законом общественные отношения и социальные институты, – необходимость для поддержания сохранности и целостности национальных интересов. Осознавая данный факт, неудивительно, что Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одним из направлений деятельности, обеспечивающих поддержание суверенности и соблюдения государственных интересов, определил противодействие преступности, вне зависимости от формы реализации преступного умысла [7].

На сегодняшний день крайне актуальными стали вопросы противодействия противоправным посягательствам, совершаемым иностранными гражданами. Новостные сводки, радио, телевидение, интернет-издания всё чаще публикуют сведения о данных явлениях, что несомненно вызывает опасение. Данный факт также во многом подтверждается официальной статистикой ФКУ «ГИАЦ МВД России»: в 2020 году зарегистрировано 34 400 преступлений, совершенных иностранными гражданами, в 2021 – 36 420 преступлений, в 2022 – 40 154 преступления, в 2023 – 38 936 преступлений, в 2024 – 38 578 преступлений [8], при этом отмечается разнонаправленная динамика, что подтверждает необходимость определения конкретных действенных мер в указанной сфере.

В связи с возросшей указанной актуальностью проблемы на ней не мог не сконцентрироваться и министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Колокольников В.А., который 5 марта 2025 года на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы за 2024 год сообщил о проведении комплексного плана мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики в прошлом и текущем годах, согласно которому усилена уголовная и административная ответственность за деяния, совершенные лицами, незаконно находящимися на территории Российской Федерации, введен режим высылки, и создан реестр контролируемых лиц [9].

Однако, как показывает действительность, ранее принимаемые меры миграционного контроля и обеспечения безопасности населения от данного сегмента преступности не всегда были эффективны по своему определению и во многом зависели от системы миграционного контроля и неукомплектованности МВД России на территориальном уровне, что, в свою очередь, препятствовало качественному контролю за режимом пребывания иностранных граждан, их поведением.

Вместе с тем предложения, ранее высказанные в статье «Актуальные вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности от преступлений, совершаемых иностранными гражданами» [10, с. 346], в настоящий момент реализуются правоохранительными органами Российской Федерации, что находит своё отражение в ныне действующих правовых актах, к которым необходимо отнести Федеральные законы о внесении изменений в миграционное законодательство от 26.10.2024 № 358-ФЗ, от 09.11.2024 № 377-ФЗ, № 384-ФЗ, от 28.12.2024 № 517-ФЗ.

Необходимо признать, что принимаемые в настоящее время меры по упорядочиванию миграционных процессов позволяют сдерживать проявление революционных процессов, а в случае своевременного их применения до 1905 года позволили бы детерминировать одну из серьезных угроз, способную развить революционный процесс в Российской империи.

Библиографический список:

1. Выступление Президента Российской Федерации Путина В.В. в г. Волгограде на праздновании 80-летия Победы в Сталинградской битве 02.02.2023 «Главное –

сохранить Россию». – URL: <http://www.kp.ru/daily/27460/4715656>

2. Волхонский, М.А. Национальная политика и правительственные круги накануне и в годы Первой русской революции : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.02. – М., 2003. – 326 с.

3. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СП «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/72092260>.

4. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

5. Прямая линия с Владимиром Путиным 14.12.2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994>.

6. Выступление Владимира Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 02.04.2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770>.

7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СП «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/401425792>.

8. Главный информационный центр Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn-p1ai/folder/101762>.

9. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России от 02.04.2024. – URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-na-rasshirennon-zasedanii-kollegii-mvd-rossii/>.

10. Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : материалы XXVI Международной научно-практической конференции. – М. : Академия управления МВД России, 2024. – 520 с.

Осадчук Екатерина Александровна,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ХАРЬКОВСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД НЕМЕЦКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ, ЮРИДИЧЕСКОЕ И МОРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Харьковский судебный процесс над немецкими военными преступниками состоялся 15–18 декабря 1943 года в Харькове и стал одним из первых открытых советских судебных процессов над иностранными военными преступниками.

Судебный процесс проходил в период оккупации Харькова и Харьковской области в годы Великой Отечественной войны над военнослужащими нацистской Германии, принимавшими участие в военных преступлениях на данной территории.

Важную роль судебного процесса в Харькове как первого юридического прецедента наказания нацистских военных преступников отмечает Н.С. Лебедева.

Этот процесс представлял собой реализацию деклараций союзников о наказании военных преступников. Именно здесь впервые было заявлено, что ссылка на приказ начальника не освобождает от ответственности за совершение военных преступлений [1, с. 30–31].

Слушание в ходе Харьковского процесса началось в военном трибунале 4-го Украинского фронта 15 декабря 1943 года. Судили трёх гитлеровцев: капитана Вильгельма Ландхельда, унтерштурмфюрера СС Ганса Рица, старшего ефрейтора немецкой тайной полевой полиции Рейнгарда Рецлава и советского коллаборациониста водителя «душегубки» М.П. Буланова, обвиняемых в массовом уничтожении жителей.

18 декабря 1943 года в ходе судебного процесса все обвиняемые были признаны виновными в совершении преступлений. В последнем слове подсудимые признали вину,

осуждали гитлеровскую систему и просили сохранить им жизнь. Однако, принимая во внимание доказанность виновности подсудимых в преступлениях, предусмотренных частью первой Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, приговорены к смертной казни через повешение. На следующий день в присутствии более 40 тысяч жителей Харькова преступники были повешены на Благовещенском рынке, где ранее оккупанты сами проводили массовые казни [2].

На Нюрнбергском трибунале были представлены некоторые материалы первых советских трибуналов над немецкими военными преступниками и их пособниками в качестве доказательств. Юридический прецедент, созданный Харьковским процессом, был закреплён позднее Нюрнбергским трибуналом: «Приказ не освобождает от ответственности за геноцид».

Харьковский процесс получил значительный отклик не только в СССР, но и за рубежом. Посол США в СССР Аверелл Гарриман в донесении госдепартаменту отмечал, что судебный процесс недвусмысленно указывает на то, что советские власти будут настойчиво стремиться привлечь к ответственности руководителей Третьего рейха и верховное командование «за преступления и зверства, совершённые их именем и по их приказу» [3].

По его информации, американские журналисты, освещавшие ход процесса, были уверены в виновности осуждённых, удовлетворены соблюдением судом и обвинением процессуальных норм. Гарриман рекомендовал использовать этот судебный прецедент для проведения широкой разъяснительной работы, направленной против военных преступников [1, с. 31].

Харьковский процесс, по мнению американского сенатора Клода Пеппера, является свидетельством того, что в СССР были приняты все меры, демонстрирующие всему миру неотвратимость наказания для нацистских преступников: «Три нациста и один предатель уже судимы и казнены на месте, где они совершали свои преступления» [1, с. 31–32].

Целью процесса, как отмечала редактор журнала Американской ассоциации по внешней политике публицистка Вера М. Дин, было не только наказать нескольких преступников, но и получить от них факты для обвинения настоящих вдохновителей военных преступлений – Адольфа Гитлера, Генриха Гимmlера, Альфреда Розенберга и других [1, с. 32]. Один из комментаторов американской радиокomпании «Колумбия» охарактеризовал процесс как первый настоящий суд над военными преступниками во всей истории [4, с. 127].

Многие правоведы и общественные деятели стран, входящих в Объединённые Нации, высоко оценивали насущность проведённых судебных процессов в СССР над немецкими военными преступниками, публичный характер судебного процесса, соблюдение правовых норм и справедливость обвинительных приговоров.

Чешский юрист и дипломат Вацлав Бенеш отнёс к положительной стороне Харьковского процесса то, что в его ходе были предприняты конкретные меры по осуждению и наказанию нацистских преступников. Таким образом, вопрос ответственности гитлеровских преступников покинул сугубо теоретическую сферу, доказав, что его решение является острой, неотложной необходимостью: «Кроме того, Харьковский процесс продемонстрировал миру, что наказание военных преступников может быть успешно осуществлено в хорошо организованном обществе и в то же время могут быть соблюдены все необходимые гарантии материального и процессуального права» [1, с. 8].

Дореволюционный и советский юрист Арон Трайнин в книге 1944 года так оценил правовой итог Харьковского процесса: «Харьковский процесс над германскими преступниками, прошедший в декабре 1943 г., послужил поводом для постановки двух специальных вопросов, связанных с уголовной ответственностью гитлеровцев: вопроса об уголовной ответственности военнопленных и вопроса о значении приказа» [5, с. 21–22].

Харьковский судебный процесс имел огромное политическое, юридическое и моральное значение. Секретарь национальной гильдии юристов США Д. Поппер, высоко

оценивая значение суда в Харькове как исторического прецедента, назвал его триумфом международного права и справедливости [6, с. 98].

Советский народ воспринял итог Харьковского процесса как справедливое возмездие за все бедствия войны [7, с. 375]. Советские открытые судебные процессы над нацистами, проходившие в 1943 году, стали важным этапом к Нюрнбергскому процессу.

Библиографический список:

1. Лебедева, Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М. : Наука, 1975.
2. Суд идет: спецвыпуск Центральной студии кинохроники. Харьковский процесс // ФАП «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL: <https://victims.rusarchives.ru> (дата обращения: 12.06.2025).
3. Замостьянов, А.А. Обжалованию не подлежит: как начался первый процесс над нацистскими преступниками. URL: <https://iz.ru/1618659> (дата обращения: 12.06.2025).
4. Звягинцев, В.Е. Война на весах Фемиды. Книга 2. – М. : Издательские решения, 2017. – 410 с.
5. Трайнин, А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / Институт права АН СССР. – М. : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1944. – 105 с.
6. Сагалов, З.В. Прелюдия к Нюрнбергу: повесть, основанная на документах. Харьков : Прапор, 1990. – 113 с.
7. Асташкин, Д.Ю. Открытый судебный процесс над нацистскими военными преступниками в Новгороде (1947 год) // Новгородский исторический сборник. – 2014. – № 14 (24). – С. 352–375.

Паращевина Елена Анатольевна,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ

Актуальность исследования деятельности прокуратуры в период Великой Отечественной войны обусловлена современными процессами реформирования государственного аппарата России, поиском оптимальной роли и места прокуратуры в системе государственных органов, уточнением её задач и функций. Любые преобразования в этой сфере требуют учёта исторического опыта, национальных особенностей, реального состояния законности и потребностей общества в эффективной правоохране.

Изучение уникального опыта работы органов прокуратуры в экстремальных условиях войны 1941–1945 годов, чью 80-летнюю годовщину Победы мир отметил в 2025 году, предоставляет ценные уроки для современности. Вклад прокуратуры в Победу был значителен, а анализ специфики её управления, организации и правового регулирования в тот период позволяет выявить характерные особенности, сохраняющие практическое значение.

Несмотря на существование научных работ о месте прокуратуры в государстве, многие из них были ограничены традиционными принципами, сформулированными В.И. Лениным, либо проводились до существенных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве 2007 года, затронувших полномочия и структуру прокуратуры. Комплексное исследование, детально раскрывающее особенности организации и деятельности советской прокуратуры именно в военные годы, включая подготовку кадров для территориальных и военных органов в чрезвычайных условиях, до настоящего времени отсутствовало. Данная работа восполняет этот пробел, предлагая анализ исторического опыта государственного управления прокуратурой СССР в 1941–1945 гг., выявление

особенностей правового регулирования и основных направлений её деятельности, с последующей выработкой рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Начало Великой Отечественной войны кардинально повысило роль Прокуратуры СССР. Как главный надзорный орган государства, она была призвана обеспечить выполнение жизненно важных задач, связанных с переводом страны на военное положение. Органы военной прокуратуры претерпели значительные количественные и качественные изменения в соответствии с Указом «О военном положении» 1941 года, что позволило им эффективно решать возложенные военно-политическим руководством задачи. Важной характеристикой организации прокуратуры в этот период стало не только увеличение числа военных прокуратур армии и флота, но и процесс милитаризации территориальных прокуратур, что стало отличительной чертой военного времени [1]. Это требовало чёткого взаимодействия между территориальными и военными структурами прокуратуры в осуществлении надзора.

Острейшей проблемой, возникшей с первых дней войны, стало кадровое обеспечение. Мобилизация значительной части квалифицированных прокуроров и следователей в действующую армию вынудила экстренно пополнять штаты. Основными источниками стали выпускники юридических институтов и средних специальных учебных заведений, а также лица, получившие ранения на фронте и признанные негодными к военной службе. Однако последние зачастую не имели не только юридического образования, но и полного среднего, что неизбежно порождало серьезные трудности в качественном исполнении служебных обязанностей и требовало экстренных мер по ускоренной подготовке и переподготовке кадров на местах [2].

Ключевым направлением деятельности прокуратуры в военные годы являлся общий надзор. Именно через его инструменты Прокуратура СССР обеспечивала исполнение постановлений Государственного комитета обороны (ГКО) и других актов военного законодательства. На начальном этапе войны первоочередной задачей был быстрый перевод народного хозяйства на военные рельсы. В последующий период фокус сместился на поддержание высокой боеспособности армии, регулирование вопросов производства вооружений, строительства оборонительных сооружений, работы транспорта и обеспечения продовольственной безопасности.

Существенной трансформации подверглись задачи прокурорского надзора за дознанием и предварительным следствием. Введение в 1942 году новой Инструкции органам дознания значительно расширило их полномочия. Это позволило разгрузить следователей прокуратуры, дав им возможность сосредоточиться на расследовании наиболее сложных и резонансных дел. Надзор за следствием включал жесткий контроль за соблюдением предельно сжатых сроков расследования (часто 3–5 дней), правильной квалификацией преступлений, неукоснительным применением строгих мер наказания за особо опасные в военное время деяния (шпионаж, диверсии, дезертирство, мародерство) и пресечением фактов необоснованного возбуждения уголовных дел [3].

Надзор за деятельностью судов, особенно военных трибуналов, имел ярко выраженную специфику и напрямую зависел от внутривойска курса, требовавшего максимального усиления уголовного преследования и сокращения числа оправдательных приговоров. Особенностью процессуального положения военных трибуналов было рассмотрение дел в первой инстанции, как правило, без участия прокуроров, а также отсутствие обычного права обжалования их приговоров в кассационном порядке (допускалось лишь опротестование вышестоящим прокурором или председателем вышестоящего трибунала).

Важным и специфическим направлением был надзор за местами лишения свободы. В условиях военного времени по указам Президиума Верховного Совета СССР и постановлениям ГКО проводилось досрочное освобождение отдельных категорий заключенных, часть которых направлялась на фронт. Отличившиеся в боях освобождались от уголовной ответственности после войны. Основной фокус надзорной работы прокуратуры в этой сфере сместился на контроль за использованием труда заключенных в ключевых для обороны отраслях: промышленности (особенно оборонной), строительстве, на

лесозаготовках и в сельском хозяйстве [4]. Эффективность этого надзора сыграла существенную роль в обеспечении армии и флота необходимыми ресурсами и поддержании экономического потенциала страны.

Проведенное исследование исторического опыта функционирования прокуратуры в экстремальных условиях Великой Отечественной войны позволяет сформулировать рекомендации для современности. Учитывая выявленные закономерности и проблемы (кадровый дефицит, необходимость структурной адаптации, специфика надзора в условиях чрезвычайного положения), целесообразно уточнить структурную организацию и правовые основы деятельности прокуратуры Российской Федерации. Это необходимо для совершенствования её надзорных функций и обеспечения готовности к успешному решению первоочередных задач государства в возможных будущих чрезвычайных ситуациях, тем самым укрепляя обороноспособность страны. Исторический опыт военных лет остается неоценимым ресурсом для оптимизации работы одного из ключевых правоохранительных институтов современной России.

Библиографический список:

1. Широкова, А.А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 190 с.
2. Бобренев, В.А. Прокуроры на войне. – М. : Граница, 2020. – 520 с.
3. Указы и нормативные акты СССР 1941–1945 гг.: В 2 т. Т. 1: Документы военной прокуратуры / сост. А.В. Семенов. – Москва : ГПИБ, 2023. – 318 с. – ISBN 978-5-85209-476-2.
4. Щелковская городская прокуратура. Цикл лекций «Нюрнбергский трибунал: роль советской прокуратуры». – Щелково, 2021. – 48 с. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/> (дата обращения: 01.08.2025).

Пискун Елена Игоревна,

старший прокурор отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Республики Крым, аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕ ЕЁ ОКОНЧАНИЯ

С началом Великой Отечественной войны роль прокуратуры в укреплении законности значительно возросла. Осуществление прокурорского надзора в рассматриваемом периоде всецело способствовало реализации тех задач, которые стояли перед страной, вынужденной в одночасье перейти на военное положение.

Отправной точкой для начала процесса качественных и количественных преобразований, произошедших в советской прокуратуре, стало издание Президиумом Верховного Совета СССР 22 июня 1941 года Указа «О военном положении» [1], который переводил работу всех органов, и прокуратура не стала исключением, на военные рельсы.

Следует отметить, что принимаемые на начальном этапе Великой Отечественной войны нормативные акты были направлены на укрепление дисциплины на фронте, обеспечение порядка в тылу, ужесточение ответственности за нарушение военного законодательства и упрощение процедуры привлечения к уголовной ответственности за преступления против обороны, общественного порядка и государственной безопасности. В этих целях, к примеру, в начале войны утверждено Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий (Указ

Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941) [2], которым определялись категории дел, подлежащие передаче на рассмотрение военных трибуналов. Указанным положением также регламентировался порядок уведомления Председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР, Главного военного прокурора Красной армии, Главного прокурора Военно-Морского Флота по принадлежности о каждом приговоре, присуждающем к высшей мере¹.

Совместным приказом Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР от 24.06.1941 № 102/58 определялась подсудность военным трибуналам уголовных дел о преступлениях, совершенных военными служащими, а также о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа о военном положении [3]. В последующем был принят ряд совместных приказов, определяющих подсудность иных уголовных дел военным трибуналам.

На протяжении Великой Отечественной войны принимались меры, направленные на ужесточение ответственности за различные нарушения военного законодательства (например, Прокурором СССР и Народным комиссаром внутренних дел СССР 26.06.1941 был издан совместный приказ № 59/595, регламентирующий вопросы квалификации нарушений правил и распоряжений о местной противовоздушной обороне [4], в связи с мобилизацией транспортной системы Наркомюстом СССР и Прокурором СССР 21.04.1943 был издан приказ № 28–19, согласно которому работники железнодорожного транспорта за преступления по службе привлекались к ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса о воинских преступлениях [5]).

Переход на военное положение потребовал определенных изменений и в системе органов прокуратуры. Несмотря на то, что в целом установленная в 1936 году структура прокуратуры СССР сохранилась, отдельные территориальные прокуратуры преобразовывались в органы военной прокуратуры (к примеру, в 1941 – Ленинградская городская и районные прокуратуры, в 1942 – органы транспортной прокуратуры в местностях, объявленных на военном положении, в 1943 – все транспортные прокуратуры). В действующей армии были созданы военные прокуратуры фронтов, флотов, армий, флотилий, корпусов и дивизий.

Интересы военного времени потребовали усиления внутренней дисциплины в органах прокуратуры, в связи с чем приказом Прокурора СССР от 17.10.1942 № 613/М был установлен порядок наложения дисциплинарных взысканий к работникам, допустившим нарушения, и применения мер поощрения в отношении прокурорско-следственных работников, отличившихся особой дисциплинированностью и добросовестностью. С этой же целью Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.09.1943 прокурорско-следственным работникам устанавливались классные чины прокуроров и следователей, приравненные к воинским званиям, с выдачей форменного обмундирования.

Потребности военного времени в целом не изменили содержание основных функций прокуратуры, расставив при этом акценты на наиболее актуальных направлениях надзорной деятельности (соблюдение государственной, трудовой и воинской дисциплины, борьба с самовольным оставлением работы на предприятиях промышленности и транспорта, с детской беспризорностью и безнадзорностью, защита прав защитников Родины и их семей).

В частности, с целью предотвращения дезертирства с предприятий военной промышленности и привлечения виновных лиц к ответственности Прокурором СССР 01.06.1944 издан приказ № 159, которым на подчиненных работников возложено осуществление постоянного надзора за точным исполнением руководителями вышеуказанных предприятий указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941 «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий».

Работа военных прокуроров всецело была направлена на укрепление законности и правопорядка в Вооруженных силах. Особое внимание уделялось осуществлению надзора за точным исполнением приказа Верховного Главнокомандующего от 16.08.1941, наделившего

¹ Только при отсутствии в течение 72 часов с момента вручения телеграфного сообщения адресату информации о приостановлении приговора он был приведен в исполнение

командование полномочиями расстреливать на поле нарушителей правопорядка, приказов от 28.07.1942 и 21.08.1943, которые наделяли командиров правом направлять военнослужащих в штрафные роты без судебного решения. Деятельность прокуроров была направлена на недопущение фактов неправомерных расстрелов и применения репрессий к невиновным. В целях борьбы с дезертирством, укрепления дисциплины и пресечения фактов незаконного привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за уклонение от военной службы по инициативе военных прокуроров в 1942 году введены красноармейские книжки.

Принятие Верховным Советом СССР Закона от 19.03.1946 «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР» стало фактическим подтверждением значимости работы органов прокуратуры в период Великой Отечественной войны и после её окончания, повышения авторитета надзорного ведомства.

Основное внимание прокуратуры послевоенных лет было сосредоточено на укреплении законности в сфере экономики. Указанное требовало снова перенастроить работу органов прокуратуры, обеспечив соблюдение законности в различных отраслях народного хозяйства. Большое влияние на работу в данном направлении оказал принятый Генеральным прокурором СССР 17.06.1946 приказ № 128 «Об усилении общего надзора за точным исполнением законов», в котором были определены не только задачи прокуроров в данной сфере, но и закреплены основные средства прокурорского реагирования.

Одновременно с общим надзором совершенствовались и другие отрасли надзора, а также производство расследования совершенных преступлений. К примеру, приказом Генерального прокурора СССР от 28.06.1949 № 131 была введена участковая система работы следователей органов прокуратуры.

Подводя итоги, следует отметить, что именно профессионализм и активная позиция прокуроров, осуществлявших надзор за точным исполнением законов в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы, оказали значительное влияние на укрепление законности в столь сложное для страны время. Правовое регулирование деятельности прокуратуры в анализируемом периоде не только отражало потребности военного времени, но и способствовало качественной трансформации советской прокуратуры, повышению её авторитета.

Библиографический список:

1. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 «О военном положении» // СПС КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9366#x61CXpUBFQHyLkbA> (дата обращения: 19.06.2025).

2. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1941) «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // СПС КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17106#w4bCXpUMgN41V6PL> (дата обращения: 19.06.2025).

3. Приказ Наркомюста СССР № 102, Прокуратуры СССР № 58 от 24.06.1941 «О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении» // СПС КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=41828#2AtCXpU2rRBGQHBh> (дата обращения: 19.06.2025).

4. О квалификации нарушения правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне // Исторические материалы URL: <https://istmat.org/node/24363> (дата обращения: 19.06.2025).

5. Приказ Наркомюста СССР, Прокуратуры СССР от 21.04.1943 № 28-19 «О порядке привлечения к ответственности работников железнодорожного транспорта за преступления по службе, в связи с указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 15 апреля 1943 года» // СПС КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42369#rBbDXpUagnLwSI76> (дата обращения: 19.06.2025).

Потапова Лариса Витальевна,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД НАЦИСТАМИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Исследование судебных разбирательств в отношении нацистских преступников даёт возможность глубже осмыслить сложности, возникающие при рассмотрении дел о преступлениях против человечности, а также подчеркивает необходимость соблюдения правовых норм даже в условиях военных конфликтов.

Прослеживая эволюцию таких процессов – от Нюрнбергского трибунала до современных судов, – можно увидеть их ключевое значение не только как акта возмездия за зверства Второй мировой войны, но и как основы для становления системы международного правосудия.

Именно в ходе этих разбирательств были заложены фундаментальные принципы правосудия и восстановления справедливости после масштабных нарушений прав человека.

Нюрнбергский процесс, организованный странами-победительницами после войны, стал одним из первых и наиболее значимых примеров подобных судебных практик. В ходе этого процесса были судимы и наказаны руководители рейха, принимавшие непосредственное участие в совершении военных преступлений и геноцида.

Нюрнбергский процесс заложил фундамент для современной системы международного правосудия. Впервые был учреждён международный суд, который установил прецедент привлечения к уголовной ответственности за развязывание войны и преступления против человечности. Легитимность трибунала обеспечивалась единой позицией стран антигитлеровской коалиции и международно-правовыми соглашениями.

Процесс не только заложил основы нового мирового правопорядка, но и стал механизмом сдерживания международных конфликтов в эпоху холодной войны.

«В период с декабря 1946 по апрель 1949 года в Нюрнберге под руководством Международного военного трибунала американские военные трибуналы провели 12 дополнительных процессов, известных как Последующие (Малые) Нюрнбергские процессы. Обвинители из США рассмотрели дела 177 лиц и добились осуждения 97 обвиняемых.

Перед судом были представлены ведущие медики, члены айнзатцгрупп, представители органов юстиции и министерства иностранных дел Германии, члены германского военного главнокомандования, а также ведущие германские промышленники» [1].

Показательные суды в Советском Союзе над нацистами имели не только юридическое, но и антифашистское, политическое значение.

Как отмечает Д.И. Рубцов, «в отношении нацистских карателей в период с 1943 по 1949 год в 21 регионе Советского Союза (Краснодар, Краснодар, Харьков, Смоленск, Брянск, Ленинград, Николаев, Минск, Киев, Великие Луки, Рига, Сталино (Донецк), Бобруйск, Севастополь, Полтава, Витебск, Новгород, Гомель, Чернигов, Кишинев, Хабаровск) состоялись показательные внутренние судебные процессы по наиболее жестоким военным преступлениям.

В ходе указанных выше судебных разбирательств были вынесены приговоры в отношении 252 военных преступников из Германии, Венгрии, Австрии, Румынии, а также Японии. Меньшая часть приговоренных лиц была казнена в 1943–1946 годах.

В 1947 году смертную казнь отменили, и оставшиеся лица были приговорены к каторжным работам. После смерти Иосифа Виссарионовича Сталина в 1953 году большая часть осужденных была отправлена в свои государства!» [2, с. 88].

«Наиболее показательными были Краснодарский, Краснодарский и Харьковский судебные процессы 1943 года. Краснодарский судебный процесс – это первый в СССР судебный

процесс по делу о деятельности оккупантов и их пособников.

Помимо фашистских агрессоров, перед судом предстали тринадцать советских граждан, обвинявшихся в пособничестве в уничтожении мирного населения (зондеркоманда «СС-10-А» состояла в том числе из предателей Родины). После окончания войны документы о применении «душегубок» в Краснодаре были использованы на Нюрнбергском трибунале. Всего за шесть месяцев оккупации города нацистами были убиты 11 472 человека, включая 4 972 мужчины, 4 322 женщины и 2 187 детей» [2, с. 89].

«Краснодонский процесс проходил 15–18 августа 1943 года, но открытыми были не все заседания. Жители Краснодона приходили как зрители и выступали как свидетели.

Военный трибунал войск НКВД Ворошиловградской области судил без стороны защиты, материалы процесса не были опубликованы, местные газеты писали о нём только постфактум и в общих чертах. Во время расстрела 19 августа 1943 г. присутствовало более 5 тысяч жителей Краснодона и окрестных селений. После войны были найдены 13 палачей, в том числе инициатор казни – капитан жандармерии Э. Ренатус. Другие палачи умело маскировались» [3, с. 400].

Харьковский процесс, состоявшийся в декабре 1943 года, стал одним из первых в мире открытых судебных процессов над нацистскими военными преступниками и имел огромное значение для развития международного права. Его ключевой особенностью стало утверждение принципа, согласно которому исполнение приказа не освобождает от ответственности за военные преступления и геноцид.

Этот принцип был позднее закреплён в Уставе Нюрнбергского трибунала и стал одной из основ современного международного уголовного права. В ходе процесса судили трёх гитлеровцев – двух немецких офицеров и одного коллаборациониста, обвинявшихся в массовых убийствах мирного населения Харькова и области. По данным следствия, жертвами их преступлений стали около 30 тысяч человек.

Особенностью Харьковского процесса стала его исключительная доказательная база. Обвинение строилось не только на свидетельских показаниях, но и на документах – немецких приказах, отчётах и других материалах, подтверждавших планомерное уничтожение гражданского населения.

Харьковский процесс стал важным прецедентом, продемонстрировавшим, что преступления такого масштаба не имеют срока давности и не могут быть оправданы приказами начальства. Он предвосхитил Нюрнбергский трибунал и заложил основы для последующих судов над военными преступниками. Илья Эренбург писал: «Совесь народов осудила не только трех малозначительных хищников, но и всю фашистскую Германию». За спинами этих убийц стояла преступная система.

Именно в Харькове в те декабрьские дни впервые в мировой практике судили за преступления против человечности [4]. Даже сегодня этот процесс считается эталонным с точки зрения юридической точности и доказательной базы. В связи с этим Харьковский процесс стал не только актом исторического правосудия, но и значимым шагом в утверждении верховенства права над безнаказанностью.

В последующие десятилетия судебные процессы над нацистами продолжались. К примеру, в 1960-х годах в Израиле был проведен Эйхмановский процесс, который привлек к ответственности одного из организаторов Холокоста – Адольфа Эйхмана. «Судебный процесс над Эйхманом начался 11 апреля 1961 года в окружном суде Иерусалима.

Это был один из первых судебных процессов, который транслировался по телевидению. Во время заседаний подсудимый сидел в пуленепробиваемой стеклянной кабине. На суде дали показания около 110 свидетелей, в основном переживших Холокост. На нем также были предоставлены 1 600 документов, большинство из которых были подписаны Эйхманом. На судебном процессе Адольфу Эйхману предъявили обвинения в преступлениях против еврейского народа, против человечества и принадлежности к преступным организациям (СС и СД, гестапо).

Вопреки действовавшему в Израиле мораторию на смертную казнь, 15 декабря 1961 года

суд приговорил Адольфа Эйхмана к повешению» [5]. Также в различных странах привлекались к суду участники нацистского режима, осуществлявшие преступления против человечности.

В то время как Нюрнбергский трибунал признал преступными организации СС, СД и другие нацистские структуры, многие участники коллаборационистских формирований на территории Украины, действовавших в сотрудничестве с этими организациями, избежали справедливого суда благодаря послевоенной политике СССР. Это создало опасный прецедент безнаказанности и способствовало сохранению националистической идеологии в дальнейшем.

«Новый политический и социальный вектор развития определил нынешний путь Украины, её внутреннюю и внешнюю политику.

И сегодня нацизм – это официальная идеология Украины, на территории которой уничтожается память о нашей общей истории» [6, с. 6].

Современная ситуация вокруг Украины демонстрирует актуальность проблемы эффективности международного правосудия.

После начала СВО особую значимость приобрел вопрос расследования военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных киевским режимом против мирного населения. При этом наблюдается существенная политизация деятельности международных судебных институтов, что ставит под сомнение их объективность и беспристрастность.

Как отметил председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, «фальсификация истории и забвение нацистских злодеяний является реальной угрозой стабильности общества. 21 ноября 2022 г. на Международном форуме в Гатчине «Без срока давности. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны: историческое осмысление и судебная практика» отмечено, что у преступлений, совершенных нацистами, нет сроков давности, как нет и у тех, что сегодня совершаются силовыми структурами киевского режима и членами радикальных националистических объединений в Донецкой и Луганской республиках, в Запорожской и Херсонской областях» [6, с. 7].

Учитывая вышесказанное, необходимо сказать, что опыт судебных процессов показывает необходимость создания специального международного трибунала с участием всех заинтересованных сторон для расследования:

- преступлений украинских вооруженных формирований против мирного населения;
- деятельности националистических организаций;
- действий западных стран по поддержке киевского режима;
- военных преступлений и нарушений международного гуманитарного права.

Необходимо сказать, что принципиальное значение имеет обеспечение независимости такого трибунала от политического влияния западных стран, что требует создания особого механизма формирования судейского корпуса и финансирования его деятельности. Важным аспектом является документальная фиксация всех преступлений и создание прочной доказательной базы, как это было сделано в ходе Нюрнбергского процесса.

Таким образом, чтобы сформировать эффективную систему международного правосудия по украинскому вопросу, важно опираться на исторический опыт Нюрнберга и других процессов, а также устранить существующие проблемы в деятельности международных судебных институтов.

Библиографический список:

1. Послевоенные судебные процессы URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/war-crimes-trials> (дата обращения: 2 июня 2025 г.).
2. Рубцов, Д.И. Внутригосударственные судебные процессы над нацистскими преступниками и их пособниками / Д.И. Рубцов // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2023. – № 1(9). – С. 86–91. С. 88.
3. Сысоева, Л.Н. Судебные процессы над нацистскими преступниками в 1943 г. / Л.Н. Сысоева, Е.Е. Тоцкая // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания :

материалы Всероссийского научно-практического форума, Воронеж, 08–20 апреля 2024 года. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, – 2024. – С. 399–403.

4. Обжалованию не подлежит: как начался первый процесс над нацистскими преступниками – URL <https://iz.ru/1618659/arsenii-zamostianov/obzhalovaniiu-ne-podlezhit-kak-nachalsia-pervyi-protcess-nad-nacistskimi-prestupnikami> (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

5. Операция по захвату нацистского преступника Адольфа Эйхмана (1960). – URL: <https://ria.ru/20200511/1571151786.html?ysclid=mb7upj79jq819113879> (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

6. Бастрыкин, А.И. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историческое осмысление и судебная практика / А.И. Бастрыкин // Правда и Закон. – 2023. – № 1(23). – С. 3–9.

Робак Владимир Анатольевич,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ

Количество регистрируемых преступлений в сфере незаконного оборота оружия на территории Российской Федерации составляет порядка 1–2% от общего количества регистрируемых преступлений. В последние годы в Российской Федерации происходит снижение количества зарегистрированных преступлений (2019 – 26 557, 2020 – 24 792, 2021 – 23 507, 2022 – 22 206, 2023 – 19 371, 2024 – 18 567) [1] в указанной сфере.

Однако на этом фоне происходит рост выявляемых многоэпизодных преступлений указанной категории, совершаемых в составе преступных сообществ (преступных организаций), а результаты интервьюирования практических работников правоохранительных органов позволяют сделать вывод, что имеет место увеличение степени латентности отдельных видов исследуемых преступлений и снижение их раскрываемости.

Безапелляционным является факт, что незаконный оборот оружия не только само по себе преступное явление, но ещё и детерминант совершения иных преступлений, поскольку его использование облегчает, а в некоторых случаях делает возможным их совершение.

В настоящее время имеет место активное развитие оружейных технологий, появление новых видов вооружений. Необходимо констатировать, что, наряду с развитием различных сфер жизнедеятельности общества, развивается и преступность, в связи с чем указанное вооружение попадает в преступную среду и используется для совершения преступлений, что, в свою очередь, влияет и на их попадание (использование) в незаконный оборот. Уже имели место неединичные факты использования таких вооружений, как, в частности, беспилотные летательные аппараты и безэкипажные катера, производство и усовершенствование которых в настоящее время занимает одно из приоритетных мест в системе вооружений для совершения террористических актов.

Необходимо отметить, что в настоящее время ввиду проведения специальной военной операции имеет место значительное увеличение производства различных вооружений, в том числе и указанных видов, и перемещение их объемов по территории страны. К сожалению, были неединичные случаи, когда указанные предметы, предназначенные для передачи вооруженным силам, обнаруживались (изымались) у лиц, которые привлекались к ответственности за приготовление, покушение или совершение тех или иных преступлений.

Основными причинами, из-за которых имеют место указанные факты, является совершение умышленных действий, направленных на хищение указанных предметов, и

отсутствие надлежащего контроля со стороны уполномоченных лиц относительно их перемещения.

В связи с этим с целью устранения какой-либо халатности при перемещении данных предметов мы поддерживаем позицию авторов, которые отмечают необходимость «осуществлять централизованный контроль за оружием от момента производства, поставки его в магазин (склад) до конечного пользователя» [2, с. 72]. Также является необходимым ужесточение мер существующего контроля относительно оборота указанных предметов.

Также целесообразно указать, что согласно официальной статистике хищения, совершенные лицами, имеющими допуск к вооружению (на основании служебных полномочий), его списанию и уничтожению, составляют не более 1% от общего количества преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

Однако такие факты всегда имеют значительную латентность (по нашему мнению, основанному на проведении интервьюирования работников правоохранительных органов, латентность подобных фактов составляет порядка 85–90%), поскольку совершаются лицами, которые в силу своего должностного положения могут влиять на их сокрытие. В связи с этим значительно повышается степень общественной опасности таких деяний.

Именно поэтому в основных источниках поступления оружия на «черный рынок» его гражданские владельцы не числятся. Так, большинство случаев поступления оружия отечественного производства в нелегальный оборот составляют злоупотребления должностными полномочиями лиц, имеющих доступ к указанным предметам (совершение хищения с использованием своего служебного положения), а также упущения или злоупотребления должностных лиц, контролирующих этот оборот. Иными словами, речь идёт о воровстве из арсеналов силовых структур [3].

Кроме того, совершение хищений с использованием своего служебного положения в настоящий период, во время проведения указанной операции, значительно повышает степень общественной опасности таких деяний, поскольку представляет угрозу не только для общественной безопасности, но и для безопасности государства в целом.

В соответствии с действующим уголовным законом наказание за совершение указанных действий предусмотрено в виде «лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового» (ч. 3 ст. 226 Уголовного кодекса Российской Федерации) [4].

Несмотря на достаточно строгое наказание, количество таких деяний имеет устойчивую тенденцию, о чём свидетельствуют не только статистические данные правоохранительных органов, но и информация, которая сообщается в средствах массовой информации.

На основании указанного, считаем необходимым проработку вопроса усиления ответственности лиц, совершающих хищение указанных предметов с использованием своего служебного положения.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что для противодействия незаконному обороту оружия на современном этапе в качестве одних из необходимых мер противодействия является усиление централизованного контроля над оборотом вооружений и проработка вопроса усиления уголовной ответственности за хищение вооружений лицами с использованием своего служебного положения.

Библиографический список:

1. Статистика и аналитика; Правовая статистика [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.05.2025).
2. Селяков, Н.А. Противодействие незаконному обороту оружия // Развитие современной науки и образования: инновации в преподавании, обучении, научных исследованиях : сб. матер. Межд. науч.-практ. конф. – Архангельск, 2024. – С. 70–72.
3. Фалеев, М. Вышел пострелять / М. Фалеев // Российская газета. – 2015. – 23 июня.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

Русинова Карина Олеговна,
аспирант кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного
права Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК СФЕРА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБОРОТОМ ЗАПРЕЩЕННОЙ СИМВОЛИКИ И АТРИБУТИКИ (СТ. 282⁴ УК РФ)

С развитием цифровых технологий киберпространство стало новой площадкой для распространения деструктивной идеологии посредством оборота запрещенной символики и атрибутики.

В отличие от традиционных форм её пропаганды и демонстрации, таких как размещение свастики на стенах зданий, транспортных средствах, выкрикивание лозунгов и др., информационно-телекоммуникационные сети (ИКТ) предоставляют злоумышленникам широкие возможности для осуществления преступной деятельности.

В условиях анонимности и глобального охвата интернет-среды экстремисты активно используют социальные сети, мессенджеры, форумы, а также darknet¹ для трансляции запрещенных материалов.

Современные статистические данные демонстрируют, что 5,52 млрд пользователей по всему миру пользуются Интернетом (67,5% населения), включая 127 млн в России. Среднесуточное время пребывания в Сети составляет 6 часов 36 минут в день, при этом за последние шесть лет аудитория возросла на 1,67 млрд человек [1].

Такая экспансия цифрового пространства осуществляется через многообразные устройства (от смартфонов до устройств виртуальной реальности), что создает беспрецедентные условия коммуникации, открывает новые векторы для противоправной деятельности.

В общественном сознании «киберпространство» ассоциируется с цифровой средой, сетевым или виртуальным пространством, онлайн-сферой и т. д. Однако для юридической науки этот термин требует более чёткого определения. В отличие от зарубежной практики, где понятие активно используется, в том числе раскрыто в нормативно-правовых актах, отечественное законодательство не содержит официального юридического определения «киберпространства».

Важное значение приобретает использование киберпространства в экстремистской деятельности. Так, киберэкстремизм – особая форма экстремистской деятельности, акцентирующей внимание на специфике данной активности, а именно – способе использования ИКТ [2, с. 70].

Экстремистские организации, оперативно адаптируясь к новым условиям цифровой реальности, активно используют особенности современного информационного употребления. Как справедливо отмечает С.В. Венцель, доминирование у большинства пользователей «клипового мышления»² делает эффективной тактику распространения коротких, эмоционально насыщенных сообщений.

Данный способ пользуется популярностью среди экстремистских движений, которые для вовлечения в свои сообщества большего количества последователей используют «краткие смыслы, изображения и символы, включая туда свои концептуальные воззрения, посредством производимого контента» [1, с. 96–97].

¹ Даркнет (англ. DarkNet, также известен как «тёмный Интернет», «тёмная сеть», «теневого Интернет») – скрытый сегмент Интернета, доступный только через специализированные браузеры.

² Понятие «клиповое мышление» в 2014 году предложил российский философ Ф. Гиренок. Клиповым мышлением называют склонность воспринимать информацию исключительно через короткие форматы и яркие образы. Клиповое мышление: что это, существует ли, с чем его путают \\ <https://t-j.ru/klipovoe-myshlenie/>

В данном контексте запрещенная символика и атрибутика приобретает особую значимость как инструмент пропаганды деструктивной идеологии. Цифровая среда обеспечивает для экстремистов кросс-культурность (преодоление языковых барьеров), вирусный потенциал (широкое тиражирование), мгновенную узнаваемость (визуальные образы не требуют длительного осмысления), эмоциональное воздействие.

В Российской Федерации оборот запрещенной символики и атрибутики подпадает под применение норм ст. 20.3 КоАП РФ и ст. 282⁴ УК РФ. Административная ответственность за подобного рода действия существует с момента принятия КоАП РФ в 2001 году (введен в действие с 01.01.2002). Уголовно-правовая ответственность является относительно новым средством регулирования публично-правовых отношений, возникающих между личностью и государством, и применяется с июля 2022 года.

Особого внимания в структуре объективной стороны состава преступления (ст. 282⁴ УК РФ) требует изучение способа совершения преступления как её факультативного признака. Так, способы размещения символики и атрибутики в киберпространстве возможно классифицировать по доступности их размещения.

Прямые способы размещения. К ним возможно отнести публикации на открытых платформах, таких как социальные сети (VK, Одноклассники); видеохостинги (RuTube, YouTube (*запрещен на территории РФ); форумы и блоги; мессенджеры (Telegram и др.); онлайн-площадки (Авито, Мешок и др.); игровые платформы. Особенности такого размещения, как правило, является открытый доступ к информации, массовый охват аудитории, использование официальных аккаунтов.

К примеру, житель Воронежа осужден за размещение на персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» поста с изображением руны, ассоциируемой с 7-й добровольческой армией СС «принц Евгений», а также перстнями с эмблемой золотого трезубца в форме обоюдоострого меча, что является атрибутикой, связанной с лозунгом «Слава Украине»¹ [3].

Скрытые (замаскированные) методы размещения. К примеру, двухслойный контент (активация при определенных действиях), стеганография (внедрение изображений, видео), использование водяных знаков и др. Указанные преступления характеризуются преднамеренным уклонением от обнаружения, иногда селективным доступом к контенту и необходимостью применения знаний для дешифровки, латентным периодом существования.

К способам размещения символики и атрибутики возможно отнести использование символических и кодированных форм (эмодзи, стикерпаки).

Так, решениями от 14.02.2025 и 04.03.2025 Зуевский районный суд Кировской области удовлетворил заявление прокурора Зуевского района Кировской области о признании «стикеров»² нацистской идеологии запрещенными. Так, установлено, что на страницах мессенджера «Телеграмм», в ряде которых содержатся изображения нацистской символики и атрибутики, а также символики запрещенных экстремистских организаций, обосновывающих и оправдывающих допустимость и необходимость осуществления насилия и жестокости по отношению к определенным группам лиц. Страницы имеют открытый вид и не требуют предварительной регистрации [4].

Басманный районный суд г. Москвы 28.01.2025 признал мужчину виновным по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ за размещение в мессенджере Telegram реакций-эмодзи, содержащих символику и атрибутику нацистской Германии [5]. Таким образом, анализ современных способов распространения запрещенной символики и атрибутики в цифровой среде выявляет их эволюцию от открытых публикаций к сложным замаскированным формам. Данная

¹ Лозунг включен Минюстом РФ в перечень организаций, указанных в частях третьей и четвертой ст. 6 ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», а также атрибутики и символики этих организаций.

² Графическое изображение, используемое в цифровом общении для выражения эмоций, реакций, идей.

трансформация порождает существенные проблемы как в теоретико-правовой плоскости, так и в сфере правоприменительной деятельности.

Актуальность проблемы общественной опасности распространения запрещенной символики и атрибутики через ИТК подтверждается результатами специализированного исследования. В ходе анонимного анкетирования 63 специалистов в области права по вопросу оценки сравнительной общественной опасности пропаганды и демонстрации запрещенной символики и атрибутики, совершенных с использованием СМИ и ИТК, установлено следующее. Среди полученных ответов преобладало мнение о большей общественной опасности интернет-пространства (46%). Значительная часть респондентов (31,7%) не обнаружили принципиальной разницы между традиционными СМИ и цифровыми платформами, 9,5% человек отдают предпочтение традиционным СМИ, 12,7% – затруднились ответить на поставленный вопрос.

Проведенное исследование свидетельствует о смещении угроз экстремистского характера в цифровую среду, а также о том, что распространение символики в киберпространстве представляет серьезную угрозу общественной безопасности. Несмотря на наличие административно-деликтных и уголовно-правовых средств противодействия экстремистской идеологии, требуется постоянная адаптация отечественного законодательства, правоприменительной практики к новым технологическим вызовам.

Библиографический список:

1. Венцель, С.В. Политический экстремизм в эпоху новых медиа: специфика, формы и технологии противодействия : дис. ... канд. полит. наук: 05.22.02 / Венцель Сергей Владимирович; Кубанский гос. ун-т. – Краснодар, 2024. – 221 с.
2. Ильиных, Н.А. Киберэкстремизм: понятие и разграничение с иным информационным деструктивным воздействием на человека в киберпространстве // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2023. – № 4(45). – С. 112–125.
3. Воронежца наказали за публикацию нацистской символики в соцсетях // Блокнот Россия. Новости – Воронежская область. – 2024. – 12 окт. – URL: <https://bloknot-rossoh.ru/voronezhczapakazali-za-publikacziyu-nacizistskoj-simvoliki-v-soczsetyah/> (дата обращения: 19.04.2025).
4. Запрет на стикерпаки: что надо знать, чтобы не получить штраф или срок // РБК life. – 2025. – 17 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67d7c0df9a7947327d07038a> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Постановление Басманного районного суда г. Москвы от 28.01.2025 № 5-298/25 по делу о привлечении В.А.А. к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
6. Решение Зуевского районного суда Кировской области от 04.03.2025 № 2а-83/2025 по делу о признании информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
7. Kumar N. How Many People Use the Internet in 2025? // DemandSage. – URL: <https://www.demandsage.com/internet-user-statistics/> (дата обращения: 07.04.2025).

Рычагова Оксана Евгеньевна,
доцент кафедры гражданского права
Сибирского университета
потребительской кооперации (СибУПК),
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Исследование нормативно-правового регулирования деятельности потребительской кооперации в годы Великой Отечественной войны и фактической ситуации с достижениями организаций потребительской кооперации в этот период позволяет сделать вывод о

чрезвычайной эффективности взаимодействия в этом аспекте государственной власти и общества.

Следует отметить, что в большей степени на успех продовольственного обеспечения фронта и тыла оказал патриотизм советских людей, а правовое регулирование потребительской кооперации надо оценивать лишь как вспомогательный метод консолидации усилий советского народа для победы над фашистской Германией и её союзниками.

В настоящее время возможно использование таких вспомогательных правовых методов для обеспечения как продовольственной безопасности страны (в целом), так и для снижения цен на продукты питания в Республике Крым (в частности).

Если обратиться к основным источникам правового регулирования деятельности потребительской кооперации в период Великой Отечественной войны, то основополагающими нормативно-правовыми актами надо считать Директиву Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 29 июня 1941 года № П509 партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков [1] и Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 9 января 1941 года «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» [2].

На локальном уровне в обеспечение работы потребительской кооперации издавались многочисленные акты Президиума Центросоюза. В качестве примера можно привести Постановление Президиума Центросоюза от 11 сентября 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства потребительской кооперации в районах, освобождённых от немецкой оккупации» [3].

Вышеупомянутое Постановление от 9 января 1941 года, как очевидно, было принято до начала Великой Отечественной войны, но не потребовало последующих изменений и дополнений, поскольку заложило принципиальные основы взаимодействия государственной власти и потребительской кооперации.

Действительно, актуальность одного из положений очевидна для современника: «Отсутствие необходимых прав у местных советских органов распоряжаться продукцией, вырабатываемой местной промышленностью и промкооперацией, недостаточная финансовая заинтересованность, неправильная система планирования, при которой наркоматы местной промышленности союзных республик, Всекопромсовет и Наркомторг СССР устанавливали план производства и использования всех товаров широкого потребления, вырабатываемых местной промышленностью и промкооперацией, без учета местных интересов, – привели к тому, что местные органы власти и торгующие организации не были в должной мере заинтересованы в расширении производства товаров широкого потребления, стали на путь иждивенчества, ориентируясь на ввоз этих товаров из других республик, краев и областей» [2].

По имеющимся данным, потребительская кооперация участвовала в снабжении населения продуктами и товарами первой необходимости, в том числе для рабочих оборонной промышленности, служащих, интеллигенции, эвакуированного населения; заготовке и переработке сельскохозяйственных продуктов, заготовке сырья для нужд обороны (лома чёрных и цветных металлов, шерсти, кожевенного и другого сырья); организации общественного питания для населения, эвакуированного в восточные районы страны; бытовом обслуживании населения (открытие прачечных, парикмахерских, починочных, сапожных и других мастерских).

На основании содержания Постановления от 9 января 1941 года и последующего воплощения его положений можно, в частности, сформулировать тезисы о необходимости, во-первых, вовлечения в производство и товарооборот администрации сельских поселений, во-вторых, развития заготовительной деятельности потребительской кооперации на основании планирования объемов продукции, в-третьих, государственной стабилизации цен на заготавливаемую продукцию.

Локальные нормативные акты Президиума Центросоюза воплощали на практике как основные идеи нормативно-правовых актов, так и конкретные показатели (объемы заготовок, размещение предприятий и пр.). Исследование сотрудничества администрации сельских поселений и Центросоюза представляет в настоящее время практический интерес в аспекте правового регулирования для установления стабильных невысоких цен на продукты питания путём развития системы потребительской кооперации.

Снижение цен актуально и на период курортного сезона, поскольку дороговизна овощей, зелени, фруктов, молочной продукции стала важным негативным фактором в развитии туризма и курортного отдыха.

Правительство Республики Крым эффективно действует на уровне крупного и среднего бизнеса, заключая соглашения по стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары первой необходимости для предотвращения в дальнейшем их необоснованного завышения [4], но не на всех уровнях.

Так, одной из сторон соглашений являются крупные и средние производители продовольственных товаров, субъекты системы оптовой и розничной торговли. Мелкий, частный производитель, условный «дачник» не может быть непосредственно вовлечен в такие соглашения. На его уровне должны действовать система потребительской кооперации и местные администрации. Но основы правового регулирования должны быть заложены на уровне Правительства Республики Крым по принципам Постановления от 9 января 1941 года.

А реализацией заготовительной и прочей деятельности должен заняться союз потребительских обществ на уровне субъекта Российской Федерации, например, в Республике Крым – республиканский союз потребительских обществ. Только в отношении государственной власти и системы потребительской кооперации должен быть привнесён новый (на самом деле старый забытый) аспект: какие интересы государственной власти (народа соответствующей территории) должны обеспечиваться системой потребительской кооперации.

Дело в том, что в действующем законодательстве при определении понятия «республиканский союз потребительских обществ» упоминается о представлении интересов их членов в государственных органах и органах местного самоуправления (абз. 6 ст. 1 Закона РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [5]).

В то же время почему-то не говорится о защите интересов населения в целом через органы государственной власти как через своего представителя в отношениях с системой потребительской кооперации.

Деятельность организаций потребительской кооперации в указанной сфере представлена недостаточно, следовательно, и ресурс потребительской кооперации используется частично.

Исходя из специфики потребительской кооперации и потребностей обществ и государства назрело изменение в соотношении приоритетов прав и законных интересов населения и потребительской кооперации, государства и потребительской кооперации в современной России.

Библиографический список:

1. Директива Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 29 июня 1941 года № П509 партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков // Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 6. – С. 218-220.
2. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 9 января 1941 года «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» // Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР. – № 10 от 12 января 1941 г.
3. Постановление Президиума Центросоюза от 11 сентября 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства потребительской кооперации в районах, освобождённых от немецкой оккупации». – М. : Госполитиздат, 1943. – 64 с.

4. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 11 марта 2024 года № 395-р «О мерах по развитию торговли и потребительского рынка, стабилизации цен на социально значимые продукты питания в Республике Крым» // Режим доступа: <https://rk.gov.ru/documents/25cc1ed6-2ebd-48a4-be8e-833f576d3b79>.

5. Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1788.

Сердюк Александра Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском, арбитражном
и административном процессе Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРАНСПОРТА И ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

В целях обеспечения правопорядка на транспорте и в таможенных органах, а также эффективной реализации поставленных перед органами прокуратуры задач необходимо применять комплексные меры, направленные на оптимизацию нормативно-правового регулирования и усиление координации между различными структурами. Необходимость повышения уровня правовой защиты и обеспечения соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций в сфере транспортной и таможенной деятельности в сложившейся внешнеполитической обстановке в условиях недобросовестных действий недружественных стран обуславливает повышенную актуальность деятельности транспортных прокуроров.

Вопросы организации работы прокурора на данном направлении деятельности регламентированы приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере», а также указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 27.04.2018 № 254/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в таможенной сфере».

Актами прокурорского реагирования являются установленные законодательством письменные документы, с помощью которых прокурор реагирует на выявленные нарушения закона, реализуя свои полномочия.

Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрены следующие акты прокурорского реагирования: представление, протест, постановление, предостережение, требование об устранении коррупциогенного фактора, жалоба или обращение в суд с иском или заявлением. Данный перечень расширен в кодифицированных актах и отдельных федеральных законах. Например, в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрены такие акты прокурорского реагирования, как предостережение, предупреждение, заявление в суд, решение о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения [1, с. 10].

Наиболее актуальные акты прокурорского реагирования на нарушения законов в деятельности организаций транспорта и таможенных органов и примеры их реализации нашли отражение в ежегодных докладных записках, направляемых транспортными прокурорами по результатам исполнения организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации.

Например, Уральской транспортной прокуратурой установлено, что правительством Свердловской области утверждены ограничения скорости движения маломерных судов при движении на акваториях в границах населённых пунктов и пристаней, при вынужденном

движении вблизи границ заплыва пляжей и в районах массового отдыха населения на воде, а установленные в муниципалитетах правила таких положений не содержат. Прокуратурой подготовлен проект модельного акта, который направлен для рассмотрения возможности его принятия главам всех муниципальных образований региона.

Работа по созданию благоприятной экономической обстановки в транспортном регионе и снижению необоснованной финансовой нагрузки на предприятия транспортной отрасли осуществлялась путём оспаривания в судебном порядке нормативных правовых актов, регулирующих нормативы накопления твёрдых коммунальных отходов для предприятий транспортной сферы.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по административным делам суда ХМАО-Югры на основании апелляционного представления Сургутского транспортного прокурора отменено решение Ханты-Мансийского районного суда ХМАО-Югры об отказе в удовлетворении административного искового заявления об оспаривании постановления администрации города Ханты-Мансийска от 25.12.2017 № 1256 «Об утверждении нормативов накопления твёрдых коммунальных отходов на территории города Ханты-Мансийска», которым для предприятий транспортной инфраструктуры утверждены нормативы накопления твёрдых коммунальных отходов.

Поводом к отмене судебного акта и признания НПА недействующим в части послужило то, что норматив накопления твёрдых коммунальных отходов утверждался на основании неверных сведений о пассажиропотоке. При этом в суде ответчик не подтвердил соблюдение им процедуры сбора, анализа и расчёта данных о массе и объёме накапливаемых отходов, экономической обоснованности норматива.

Широкий круг актов прокурорского реагирования применяется с целью устранения выявленных нарушений в сфере безопасной эксплуатации железнодорожного транспорта. Прокурорами выявляются нарушения закона, связанные с отступлением от обязательных требований при ремонте и техническом обслуживании подвижного состава, недостатках профессиональной подготовки персонала, некомплектностью производственных участков. Для устранения нарушений вносятся представления, приносятся протесты, в отношении должностных и юридических лиц возбуждаются дела об административных правонарушениях по статьям 11.1, 5.27 и 5.27.1 КоАП РФ. В приведенных Уральской транспортной прокуратурой случаях только после вмешательства прокуроров локомотивы и электропоезда направлены в повторный ремонт или отстранены от эксплуатации, обеспечены безопасные условия труда работников.

В сфере обеспечения безопасности полётов выявляются факты несвоевременной очистки искусственных покрытий от снега и наледи ввиду неисправности специальной техники и отсутствия необходимого количества специального транспорта. Данные нарушения устранены после внесения представлений прокуроров. Также по представлениям транспортных прокуроров предприятиями осуществлён ремонт неисправного транспорта, обеспечено планомерное обновление парка транспортных средств.

При выявлении нарушений, связанных с необеспечением исправными источниками световых сигналов, с обработкой противообледенительной жидкостью воздушных судов объёмом вдвое меньше рекомендованного минимального количества, с запусками беспилотных воздушных судов в отсутствие разрешения на использование воздушного пространства, а также не поставленных на государственный учёт, прокуроры возбуждали дела об административных правонарушениях, вследствие чего виновные лица привлечены к административной ответственности.

В сфере безопасности судоходства и эксплуатации водного транспорта руководителям предприятий водного транспорта объявляются предостережения о недопустимости нарушений, связанных с эксплуатацией судов для перевозки пассажиров и опасных грузов в отсутствие судовых документов и спасательного оборудования, с ненадлежащим содержанием баз-стоянок для маломерных судов.

По факту произошедшего столкновения маломерных судов и причинения одному из пассажиров лодки тяжкого вреда здоровью транспортным прокурором проведена проверка

исполнения законодательства о защите прав потребителей и водного законодательства, по итогам которой в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вынесено постановление, которое вместе с материалами направлено в следственный орган, по результатам его рассмотрения возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 263 УК РФ.

Также транспортными прокурорами выявляются нарушения при осуществлении таможенного декларирования и таможенного контроля. Так, в ходе надзорных мероприятий прокурором установлено, что при наличии в таможене более двух месяцев информации о возможной недостоверной классификации товара меры по проведению таможенной проверки не предприняты, при том, что предполагаемая сумма таможенных платежей, подлежащих доначислению, составляла более 3,2 млн рублей. По указанному факту начальнику таможни внесено представление, по результатам рассмотрения которого к виновному должностному лицу применены меры материальной ответственности.

Таможенным органом проведена камеральная таможенная проверка, участнику внешнеэкономической деятельности доначислено 3,2 млн рублей таможенных платежей. Кроме того, по инициативе Уральской транспортной прокуратуры, в целях устранения выявленных нарушений, таможенными органами доначислены таможенные платежи, подлежащие доплате участниками внешнеэкономической деятельности в связи с неверным предоставлением льгот на вывоз лесоматериалов, товаров химической и лёгкой промышленности.

По вопросам защиты прав добросовестных участников внешнеэкономической деятельности транспортными прокурорами выявляются факты непринятия таможенными органами мер по возврату излишне уплаченных таможенных платежей, в связи с ретроспективным действием ставок таможенных пошлин. Такие нарушения устраняются путём внесения представлений.

При выявлении прокурорами фактов незаконного привлечения участников внешнеэкономической деятельности к административной ответственности приносятся протесты и подаются заявления в арбитражные суды.

Приведенные примеры принятых актов прокурорского реагирования свидетельствуют об эффективной работе прокуроров по обеспечению законности и правопорядка в транспортной и таможенной сфере.

Библиографический список:

1. Энциклопедия «Прокурорская деятельность» / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус. – М.: ООО «КОМПАНИЯ ПОЛИГРАФМАСТЕР», 2021. – 904 с.

Сидорова Елена Евгеньевна,
прокурор гражданско-судебного отдела
прокуратуры Херсонской области,
младший советник юстиции

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ОБРАЩЕНИЮ В СУД С ЗАЯВЛЕНИЯМИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА, ИМЕЮЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, – ПРИЗНАНИИ УСТАНОВЛЕННЫХ И ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО- ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И ИХ ПОСОБНИКАМИ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ, ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ (ЧЕЛОВЕЧЕСТВА), ГЕНОЦИДОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Сохранение и защита исторической памяти о Великой Отечественной войне, о преступлениях и злодеяниях нацистской Германии и её союзников для Российской

Федерации является исторической обязанностью и стратегической задачей, организация которой связана непосредственно с обеспечением национальной безопасности и защитой суверенитета Российской Федерации.

Установлено, что в начале Великой Отечественной войны территория современной Херсонской области была оккупирована войсками нацистской Германии и гитлеровской коалиции и вошла в состав «Рейхскомиссариата Украина» – административной единицы фашистской Германии, оккупация современной территории Херсонской области началась в августе 1941 года и закончилась 13 марта 1944 года освобождением советскими войсками г. Херсона.

На территории Украинской ССР (далее – УССР) преступные деяния фашистов были особенно масштабными. Население республики планировалось частично уничтожить, частично выселить за Урал, физически здоровую молодёжь – вывезти в Германию на принудительные работы, а оставшихся превратить в безвольных рабов. Гитлеровцы не признавали право республики на какое-либо государственное существование, а её территорию рассматривали как «германское жизненное пространство» – лебенсraum, которым следует распоряжаться по своему усмотрению.

Прокуратурой Херсонской области проведена значительная работа, изучены архивные материалы-документы Государственного архивного фонда, результаты расследования злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами и военнопленными в г. Херсоне, на оккупированной территории Херсонской области, в том числе в Чаплынском, Ивановском, Нижнесерогозском, Белозерском, Бериславском, Каланчакском, Скадовском, Цюрипинском (в настоящее время – Алешкинском), Голопристанском районах, материалы архивных уголовных дел по факту убийства советских граждан, ставших жертвами немецко-фашистских захватчиков в период оккупации Херсонской области, что послужило основанием для обращения 06.02.2025 прокурора по поручению Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. в суд с заявлением о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на территории Николаевской и Запорожской областей Украинской ССР (в настоящее время – Херсонская область) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Великая Отечественная война, как и Вторая мировая война в целом, отличалась от всех войн небывалым количеством участвующих войск и многократно возросшей убойной силой оружия и военной техники.

На оккупированных территориях немецко-фашистские захватчики осуществляли чудовищный террор против мирного населения, вели войну на истребление целых народов. Мирные жители погибали от вражеских снарядов и бомб, старики, женщины и дети безжалостно уничтожались оккупационными войсками и их приспешниками.

Готовясь к нападению на СССР, германское командование заблаговременно и детально разработало не только военные планы, но и стратегические цели оккупационной политики, практические мероприятия по закабалению и уничтожению населения, разграблению национальных богатств и эксплуатации природных ресурсов, захваченных территорий, а методом управления этими территориями определили физический и моральный террор.

Преступные идеи колонизации СССР, чудовищная по своей сути программа истребления миллионов людей были развиты нацистами в так называемом генеральном плане «Ост», предусматривавшем выселение 46–56 миллионов славян и перемещение на их земли «немцев-колонистов». На Нюрнбергском судебном процессе было установлено, что под термином «переселение», употребляемом в плане «Ост», подразумевалось истребление.

В реализации указанного плана активное участие принимал немецкий генералитет в лице Кейтеля, Браухича, Йодля, Варлимонта и других высших военачальников, ответственность которых за массовые преступления против мирного населения установлена Нюрнбергским международным военным трибуналом. Человеконенавистнические идеи

Гитлера легли в основу приказов, директив и инструкций, определивших зловещий оккупационный режим. Ещё в марте 1941 года верховным командованием германской армии была разработана Инструкция об особых областях к Директиве № 21, приказ «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск», инструкция «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими». Все эти и подобные им документы «благословляли» массовый террор немецких агрессоров на оккупируемых территориях, бесчеловечное отношение к мирному населению.

За время оккупации в Херсонской области убито и замучено, погибло от голода и инфекционных болезней не менее 72 130 мирных граждан и военнопленных, не менее 37 499 человек принудительно угнаны в страны Западной Европы с целью последующего привлечения к каторжному труду, общее количество пострадавших составляет не менее 109 629 человек.

Общая сумма материального ущерба, причиненного уничтожением, разграблением населенных пунктов, хозяйства и промышленности, мирного населения, в переводе на современный курс рубля составляет не менее 8 194 960 010 000 (8 триллионов 194 миллиардов 960 миллионов 10 тысяч рублей).

В частности, массовые захоронения расстрелянных фашистскими оккупантами советских граждан выявлены восточнее города Херсона, вблизи населенных пунктов Рожнивка (4 480 трупов, из них около 500 детских трупов в возрасте от 1 года до 7 лет) и Зеленивка (4 300 трупов, из них около 500 детских трупов в возрасте приблизительно от 3 месяцев до 7 лет), на территории Ивановского района (1 135 человек), Нижне-Серогозского района (215 человек), Белозерского района (224 человека), Больше-Александровского района (124 мирных жителя), Больше-Лепетихинского района (338 мирных жителей), Калининского района (3 469 мирных жителей), Каховского района (813 мирных жителей), Скадовского района (1 422 советских гражданина), Бериславского района (400 граждан еврейской национальности).

Немецкие палачи систематически производили расстрелы советских военнопленных. Всего было расстреляно в балке севернее города Берислава 1 200 военнопленных. За время своего пребывания на территории Херсонской области немецко-фашистские оккупанты расстреляли 28 541 человека, замучили 43 589 человек.

О многочисленных преступлениях, совершенных фашистами в отношении пленных красноармейцев и мирного населения, указано в Акте комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в г. Херсоне в районе пивзавода по ул. Красностуденческой в 1942–1943 гг. Одним из самых изощренных преступлений было уничтожение больных людей. Сама по себе идеология Третьего рейха подразумевала, что данная категория лиц вообще не имеет право на жизнь.

Из политдонесения от 03.04.1944 начальника политического управления 3-го Украинского фронта генерал-лейтенанта Рудакова следует, что в семи километрах от города до войны работала прекрасно оборудованная психиатрическая больница. Оккупировав г. Херсон, гитлеровские палачи разграбили имущество больницы, а находившихся на излечении 1 200 душевнобольных расстреляли, свалив их в каменоломню.

Согласно обвинительному заключению по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Николаеве и Николаевской области, утвержденному 07.01.1946 главным военным прокурором Красной армии Афанасьевым Н., 21.10.1941 немцы вывезли из Херсонской психиатрической больницы свыше 900 человек психически больных и всех их расстреляли.

В годы Великой Отечественной войны жители г. Геническа вырыли противотанковый ров для обороны от немецко-фашистских захватчиков. Однако 17.09.1941 немецко-фашистские захватчики вошли в город, а ров, предназначенный для обороны, превратился в братскую могилу. Сюда фашисты приводили мирных жителей для расстрела.

Уже в ноябре 1941 г. на окраине города оккупанты расстреляли 500 человек. Это в основном были люди пожилого возраста, женщины, дети и евреи, которых ссылали сюда со всего района.

Массовые уничтожения повторились и в феврале 1942-го, когда здесь же фашисты расстреляли 300, а через некоторое время ещё 175 человек, в том числе около 100 детей от 2 до 10 лет.

Город Геническ был освобожден 30.10.1943 частью 993-го стрелкового полка 263-й стрелковой дивизии и 78-го укрепленного района 28-й армии 4-го Украинского фронта, но местонахождение танкового рва, в котором производились массовые расстрелы, установлено только в 2024 году.

Он расположен на выезде из г. Геническа в направлении с. Придорожное Генического района. В рамках расследования уголовного дела по факту обнаружения массового захоронения граждан следственным управлением СК России по Херсонской области обнаружены останки 283 человек, из них 45 детей, рядом с останками всего обнаружено 143 предмета, предположительно гильзы винтовочных и pistolетных патронов (в том числе 65 гильз вероятно от винтовки «Маузер», 15 гильз вероятно от pistolета «Люггер, Парабеллум» и 1 гильза вероятно от pistolета «Маузер»), 31 предмет, предположительно пули и хвостовик от мины.

Указанные факты свидетельствуют о преднамеренных действиях немецко-фашистских захватчиков, направленных на уничтожение населения, жилого и производственного фонда, создание невыносимых условий для проживания на оккупированных территориях с целью последующего их занятия.

В последнее время в различных странах наблюдается устойчивая преступная тенденция к ревизионизму отдельными политическими силами результатов Второй мировой войны, вольной интерпретации имеющихся исторических фактов, фальсификации событий с целью преуменьшить заслуги Советского Союза в разгроме нацистской Германии. Всё это приводит к неприкрытому возрождению преступной идеологии, оправданию нацизма и попыток героизации его пособников в странах Западной Европы, а также на территории современной Украины.

Современное искажение истории Второй мировой войны и оправдание германского нацизма, сравнение его с другими режимами и идеологиями имеют практическую цель – переложить на современную Россию ответственность как за мнимые и реальные ошибки и просчеты советского руководства, так и за действия других государств и политиков в предвоенный, военный и послевоенный периоды, столкнуть страны, являющиеся наследниками героической истории государств антигитлеровской коалиции, в исторически бессмысленном и с моральной точки зрения кощунственном споре о так называемом национальном вкладе в общую победу. Всё это представляет прямую угрозу не только национальной безопасности Российской Федерации, но и европейскому сотрудничеству и международной стабильности.

В связи с этим особое значение в противодействии таким деструктивным факторам приобретает сохранение исторической памяти, противодействие фальсификации истории, реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступников, в том числе в странах Прибалтики и Украине, привлечение внимания к вопросам о роли СССР в разгроме фашистской Германии и о понесенных советским народом жертвах и потерях.

Нашим долгом является не допустить осквернение памяти о подвиге и жертвах поколения Победителей, прошедшего в период Великой Отечественной войны через невероятные испытания, защитившего нашу страну и спасшего мир от нацизма, не допустить замалчивания и искажения реальных итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн и исторической роли в них народов Советского Союза.

Миллионы людей, прошедшие в годы войны через горе, тяготы и страдания, их родные и близкие, имеют полное право рассчитывать на возмездие, на неизбежное публичное признание совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками злодеяний военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом, преступлениями, не имеющими сроков давности.

Целью обращения в суд с заявлением о признании вновь выявленных преступлений, совершенных в 1941–1944 гг. немецко-фашистскими захватчиками на территории Херсонской

области, в отношении не менее 109 629 советских граждан, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходившими военную службу в Красной армии – Вооруженных Силах СССР, военными преступлениями и преступлениями против человечности, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 08.08.1945 и подтверждены резолюциями 3(1) от 13.02.1946 и 95(1) от 11.12.1946 Генеральной Ассамблеи ООН, геноцидом национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР, – народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего местного населения Советского Союза путём изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами, является возможность реализации прав, предусмотренных Законом Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»: соблюдение особого порядка захоронения (перезахоронения) погибших, создание, сохранение и благоустройство мест их погребения, установка мемориальных сооружений и объектов, занесение их имен в Книги Памяти и списки личного состава воинских частей и другие.

Признание факта этих преступлений является не только очевидным решением, вытекающим из основных юридических итогов Нюрнбергского процесса, но и историческим долгом общества и государства перед участниками, ветеранами и жертвами войны, что непосредственно закреплено в Федеральном законе от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

На основании представленных прокуратурой Херсонской области доказательств, опираясь на итоги Нюрнбергского международного военного трибунала, положения Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 08.12.1948, признанные Международным судом ООН нормой обычного международного права, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов неопределенного круга лиц (родственников и потомков погибших), а также последующего доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. решением Херсонского областного суда от 25.03.2025 факты установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных на территории Херсонской области (ранее – территории Николаевской и Запорожской областей Украинской ССР), признаны военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Библиографический список:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 08.12.1948.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности от 26.11.1968.
3. Закон Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества».
4. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
6. Федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.07.2019 № 1637-пу.
7. Акт комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в г. Херсоне в районе пивзавода по ул. Красностуденческой в 1942–1943 гг.
8. Доклад областной Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов на территории Херсонской области, май 1944 года.
9. Заключение научного сотрудника Института российской истории Российской академии наук Дюкова А.Р. «Планирование нацистской «войны на уничтожение» против Советского Союза».

Слесаренко Зарина Ринатовна,
доцент кафедры истории и педагогики
Казанского государственного энергетического
университета, кандидат филос. наук,
Федорова Екатерина Петровна,
студентка Казанского государственного
энергетического университета

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И БОЕВОГО ДУХА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. представляла собой экстремальную ситуацию для советского общества, подвергая его беспрецедентным испытаниям на прочность. В условиях борьбы за физическое выживание и национальную свободу, помимо материально-технического обеспечения, существенную роль играли факторы духовного порядка.

Музыкальное искусство заняло особое место среди этих факторов, оказывая мощное воздействие на население как на линии фронта, так и в тылу [5].

Особую значимость музыкальное искусство приобрело в годы Великой Отечественной войны, так как музыка как один из чувственных видов искусств оказывала эмоциональное воздействие на народ и вызывала наивысший подъем чувств и морального состояния. Кроме того, музыка формировала патриотизм и боевой дух у солдат, а также стимулировала к трудовой деятельности работников тыла и консолидировала общество в противостоянии агрессору.

Под термином «музыкальное искусство» следует понимать форму творчества, связанную с созданием и исполнением музыки. Таким образом, настоящее исследование посвящено анализу влияния музыки на генезис патриотических настроений и формирование боевого духа в период Великой Отечественной войны [8].

Музыкальное искусство выступает в качестве своеобразного хроникёра своей эпохи, отражая эмоциональный ландшафт, мировоззренческие установки и коллективные чаяния современников. Исследование музыкальных произведений периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. позволяет реконструировать исторический контекст, проникнуться атмосферой военного времени и осмыслить индивидуальный и коллективный опыт людей, переживших этот период.

В экстремальных условиях войны, сопровождавшихся лишениями и постоянной угрозой жизни, музыка приобретала жизненно важное значение для поддержания морального, боевого духа как бойцов на фронте, так и гражданского населения в тылу. Музыкальные произведения выступали катализатором героических поступков, источником надежды и веры в победу, а также инструментом преодоления страха и психологической травмы [11].

Песни функционировали как действенный инструмент идеологического воздействия, способствуя росту патриотических настроений, укреплению веры в победу, а также помогая солдатам преодолевать тяготы фронтовой жизни и смягчать ностальгию по дому.

Достаточно вспомнить знаменитую песню «Священная война», которая по праву стала своеобразным гимном сопротивления вражеской агрессии.

С первых строк произведения звучит знаменитый призыв к защите Родины. Текст песни, написанный поэтом В.И. Лебедевым-Кумачом, был опубликован 24 июня 1941 г. в газетах «Известие» и «Красная звезда», а уже через два дня после публикации стихотворения композитор А.В. Александров написал к нему музыку. Впервые песню «Священная война» исполнили на Белорусском вокзале, откуда отправлялись на фронт тысячи солдат [6] с полной решимостью сражаться до победного конца.

Согласно историческим данным, когда 15 октября 1941 г. немцы приблизились к Москве, на первой полосе газеты «Правда» было написано, что «кровавые орды фашистов лезут к жизненным центрам нашей Родины, рвутся к Москве! Остановить и опрокинуть смертельного врага!» [9], песня «Священная война» стала звучать по всесоюзному радио

каждый день в 6:00, после перезвона курантов.

Символом Великой войны стала простая, но известная на весь мир песня «Катюша», которую напевали советские граждане с 1938 г. (М.В. Исаковский, М.И. Блантер). Затем, в 1941 г., благодаря песне так назовут боевую машину реактивной артиллерии БМ-13, наводившую панический страх на фашистов. В целом строки «Катюши» о любви, верности и надежде.

Огромную популярность приобрела ещё одна лирическая композиция – «Тёмная ночь», написанная композитором Н. Богословским и поэтом В. Агатовым в 1943 г. для кинофильма «Два бойца». Песня помогала солдатам справляться с чувством одиночества и находить утешение в воспоминаниях. Её напевали в окопах и землянках, мысленно обращаясь к родным и близким: «Ты меня ждешь и у детской кровати не спишь...» [4]. И над детскими кроватками её пели тоже, потому что в маленьких, затемненных городах эта песня очень помогала ждать.

Военные песни оказывали глубокое эмоциональное воздействие, вызывая комплекс чувств: гордость за Родину, ненависть к врагу, тоску по дому, надежду на светлое, мирное будущее. Они выступали в качестве психологического ресурса, помогая бойцам преодолевать стресс, сохранять оптимизм, чувство единения с боевыми товарищами и человечность, которую так легко потерять. Музыка часто использовали как для поддержки солдат, так и для деморализации фашистов.

Из воспоминаний о битве за Сталинград военного дирижера И.С. Кухмистера: «Мне было приказано с воинами духового оркестра ночью выдвинуться вперёд, окопаться, а утром, после артподготовки, по сигналу трёх красных ракет начать исполнять «Интернационал», вместе с наступающими частями двигаться вперёд, на штурм посёлка Питомник. Оркестр должен был играть всё время, пока будет идти бой, пока посёлок не будет нашим» [1]. Существенную роль в поддержании морально-психологического состояния солдат в период Великой Отечественной войны сыграли фронтовые концертные бригады.

По воспоминаниям советского конферансье М.Н. Гаркави, после речи В. Молотова 22 июня 1941 г. большая часть представителей в сфере культуры была готова выехать в самые передовые точки, чтобы поддержать «дух армейских частей и госпиталей» [2]. Под его руководством была сформирована одна из первых фронтовых концертных бригад. В её состав вошли знаменитые Лидия Русланова и Владимир Хенкин.

Артистам приходилось выступать в самых невыносимых условиях: без репетиций, на которые просто не хватало времени, наспех сооружёнными самодельными декорациями и реквизитами из подручных материалов; вместо сцены – либо окопы, либо разрушенные здания; сшитые, перешитые костюмы из обрезков. И главное – это самая благодарная в мире публика. Как говорил генерал-полковник авиации М. Громов: «Актеры на фронте были желанными всегда и везде» [3].

Военнослужащие всегда с восторгом принимали артистов, а на выступления некоторых театральных трупп даже подавали заявки.

В состав концертных бригад, или как тогда говорили представителей «культурного обслуживания», входили люди разных профессий: вокалисты, музыканты, композиторы, танцоры, чтецы, артисты кино, цирка, театра и балета, студенты художественных учебных заведений и др.

Одной из самых юных участниц фронтовых концертов была 16-летняя Майя Плисецкая, самым пожилым считался народный артист СССР А.А. Остужев, которому в 1944 г. исполнилось 70 лет. Во фронтовых бригадах выступали также исполнитель комических танцев Борис Сичкин, веселые студенты Ефим Березин и Юрий Тимошенко (после войны прославятся как Тарапунька и Штепсель), сатирик Аркадий Райкин, Леонид Утесов, популярный актер Игорь Ильинский и многие другие.

Репертуар концертных бригад отличался жанровым разнообразием, включая патриотические стихи и песни, народные мелодии, произведения классического репертуара, а также юмористические номера. Артисты стремились сформировать программу, способствующую улучшению настроения солдат, отвлечению их от тягот военной службы, но самое главное – своими действиями они укрепляли веру в победу [7].

Для музыкального сопровождения номеров использовались различные музыкальные инструменты. Самыми распространенными инструментами были гармонь, баян, гитара, балалайка, а также духовые инструменты. Нередко в силу отсутствия музыкального инструмента артистам приходилось проявлять особую изобретательность, например, создавать мелодию из подручных материалов.

Если у бойца был какой-нибудь музыкальный инструмент, он с ним никогда не расставался. Как говорил один из участников ВОВ К.Ф. Малышкин: «Каждый день – это борьба за клочок родной земли. Рядом была боевая подруга – гармонь. Она помогала в трудные дни войны. После тяжелого боя берешь в руки гармонь, все собираются в кружок, и начинается песня. Она помогала поднять настроение, сохранить бодрость духа и звала к победе» [10]. А народ, который сочиняет песни и поёт их, нельзя сломать и победить.

В заключение следует подчеркнуть, что музыкальное искусство в годы Великой Отечественной войны сыграло значимую роль в жизни всего общества. Песенное творчество военного периода отражало эмоциональный опыт и переживания людей. Оно поддерживало бойцов и народ в самые тяжелые моменты. Фронтвые концерты и музыкальные выступления стали символом мужества и стойкости в самых немыслимых условиях войны. Композиторы и поэты военного времени создали произведения, которые вошли в коллекцию национального культурного наследия.

Таким образом, музыкальное искусство в годы Великой Отечественной войны было направлено на поддержку солдат и укрепление веры в победу и любви к Родине. В контексте современных вызовов важно учитывать потенциал искусства как средства консолидации общества и укрепления морального духа. Музыка сохраняет свою значимость как важный элемент культурной идентичности, напоминая о героизме предшествующих поколений и вдохновляя новые поколения на защиту Родины.

Библиографический список:

1. Бакланова, Я. Мелодия войны: как музыка применялась в боях Великой Отечественной войны / Я. Бакланова // Вечерний Барнаул. – URL: <https://barnaul.press/> (дата обращения: 11.06.2025).
2. Гаркави, М.Н. Музы в шинелях: Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны: Документы, тексты, воспоминания / М.Н. Гаркави // Из дневника эстрадной фронтовой бригады. – М. : РОССПЭН, 2006. – 26 с.
3. Громов, М.М. Через всю жизнь / М.М. Громов. М. : Молодая гвардия, 1986. – 188 с.
4. Дзюба, О. Песни Великой Победы: «Темная ночь, только пули свистят по степи...» / О. Дзюба // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/social/pesni-velikoy-pobedy-temnaya-noch-tolko-puli-svistyat-po-stepi.html> (дата обращения: 11.06.2025).
5. Дубровина, С.П. Роль музыки в годы Великой Отечественной войны / С.П. Дубровина. – URL: https://mdou55.edu.yar.ru/shchukina_t_a_/roditelyam__detyam/rol_muzy_ki_v_gody_velikoj_otechestvennoj_vojny.pdf (дата обращения: 11.06.2025).
6. Как появилась самая знаменитая песня Великой Отечественной? // История РФ. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/kak-poiavilas-samaia-znamienitaia-piesnia-vov> (дата обращения: 11.06.2025).
7. Кузнецов, Д. Война и мелодии: роль музыки в годы Великой Отечественной войны / Д. Кузнецов // Прокульт. – URL: <https://rockcult.ru/po/second-world-war-music/> (время обращения 11.06.2025).
8. Культура – фронту и тылу: тематический каталог изданий Великой Отечественной войны из коллекции редкого фонда ДВГНБ / Н.В. Радишаускайте. – Хабаровск, 2015. – URL: <https://fessl.ru/docs-downloads/КР/Katalog.pdf> (дата обращения: 11.06.2025).
9. Легендарная песня «Священная война» стала одним из самых вдохновляющих символов борьбы за Отечество // Новости. – URL: https://www.1tv.ru/news/2021-06-22/408570-legendarnaya_pesnya_svyaschennaya_voyna (дата обращения: 11.06.2025).
10. Музыка на фронтах Великой Отечественной войны: Статьи. Воспоминания / Г. Пожидаев. – Москва: Музыка, 1970. – 255 с.
11. Сухенко, И.П. Роль музыки в ВОВ / И.П. Сухенко. – URL: <https://www.prodlenka.org/stati-obr/blog-uchitelja/1537-rol-myziki-v-velikoi-otechestvennoi-voine-1941-1945gg> (дата обращения: 11.06.2025).

Страхова Светлана Вячеславовна,
заведующий кафедрой уголовного
процесса, криминалистики и участия
прокурора в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ПАРАЛЛЕЛИ НЮРНБЕРГА: СМОЛЕНСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД БЫВШИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ И НЕМЕЦКИХ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (15–19 ДЕКАБРЯ 1945 ГОДА)

После окончания Великой Отечественной войны в Советском Союзе прошла череда открытых судебных процессов над нацистами. Пунктом 132 Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 г. «О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецких карательных органов» было предписано в течение декабря 1945 – января 1946 гг. провести открытые судебные процессы в наиболее пострадавших от нацистской оккупации городах Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великих Луках, Киеве, Николаеве, Минске и Риге. Руководство организацией, подготовкой и проведением судебных процессов было поручено в том числе главному военному прокурору Красной армии Н.П. Афанасьеву.

Прокуратура Союза ССР была указана среди органов, на которые возлагалась обязанность провести предварительное следствие и подготовить следственные материалы в сроки, обеспечивающие начало судебных процессов не позже 15 декабря 1945 г. [1]

Как отмечают Д.С. Агафонов и С.М. Соловьев, «факт одновременного принятия этих двух решений свидетельствует, что процессы в советских городах рассматривались, с одной стороны, как отражение работы Международного трибунала, с другой – как средство влияния на него, с тем чтобы показать значение результатов деятельности советской юстиции, качество собранной доказательной базы и неотвратимость наказания преступников» [2]. Н.С. Лебедева в этой связи указывает, что приговоры этих судов руководство Советского государства планировало предъявить как бесспорное доказательство в соответствии со ст. 21 Устава Международного военного трибунала [3, с. 247].

Смоленский процесс (15–19 декабря 1945 г.) стал первым послевоенным открытым судебным процессом над нацистами в Советском Союзе. Поддержание государственного обвинения было поручено Л.Н. Смирнову, генерал-майору юстиции, военному прокурору Барановичского военного округа [4].

Важной составляющей доказательственной базы на Смоленском процессе стали результаты деятельности Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – Смоленская областная комиссия).

В районах военных действий, где ещё не была восстановлена работа местных органов государственной власти, выявление и расследование злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников осуществлялось командным составом Красной армии при участии военных врачей.

В случае необходимости расследование указанных преступлений производилось следственными органами, в том числе, как отмечает Е.А. Занько, военной прокуратурой при содействии командования частей Красной армии. Факты злодеяний фиксировались актами на основании заявлений граждан, опроса потерпевших, свидетелей, врачебной экспертизы, а также осмотра места, в котором совершено злодеяние.

Некоторые акты, указывает Е.А. Занько, составлялись военной прокуратурой, бойцами и командирами Красной армии после освобождения того или иного населенного

пункта [5, с. 50]. При установлении фактов злодеяний выявлялись организаторы, подстрекатели, исполнители и пособники, фиксировались их фамилии, названия воинских частей, учреждений и организаций.

Согласно данным Сводного акта о зверствах фашистских оккупантов над мирными советскими гражданами и военнопленными на территории Смоленской области (далее – Сводный акт), «за период оккупации Смоленской области с 13 июля 1941 г. по 10 октября 1943 г. немецкие изверги расстреляли, повесили, сожгли и закопали живыми, отравили ядом в душегубках, замучили в застенках гестапо 89 744 мирных советских граждан и свыше 121 тысячи военнопленных – бойцов и командиров Красной армии, увели в немецкое рабство свыше 87 тысяч советских граждан.

Кроме того, в городе Смоленске и его окрестностях немцы истребили свыше 135 тысяч мирных граждан и военнопленных (сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии)» [6].

Именно последняя цифра нашла отражение в Обвинительном заключении Международного военного трибунала по делу главных нацистских военных преступников и преступных организаций от 6 октября 1945 г. [7]

В Списке немецко-фашистских преступников, совершавших преступления на временно оккупированной территории Смоленской области, числится 172 нациста [8], однако осудить удалось немногих. Перед судом в Смоленске предстали десять унтер-офицеров и ефрейторов. Все они признали свою вину в совершенных ими преступлениях ещё на стадии предварительного следствия.

Поскольку судебный процесс в Смоленске совпал с проведением Нюрнбергского процесса, государственный обвинитель Л.Н. Смирнов в своей судебной речи выстраивал параллели между ними: «Материалами дела полностью установлено, что массовое, систематическое и бесчеловечное уничтожение советских людей проводилось в Смоленщине по прямым приказам начальника тыла армии группировки «Центр» генерала фон Шенкендорф [9, с. 2], в соответствии с общими установками и планами верховного гитлеровского командования. ...

На судебном следствии экспертами... полностью охарактеризован арсенал зверских <...> приемов, которыми немецкие изверги уничтожали советских людей. В этом арсенале – сожжение людей заживо, потрясающие своей холодной жестокостью умерщвление людей во время медицинских экспериментов, умышленное заражение их разного рода инфекциями, умерщвление 5-летних детей путем обескровливания. В этом повинны сидящие перед нами 10 злодеев. За это же отвечают и преступники на Нюрнбергском процессе. Как те, так и другие, являются участниками одного и того же сообщничества, как те, так и другие, в неравных ролях, но в течение длительного времени состояли в одной и той же шайке» [10].

Через месяц после начала Смоленского процесса Л.Н. Смирнов был назначен помощником Р.А. Руденко, Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе. Поддерживая обвинение по разделу «Преступления против мирного населения», Л.Н. Смирнов в своей речи 15 февраля 1946 г. опирался на факты, установленные приговором военного трибунала в Смоленске, который был представлен Международному военному трибуналу как документ под номером СССР-87.

В частности, им были приведены фрагменты приговора, в которых описаны доказанные в суде злодеяния, совершенные Р. Киршфельдом, Р. Модисшем, К. Гаудияном, Э. Мюллером. Так, Киршфельд, являясь переводчиком Смоленской областной немецкой комендатуры, «лично участвовал в истреблении советских людей в городе Смоленске в мае 1943 года посредством удушения их окисью углерода в «душегубке»; являясь командиром немецкого карательного отряда, со своими солдатами чинил злодейскую расправу над мирными жителями, вместе с вверенными ему солдатами сжег 9 советских сел и деревень; участвовал в отправке советских граждан в немецкое рабство... Модисш, являясь лекарским помощником в 551-м германском военном лазарете в городе Смоленске, с сентября 1941 года по апрель 1943 года принимал личное участие в умерщвлении пленных раненых бойцов и

офицеров Красной армии, над которыми немецкие профессора и врачи под видом лечения производили разные эксперименты и испытания не опробованных ранее биологических и химических препаратов, подвергая после этого раненых военнопленных заражению крови, а затем их умерщвляли. Лично Модис умертвил путём впрыскивания большой дозы яда (строфантина и мышьяка) не менее 24 военнопленных красноармейцев и офицеров Красной армии; использовал для лечения раненых немецких военнослужащих кровь советских детей, беря кровь в больших дозах, после чего дети умирали; производил изъятия спинномозговой жидкости у русских военнопленных, у которых ввиду истощения наступал паралич нижних конечностей... Гаудиян изнасиловал 7 девушек, а затем их убил; в августе 1943 года при его участии было расстреляно и сожжено заживо в сарае до 60 человек жителей деревни близ города Осиповичи, а также сожжена и деревня... Мюллером, ефрейтором 355-го охранного батальона, в разное время было убито 96 человек советских граждан, в том числе стариков, женщин и грудных детей; изнасиловано 32 советских женщины, 6 из них после изнасилования были им же убиты, из изнасилованных женщин было несколько девушек в возрасте 14–15 лет» [11].

В советской прессе Смоленский процесс освещался как часть исторического судебного процесса в Нюрнберге. Газета «Правда» от 17 декабря 1945 г. писала: «На черной скамье подсудимых сидят десять гитлеровских палачей, руководивших и осуществлявших чудовищный террор против советских людей на Смоленщине. Они залили древнюю смоленскую землю кровью... Их звериные следы еще не остыли на пепелищах Вязьмы, Ярцева, Монастырщины... Их кровавое тавро лежит на сожженных деревнях и селах. ...Суд идет. В Смоленске судят непосредственных участников и вершителей немецко-фашистских злодеяний, судят на месте преступления. Этот процесс является частью того великого суда над фашизмом, который ведет сейчас прогрессивное человечество мира» [12].

19 декабря 1945 г. военный трибунал огласил приговор, согласно которому Р. Киршфельд, Р. Модис, В. Вайс, К. Гаудиян, Ф. Генчке, Э. Мюллер и В. Краузе приговорены к смертной казни через повешение, И. Райшман – к 20 годам каторжных работ, Э. Эвертс – к 15 годам каторжных работ, Г. Винклер – к 12 годам каторжных работ [13].

Параллельно с Нюрнбергским процессом на территории РСФСР состоялось три открытых судебных процесса над нацистами: в Брянске (26–30 декабря 1945 г.), Ленинграде (27 декабря 1945 г. – 6 января 1946 г.), Великих Луках (24–31 января 1946 г.).

На всех этих процессах государственные обвинители подчеркивали связь между ними и Международным военным трибуналом, где были преданы суду главные военные преступники. Как справедливо по этому поводу замечает С.Г. Антоненко, «суды, проходившие в разных городах СССР параллельно с заседаниями Международного трибунала в Нюрнберге, стали зримым свидетельством того, что нацизм есть цельная и ...высокоорганизованная система, все звенья которой действовали на выполнение общих античеловеческих задач» [14].

Следует подчеркнуть, что и в наше время работа по установлению ранее неизвестных исторических фактов, собиранию доказательств преступлений гитлеровцев продолжается. Так, в рамках Федерального проекта «Без срока давности» по поручению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова прокуратурой Смоленской области собраны новые доказательства вопиющих фактов зверств фашистского режима и инициирован гражданский процесс с целью признания установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных в 1941–1943 гг. немецко-фашистскими захватчиками на территории всей Смоленской области, в отношении не менее 540 268 советских граждан, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходящими военную службу в Красной армии – Вооруженных Силах СССР, военными преступлениями и преступлениями против человечества, геноцидом народов Советского Союза.

В рамках указанного судебного процесса обнародованы истории смоленских «Хатыней» (на территории Смоленщины сожжено 1,6 тыс. деревень (52 из них – вместе со всеми жителями, 855 – частично с жителями), массовых казней 480 жителей дер. Ляхово

Глинковского района и 148 жителей дер. Гуторово Ярцевского района) и факты иных преступлений нацистов.

В качестве доказательств на процессе были представлены архивные письменные и фотодокументы, в том числе из личных архивов родственников смолян, которые стали жертвами и очевидцами зверств фашистов, документальные фильмы, репортажи, показания историков и иных специалистов, обладающих сведениями о периоде оккупации области немецко-фашистскими захватчиками, а также показания очевидцев кровавых злодеяний, в том числе видеообращения тех, кто по состоянию здоровья не мог присутствовать в суде. Невозможно без слез и содрогания читать воспоминания уроженки дер. Гуторово о том, как «каратели согнали всех жителей к сельсовету, затем один из них подошел к 5-летнему ребенку и бросил его в огонь. После этого вырвал из рук женщины 3-летнего малыша и отправил туда же. Мать детей заставили впрячься в сани с оружием и тащить боеприпасы в немецкий штаб. Обезумевшая от горя женщина бросилась в пекло за детьми...» [15, с. 8–11].

В 2023 году исполнилось 80 лет со дня освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков. 19 июля 2023 г. Смоленским областным судом установлен юридический факт о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной в период с июля 1941 г. по сентябрь 1943 г. территории Смоленщины [16].

Подобные Смоленскому судебные процессы прошли в 26 субъектах Российской Федерации – «российские суды приняли 26 решений о признании геноцидом действий немецко-фашистских войск на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны» [17, с. 8–11].

Вместе с тем полагаем, что проект, направленный на сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР в период оккупации гитлеровскими захватчиками, должен приобрести статус международного – с тем, чтобы не дать поднимающим голову неонацистам переписать историю и вновь заявить претензию на мировое господство.

Библиографический список:

1. Проект Постановления ЦК ВКП(б) «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецких карательных органов», 21 ноября 1945 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://victims.rusarchives.ru/proekt-postanovleniya-ck-vkpb-o-provedenii-sudebnykh-processov-nad-byvshimi-voennosluzhaschimi> (дата обращения: 28.05.2025).

2. Агафонов, Д.С., Соловьев, С.М. Документы Российского государственного архива социально-политической истории о преследовании нацистских преступников и их пособников в СССР в 1942–1947 гг. // Отечественные архивы. – 2020. – № 6. URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/6825/agafonov-solovev-dokumenty-rgaspi-o-presledovanii-nacistskih-prestupnikov-i-ih-posobnikov-v-sssr> (дата обращения: 28.05.2025).

3. Лебедева, Н.С. СССР и Нюрнбергский процесс // Берегиня. 777, Сова. – 2014. – № 4 (23). – С. 239–254.

4. Протокол заседания комиссии по организации, подготовке и проведению судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецких карательных органов от 26 ноября 1945 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://victims.rusarchives.ru/26-11-1945-protokol-zasedaniya-komissii-po-organizacii-podgotovke-i-provedeniyu-sudebnykh-processov> (дата обращения: 28.05.2025).

5. Занько, Е.А. Организация и результаты работы Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков // Вестник Рязанского государственного университета. – 2023. – № 1 (78). – С. 47–59.

6. Сводный акт о зверствах фашистских оккупантов над мирными советскими гражданами и военнопленными на территории Смоленской области. Не ранее 25 января 1945 года // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/167108-svodnyu-akt-o>

zverstvah-fashistskih-okkupantov-nad-mirnymi-sovetskimi-grazhdanami-i-voennoplennymi-na-territorii-smolenskoj-oblasti-ne-ranee-25-yanvary-1945-goda#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 29.05.2025).

7. Обвинительное заключение Международного военного трибунала по делу главных нацистских военных преступников и преступных организаций от 6 октября 1945 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL:<https://victims.rusarchives.ru/06-10-1945-obvinitelnoe-zaklyuchenie-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala> (дата обращения: 29.05.2025).

8. Список немецко-фашистских преступников, совершавших преступления на временно оккупированной территории Смоленской области. 1943–1944 гг. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL:<https://victims.rusarchives.ru/do-nyumberga-sudebnye-processy-na-territorii-sssr-1943-1946-gg> (дата обращения: 29.05.2025).

9. Асташкин, Д.Ю. Холокост и суды над нацистскими военными преступниками в РСФСР: Смоленский процесс 1945 года // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. – № 6 (18). – С. 1–4.

10. Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Смоленске и Смоленской области: Речь государственного обвинителя, старшего советника юстиции Л.Н. Смирнова // Правда. 19 дек. 1945. № 300 (10071). URL://: <https://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/05/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0-%E2%84%96300-%D0%BE%D1%82-19.12.1945.pdf> (дата обращения: 30.05.2025).

11. Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 14, 15, 18 и 19 февраля 1946 г.: выступление помощника Главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирнова // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163617-vystuplenie-pomoschnika-glavnogo-obvinitelya-ot-sssr-l-n-smirnova-stenogramma-zasedaniy-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala-ot-14-15-18-i-19-fevralya-1946-g#mode/inspect/page/22/zoom/4> (дата обращения: 30.05.2025).

12. Коричневые лапы // Правда. 17 декабря 1945. № 299. URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/24/be9711bdf141a3d09572dec70824a218761ea5fd.pdf> (дата обращения: 30.05.2025).

13. Приговор Военного трибунала Смоленского военного округа по делу о зверствах нацистов в г. Смоленске и Смоленской области. 19 декабря 1945 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/367325-prigovor-voennogo-tribunala-smolenskogo-voennogo-okruga-po-delu-o-zverstvah-natsistov-v-g-smolenske-i-smolenskoy-oblasti-19-dekabrya-1945-g> (дата обращения: 30.05.2025).

14. Антоненко, С.Г. Не должно повториться. Советские открытые процессы над нацистскими преступниками // Российское историческое общество. 27 марта 2021. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/ne-dolzno-povtoritsya-sovetskie-otkrytye-protsessy-nad-natsistskimi-prestupnikami.html> (дата обращения: 30.05.2025).

15. Сборник материалов о работе органов прокуратуры Российской Федерации по подготовке, организации и участию в судебных процессах о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных против мирного населения и военнопленных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории СССР / Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2025. Том 2. – 45 с.

16. В Смоленской области суд удовлетворил заявление прокуратуры об установлении факта геноцида народов Советского Союза, подготовленное по поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89096117> (дата обращения: 03.06.2025).

17. Емельяненко, В.В. России 26 судов признали геноцидом действия фашистов в годы оккупации СССР // Российская газета. 23 января 2025 г. URL: <https://rg.ru/2025/01/23/v-rossii-26-sudov-priznali-genocidom-dejstvij-fashistov-v-gody-okkupacii-sssr.html> (дата обращения: 03.06.2025).

Тимошук Кирилл Игоревич,
старший преподаватель кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин Санкт-
Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ОТНОШЕНИИ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН

Русское государство, Российская империя, затем СССР и, наконец, Российская Федерация всё время сталкивались с необходимостью осуществления противодействия отдельным лицам и организациям, посягающим на личность и права граждан.

Изучение источников права свидетельствуют о том, что некоторые предпосылки появления нормы, устанавливающей уголовную ответственность за создание НКО рассматриваемого вида (ст. 239 УК РФ), присутствуют еще в Русской Правде.

Несмотря на то, что в Русской Правде отсутствует упоминание ответственности за создание организаций, осуществлявших противоправную деятельность, в ней уже зафиксировано, что преступления в Древней Руси совершались группами лиц: ст. 31 говорит о наказании в случае совершения преступления несколькими лицами [1, с. 34].

В свою очередь, в Пространной Правде имеются нормы, установившие ответственность за оскорбления (ст. 3, 4, 9 Краткой Правды и 23–26 Пространной Правды соответственно).

Документами, в которых в большей степени были отражены взаимоотношения светской и церковной власти, являлись княжеские церковные уставы и уставные грамоты [2, с. 134].

В ст. 9 Устава князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных в перечне поступков, которые стали расцениваться с позиций церковного права в качестве преступлений, указано «еретичество». Ряд статей Устава князя Ярослава о церковных судах направлен против различных языческих обрядов, к совершению которых могли быть привлечены группы лиц и в процессе совершения которых могли быть причинены вред жизни и здоровью граждан.

Не проводя прямой параллели с диспозицией ст. 239 УК РФ, отметим, тем не менее, что уже в древнерусских правовых источниках содержатся нормы, устанавливающие ответственность за совершение преступлений группой лиц и преступлений, связанных с нарушением сложившихся в тот период времени религиозных традиций и правил, с исполнением языческих и иных еретических обрядов.

В Судебнике 1497 г., а затем и Судебнике 1550 г. (принятом во время царствования Ивана IV Грозного) ещё не прослеживалось резкой грани между уголовными и гражданскими делами [3, с. 50].

Однако ответственность за оскорбление действием также существовала (ст. 6 Судебника 1497 г.) [4, с. 70].

В Судебнике 1497 г. не существует нормы, устанавливающей ответственность за ересь, но в свете изучаемых в данной статье вопросов стоит отметить, что в нормах Судебника 1550 года просматривается определенная преемственность с запретами Судебника 1497 г. Так, статья 61 Судебника 1550 года явно имеет в своей основе положение, закрепленное статьей 9 Судебника 1497 г. об ответственности за крамолу.

Следующий важный период развития Российского государства связывают с указами Петра I. В контексте проводимого исследования в первую очередь следует упомянуть об Артикуле воинском от 26 апреля 1715 года.

Небезынтересным представляется тот факт, что сразу в Артикуле 1 содержатся нормы об ответственности за преступления против веры [5, с. 328–329]. Такой подход законодателя представляется экстраординарным с учётом того, что остальные главы содержат артикулы, посвященные вопросам несения воинской службы и воинским отношениям.

Кроме того, Артикулом воинским строжайше запрещены все «непристойные подозрительные сходбища». Иначе говоря, законодателю была очевидна повышенная опасность совершения противоправных действий группой лиц.

Самостоятельными артикулами устанавливалась ответственность за «содомский грех, насилие и блуд» (глава двадцатая Воинского артикула): скотоложство (артикул 165); «осквернение» отрока и мужеложство (артикул 166) и другие аналогичные правонарушения [5, с. 358–360].

На первый взгляд, речь идёт об ответственности за преступления против половой неприкосновенности, однако перечисленные выше преступления ранее относились к церковной юрисдикции, поскольку объектом посягательства можно выделить сложившиеся христианские традиции.

В середине и второй половине XVIII века уже значительно чаще встречаются нормы, посвященные вопросам вероисповедания. Прежде всего, обращает на себя внимание Грамота на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г., которую еще называли Жалованной грамотой городов [6, с. 67].

Для этого периода характерна некоторая «оттепель»: «иноверным, иногородним и иностранным» разрешалось свободное отправление веры (ст. 124), допускалось существование латино-римской (т.е. католической) церкви (под ведомством белорусского епископа) (ст. 125), совершение обрядов «авгсбургского исповедания» (т.е. лютеранства) в консисториях (ст. 126) [6, с. 119].

В Учреждении для управления губерний от 7 ноября 1775 года Екатерина II дала подробную регламентацию системы местных органов управления и суда.

В настоящем исследовании заслуживает внимания ст. 399, отразившая изменение отношения законодателя к колдовству. Если в рассмотренном выше Артикуле воинском колдовство рассматривалось в качестве одного из наиболее тяжких преступлений, то теперь была установлена подсудность дел о колдовстве совестному суду, поскольку теперь оно рассматривалось как мошенничество.

Самостоятельного внимания заслуживает Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 года.

В соответствии с ним Управа благочиния должна была охранять мир и тишину православия (ст. 57), следить, чтобы не только православные монастыри и церкви не строились без соответствующего разрешения (Синода, архиерея и т. п.), но и храмы для моления «иноверных» [6, с. 338].

Сам факт существования такой нормы свидетельствует о том, что законодатель осознавал общественную опасность деятельности, связанной с созданием таких учреждений без контроля со стороны официальной православной церкви.

Таким образом, результаты анализа российского законодательства XII–XIX вв. свидетельствуют о том, что к числу особенностей формирования подходов к формулированию современных уголовно-правовых запретов деятельности организаций, посягающих на личность и права граждан, следует относить то, что они имеют достаточно глубокие исторические корни и традиционны, в том числе и для древнерусских законодательных источников.

В уголовно-правовых запретах того периода, которые были призваны обеспечить защиту религиозных прав граждан, а также их прав на жизнь и здоровье, защиту от неправомерных посягательств со стороны религиозного или общественного объединения, явно выражена в том числе и профилактическая направленность, поскольку на всем протяжении исследуемого периода устанавливается повышенная ответственность за совершение соответствующего вида преступлений группой лиц, и более того – за совершение действий, направленных на создание таких объединений.

Библиографический список:

1. Чистяков, О.И. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси / О.И. Чистяков. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 430 с.

2. Щапов, Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV века / Я.Н. Щапов. – 2-е издание, исправленное. – Москва : Ленанд, 2019. – 344 с.
3. Горский, А.Д. Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / А.Д. Горский, О.И. Чистяков. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 519 с.
4. Штамм, С.И. Судебник 1497 года : учебное пособие по истории государства и права СССР / С.И. Штамм. – Москва : Госюриздат, 1955. – 112 с.
5. Маньков, А.Г. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / А.Г. Маньков, О.И. Чистяков. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 511 с.
6. Индова, Е.И. Российское законодательство X–XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Е.И. Индова, О.И. Чистяков. – Москва : Юридическая литература, 1987. – 527 с.

Торгаева Ирина Николаевна,
 заведующий отделом организационно-аналитического обеспечения,
 Учёного и диссертационных советов
 Университета прокуратуры Российской Федерации,
 кандидат психологических наук,
 советник юстиции, подполковник запаса ВС РФ,
Задоян Аветис Акопович,
 младший научный сотрудник отдела
 организационно-аналитического обеспечения,
 Учёного и диссертационных советов
 Университета прокуратуры Российской Федерации,
 юрист 3 класса

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Патриотическое и правовое сознание и культура являются неотъемлемыми составляющими национального самосознания.

Формирование национального самосознания происходит в сфере духовной жизни человека.

Национальное самосознание – осознание людьми своей принадлежности к определённой социально-этнической общности, которое проявляется в идеях, взглядах, чувствах и настроениях. Этот процесс включает в себя, в том числе:

- национальную самоидентификацию – осознание индивидом своей национальной принадлежности. Развитие отношения к представителям других национальностей на основе повседневного опыта и сложившихся национальных стереотипов;
- формирование патриотического сознания – осознание отношения к Родине, своему народу, усвоение ценностей и установок;
- формирование политической культуры в сфере отношений, включающей оценку политической ситуации, отношение к системе власти и её институтам, формирование взглядов и убеждений.

Национальное самосознание, правовое сознание и культура не являются врождёнными, они формируются под влиянием объективных и субъективных факторов, таких как этническая среда, этнокультурные традиции, социум, образование.

В органах прокуратуры правовое сознание и культура формируются различными способами, в том числе через наставничество и выполнение норм этики прокурорского работника.

Больше остановимся на вопросах формирования патриотического сознания и правовой культуры работников органов прокуратуры.

В органах прокуратуры действует Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2020 № 14 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации», которым руководствуются прокурорские работники в повседневной служебной деятельности, регулируются правила их поведения, взаимоотношения в коллективе. Этим же приказом установлена Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации.

В рамках исследования нами было проведено анкетирование в группе из 53 человек, у работников разных категорий:

в группе начальники (заместители начальников управлений (отделов), старшие помощники, помощники прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур, осуществляющих надзор за исполнением законов о противодействии коррупции, обучающихся в качестве слушателей на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации, в количестве 41 человек и среди аспирантов Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – Университет) в количестве 12 человек.

Вопросы анкеты предполагали выбор сразу нескольких вариантов ответов и были ориентированы на выявление факторов, способствующих формированию правовой культуры работников.

В результате подсчёта были получены следующие результаты:
проводить правовое информирование среди подчинённых:

– один раз в месяц – 31%;

– передавать на самостоятельное изучение – 15%;

считают предпочтительным видом повышения уровня профессиональной подготовки:

– стажировку в органах прокуратуры – 63%;

– повышение квалификации в Университете – 58%;

– учебно-методические занятия, семинары, конференции, изучение и внедрение положительного опыта прокуратур ближнего и дальнего зарубежья – 46%;

– наставничество – закрепление молодых специалистов за работниками прокуратуры из числа наиболее опытных для оказания индивидуальной помощи – 21%;

– постоянно действующие семинары – 12%;

– получение ученой степени – 4,8%.

Из данной категории опрошенных никто не имеет ученой степени и ученого звания.

Не рассматривают перспективы получения ученой степени кандидата (доктора) юридических наук или ученого звания доцента (профессора) для дальнейшего карьерного роста в Университете 58%, а планируют подобную перспективу для себя – 27%. Одной из причин респонденты выделяют занятость на службе – 17%.

Является затруднительным совмещение исполнения служебных обязанностей с подготовкой диссертационного исследования для 44%, одной из причин указана нехватка свободного времени – 14,6%. Не является затруднительным совмещение для 27%. Затруднились дать ответ 22%.

Предпочтительными формами подготовки диссертаций являются:

– аспирантура – 11 человек (27%);

– самостоятельная разработка диссертации – 11 человек (27%);

– соискательство – 9 человек (22%).

Опрошенные участники указали следующие перспективы карьерного роста после присуждения ученой степени / присвоения ученого звания / прохождения курсов повышения квалификации:

– повышение в должности по своему месту службы – 14 человек (34%);

– возможность перевода в вышестоящие органы прокуратуры Российской Федерации – 14 человек (34%);

- возможность перехода на работу в другие образовательные организации (при увольнении / выходе на пенсию) – 11 человек (27%);
- возможность перевода в Университет – 6 человек (14,6%);
- повышение по должности в Университете – 1 человек (2%).

По результатам анкетирования можно сделать вывод, что для категории слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации перспективы получения ученой степени не являются первоочередной задачей, лишь 27% рассматривают для себя такую возможность. Среди значимых форм повышения своего уровня квалификации опрошенные выделили стажировку в органах прокуратуры; повышение квалификации в Университете и учебно-методические занятия, семинары, конференции, изучение и внедрение положительного опыта прокуратур ближнего и дальнего зарубежья.

А для аспирантов Университета получение ученой степени является привлекательным, и это первоочередная задача аспирантов. Большинство из них видят перспективы служебного роста после получения ученой степени.

Однако установлено, что среди работников Университета 64% имеют ученую степень. И в Университете активно ведется работа по подготовке диссертационных исследований. Так, 23,5% опрошенных являются соискателями ученой степени кандидата наук, 10% – соискателями ученой степени доктора наук. За последние 10 лет (с 2014 по 2024 г.) в диссертационных советах Университета состоялись 132 успешные защиты диссертационных исследований. Среди них научно-педагогическими работниками Университета и его юридических институтов (филиалов) подготовлены 8 докторских и 19 кандидатских диссертаций.

В Университете прокуратуры и его институтах (филиалах) проводится большая целенаправленная работа по формированию патриотического сознания и правовой культуры у обучающихся путём различных форм и методов работы. Это – государственно-патриотическое воспитание, спортивно-массовая работа, культурно-просветительская деятельность и работа по правовому просвещению. Информация об основных итогах данного направления работы систематически освещается на официальном сайте Университета и его институтов (филиалов).

Среди форм работы можно отметить наиболее распространённые в нашей образовательной организации:

- соревнования студентов в выполнении физических упражнений, предусмотренных Всероссийским физкультурно-спортивным комплексом «Готов к труду и обороне»;
- создание наглядно-просветительских материалов, направленных на информирование различных слоев граждан об угрозах цифрового мира, работе с несовершеннолетними;
- подшефная работа с воспитанниками детских домов;
- реализация дополнительной общеразвивающей программы «Юный правовед» в Артеке (профориентация);
- экскурсии по местам боевой славы, памятникам архитектуры;
- посещение экспозиций, связанных со знаменательными историческими датами, и другие.

Мероприятия реализуются на основании Программ воспитания и Плана государственно-патриотического воспитания Университета.

В процессе обучения в Университете у студентов развивается патриотическое сознание и правовая культура, которые созвучны с основными направлениями государственной политики по реализации стратегии развития образования Российской Федерации. Многие формы и методы работы уже реализуются в нашем Университете, а именно:

- создана система профессиональной ориентации обучающихся, поддерживается растущий интерес к получению профессиональной практической подготовки в период реализации дополнительной общеразвивающей программы «Юный правовед», реализуемой в Международном детском центре «Артек»;

- развивается система образования и повышается качество образования во всех регионах, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году (создан институт (филиал) в городе Луганске в 2023 г.);
- расширяется формат исторического просвещения во время конференций, в том числе международного уровня;
- создана комфортная и безопасная образовательная среда, мотивирующая обучающихся к образованию и развитию;
- создана целостная (единая) система воспитательной работы на всех уровнях образования, в том числе через вовлечение участников и ветеранов СВО в воспитательную работу с обучающимися, обеспечивающая формирование патриотичного социально ответственного человека и гражданина на основе традиционных ценностей, способного противостоять распространению деструктивных теорий и интерпретаций, чуждых для России ценностей;
- развивается профессионально-педагогическое сообщество, повышается качество преподавания и уровень квалификации педагогов.

С материалами статьи можно ознакомиться на слайдах презентации¹.

Библиографический список:

1. Положение об организации наставничества в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденное приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.03.2025 № 212.
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации».
3. Рабочая программа воспитания (унифицированная) по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень образования – специалитет).
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2028 № 471 «Об организации в органах прокуратуры работы по правовому просвещению и правовому информированию».
5. Приказ Главной военной прокуратуры Российской Федерации от 05.04.2022 № 81 «Об организации профессиональной подготовки в органах военной прокуратуры».
6. Проект Стратегии развития образования в Российской Федерации до 2036 года (проект Указа Президента РФ).
7. Сборник материалов круглого стола от 20.02.2024 «Особенности подготовки прокурорских работников в Университете прокуратуры Российской Федерации, доклад Козаченко И.Я. «О роли личности в науке» (12–13 февраля 2025 г., г. Екатеринбург).
8. Формирование патриотического и правового сознания работников органов прокуратуры: презентация / И.Н. Торгаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://disk.yandex.ru/i/S0b5cbzqxpgdDQ>

Тюнин Владимир Александрович,
заведующий кафедрой прокурорского надзора
и участия прокурора в гражданском, арбитражном
и административном процессе Крымского
юридического института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА И АНАЛОГИЧНЫЕ ДЕЯНИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Как известно, жертвами преступлений нацистов стали десятки миллионов людей по всему миру. Следовательно, вопрос уголовной ответственности за реабилитацию нацизма

¹ Формирование патриотического и правового сознания работников органов прокуратуры: презентация / И.Н. Торгаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://disk.yandex.ru/i/S0b5cbzqxpgdDQ>

или аналогичные деяния должен быть актуальным не только для России, но и для других государств. Небезынтересным в связи с этим является рассмотрение указанной проблематики в законодательстве других стран.

Как отмечают исследователи, существует три разновидности уголовной ответственности за такие деяния в зарубежных странах [1, с. 36]:

- деяние запрещено непосредственно уголовным кодексом;
- деяние запрещено специальным законом;
- деяние рассматривается как разновидность преступления против мира и безопасности или экстремизма.

Так, к первой группе относится Германия. В УК ФРГ существует целый комплекс статей, предусматривающих уголовную ответственность за деяния, аналогичные указанным в диспозиции ст. 354.1 УК РФ. Так, согласно ч. 3 § 130 УК ФРГ преступными признаются публичное одобрение, оспаривание или умаление опасности совершенных во время господства национал-социалистического режима деяний [2].

Одним из известнейших дел по этой статье является дело Г. Деккерта. В 1980-е годы политиком был написан собственный манифест «Остановить иностранцев. Руководство против иностранного проникновения», содержание которого указывало на неонацистские взгляды Деккерта. А в дальнейшем он развил мысли о том, что Холокост является «исторической ложью, сочиненной паразитами, чтобы заткнуть рот Германии». За такие мысли (и по мелочи за подстрекательство к мятежу) Деккерт был приговорен к тюремному заключению на 5 лет [3, с. 80].

Непосредственно в УК деяния, аналогичные реабилитации нацизма, также криминализованы в Литве.

Ко второй группе стран относится Франция. В 1990 году там принят так называемый Закон Гейссо. В соответствии с данным актом запрещается отрицать Холокост и выводы Международного военного трибунала в Нюрнберге, а также выражать сомнения в существовании лагерей смерти и газовых камер, в которых нацисты осуществляли массовые убийства.

В качестве конкретного примера из практики судов хотелось бы привести как раз пример применения Закона Гейссо.

Французский писатель Робер-Фориссон Аткен приблизительно с 1960-х гг. опубликовал несколько работ, в которых публично отрицал использование газовых камер нацистами для умерщвления заключенных в концентрационных лагерях. Уже после принятия Закона Гейссо в сентябре 1990 г. в интервью изданию «Le choc» Фориссон заявил, что «миф о газовых камерах – мошенничество» [4] и что у него «веские причины не верить в эту политику истребления евреев». В связи с этими высказываниями 18 апреля 1991 г. семнадцатой исправительной палатой Трибунала большой инстанции Парижа он был признан виновным в преступлении «об оспаривании преступлений против человечности», Фориссону был назначен штраф в размере 100 тысяч франков.

Позднее Фориссон обратился с жалобой на Закон Гейссо и решения суда в Комитет по правам человека ООН. Фориссон в качестве доводов в своей жалобе указывал, что «Закон Гейссо ограничивает его право на свободу выражения мнений и свободу образования... это положение представляет собой неприемлемую меру цензуры, которая препятствует историческим исследованиям и наказывает их». Анализируя материалы дела, Комитет установил, что «Закон Гейссо в том виде, в каком он был истолкован и применялся в деле автора французскими судами, совместим с положениями Пакта» и не нарушает прав заявителя. Схожий подход наличествует в таких странах, как Израиль, Австрия, Бельгия, и др.

К этой же группе стран относится и Польша, но с определенной спецификой. Там действует закон об институте национальной памяти, в котором говорится: «Запрещается существование политических партий и других организаций, обращающихся в своих программах к тоталитарным методам и практике действий нацизма, фашизма и коммунизма, а также тех, программа или деятельность которых предполагают, либо допускают, расовую и

национальную ненависть, применение насильственных методов с целью захвата власти или оказания влияния на политику государства, либо предусматривает засекречивание структур и членства» [5 с. 134]. Таким образом, идеология нацизма в аспекте уголовной ответственности приравнивается к идеологии коммунизма. Следует отметить, что такой же подход выражен в законодательстве Венгрии, Чехии и других государств. К государствам, в которых деяния, аналогичные реабилитации нацизма, рассматриваются как разновидность преступления против мира и безопасности или экстремизма, относится, например, Швейцария.

В УК этого государства проявления реабилитации нацизма отсутствуют. Однако ст. 261 bis устанавливает ответственность за совершение «акта расовой дискриминации», в том числе за отрицание геноцида или преступления против человечности, либо за «грубое преуменьшение их серьезности или попытку оправдать». Следовательно, несмотря на отсутствие в законодательстве Швейцарии специальной нормы или закона о преступности деяний, аналогичных реабилитации нацизма, за совершение таких деяний уголовная ответственность будет наступать, как за совершение преступления против мира и безопасности человечества. Схожий подход выработан в Нидерландах. Единственным существенным отличием является то, что ответственность за условное отрицание Холокоста будет наступать, как за экстремистское преступление.

Отдельно хотелось бы поговорить про США. Само по себе деяние, аналогичное реабилитации нацизма (даже отрицание Холокоста), не будет являться преступлением в США, что следует из Первой поправки к Конституции о свободе слова. О таком положении вещей высказались судьи Верховного Суда США: «защита достоинства группы» не может быть признана «достаточным оправданием» нарушения личного права на свободу и выражения мнения; именно на гражданах (а не на государстве) лежит обязанность защищать публичное сознание «от загрязнения ложью отрицателей Холокоста».

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что уголовная ответственность за реабилитацию нацизма и аналогичные деяния – это достаточно распространенная практика. Международное сообщество в лице международных организаций (ООН, ЮНЕСКО и др.) отрицательно относится к таким действиям и конкретно «настоятельно призывает все государства-члены безоговорочно отвергать любое отрицание Холокоста» как одной из составляющих реабилитации нацизма [6 с. 134].

Библиографический список:

1. Кибальник, А.Г., Иванов, А.Ю. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества : монография. – М. : Юрлитинформ, 2019. – С. 36.
2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 15.05.1871 (ред. от 30.03.2021) [Электронный ресурс] : URL: <https://www.drjv.org/dgesetze.html> (дата обращения: 03.06.2025).
3. Кох, А.Р., Полян, М.П. Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем. М., 2008. С. 80. ²⁶ О пресечении любых проявлений расизма, антисемитизма или ксенофобии [Электронный ресурс]: Закон от 13.07.1990 № 90-615. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000532990> (дата обращения: 03.06.2025).
4. Решение Комитета по правам человека ООН от 08.11.1996 по делу № 550/1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/hrcommittee/French/jurisprudence/5501993.html> (дата обращения: 03.06.2025).
5. Ветошкина, Е.Д. Отрицание Холокоста: социальная обусловленность и сравнительный анализ уголовно-правового запрета // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – № 11(168). – С. 134.
6. Отрицание Холокоста [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 26.01.2007 № A/RES/61/255. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/61/255> (дата обращения: 03.06.2025).

Фалкина Светлана Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
общегуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В условиях современных вызовов и трансформаций возрастает актуальность осмысления проблем формирования национальной и гражданской идентичности в Российской Федерации.

Необходима разработка обоснованных предложений по реализации государственной национальной политики, направленных на укрепление идентичности.

Этот вопрос особенно остро стоит в таком сложном полиэтничном и поликонфессиональном государстве, как Российская Федерация.

Так, сложность формирования устойчивой идентичности обусловлена неоднородностью социокультурной среды и противоречивостью ценностных ориентаций, а также внешними факторами, влияющими на внутреннюю сплочённость и специфику государства. А условия глобализации, проблемы миграции и геополитические конфликты затрудняют интеграционные процессы.

Недостаточно сформированная идентичность представляет угрозу для государства, поскольку пробелы в самоидентификации граждан могут быть заполнены альтернативными, в том числе деструктивными, источниками вне государственного влияния (псевдорелигиозными течениями, политическим экстремизмом, террористической деятельностью).

Наличие позитивной и привлекательной идентификации способствует укреплению социальной стабильности и гражданской лояльности.

В современной науке исследование феномена идентичности, его детерминант и механизмов считается важным фактором достижения социального и межэтнического согласия, а также укрепления государства.

Понятия «национальная идентичность» и «гражданская идентичность» имеют разные определения.

Эти термины связаны с принадлежностью человека к определённой общности, но отражают разные аспекты. Так, в России структура идентичности часто включает в себя национальную идентичность государственного уровня (идентификация с русской культурой и гражданством РФ) и региональную (локальную) или этническую идентичность (например, принадлежность к определённому этносу, региону или территории).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) национальная идентичность определяется как система общих культурных, языковых, исторических, религиозных, традиционных и других свойств личности, позволяющая ощущать себя частью определенного сообщества и жить с ним в гармонии [6].

Асмолов А.Г. рассматривает гражданскую идентичность как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определённого государства на общекультурной основе, имеющей определённый личностный смысл. Согласно определению автора, гражданская идентичность – показатель консолидации общества, солидарности общественных сил, определённое условие целостности государства [1]. Слостенин В.А., Каширина В.П. гражданскую идентичность рассматривают как принятие выработанных в обществе идей, норм, взглядов и идеалов, которые определяют гражданское сознание формирующейся личности [2].

Многонациональный и многоконфессиональный состав России обуславливает необходимость обеспечения межкультурного диалога и стабильности межэтнических отношений.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации определяет укрепление общероссийской гражданской идентичности и сохранение этнокультурного многообразия в качестве главных целей [5].

В условиях полиэтничности и мультикультурности актуальной становится задача формирования как этнической, так и гражданской идентичности личности, а также изучения их взаимосвязи и взаимозависимости.

Взаимосвязь и взаимозависимость гражданской и этнической идентичности проявляются в их структурных компонентах. Как и в других видах идентичности, выделяют когнитивный (знание о принадлежности), эмоционально-оценочный (принятие или непринятие принадлежности), ценностно-ориентировочный (отношение к принадлежности) и деятельностный (поведенческий) компоненты, которые проявляются в общении и деятельности в рамках определенной социальной общности [3].

Содержание гражданской идентичности в соответствии со структурными компонентами включает в себя: когнитивный компонент (знания о гражданской принадлежности, государстве, истории, культуре, законах, политическом устройстве), эмоционально-оценочный компонент (наличие собственного отношения к общественно-политическим событиям, способность к аргументации), ценностно-ориентационный компонент (принятие правовых основ, уважение прав и толерантность) и деятельностный компонент (активное участие в общественно-политической жизни, самостоятельность в принятии решений и ответственность).

Содержание этнической идентичности включает в себя: когнитивный компонент (знания о родном народе, его истории и культуре, о других национальностях, знание родного языка), эмоционально-оценочный компонент (самостоятельность суждений о нормах, отношение к своему и другим народам, отношение к родному языку), ценностно-ориентировочный компонент (уважение прав своего и других народов, толерантность) и деятельностный компонент (использование родного языка, проявление присущих народу черт поведения, положительные действия по отношению к представителям своего и других народов).

Этническая идентичность, будучи субъективно значимой, может опосредованно способствовать как дезинтеграции многонационального государства через этнический национализм (в негативной форме), так и формированию гражданской идентичности и интеграции (при толерантном развитии).

В рамках подхода к нации как этапу развития этнической общности этническая и гражданская идентичности при определённых условиях могут сближаться, причём этническая составляющая рассматривается как часть гражданской идентичности, необходимая для воспитания гражданина [3].

При анализе требований к результатам формирования гражданской идентичности обнаруживается наличие этнической составляющей, особенно в когнитивном, эмоционально-оценочном и ценностно-ориентировочном компонентах. Например, в программе «Я – гражданин России» Асмолова А.Г. и др. к результатам формирования гражданской идентичности относят знание истории и культуры своего края, своей этнической принадлежности и народов России, а также эмоционально положительное принятие своей этнической идентичности, уважение к другим народам и межкультурную толерантность [2].

Таким образом, национальная идентичность включает осознание своей принадлежности к определённой нации, чувство общности с её представителями, принятие её культуры и ценностей.

Гражданская идентичность предполагает осознание своей принадлежности к определённому государству, чувство общности с его гражданами, принятие его законов и институтов.

Укрепление единства многонационального народа Российской Федерации возможно через формирование гражданской идентичности в системе непрерывного образования в процессе этнокультурной социализации. При этом необходимо учитывать взаимосвязь процессов этнокультурной социализации и формирования гражданской идентичности условия полиэтничной и мультикультурной среды.

Этнокультурная социализация выступает как системообразующий фактор формирования гражданской идентичности, влияющий на мировоззренческие, ценностно-ориентационные, нравственно-регулятивные, коммуникативные и культурологические установки личности.

Библиографический список:

1. Асмолов, А.Г. Формирование гражданской идентичности как ключевая задача образования в социокультурной модернизации России : монография [Текст] / А.Г. Асмолов, О.А. Карабанова, М.С. Гусельцева и др. ; под науч. ред. А.Г. Асмолова. – М. : ФИРО, 2012. – 251 с.

2. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии : монография в 2 ч. / А.Г. Асмолов, О.А. Карабанова, Т.Д. Марциновская / Под ред. А.Г. Асмолова. – М., 2011 – Ч. 2 – 339 с.

3. Кожанов, И.В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования // Вестник евразийской науки. – 2015. – № 5(30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoj-identichnosti-lichnosti-v-protsesse-etnokulturnoy-sotsializatsii-v-sisteme-neprepryvnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 18.07.2025).

4. Психология и педагогика : учебник для вузов / под общей редакцией В.А. Сластенина, В.П. Каширина. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 520 с.

5. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666). – Доступ из справочно-информационной системы «КонсультантПлюс».

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400). – Доступ из справочно-информационной системы «КонсультантПлюс».

Фесенко Татьяна Григорьевна,
старший преподаватель кафедры
гражданского и административного
права и процесса АНО «ООВО»
«Университет экономики и управления»,
г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Очень часто в СМИ слышу проводимые параллели между военным временем 1941–1945 годов и современными реалиями в отношении специальной военной операции (СВО). Попробуем сравнить правовые моменты и законодательные коллизии двух эпох.

23 июня 1941 г. по решению Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ЦК ВКП(б)) и Совета народных комиссаров (СНК) СССР была создана Ставка Верховного Главнокомандования [2]. Этот орган должен был осуществлять стратегическое руководство вооруженными силами страны. Ставку Верховного Главнокомандующего возглавил С.М. Тимошенко, а затем с 10 июля 1941 г. – И.В. Сталин.

31 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли совместное постановление о создании Государственного комитета обороны (ГКО), которому была передана вся власть управления страной [9]. Всё население, партийные и военные органы были обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения ГКО, который возглавил И.В. Сталин. 19 июля 1941 г. И.В. Сталин был назначен Народным комиссаром обороны, а 8 августа 1941 г. – Главнокомандующим вооруженными силами.

Таким образом, власть по управлению вооруженными силами, экономикой страны, трудовыми ресурсами была сосредоточена в нескольких органах, которыми управлял один человек – И.В. Сталин.

В феврале 2022 года и по сегодняшний день изменений в структуре управления государством не произошло. Все предусмотренные Конституцией Российской Федерации положения действуют без изменений. А статьи 77–78 Конституции беспрепятственно определяют разграничение органов власти и исполнения [1].

С первых дней начала Великой Отечественной войны были внесены изменения во все отрасли законодательства СССР. Так, 26 июня 1941 года указом Президиума Верховного Совета СССР существенно меняется трудовое законодательство, а именно: вводятся обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1-го до 3-х часов в день, отменяются очередные и дополнительные отпуска, заменив их денежной компенсацией за неиспользованный отпуск (впоследствии компенсация была отменена). Данным указом отпуска предоставлялись лишь в случае болезни, по беременности и родам [3]. Таким образом, трудовой день составлял не менее 11 часов.

Помимо увеличения продолжительности рабочего времени и снижения возраста работников, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» привлекалось к трудовой повинности не работающее городское население на строительство фортификационных сооружений [4].

Причем нарушение трудовой дисциплины предусматривало уголовную ответственность, что подтверждается Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Так, с декабря 1941 года «самовольный уход рабочих и служащих с предприятий указанных отраслей промышленности, в том числе эвакуированных, рассматривать как дезертирство и лиц, виновных в самовольном уходе (дезертирстве), карать тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет» [5]. Более того, такие нарушения рассматривались не гражданскими судами, а военными трибуналами [6].

В период 2022–2025 гг. ни у кого не вызывает удивления увеличение потока отдыхающих, транспортных средств на юг и другие туристические направления в летний период, так как все отпуска – и основные, и дополнительные – сохранены и предоставляются согласно ст. 114 Трудового кодекса РФ, а работодатели несут ответственность за нарушение трудовых прав работников [7]. И в этом году поток отдыхающих в летний каникулярный период увеличивается, как обычно.

В 1941 году изменения затронули не только материальное право, но и процессуальное законодательство. С первого дня войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. № 9/160 утверждено Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий [6]. В военные трибуналы включены линейные суды железнодорожного и водного транспорта. В судопроизводство были внесены изменения по отдельным категориям дел, связанным с нарушением законодательства о трудовой мобилизации, о самовольном уходе с предприятий, о невыработке колхозниками обязательного минимума трудодней, и по ряду других категорий предварительное следствие не производилось. Были сокращены сроки расследования по фактам уклонения от призыва в армию, спекуляции, обмериванию и обвешиванию покупателей, злоупотребления продовольственными карточками. Порядок рассмотрения дел трибуналами давал возможность рассмотрения дела по истечении 24 часов после вручения копии обвинительного заключения обвиняемому. Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. При этом повышенное внимание уделялось проверке дел в отношении приговоренных к высшей мере наказания (расстрелу). Приговор о расстреле приводился в исполнение, если от председателя Военной коллегии Верховного Суда или соответствующего прокурора в течение 72 часов не поступало

телеграфного уведомления о приостановлении исполнения приговора.

Существенного изменения в судебной системе Российской Федерации в период проведения специальной военной операции (СВО) не наблюдается. Порядок рассмотрения дел, сроки, подсудность остаются прежними.

В декабре 2022 года внесены дополнения в пункт 3 статьи 215 ГПК РФ по приостановке производства по гражданским делам [8]. Эти дополнения предписывают суду приостанавливать рассмотрение дела в случае «участия гражданина, являющегося стороной в деле, в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, в проведении контртеррористической операции, призыва его на военную службу по мобилизации, заключения им контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, выполнения им задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта, если такой гражданин не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие» [8]. Такие же правила приостановки судопроизводства распространялись на весь период Великой Отечественной войны в отношении участников военных действий.

В период действия специальной военной операции в уголовное законодательство Российской Федерации внесены изменения, касающиеся ответственности за особо тяжкие преступления против жизни и здоровья граждан. К таким преступлениям относятся: акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ) и др. [10] Изменения в перечисленные статьи внесены в 2023 году.

Необходимо отметить, что за указанные деяния ответственности в виде лишения свободы подлежат люди с 14 лет и сроки наказания установлены от десяти до двадцати лет либо с пожизненным лишением свободы. Увеличилась ответственность и за несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ), и эти изменения уже приняты в 2025 году. Особенностью данной статьи является то, что от ответственности за данное преступление освобождаются родные преступника, таких «вольностей» не допускалось в 1941–1945 годы.

Наблюдая динамику изменения действующего законодательства, можно безошибочно определить направление сфер роста преступности в период СВО. Так, начиная с 2022 года, растёт в прогрессии преступность в сфере кибербезопасности.

В апреле 2025 года приняты изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в отношении преступлений в сфере компьютерной информации (ст. 272–274.2 УК РФ). Только за 2024 год со счетов граждан России было похищено 27,5 миллиардов рублей, что, по данным Центрального Банка России, на 74,4% больше, чем за предыдущий год. Похищенные средства идут не только на обогащение воров, но и на финансирование противника.

Анализируя приведенные данные, можно констатировать, что современные правовые нормы не характеризуются как нормы военного времени. Законодатели времен Великой Отечественной войны опережали события, вводили жёсткие меры и ограничения, не дожидаясь наступления последствий. В действующий период законодательство реагирует уже на совершенные преступления.

Анализируя документы 80-летней давности, можно с уверенностью сказать, что введённые в 1940-х нормы касались абсолютно всего населения страны, даже самых маленьких граждан. Современное действующее законодательство отражает изменения только для отдельных регионов (приграничных) и определённых слоев населения. Таким образом, существенная часть граждан не ощущает изменений в жизненной сфере и в нормах, регулирующих общественные правоотношения. Хорошо это или плохо – решает каждый за себя.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>

2. Данилов, В.Д. Ставка ВГК: Ставка Верховного Главнокомандования, 1941–1945. М., 1991; Павленко, И.Д. Ставка Верховного Главнокомандования // Большая советская энциклопедия. Т. 24. Кн. 1. М., 1976; Ставка Верховного Главнокомандования // Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 2002. Т. 1. гл. 11; То же [Электронный ресурс] : URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/11.html>.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». 26 июня 1941 г. // «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет», т. 3. 1941–1952 годы. М., 1968, С. 37–38. Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД) | <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/272269>
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» от 13 февраля 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1942 г., № 6. Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД) <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131148-o-mobilizatsii-na-period-voennogo-vremeni-trudosposobnogo-gorodskogo-naseleniya-dlya-raboty-na-proizvodstve-i-stroitelstve-ukaz-ot-13-fevralya-1942-g>
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» от 26 декабря 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1942 г., № 2. Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД) <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131191>
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении». 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1942 г., Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД) <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/204975>
7. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ (редакция от 07.04.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ГПК РФ) (ред. от 01.04.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570
9. Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «Об образовании Государственного Комитета Обороны». 30 июня 1941 г. // Правда. 1941. 1 июля. Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД) <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151848>
10. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) <https://base.garant.ru/10108000/?ysclid=mbhty4wybu406936291>

Фирсов Виталий Викторович,
 доцент кафедры государственно-правовых
 дисциплин Санкт-Петербургского
 юридического института (филиала)
 Университета прокуратуры
 Российской Федерации,
 кандидат юридических наук, доцент

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ГОД ПРАЗДНОВАНИЯ 80-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ

31 июля 2020 года был принят Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ¹.

Указанный Федеральный закон расширяет понятие «воспитание» и определяет его как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества,

¹ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде.

В рассматриваемый нами Федеральный закон была введена новая статья об общих требованиях к организации воспитания, раскрывающая механизм организации воспитательной работы, которая, в свою очередь, будет являться составной частью образовательных программ. Также данная статья содержит часть о том, что школы и вузы должны включить в свои образовательные программы календарный план воспитательной работы.

На сегодняшний день в рассматриваемом нами аспекте патриотического воспитания в год празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов особую актуальность приобретают указания руководства российских надзорных и правоохранительных органов. Так, например, мы полностью поддерживаем точку зрения Генерального прокурора РФ, высказанную в «Вестнике Университета прокуратуры Российской Федерации»: «В обстановке трансформации и обострения вызовов и угроз национальной безопасности прокуратура Российской Федерации находится на переднем рубеже обеспечения государственного суверенитета, защиты основ конституционного строя и традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹.

С 1 января 2021 года, за четыре года до празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в рамках данных инициатив в России стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание» в рамках национального проекта «Образование». Тема патриотического воспитания граждан в Федеральном проекте «Патриотическое воспитание» была обозначена Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным в Указе от 8 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»². Тем самым было регламентировано новое нормативно-правовое регулирование:

- направление на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации;
- обеспечение развития воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведение мероприятий патриотической направленности;
- усиление воспитательных компонентов на уроках, во внеурочной деятельности и в дополнительном образовании детей: обучающимся прививаются базовые ценности на уроках, на занятиях по интересам и на массовых мероприятиях.

31 июля 2023 года Президент Российской Федерации Владимир Путин издал Указ № 568 «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», согласно которому в течение трёх месяцев должен быть разработан план мероприятий по обеспечению празднования³.

Уже более 80 лет отделяют нас от дня Великой Победы. Эта дата – не просто страница в календаре. Это – живая рана, затянувшаяся, но всё ещё кровоточащая в сердцах миллионов. Это – символ несокрушимой воли, беспримерного героизма и глубочайшей скорби.

Для профессорско-преподавательского состава вуза эта годовщина – особый вызов и одновременно уникальная возможность. Возможность не просто рассказать о войне, а прожить её с детьми, прочувствовать её боль и величие, понять её уроки и запечатлеть их в сознании молодого поколения.

Работа преподавателя как в преддверии 80-й годовщины Победы, так и в дальнейшем –

¹ Краснов, И.В. Роль прокуратуры Российской Федерации в реализации государственной политики по сохранению исторической памяти, противодействию подмене истории и распространению идеологии неонацизма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2025. – № 2(106). – С. 5.

² <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html>.

³ Владимир Путин подписал Указ о праздновании 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. ТАСС (дата обращения: 10 мая 2025 г.).

это многогранный процесс, ориентированный на формирование у студентов чувства патриотизма, уважения к истории своей страны, гордости за подвиг предков и осознания ценности мира. Это – не просто организация мероприятий и проведение лекционных и семинарских занятий памяти. Это – создание особого образовательного пространства, в котором каждый студент сможет ощутить свою причастность к истории, выразить благодарность ветеранам и внести свой вклад в сохранение памяти о войне.

Соответственно, рассматриваемый нами особый правовой институт основан на документальных свидетельствах и исторических фактах. Это – и воспитание уважительного отношения к ветеранам войны и труда, участникам боевых действий и к другим людям, внесшим вклад в Победу. Это – и развитие у студентов чувства сострадания к жертвам войны, понимания ценности человеческой жизни и неприятия насилия. Это – и формирование активной гражданской позиции, готовности защищать свою страну и отстаивать правду.

Педагогическая деятельность профессорско-преподавательского состава вуза – это не только работа со студентами. Это – работа с Патриотическим клубом своего высшего учебного заведения, с ветеранами, включая участников специальной военной операции¹, с общественными организациями, с музеями и архивами. Это – создание целой сети взаимодействия, направленной на сохранение и передачу исторической памяти. Это – поиск новых форм и методов работы, способных заинтересовать современных студентов, привлечь их внимание к событиям прошлого и сделать их активными участниками процесса сохранения памяти.

Следовательно, особую актуальность приобретает анализ целевой аудитории, особенности восприятия истории обучающимися студентами.

Современные студенты – это поколение, выросшее в эпоху цифровых технологий, информационного изобилия и быстрых перемен. Они отличаются клиповым мышлением, высокой скоростью обработки информации, развитым критическим мышлением и потребностью в интерактивности. Их представление о войне формируется не только на основе учебников и рассказов старшего поколения, но и под влиянием кинофильмов, компьютерных игр, интернет-ресурсов и социальных сетей.

Важно учитывать, что современные студенты зачастую далеки от непосредственного опыта войны, как правило, не имеют личных контактов с ветеранами и участниками боевых действий.

Для них война – это нечто абстрактное, происходившее давно и далеко. Поэтому задача профессорско-преподавательского состава вуза – сделать войну ближе и понятнее, показать её человеческое измерение, рассказать о судьбах конкретных людей, переживших войну.

Особое внимание следует уделить кураторской работе студентов. На сегодняшний день у них формируется мировоззрение, ценностные ориентации и гражданская позиция.

Студенты склонны к критическому осмыслению информации, проявляют интерес к острым вопросам и неоднозначным оценкам. Поэтому важно предлагать им не только готовые ответы, но и возможность самостоятельно исследовать исторические факты, анализировать различные точки зрения и формировать собственное мнение.

Кроме того, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого студента, его интересы, способности и уровень подготовки. Кому-то будет интересно изучать архивные документы и фотографии, кому-то – собирать воспоминания ветеранов, кому-то – рисовать плакаты и создавать мультимедийные презентации.

Важно предоставить каждому студенту возможность проявить себя, внести свой вклад в общее дело и почувствовать свою значимость.

Нельзя игнорировать и влияние современных медиа на формирование представлений о войне у студентов.

¹ МОСКВА, 24 фев. – РИА Новости. Владимир Путин в обращении к россиянам объявил, что принял решение о специальной военной операции в Донбассе // <https://ria.ru/20220224/operatsiya-1774620380.html>.

Кинофильмы, компьютерные игры и интернет-ресурсы зачастую предлагают искаженную или упрощенную картину войны, акцентируя внимание на зрелищности и сенсационности, а не на исторической правде и человеческой трагедии.

Поэтому важно научить студентов критически оценивать информацию, отличать правду от вымысла, анализировать источники и формировать собственное мнение на основе достоверных фактов.

Методические подходы и формы работы, инновации и традиции имеют особо важное значение.

В работе профессорско-преподавательского состава, как в год празднования 80-й годовщины Победы, так и в дальнейшем, необходимо сочетать традиционные и инновационные методические подходы и формы работы.

Традиционные формы работы, такие как уроки памяти, кураторские часы, встречи с ветеранами, экскурсии в музеи, памятные митинги и возложения цветов к памятникам героям войны, остаются актуальными и востребованными. Однако их необходимо наполнить новым содержанием, использовать современные технологии и учитывать особенности восприятия истории современными студентами. Например, урок памяти можно провести не в форме лекции, а в форме дискуссии, дебатов или ролевой игры, в ходе которой студенты смогут представить себя участниками исторических событий, выразить своё мнение о событиях прошлого и сопоставить их с современными реалиями.

Встречу с ветераном можно организовать не в формате торжественного мероприятия, а в форме дружеской беседы, за чашкой чая, в ходе которой ветеран сможет рассказать о своей жизни, о своих переживаниях и о своём видении будущего.

Экскурсию в музей можно сделать более интерактивной, используя мультимедийные технологии, аудиогиды и квесты, позволяющие студентам самостоятельно исследовать экспонаты и получать новые знания в увлекательной форме.

Инновационные формы работы, такие как создание мультимедийных проектов, электронных музеев, виртуальных экскурсий, исторических реконструкций, театральных постановок, литературных конкурсов, художественных выставок и социальных акций, позволяют привлечь внимание студентов к событиям прошлого и вовлечь их в активную деятельность по сохранению памяти о войне.

Например, студенты могут создать мультимедийный проект, посвященный истории своей семьи в годы войны, собрав фотографии, документы, воспоминания родственников и создав презентацию, видеоролик или сайт.

Они могут создать электронный музей, посвященный истории своего города или села в годы войны, собрав информацию о местных героях, памятниках и исторических событиях. Они могут организовать виртуальную экскурсию по местам боевой славы, используя интернет-ресурсы и современные технологии.

Они могут принять участие в исторической реконструкции, воссоздав эпизоды боевых действий или мирной жизни в годы войны. Они могут поставить театральную постановку, посвященную событиям войны, используя собственные сценарии и костюмы.

Они могут принять участие в литературном конкурсе, написав рассказ, стихотворение или эссе о войне. Они могут организовать художественную выставку, посвященную событиям войны, нарисовав картины, плакаты или графические работы.

Они могут провести социальную акцию, направленную на оказание помощи ветеранам, благоустройство памятников и сохранение исторической памяти.

Эффективным методом является использование проектной деятельности. Студенты могут исследовать конкретные исторические события, судьбы людей, внесших вклад в Победу, или анализировать влияние войны на культуру и искусство.

Работа над проектами развивает исследовательские навыки, критическое мышление и умение работать в команде.

Важно активно использовать возможности информационных технологий. Создание виртуальных музеев, онлайн-экскурсий, интерактивных карт боевых действий позволит

сделать обучение более наглядным и интересным. Использование социальных сетей и мессенджеров для обмена информацией и организации мероприятий поможет вовлечь в работу большее количество студентов.

Как в 2025 году, так и в последующий период особое значение приобретает оптимизация форм взаимодействия с семьей, ветеранами и общественными организациями.

Семья является важнейшим источником информации о войне для студентов.

Родители, бабушки и дедушки могут рассказать о своих личных переживаниях, связанных с войной, поделиться семейными историями и показать фотографии из семейного архива. Важно организовать встречи студентов с членами их семей, которые знают о войне не понаслышке, предоставить им возможность высказаться и поделиться своими воспоминаниями.

Ветераны войны и труда, участники боевых действий и другие люди, внесшие вклад в Победу, являются носителями живой истории. Встречи с ними – это уникальная возможность для студентов узнать о войне из первых уст, услышать их рассказы о героизме, самопожертвовании и стойкости.

Важно организовать встречи студентов с ветеранами в различных форматах: беседы, интервью, совместные мероприятия, оказание помощи по дому.

Общественные организации, такие как ветеранские организации, военно-патриотические клубы, музеи и архивы, могут оказать значительную помощь профессорско-преподавательскому составу вуза в организации работы по подготовке к оптимизации развития патриотического воспитания в год празднования 80-й годовщины Победы. Они могут предоставить информацию, организовать экскурсии, провести мастер-классы и помочь в проведении мероприятий.

Важно установить тесные контакты с общественными организациями и привлекать их к участию в работе вуза.

Важно привлекать участников и ветеранов специальной военной операции к участию в организации и проведении мероприятий, посвященных патриотическому воспитанию в год празднования 80-й годовщины Победы.

Современные ветераны могут помочь в формировании современного взгляда о боевых действиях и о повторении подвигов старшего поколения в современное время, в сборе информации о ветеранах, в организации поездок в музеи и памятные места.

Вовлечение в работу ветеранских организаций и военно-патриотических клубов позволит организовать встречи с участниками войны, трудового фронта и детьми войны. Эти встречи помогут студентам лучше понять трагедию войны и ценность мира.

Сотрудничество с музеями и архивами позволит организовать экскурсии, тематические выставки и исследовательскую работу с документами и экспонатами.

Это поможет школьникам получить достоверную информацию о войне и углубить свои знания.

Оценка эффективности работы профессорско-преподавательского состава вуза в год празднования 80-й годовщины Победы должна основываться на комплексе критериев и показателей, отражающих различные аспекты деятельности.

Основными критериями оценки эффективности работы являются:

- уровень знаний студентов о Великой Отечественной войне;
 - сформированность у студентов чувства патриотизма, уважения к истории своей страны и гордости за подвиг предков;
 - развитие у студентов чувства сострадания к жертвам войны, понимания ценности человеческой жизни и неприятия насилия;
 - формирование активной гражданской позиции, готовности защищать свою страну и отстаивать правду;
 - активность участия студентов в мероприятиях, посвященных 80-й годовщине Победы;
 - уровень взаимодействия с семьей, ветеранами и общественными организациями.
- Основными показателями эффективности работы являются:

- результаты эссе, научных работ, тестов и опросов, направленных на оценку знаний студентов о Великой Отечественной войне;
- результаты анкетирования студентов, направленного на выявление их отношения к истории своей страны, к ветеранам и к событиям Великой Отечественной войны;
- количество студентов, принявших участие в мероприятиях, посвященных 80-й годовщине Победы;
- количество встреч студентов с ветеранами и участниками боевых действий;
- количество совместных мероприятий, проведенных с семьей, ветеранами и общественными организациями;
- количество положительных отзывов о работе профессорско-преподавательского состава вуза от студентов, слушателей факультета переподготовки кадров, ветеранов и представителей общественности.

Оценка эффективности работы должна проводиться на основе комплекса методов, включающих:

- анализ результатов учебной деятельности студентов;
- проведение анкетирования и опросов студентов и ветеранов;
- наблюдение за участием студентов в мероприятиях, посвященных 80-й годовщине Победы;
- анализ отзывов о работе профессорско-преподавательского состава вуза от студентов, слушателей ФПК, ветеранов;
- самоанализ деятельности профессорско-преподавательского состава вуза.

Важно проводить регулярный мониторинг эффективности работы и вносить коррективы в планы мероприятий и методические подходы в зависимости от полученных результатов.

Реализуя вышесказанное, профессорско-преподавательский состав вуза укрепляет наследие Победы в сердцах новых поколений. 80-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне – это не просто юбилейная дата, это – рубеж, требующий от нас осмысления прошлого, оценки настоящего и определения перспектив будущего.

Задача преподавателя в этот период – не просто рассказать о войне, а сделать так, чтобы каждый студент прочувствовал её боль и величие, понял её уроки и осознал свою ответственность за сохранение мира. Работа профессорско-преподавательского состава вуза – это кропотливый и многогранный процесс, требующий творческого подхода, педагогического мастерства и глубокой любви к своей стране. Это – работа, направленная на формирование у студентов чувства патриотизма, уважения к истории своей страны, гордости за подвиг предков и осознания ценности мира.

На сегодняшний день разработан Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», направленный на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. В рамках проекта ведется работа по развитию воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведению мероприятий патриотической направленности¹.

Наследие Победы – это не только память о героизме и самопожертвовании советского народа, это и предостережение о недопустимости повторения трагедии войны.

Задача профессорско-преподавательского состава вуза – донести это предостережение до каждого студента, научить его ценить мир и бороться за справедливость, вкладывать силы в воспитание патриотов своей страны и в формирование поколения, способного защитить свою Родину и построить мирное будущее.

Библиографический список:

1. Федеральный закон РФ от 31 июля 2020 года № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ».

¹ Министерство просвещения Российской Федерации. Официальный сайт. // <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>

2. Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

3. Указ Президента РФ от 31 июля 2023 года № 568 «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

4. Краснов, И.В. Роль прокуратуры Российской Федерации в реализации государственной политики по сохранению исторической памяти, противодействию подмене истории и распространению идеологии неонацизма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. – № 2(106). – С. 5–13.

5. Организационно-аналитическое обеспечение деятельности и управления в органах прокуратуры: курс лекций. Ч. 1 / [Лихачёва Е.Ю. и др.]; под общ. ред. Е.Ю. Лихачёвой, А.Ю. Винокурова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2025. – 104 с.

Хадиева Гульнара Мансуровна,
преподаватель колледжа
Казанского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современном обществе вопрос национального самосознания важен и актуален. Это продиктовано, прежде всего, тем, что происходит глобализация малых народов в крупные социальные группы, имеющие общие политические и экономические интересы. Изменяется и социальная картина мира: происходят значительные трансформации в социальных, экономических, общественных, политических и этнокультурных процессах.

Национальное самосознание, а точнее проблема его формирования, связана с такими факторами, как:

- трансформация национального самосознания и размывание его границ, выражающееся в отсутствии у большинства так называемого «постперестроечного» поколения интереса к собственной национальности [1];

- обострение межнациональных отношений. В случае, когда уровень развития национального самосознания высок, он детерминирует доброжелательное отношение к представителям иной этнической группы, и наоборот [2];

- влияние глобализации. Исследования показывают, что под влиянием «общества потребления» и политики глобализации у современных молодых людей может возникать равнодушие к национальной идее.

Также можно отметить то, что:

- прежние характеристики самосознания существенно изменились, однако новые ещё недостаточно закрепились;

- отмечается перекоп в сторону региональной идентичности («алтайцы», «сибиряки», «татары» и т. д.).

Для российского общества, которое отличается богатством этнического состава населения, крайне важно формирование, укрепление и сохранение национального самосознания [2].

Национальное самосознание – осознание людьми своей принадлежности к определённой нации, понимание общности истории, культуры, языка, территории и судьбы. Оно проявляется в идеях, взглядах, мнениях, чувствах, эмоциях и настроениях [1].

На формирование национального самосознания влияют такие факторы, как:

- этническая среда и этнокультурные традиции. Это – язык, различные особенности населения, такие, например, как культурные, психологические, формирующие представления о самосознании народа, его историческом прошлом;

- религиозные верования, влияющие на менталитет народа и мировосприятие;

– миграционные процессы, в том числе контакты с представителями других этнических групп;

– государство, его институты и осознание территории как «родного края» и «Родины». Сюда можно отнести систему образования, СМИ, учреждения культуры.

Для многих народов характерны периоды подъема и спада национального самосознания, которое часто активизируют внешние угрозы, например, войны, стихийные бедствия, колонизация и прочие факторы, заставляющие людей осознавать себя как единую общность [3].

К основным отличительным особенностям и характеристикам русского сознания, сложившимся исторически, можно отнести:

- сочетание духовности, которое свойственно Востоку, свободолюбие и демократичность, которые приняты на Западе;
- приверженность к православным ценностям;
- этническую доминанту;
- приоритет интересов государства над личными потребностями;
- коллективизм, выражающийся в общинности в труде и отдыхе, и недостаточное личностное сознание [4].

Большое влияние на формирование национального самосознания оказывают современные информационные технологии, а также СМИ и культурные учреждения. Они транслируют информацию об истории народа, его традициях и ценностях и способны оказывать влияние на общественное мнение, определяя актуальные идеи, образы и модели поведения.

Например, можно отметить в этой связи:

- фольклорные праздники и экскурсии;
- патриотические мероприятия с использованием символики и атрибутов страны, таких как герб, гимн, флаг;
- телепередачи и телеролики, аналитические передачи, художественные и документальные фильмы, освещающие вопросы, связанные с особенностями и своеобразием национального генофонда, историческим и культурным наследием народа, перспективах развития общества.

Ключевую роль в формировании ценностных ориентиров, чувства сопричастности к истории и судьбе своей страны играет и художественная литература, которая через образы героев формирует чувство ответственности, уважение к народу и государству.

Важную роль в формировании национального сознания играют образование и воспитание. Воспитывает уважение и гордость за свою нацию изучение истории, культуры и обычаев; уважение к героическому прошлому формируется благодаря гражданско-патриотическому воспитанию. Использование в образовании национально-культурных компонентов, таких как искусство, традиции и обряды, способствует формированию уважения и гордости к национальной культуре.

Огромное значение в формировании национального самосознания отводится роли государства. Необходимо отметить то, что сегодня: происходят улучшения в социальной сфере; усиливается система как патриотического, так и нравственного воспитания детей и молодежи; разрабатываются и внедряются программы с целью сохранения национальных традиций, обычаев и языков; развивается волонтерская, а также просветительская работа и благотворительность [4].

Сегодня, когда можно наблюдать ситуацию духовного кризиса, ценностного и идейного размежевания, важна, актуальна и необходима сознательная, целенаправленная деятельность каждого по формированию не только конкретного (русского, татарского, башкирского и т. п.) национального самосознания, но и общероссийского самосознания в целом, что могло бы позволить представителям разных народов успешнее адаптироваться к меняющимся условиям и выработать адекватное национальное самосознание.

Библиографический список:

1. Боташева, С.К., Айбазова, М.Б., Кипкеева, А.Д. Национальное самосознание //

Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 3 [Электронный ресурс]: URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/03/88822> (дата обращения: 08.06.2025).

2. Ондар, Л.М. Взаимосвязь структурных компонентов национального самосознания личности: Дис. ...канд. психол. наук: Красноярск, 2006. – 200 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dslib.net/obwaja-psixologia/vzaimosvjaz-strukturnyh-komponentov-nacionalnogo-samosoznaniya-lichnosti.html> (дата обращения 08.06.2025).

3. Формирование национального самосознания русского человека. Официальный сайт интернет-энциклопедии «РУВИКИ». [Электронный ресурс]: URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki> (дата обращения 08.06.2025).

4. Широкова, М.А., Леханов, А.И. Региональная идентичность и национальная политика как факторы формирования российского национального самосознания в постсоветский период: позиции исследователей. АШПИ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]: URL: <https://ashpi.asu.ru/ic/?p=19043> (дата обращения 08.06.2025).

Хаяли Рустем Изеттович,
заведующий кафедрой общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор исторических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРОКУРАТУРЕ КРЫМСКОЙ АССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

Организация наблюдательного производства прокуратурой Крымской АССР в освещаемый период строилась на норме, закрепленной в Положении 1922 г., «наблюдение за деятельностью ГПУ». В работе прокуратуры это было наиболее сложное направление, так как наблюдение за ОГПУ осуществлялось согласно постановлению ВЦИК от 16 октября 1922 г. и на основании Инструкции от 1 ноября 1922 г., и было возложено на помощника прокурора республики. По каждому уголовному делу, возбуждаемому ОГПУ, районные и городские прокуроры должны были лично присутствовать на допросах подозреваемых лиц, обвиняемых в совершении преступления и составлять заключение. О всяком несогласии с решением следователей ОГПУ необходимо было докладывать помощнику прокурора республики или направлять копию заключения по каждому делу.

Деятельность ОГПУ в республике была направлена на борьбу с саботажем, контрреволюционной деятельностью, экономическими и финансовыми преступлениями, в том числе фальшивомонетчеством. В 1924 г. в СССР при Коллегиях ОГПУ были созданы Особые совещания, в задачи которых входило применение административных мер к отдельным категориям граждан. Соответственно, функции прокуратуры были расширены и охватывали деятельность Особого совещания. В соответствии с циркуляром Прокурора РСФСР № 19 от 10 апреля 1924 г. в связи с расформированием транспортной прокуратуры и передачей полномочий транспортным отделам ОГПУ, губернским прокурорам вменялось разъяснить полномочия по наблюдению за ОГПУ, а именно: «на недопустимость вторжения в ту часть работы ОГПУ, которая лежит в непосредственной компетенции его высших органов» [1, л. 4].

Циркуляром НКЮ РСФСР от 23 мая 1924 г. прокурорам было указано на установление наблюдения по делам, связанным с изготовлением фальшивых денежных знаков. Прокуроры, осуществлявшие наблюдение за органами ОГПУ, по возможности должны были лично присутствовать на допросах лиц, обвиняемых в изготовлении или сбыте фальшивых банкнот. В случае несогласия с заключением ОГПУ или Губотделом, прокурорам рекомендовалось составлять заключение [2, л. 21].

Ввиду неразвитости нормативно-правовой базы, слабой подготовки кадрового состава, отсутствия опыта имелись существенные нарушения в организации прокурорского

наблюдения. В связи с этим НКЮ РСФСР принял циркуляр № 3, в котором отмечалось, что очень часто прокуроры для производства дознания общеуголовных дел, не имеющих признаков преступления, предусмотренных «Положением о правах ОГПУ», направляют такие дела в ОГПУ, чем отвлекают сотрудников от важной работы. В циркуляре также отмечалась необходимость направлять в ОГПУ только резонансные уголовные дела. Дополнительно Прокурор РСФСР дал указания прокурору Крымской АССР: «Надзор за производством ОГПУ, дознания и следствия осуществляется органами прокуратуры с момента возбуждения избрания меры пресечения в порядке и с изъятиями, указанными в инструкции от 1 ноября 1922 г.» [3, л.16].

Наблюдательное производство, осуществляемое прокуратурой, обеспечивало «в полной мере конспиративную внутреннюю работу органов ОГПУ» и строилось на правильных взаимоотношениях. Необходимо отметить, что ОГПУ как правопреемник ВЧК имело широкие полномочия. Так, «Положение о правах ОГПУ» от 1 ноября 1922 г. в части административных высылки, ссылки и заключения в лагерь от 28 марта 1924 г. наделяло правом выселения лиц, но с обязательным осуществлением прокурорского наблюдения. Высылке подлежали в первую очередь контрреволюционный элемент, лица, занимавшиеся контрабандой, фальшивомонетчики, спекулянты драгметаллов [4, л. 6].

14 августа 1924 г. Прокурором РСФСР был принят циркуляр № бсс, в котором подчеркивалось, что прокуроры при передаче дел по обвинению лиц в вооруженном бандитизме в ОГПУ подходят формально, не учитывая социальную опасность преступника. Прокурорам рекомендовалось не передавать дела в ОГПУ на лиц, которые не внушают опасности обществу. В циркуляре рекомендовалось немедленно прекратить передачу подобных дел [5, л. 3]. Также прокурору республики было разъяснено, что при осуществлении наблюдения недопустимым является вмешательство в розыскную и оперативную работу ОГПУ.

В 1924 г. прокуратурой были подведены первые итоги работы по организации наблюдательного производства за ОГПУ. В частности, 27 августа временно исполняющий должность прокурора по наблюдению за органами ОГПУ Кобленц обобщил опыт прокурорской деятельности по данному направлению, в котором отмечалось следующее.

При осуществлении наблюдательного производства органами прокуратуры обнаружены «дефекты в производстве дознания и следствия». В значительной части дел на практике обвиняемые допрашивались с предупреждением о последствиях дачи ложных показаний на основании ст. 178 УК РСФСР, тогда как данная статья должна была применяться исключительно в отношении свидетелей, экспертов и переводчиков. В отдельных постановлениях о привлечении и ответственности указывалось, что обвиняемый изобличается в совершении преступления дознанием или следствием, тогда как в делах отсутствовали указания на совершение этого преступления. Следователи ОГПУ, составляя постановления о привлечении к уголовной ответственности, делали это без какой-либо мотивировки и указания на факты, подтверждающие преступление, по которому лицо привлекалось к ответственности. Очень часто в делах отсутствовали постановления об избрании меры пресечения на основании ст. 146, 147 УПК РСФСР. В подавляющем большинстве уголовных дел в соответствии со ст. 207 УПК РСФСР отсутствовали постановления уполномоченного об объявлении обвиняемому об окончании следствия. Дознание, осуществляемое ОГПУ, на практике превышало срок в один месяц, что также являлось грубым нарушением ст. 105 УПК РСФСР. Выявлено, что сотрудники не всегда уведомляли прокуратуру в течение 4 часов о принятии меры пресечения, как это требовали ст. 102, 104 УПК РСФСР [6, л. 313–313 об.]. Имелись случаи, когда районные отделы ОГПУ не сообщали прокурору о проведении дознания в отношении отдельных лиц, о направлении дел в суды, об избрании меры пресечения в виде ареста. Также во многих делах отсутствовали постановления о предъявлении обвинения на основании ст. 128 УПК РСФСР, об изменении меры пресечения (ст. 146 УПК РСФСР), постановления о предъявлении обвинения (ст. 128, 146 УПК РСФСР). В отдельных делах отсутствовали обвинительные заключения

(ст. 210 УПК РСФСР), как и постановления о направлении дела прокурору (ст. 211 УПК РСФСР).

Таким образом, несмотря на имеющиеся недоработки в первой половине 1920-х гг. прокуратурой Крымской АССР было организовано наблюдательное производство за органами ОГПУ, что обеспечило стабилизацию общественно-политической обстановки в республике.

Библиографический список:

1. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 7.
2. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 18.
3. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 8.
4. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 20.
5. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 8.
6. ГАРК. Ф. Р-1100. Оп. Д. 28.

Хилько Иван Юрьевич,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Современное развитие Российской Федерации, как и всего мирового сообщества, характеризуется постоянным возникновением различных чрезвычайных ситуаций, в которых в значительной степени страдают дети. Эта реальность обуславливает острую необходимость в глубоких научных исследованиях и комплексном теоретико-правовом осмыслении вопросов обеспечения прав ребенка в кризисных условиях. Дети в силу своей уязвимости, особенно в период вооруженных конфликтов и террористических актов, становятся основными жертвами боевых действий.

В глобальном масштабе чрезвычайные ситуации, включая природные и техногенные катастрофы, а также вооруженные конфликты, ежегодно приводят к гибели более 4 миллионов человек, при этом дети подвергаются особой опасности. Проблема реализации и защиты прав и интересов несовершеннолетних признана одной из глобальных проблем современности, требующей внимания и согласованных усилий всего мирового сообщества. Актуальность данной темы подтверждается ежегодным увеличением количества обращений граждан, поступающих в адрес Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации.

Уязвимость детей в чрезвычайных ситуациях обусловлена их физической и умственной незрелостью, а также психологической неопытностью. Они нуждаются в особой охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения. Их уязвимость делает их особенно восприимчивыми к таким опасностям, как травматизм, болезни, потеря родителей и родственников, беспомощность в большой массе людей и тяжелый психологический стресс.

Несмотря на это, Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – Федеральный закон № 68-ФЗ), являющийся основным законодательным актом в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций, не содержит положений о защите такой категории населения, как дети, и специально не выделяет аспекты правовой защиты ребенка. Это создает парадоксальную ситуацию: дети, которые повсеместно признаются наиболее уязвимой группой, не имеют явного приоритета в основном национальном законодательстве о чрезвычайных ситуациях. Такое структурное несовершенство может привести к

фрагментации мер реагирования, отсутствию четкой ответственности и, как показывают прошлые события в России, к системным нарушениям прав детей. Это обстоятельство подчеркивает критическую необходимость эволюции национального законодательства от общих положений к конкретным, целенаправленным нормам, которые признают и учитывают особые уязвимости детей в условиях чрезвычайных ситуаций.

Необходимость специальной защиты детей, проистекающая из их физической и умственной незрелости, признавалась на международном уровне с начала XX века. Эволюция международного права в этой сфере отражает растущее понимание уникальных потребностей детей в кризисных условиях.

Национальное законодательство Российской Федерации содержит ряд положений, направленных на защиту прав детей, однако их применение в условиях чрезвычайных ситуаций выявляет определенные особенности и пробелы. Конституция Российской Федерации закладывает фундаментальные основы защиты детства. Статья 38 недвусмысленно провозглашает, что «материнство, детство и семья находятся под защитой государства». Этот принцип является краеугольным камнем государственной политики в отношении семьи и, что особенно важно, несовершеннолетних. Дальнейшее усиление этой приверженности отражено в статье 67.1 Конституции, которая прямо указывает, что «детство является приоритетом государственной политики». Это конституционное положение поднимает благополучие детей до центрального принципа государственного управления.

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации на высшем уровне закрепляет приоритет детства и его защиту государством, существует заметное несоответствие между конституционным мандатом и его операционализацией в специализированном законодательстве.

Как ранее уже упоминалось, Федеральный закон № 68-ФЗ, регулирующий защиту прав в условиях чрезвычайных ситуаций, не содержит конкретных положений о детях. Это несоответствие указывает на то, что, хотя намерение защищать детей глубоко укоренено в высших правовых и политических эшелонах, его воплощение в конкретное, применимое законодательство для чрезвычайных ситуаций остается недостаточным.

Общие права, гарантированные Федеральным законом № 68-ФЗ (жизнь, здоровье, собственность), слишком широки, чтобы адекватно отвечать уникальным и сложным потребностям детей в кризисных условиях. Это вынуждает полагаться на международные нормы и другие внутренние законы (например, Семейный кодекс) для заполнения этого пробела, что создает фрагментированную и потенциально непоследовательную правовую систему. Такая ситуация указывает на реактивный, а не проактивный характер правовой базы для защиты детей в чрезвычайных ситуациях. Конкретные меры, такие как налоговые льготы для жертв терактов, часто появляются уже после трагических событий, что подчеркивает системный недостаток в заблаговременной и всеобъемлющей интеграции специфических для детей защитных мер в общее законодательство о чрезвычайных ситуациях.

Эффективная защита прав детей в чрезвычайных ситуациях критически зависит от максимальной координации деятельности всех министерств и ведомств, на которые возложена эта ответственность. Только благодаря таким согласованным усилиям, использующим все доступные конституционно-правовые средства, может быть полностью реализовано самое бесценное право ребенка – право на жизнь.

ЗадOCUMENTИРОВАННЫЕ многочисленные случаи нарушений прав ребенка, особенно в контексте чрезвычайных мер, указывают на системный характер этих проблем. Если нарушения носят системный характер, это подразумевает, что проблемы заключаются не только в отдельных сбоях, но и в структурных или функциональных недостатках правовых, административных и операционных рамок. Это резко контрастирует с конституционным приоритетом детства и существованием различных международных и национальных законов. Отсутствие конкретных положений, касающихся детей, в основном законе о чрезвычайных ситуациях и необходимость компенсаторной роли международного права способствуют этой системной слабости.

Системный характер нарушений указывает на критический дефицит в реализации: простого наличия законов недостаточно; существует неспособность преобразовать правовые принципы в эффективные, подлежащие исполнению политики и практики, особенно в условиях экстремального давления чрезвычайных ситуаций. Это требует фундаментального перехода от реактивного подхода (устранение нарушений после их возникновения) к проактивному, превентивному. Такой переход потребует не только более конкретного законодательства, но и более сильных механизмов правоприменения, чётких линий подотчётности, специализированной подготовки всего персонала, участвующего в реагировании на чрезвычайные ситуации, касающиеся детей, и, что крайне важно, максимально скоординированной деятельности всех соответствующих государственных органов для преодоления фрагментации и обеспечения фундаментального права ребенка на жизнь.

Дети представляют собой исключительно уязвимую демографическую группу в чрезвычайных ситуациях, что обуславливает необходимость специализированной правовой защиты, выходящей далеко за рамки общих положений, применимых к взрослому населению. Их физическая и умственная незрелость, а также психологическая неопытность подвергают их повышенному риску травм, болезней, психологических травм, разлучения с семьями и эксплуатации.

Практические опасности, с которыми сталкиваются дети в чрезвычайных ситуациях, требуют реализации конкретных, многоаспектных защитных мер. К ним относятся: гарантированная медицинская помощь, поддержание адекватных санитарно-гигиенических условий, оказание психологической поддержки, тщательные усилия по воссоединению семей, обеспечение безопасной среды и адресная экономическая помощь.

Учитывая изложенное, с целью обеспечения более эффективной защиты прав детей в чрезвычайных ситуациях мы считаем, что необходима дополнительная проработка следующих направлений развития правового регулирования:

- существует настоятельная необходимость в разработке более всеобъемлющей и явной национальной правовой базы, специально посвященной защите детей в чрезвычайных ситуациях. Эта база должна напрямую интегрировать и операционализировать международные обязательства во внутреннее право, выходя за рамки простой опоры на международные договоры как компенсаторный механизм;

- критической областью для улучшения является усиление механизмов координации между всеми соответствующими государственными органами, включая МЧС, социальные службы, учреждения здравоохранения и образования. Такое расширенное межведомственное сотрудничество необходимо для обеспечения целостного, эффективного и результативного реагирования, адаптированного к уникальным и сложным потребностям детей во время и после кризисов;

- будущие усилия должны отдавать приоритет проактивным мерам, включая надежное планирование готовности, специализированное обучение сотрудников экстренных служб по специфическим потребностям детей и создание чётких механизмов подотчётности. Цель должна заключаться в предотвращении нарушений прав детей, а не только в реагировании на них после их возникновения;

- непрерывный мониторинг и строгая оценка эффективности реализуемых защитных мер имеют решающее значение. Эта постоянная оценка обеспечит, чтобы основополагающий принцип «ребенок должен быть первым» трансформировался в осязаемые результаты, ведущие к полной реализации фундаментального права ребенка на жизнь, выживание и здоровое развитие, даже в самых сложных чрезвычайных ситуациях.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/docu-ment/cons_doc_LAW_28399
2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного

характера : Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=468388>

Худякова Наталья Владимировна,
прокурор отдела по надзору
за исполнением законодательства
в сфере экономики управления
по надзору за исполнением федерального
законодательства прокуратуры Ростовской
области

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Сегодня в условиях становления глобального информационного общества, повсеместного доступа к информационным ресурсам и массивам данных с возможностью их произвольного редактирования и свободного распространения особенно актуальным становится вопрос развития способности критически оценивать потребляемые сведения. Для этого необходимо формирование устойчивой системы национальных ценностей в обществе, что невозможно без правового просвещения.

В ряде документов стратегического планирования на федеральном уровне закреплены основы формирования национального самосознания, одними из главных элементов которых являются в том числе правовая грамотность и правосознание (Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом Российской Федерации 28.04.2011, Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2233-р, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809).

Стоит отметить, что в вышеуказанных программных документах непосредственно органы прокуратуры в качестве исполнителей не указаны, однако задачи формирования национальных ценностей стоят перед всеми государственными органами и перед прокуратурой Российской Федерации в особенности как перед единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Указанные положения отражены в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации».

Одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры является правовое просвещение. Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» (далее – Приказ) работу по правовому просвещению и правовому информированию необходимо организовать таким образом, чтобы она максимально отвечала задачам повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан, оказания воспитательного воздействия в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Правовое просвещение как деятельность влияет на следующие уровни формирования национального правосознания посредством распространения информации:

1) о ранее действующих правовых нормах, опубликование архивных официальных документов – формирует достоверную историческую картину;

2) о действующих правовых нормах – закрепляет в обществе модель поведения, соответствующую концепции соблюдения интересов личности, общества и государства;

3) о возможных правонарушениях и их последствиях как для нарушителя, так и для пострадавшего – выполняет превентивную функцию противодействия правонарушениям и преступлениям;

4) о возможности участия в институтах гражданского общества, а также доведении позиции общественности через представительные органы власти или непосредственно до органов государственной власти и местного самоуправления – способствует вовлечению широких слоев общества в процессы формирования актуальной системы правовых норм.

Таким образом, правовое просвещение не сводится исключительно к популяризации существующих правовых норм, но и обеспечивает историческую достоверность сведений, на которые опирается национальное самосознание и непосредственно участвует в формировании последнего.

Какие методы необходимо использовать на современном этапе?

В Приказе прямо закреплены следующие виды деятельности: лекции, беседы с гражданами, выступления в трудовых коллективах, средствах массовой информации и на интернет-ресурсах, публикации информационно-разъяснительных материалов, социальной рекламы, ведение раздела по правовому просвещению на официальном сайте органа прокуратуры в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Традиционно распространены публикации в местных изданиях, выступления в СМИ, в государственных учреждениях, органах местного самоуправления, на мероприятиях, приуроченных к различным памятным датам, в различных социальных группах (рабочих коллективах, образовательных учреждениях, представителей предпринимательского сообщества... в зависимости от непосредственной тематики выступления и социальных характеристик общности).

Однако в настоящее время также приобретает актуальность использование информационных ресурсов:

- публикации на официальных ресурсах СМИ, учреждений и органов государственной власти и местного самоуправления в информационно-коммуникационной сети «Интернет»;

- ведение страниц непосредственно органами прокуратуры на собственных платформах (как в информационно-коммуникационной сети «Интернет», так и приложениях, доступном на основных телекоммуникационных платформах);

- распространение сведений в социальных сетях и мессенджерах.

Тем не менее, несмотря на разнообразие форм взаимодействия с общественностью, на низком уровне остается непосредственная вовлеченность аудитории, на которую направлено воздействие просветительской работы, в этой связи видится необходимым внедрять механизмы обратной связи:

- 1) использовать интерактивные формы взаимодействия с аудиторией в ходе выступлений и мероприятий с непосредственным личным присутствием (опросы, голосования, тестирования, задания с использованием раздаточного материала...);

- 2) предоставление по итогам мероприятий их итогов и выводов для неограниченного круга лиц в удобном для восприятия формате в информационно-коммуникационной сети «Интернет» (презентации, короткие видеоролики, плакаты...) с возможностью открытого диалога на платформе ресурса;

- 3) обеспечение обратной связи в социальных сетях и мессенджерах с пользователями информационного ресурса либо в открытой беседе-ленте, либо в личных сообщениях для определения реакции аудитории на контент;

- 4) обновление имеющихся информационных ресурсов в целях стабилизации их работы на базе официального приложения Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

- 5) внедрение интерактивных технологий и игровых практик, например, создание видеоигры с элементом поощрения.

В настоящее время индивид ежедневно потребляет большие объемы сведений, которые в полной мере не сохраняются в его памяти. Внимание уделяется только легко потребляемой либо требующей обратной реакции информации, а для закрепления определенных установок правосознания и самосознания необходимы множественные повторения в различных формах, различными способами, на различных ресурсах.

Аналогичной схемы действий необходимо придерживаться и органам прокуратуры, реализуя функцию правового просвещения. В противном случае тяжелая для усвоения правовая информация и статистические данные, необходимые для формирования адекватного правосознания и национального самосознания, просто не будут восприняты обществом, критическое мышление не будет сформировано.

Органы прокуратуры имеют возможности и должны участвовать в формировании национального самосознания, однако в современных условиях методы правового просвещения нуждаются в актуализации.

Челпанова Марина Михайловна.

начальник кафедры административного права и административной деятельности
ОВД Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

На современном этапе развития общества и правовой структуры в Российской Федерации организация деятельности по выявлению и предотвращению преступлений, совершаемых по мотивам национальной и религиозной вражды, является одной из наиболее актуальных и важных в контексте противодействия экстремизму и формирования толерантного общества.

За последние пять лет в несколько раз увеличилось количество протестных акций, несанкционированных митингов, пикетирований, шествий.

Прежде чем рассматривать способы предотвращения, важно понять, почему именно молодые люди становятся объектом внимания экстремистских групп: в подростковом и юношеском возрасте формируется система ценностей, и молодые люди активно ищут ответы на вопросы о себе и своем месте в социуме. Экстремистские движения могут предлагать упрощённые и понятные объяснения, создавая видимость причастности к «особой» группе, молодые люди часто остро воспринимают социальную несправедливость, неравенство и другие проблемы, существующие в обществе.

Экстремистские идеологии могут эксплуатировать эти чувства для привлечения новых последователей, обещая «разрешить» все проблемы с помощью радикальных мер, в эпоху цифровых технологий молодые люди постоянно сталкиваются с огромным количеством информации, в которой непросто разобраться. Экстремистские организации активно используют Интернет для распространения своих идей, часто маскируя их под привлекательный и «альтернативный» контент, слабо развитые навыки критического мышления и анализа информации делают молодых людей более уязвимыми для манипуляций и дезинформации.

Цель любого экстремизма – разрушить устоявшиеся отношения и ценности. Одномерное восприятие социальных проблем, фанатизм и эмоциональность в ущерб разуму позволяют назвать насилие или его угрозу первичным признаком.

Недовольство существующими политическими реалиями, маргинальное представительство, националистические и религиозные движения составляют социальную основу терроризма.

Исследуя тему предпосылок возникновения экстремизма, следует осознавать, что в целом он произрастает из экстремистских групп, вне зависимости от местонахождения и целей, представляет собой лиц, которые не могут быть интегрированы в общественную жизнь страны. Это – лица, которые по разным причинам исключены самим обществом и не могут принять различные изменения в политических, экономических и социальных процессах страны.

Как правило, это необразованные молодые люди, иногда из определенных этнических групп, безработные или люди со значительно меньшими доходами. Всех этих лиц объединяет одно: гнев и месть обществу, которые их отвергают, и, в частности, странам, которые их не защищают и ничего не делают для улучшения их жизни.

Основными причинами возникновения преступлений на почве ненависти либо вражды к определённым социальным группам, по мнению ученых-юристов, являются: конформистское поведение, преобладание времени досуга над временем рабочей деятельности, криминогенная сфера общения, нигилизм по отношению к воспитательной деятельности, неверное истолкование информации, преподносимой средствами массовой информации, нетолерантное отношение к социальным группам, отличающимся по приверженности к идеологии.

Поэтому ключевые принципы эффективной профилактики и борьбы с экстремизмом – это объединение образовательных, социальных, информационных и правовых мер, постоянная и целенаправленная работа, а не отдельные мероприятия, сотрудничество государственных органов, образовательных учреждений, общественных организаций, религиозных объединений и средств массовой информации, учёт особенностей каждой конкретной ситуации и потребностей каждого человека, информирование общественности о проблеме экстремизма и мерах по её предотвращению¹.

Предупреждение и противодействие экстремизму в молодёжной среде – это сложная и многогранная задача, требующая объединения усилий всего общества. Терроризм проникает в среду молодёжи через СМИ, Интернет, нежелательные знакомства, сомнительные организации и т. д.

Во-первых, на них могут влиять те, кто ставит во главу угла собственные жизненные ценности для достижения успеха. Этим лицам свойственна завышенная самооценка, самовлюбленность и тщеславие. Терроризм, экстремизм и ксенофобия связаны между собой, но при этом имеют и существенные различия.

Исследования радикализации и терроризма предоставляют широкий спектр анализов факторов риска. Однако некоторые из этих факторов риска относятся только к исламистскому терроризму. Тем не менее большинство исследований обнаруживают сходные факторы для разных спектров терроризма.

Таким образом, преступление на почве ненависти как сочетание экстремистских взглядов и терроризма может привести к выявлению чёткой связи между идеологиями и преступностью. Видные деятели крайне правых, а также исламистского спектра часто имеют судимость, однако связь между идеологией и преступным поведением не ясна, учитывая, что экстремистские взгляды гораздо более распространены, чем экстремистские действия. Поэтому в современных условиях в российском обществе необходимо преодолеть правовой нигилизм, воспитывать уважительное отношение к закону, сознание и чувство ответственности, непримиримости к произволу, коррупции, такому состоянию правовой системы и общественной морали, которую именуют понятием «беспредел».

Эффективная профилактика экстремизма должна носить многоплановый характер и включать в себя следующие аспекты:

¹ Мельников, В.Ю. Противодействие преступлениям экстремистской направленности // В сборнике: материалы Всероссийского круглого стола. Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС. Ростов-на-Дону, 2020. – С. 310.

- обучение методам анализа информации, распознаванию манипулятивных техник и пропаганды, формирование толерантности и уважения к различным культурам;
- ознакомление с многообразием культур, религий и традиций, воспитание уважительного отношения к различиям, повышение уровня правовой культуры;
- знание законов и ответственности за участие в экстремистской деятельности, создание условий для самореализации;
- поддержка молодёжных инициатив, развитие творческого потенциала, вовлечение в общественную деятельность, снижение социальной напряженности и чувства отчаяния, создание альтернативных платформ для общения и самовыражения, отслеживание и блокировка экстремистских материалов в Интернете;
- предотвращение распространения радикальной идеологии, создание позитивного контента, пропагандирующего ценности мира, толерантности и уважения;
- противодействие экстремистской пропаганде в информационном пространстве, обучение безопасному поведению в сети «Интернет»;
- предотвращение вовлечения в экстремистские группы через социальные сети и другие онлайн-ресурсы, повышение уровня осведомленности родителей;
- обучение родителей распознаванию признаков вовлечения ребенка в экстремистскую деятельность и методам её предотвращения, укрепление семейных ценностей и взаимоотношений;
- создание благоприятной атмосферы в семье, основанной на доверии и взаимопонимании, сотрудничество с религиозными организациями, противодействие радикальным толкованиям религиозных учений, привлечение религиозных деятелей к профилактической работе;
- использование авторитета религиозных лидеров для разъяснения опасности экстремизма.

Цель большинства обычных преступлений – получить определённое материальное вознаграждение, например, деньги или ценные товары. Главная цель экстремистов и его конечное оправдание, напротив, – «содействовать» политическому делу. Таким образом, преступники часто имеют эгоистичные, личные мотивы, и их действия не направлены на то, чтобы иметь последствия или создавать психологические или политические последствия за пределами преступного деяния. Основная цель террористов-преступников часто заключается в том, чтобы свергнуть или изменить доминирующую политическую систему¹.

По сравнению с членами террористических организаций, экстремисты с гораздо большей вероятностью были мотивированы предполагаемым моральным авторитетом своих действий. Обычные преступники, напротив, с большей вероятностью называли материальные вознаграждения или групповой престиж своим основным мотивом для участия в преступной деятельности. В то же время ясно, что мотивы политических экстремистов не являются универсально нематериальными.

Поэтому если профилактические меры не принесли желаемого результата и экстремистские проявления всё же возникли, необходимо переходить к активным методам борьбы.

Эти меры должны быть направлены на пресечение экстремистской деятельности, защиту общества и реабилитацию лиц, вовлечённых в экстремистские группы:

- оперативное выявление и пресечение деятельности экстремистских организаций и лиц, занимающихся пропагандой экстремизма;

¹ Излученко, Т.В. Методология исследования экстремизма в современном научном дискурсе. Гуманитарный вектор. – 2020. – № 4. – С. 65.

– обеспечение неизбежности наказания за совершение экстремистских преступлений в соответствии с законом. Отягчающим обстоятельством выступает то, что случайные акторы террористических действий, с одной стороны, статистически предсказуемы, а с другой – индивидуально непредсказуемы, и, таким образом, налицо «стохастический терроризм». На практике происходит следующее: широкой огласке придается деятельность «одиноких волков», совершающих противоправные действия с целью преднамеренного разжигания насилия одного актора, из-за чего у данной категории преступников появляется чувство уверенности в своих действиях¹;

– предотвращение распространения экстремистской пропаганды в онлайн-пространстве;

– реабилитация и ресоциализация лиц, вовлечённых в экстремистскую деятельность;

– оказание психологической помощи лицам, пострадавшим от экстремистской идеологии, и помощь в их ресоциализации. К распространению и насильственному насаждению деструктивной идеологии побуждает именно идейная составляющая, с которой и нужно начинать борьбу, чтобы противодействовать данным явлениям;

– разработка и реализация программ, направленных на отказ от экстремистских убеждений и возвращение к нормальной жизни;

– предоставление социальной поддержки лицам, освободившимся из мест лишения свободы за экстремистские преступления, и помощь в их адаптации к жизни в обществе.

Эффективному разрешению указанного вопроса может способствовать объединение усилий государственных органов федеральной и региональной власти, органов местного самоуправления и антитеррористических комиссий, направленное на реализацию ряда профилактических мероприятий.

Чернышева Дарья Ильинична,
преподаватель цикла Центра
профессиональной подготовки
им. Героя России майора милиции
В.А. Тинькова, майор полиции,
Московская область

ПРАВО И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ

В период вооружённых конфликтов или военного положения правовая система государства претерпевает значительные изменения. Действующие в мирное время нормативные акты сохраняют свою силу, однако параллельно вводятся особые законы и временные положения, направленные на поддержание обороноспособности и общественного порядка [1, с. 47].

Государство в таких условиях получает расширенные полномочия по ограничению гражданских прав, включая возможность реквизиции частного имущества (транспорта, зданий, оборудования) для нужд обороны [2, с. 115].

На территориях, временно находящихся под контролем противника, формально продолжает действовать прежнее законодательство, однако все сделки, противоречащие законам государства, признаются недействительными [1, с. 52].

В сфере трудовых отношений вводятся чрезвычайные меры: трудовая повинность, обязательная мобилизация граждан на работы в промышленности и строительстве, увеличение продолжительности рабочего дня [3, с. 118]. Эти меры направлены на обеспечение бесперебойного функционирования экономики в условиях военного времени [4, с. 89].

¹ Ревина, В.В. Особенности предупреждения терроризма в России // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. – 2019. – № 1. – С. 22–26.

Семейное законодательство также претерпевает изменения – вводятся меры, поощряющие создание семей и рождение детей (например, специальные налоги для холостяков [1, с. 54]), одновременно усложняется процедура расторжения брака (разрешается только через суд [2, с. 128]).

Уголовное право дополняется новыми составами преступлений (распространение панических слухов, шпионаж [3, с. 121]), ужесточаются санкции – вплоть до высшей меры наказания [5].

Военные суды получают исключительные полномочия по рассмотрению дел в зонах боевых действий [3, с. 124].

Правовой режим военного положения предусматривает ограничение ряда гражданских свобод (передвижение, собрания, свобода слова) в интересах национальной безопасности [4, с. 95].

Военное право, как особая отрасль, регулирует вопросы мобилизации, территориальной обороны, применения вооружённых сил и функционирования государственных институтов в условиях конфликта [4, с. 102].

Библиографический список:

1. Петров, И.Э. Особенности правового регулирования в условиях военного времени // Журнал российского права. – 2022. – № 5. – С. 45–58.
2. Смирнова, А.В. Военное положение: теория и практика правового регулирования. М.: Норма, 2021. – 320 с.
3. Козлов, С.П. Уголовная ответственность за преступления против военной службы // Государство и право. – 2023. – № 3. – С. 112–125.
4. Международное гуманитарное право: учебник / под ред. В.И. Кузнецова. СПб.: Питер, 2020. – 416 с.
5. Официальный сайт Министерства обороны РФ [Электронный ресурс]: URL: <https://mil.ru> (дата обращения: 10.06.2024).

Шадрин Иван Александрович,
доцент кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в гражданском,
арбитражном и административном процессе
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И УСТРАНЕНИЯ ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

В целях предупреждения возникновения чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), уменьшения и ликвидации их негативных последствий в Российской Федерации реализуется государственная программа «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 300. Вместе с тем, несмотря на значительные усилия, прилагаемые органами государственной власти в рассматриваемой сфере отношений, не удается избежать значительного ущерба от ежегодно возникающих ЧС и стихийных бедствий.

Регулярно происходят масштабные лесные пожары, а также паводки. Эти стихийные бедствия причиняют значительный материальный ущерб объектам инфраструктуры, жилым строениям, производственным зданиям, нередко погибают люди.

Непринятие уполномоченными органами и должностными лицами своевременных и

достаточных мер для исполнения законов в сфере защиты населения и территорий от ЧС, пожарной безопасности, безопасности опасных производственных объектов и гидротехнических сооружений, необеспечение надлежащего функционирования системы оповещения о ЧС и формируют условия для возникновения и неблагоприятного развития ЧС и стихийных бедствий, во многом определяя масштаб их последствий.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – Закон № 68-ФЗ) чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [1].

Согласно нормам Федерального закона № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон № 2202-1), прокуроры наделены полномочиями по проверке соблюдения норм Конституции РФ и законодательства. Прокурор проводит проверку в строго регламентированных рамках и в пределах, установленных законодательством. Эффективность результатов проверки определяется качеством её подготовки, а также правильностью выбранной методики и тактики её проведения [2].

В самом Законе о прокуратуре термин «проверка» упоминается неоднократно, но, что интересно, законодательного определения, что же это такое, не приводится. Нет единого мнения о понятии прокурорской проверки и в научной среде. Наиболее полным и точным видится определение, предложенное А.В. Винокуровым, согласно которому под прокурорской проверкой понимается совокупность проводимых прокурорами с учётом предусмотренной компетенции в отношении поднадзорных им органов и иных лиц мероприятий, имеющих своей целью оценку содержания деятельности этих органов и лиц на предмет соответствия требованиям Конституции России и законов, действующих на территории Российской Федерации [3].

Вместе с тем стоит отметить, что во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-Пс в марте 2017 года в Закон о прокуратуре внесены существенные изменения в части проведения проверки исполнения законов. Теперь проведение таких проверок возможно только при наличии соответствующего письменного решения прокурора либо его заместителя [4].

Вместе с тем приказом Генерального прокурора РФ № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» установлены основания и поводы к началу и организации проверок. Однако приказом Генерального прокурора РФ № 321 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – приказ Генерального прокурора РФ № 321) основания и поводы к проведению проверок в указанной сфере не установлены. С учётом отсутствия в приказе № 321 отдельных поводов и оснований к проведению проверки следует руководствоваться требованиями приказа № 195 [5].

При этом, несмотря на отсутствие особого порядка проведения проверок в данной сфере, а также каких-либо исключений при их организации, приказ Генерального прокурора РФ № 321 закрепляет необходимость при осуществлении надзора за исполнением законодательства о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера проводить определенные проверки исполнения законодательства в части обеспечения безопасности опасных производственных объектов, систематически проверять органы публичной власти и прочее [6].

В указанных обстоятельствах в качестве сравнения возможно упоминание положений Федерального закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального

контроля», которыми предусматривается для контролирующих органов возможность начать проверку без уведомления, в том случае, если в результате деятельности нарушителя причинен или причиняется вред жизни, здоровью граждан, вред животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия. Действительно, порою нужно действовать без промедления, а намеренное уклонение руководителя организации от получения уведомления влечёт опасность причинения существенного вреда интересам личности, общества и государства [7].

При рассмотрении Закона о прокуратуре обращает на себя внимание то, что подобные обстоятельства законодателем были учтены при формулировании ст. 6, посвященной установлению сроков предоставления информации по запросам прокурора, согласно которой при наличии угрозы причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, безопасности государства, при наличии чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера необходимая информация, документы и материалы должны быть предоставлены в прокуратуру в течение суток.

Однако по каким-то причинам соответствующие нормы в ст. 21 Закона о прокуратуре закреплены не были, что не позволяет прокурорам, не взирая на складывающиеся обстоятельства, требующие незамедлительного вмешательства, оперативно проводить проверки исполнения законов [8].

В целях надлежащей организации работы на данном направлении надзорной деятельности, а также успешного и качественного проведения прокурорами проверок прокурору необходимо определиться с поднадзорными объектами, деятельность которых подлежит изучению и анализу на предмет наличия или отсутствия нарушений, а также вопросами, подлежащими выяснению. Кроме того, необходимо установить перечень организаций, обязанных осуществлять деятельность в сфере защиты населения и территорий от ЧС, их обязанности урегулированы статьей 14 Федерального закона № 68-ФЗ. Так, перед прокурором стоит задача регулярно осуществлять мониторинг работы территориальных органов МЧС России, органов местного самоуправления и коммерческих организаций и предприятий на предмет исполнения ими обязанностей по данному направлению.

Применение превентивных мер поможет снизить количество возникающих ЧС и нарушений. При осуществлении надзора за исполнением законов в области защиты от ЧС прокурору надлежит особое внимание обратить на работу и своевременность принятых мер территориальных органов МЧС России, так как именно перед ними постановлена обязанность по реализации государственной политики в области защиты от ЧС природного и техногенного характера, в том числе в области преодоления последствий радиационных аварий и катастроф.

Стоит отметить, что методика проверки и соответствующий выбор мер реагирования при осуществлении надзорной деятельности за исполнением законов в области защиты от ЧС различаются в зависимости от типологии выявляемых нарушений. К примеру, при проведении проверки соблюдения законов о пожарной безопасности рационально привлекать специалистов в данной области, а осуществляя надзор в бюджетной и контрактной сфере, необходимо мониторить специальные ресурсы, на которых расположены государственные контракты и бюджетные сметы.

Так, как отмечено О.Н. Коршуновой, успешность проведения проверки ещё не обеспечивает в полной мере достижения целей, стоящих перед прокурором. Важно, чтобы прокурор не только выявил допущенные нарушения закона, но и правильно выбрал и использовал те средства, которые предусмотрены законом [10].

Оценивая важность прокурорского надзора на данном направлении деятельности, а также специфику правоотношений, возникающих при нарушении или возможном нарушении законодательства в области предупреждения чрезвычайных ситуаций и устранения их последствий, непосредственное их влияние на жизнь и здоровье граждан, представляется целесообразным дополнить ст. 21 Закона о прокуратуре положением, позволяющим прокурору проводить проверку в экстренных ситуациях в сокращенной процедуре и без уведомления о ней руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого лица.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.11.2024).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», 1995.
3. Прокурорский надзор : учебник для академического бакалавриата : в 2 т. / О.С. Капинус [и др.] ; под общ. ред. О.С. Капинус ; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт. – 2015. – Т. 1: Общая часть. – С. 169.
4. Постановления Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П.
5. Приказ Генпрокуратуры от 17.12.2007 № 195.
6. Приказ Генерального прокурора РФ от 26 апреля 2024 г. № 321.
7. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).
8. Докучаева, Е.Н. Вопросы организации прокурорской проверки: правоприменительная практика // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 1(75).
9. Коршунова, О.Н. и др. Методика и тактика проведения прокурорской проверки. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 240 с.

Шакирьянов Марат Мавлявиевич,
заведующий кафедрой основ управления,
организации и цифровизации прокурорской
деятельности Казанского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
Гаврилов Максим Александрович,
профессор кафедры основ управления,
организации и цифровизации прокурорской
деятельности Казанского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О РОЛИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ЭВОЛЮЦИЮ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Великая Отечественная война 1941–1945 годов занимает центральное место в исторической науке и социологии, являясь ключевым этапом в формировании национальной идентичности и патриотического сознания. Данный феномен, обладающий многослойной структурой и многогранным характером, не только актуализировался в контексте социально-политических трансформаций того времени, но и продолжает оказывать значительное влияние на социокультурные процессы в современной России.

События этого исторического периода способствовали эволюции патриотических установок и трансформации патриотического сознания российского общества в послевоенные годы.

Нападение нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года стало катализатором для консолидации национальных ресурсов и мобилизации общества на борьбу с агрессором.

В геополитическом контексте война приобрела глобальное измерение, оказав фундаментальное влияние на дальнейшее развитие мировой истории и трансформацию международной системы.

Патриотизм, являясь сложным и многогранным феноменом, всегда был неотъемлемой составляющей российской идентичности. В условиях Великой Отечественной войны этот феномен не только укрепил свои позиции, но и претерпел качественные изменения, трансформировавшись в мощный интеграционный и мобилизационный ресурс.

Подвиги советских воинов, партизан и тружеников тыла, ставшие символами национального героизма, способствовали формированию коллективных идентичностей и чувства гордости за Отечество. Эти героические деяния стали основой для конструирования патриотических нарративов, которые интегрировались в коллективное сознание.

В современных условиях, когда мир сталкивается с новыми вызовами и угрозами, важность сохранения и передачи исторической памяти о Великой Отечественной войне усиливается. Патриотическое воспитание молодёжи становится одной из приоритетных задач государства.

Сегодня, когда очевидно негативное влияние Запада на формирование нравственных ценностей российских граждан, остро встает вопрос о необходимости проведения государственной политики по формированию патриотизма у граждан Российской Федерации с учётом сложившейся ситуации. Эта работа должна сопровождаться одновременным развенчанием западного представления о жизнеустройстве, разрушением ложно сформированных у некоторых граждан ценностей эгоцентризма, стяжательства, безразличия к судьбе своего народа.

В одном из своих выступлений несколько лет назад Президент России В.В. Путин одновременно и констатировал, и обозначил в качестве чёткого посыла на будущее, что национальная идея России – это патриотизм. «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма...».

Начало и проведение специальной военной операции показало определённые упущения в организации и проведении патриотического воспитания населения в России. В частности, это нашло отражение в поведении незначительной части населения, отдельных несознательных в патриотическом плане граждан Российской Федерации, которые начали покидать её территорию. Эти граждане сознательно сделали свой выбор, в то время, когда российское государство снова на поле боя спустя десятилетия после окончания Великой Отечественной войны отстаивает свой суверенитет и свою национальную идентичность.

Сегодня образовательные организации, музеи, библиотеки и другие культурные институты активно работают над тем, чтобы молодое поколение знало о событиях войны, её героях и жертвах. Проводятся уроки мужества, встречи с ветеранами ВОВ, экскурсии по местам боевой славы. Эти мероприятия помогают сохранить связь времен и поколений, передать молодому поколению ценности патриотизма и уважения к истории своей страны. Так, в преддверии празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в Казанском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации 7 мая 2025 г. состоялась церемония открытия музейно-творческого пространства «Мирное небо. Орлята учатся летать». Мероприятие проведено с участием работников и студентов Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации с приглашением почётных гостей, в числе которых Герой Российской Федерации Баксиков Р.Р., ветераны органов прокуратуры.

На базе Крымского филиала Университета прокуратуры Российской Федерации проходит форум «Нюрнбергский процесс: история и современность», организованный Университетом прокуратуры Российской Федерации.

Проведение подобных мероприятий призвано достучаться до сердец молодых людей, донести правдивую информацию о Великой Отечественной войне, которая касается каждого человека.

Важную роль в формировании патриотического сознания играют культурные и мемориальные проекты, посвященные Великой Отечественной войне. Памятники, мемориалы, музеи – всё это символы памяти о тех, кто отдал свою жизнь за Родину.

Установление Дня Победы как всенародного праздника и проведение масштабных

парадов, шествий, концертов и иных мероприятий способствуют консолидации общества вокруг идеи патриотизма. Эти мероприятия не только символизируют победу, но и объединяют людей разных поколений и социальных групп, напоминая о важности сохранения мира и безопасности, а также служат важным инструментом в формировании коллективной памяти.

Проводимый ежегодно Парад Победы на Красной площади в Москве и в других городах Российской Федерации – это мероприятие, собирающее тысячи участников и зрителей, а также транслируемое по всему миру, подчеркивает его значительное влияние на международную арену и формирование национального самосознания.

Память о Великой Отечественной войне способствует формированию национальной идентичности и чувства принадлежности к единому народу. Образ героев войны, их подвиги и жертвы становятся частью коллективного сознания, формируют у граждан чувство гордости за свою страну и её историю.

Патриотическое сознание, основанное на уважении к истории, помогает преодолевать трудности и преодолевать вызовы современности. Оно способствует формированию у граждан готовности защищать свою Родину, если это потребуется, и поддерживать мир и стабильность в обществе.

Подводя итог, следует отметить, что Великая Отечественная война оказала многогранное воздействие на формирование и эволюцию патриотического сознания в российском обществе. Благодаря героическим подвигам, эффективной пропагандистской стратегии и целенаправленной государственной политике, патриотизм стал неотъемлемой частью национальной идентичности, способствуя укреплению социальной сплоченности и консолидации нации.

В современных условиях значение данного феномена продолжает возрастать, что делает его изучение актуальным и значимым направлением научных исследований. Великая Отечественная война остается ключевым фактором, определяющим формирование патриотического сознания в современной России.

Шаронина Людмила Валерьевна,
преподаватель ГБПОУ РО
«Таганрогский механический колледж»,
кандидат экономических наук, доцент,
Эйвазов Эйваз Гасанович,
преподаватель ГБПОУ РО
«Таганрогский механический колледж»,
подполковник милиции (в отставке),
Гром Дарья Алексеевна,
Рыбалко Дарья Дмитриевна,
студенты 2 курса специальности
«Правоохранительная деятельность»
ГБПОУ РО «Таганрогский
механический колледж»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРИОД И ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ГОРОДЕ ТАГАНРОГЕ

Исследование роли советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период заслуживает особого внимания как для осмысления исторического опыта работы рассматриваемого государственного органа в чрезвычайных ситуациях, так и для сохранения памяти о самоотверженном труде работников прокуратуры.

Цель работы: провести исследование деятельности органов прокуратуры города Таганрога в период и после окончания Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) (1941–1967 гг.).

Прокуратура Таганрога в 1920-1940 годы. 6 октября 1922 года в Таганроге создается окружная прокуратура. До 1924 года она находится в составе Донской губернской прокуратуры УССР. В октябре 1924 года Таганрогская окружная прокуратура переходит в подчинение Северо-Кавказской краевой прокуратуры Народного комиссариата юстиции РСФСР (в связи с изменением административно-территориального деления при образовании СССР).

После ликвидации Таганрогского округа в 1930 году городская прокуратура входит в подчинение Ростовской областной прокуратуры. В 1939 году в Таганроге функционируют три районные прокуратуры: Ленинского, Сталинского (далее Октябрьского) и Орджоникидзевского районов, которые работают до 1954 года [1, 4].

Деятельность сотрудников прокуратуры Таганрога во время фашистской оккупации (1941–1943 гг.). Прокуратура города прекращает свою деятельность, эвакуируется, её функции выполняет Ростовская областная прокуратура [3]. В годы ВОВ прокуратура, военная и территориальная, подчиняется интересам военного времени.

Одновременно вводится сравнительная градация классов чинов прокуроров и следователей, приравненных к воинским званиям [4].

После нападения противника в прокуратуре города работают 32 человека, из них: 24 человека оперативных и 8 человек технических работников. Основные задачи прокуратуры по гражданской обороне: защита сотрудников и их семей, укрытие в защитных сооружениях, использование средств индивидуальной защиты, эвакуация, оповещение об угрозе, проведение спасательных и восстановительных работ, обеспечение устойчивой деятельности, взаимодействие с ГО, обучение населения защите от средств поражения [2].

В период оккупации Таганрога, находясь в прифронтовой полосе, сотрудники прокуратуры занимаются сбором данных о деятельности разведорганов противника, их планах, личном составе и агентуре [1].

Огромное значение прокуратура придает надзору за выполнением государственных планов поставок боеприпасов и вооружения на фронт, а также за выполнением решений о восстановлении на новом месте эвакуированных предприятий, требований о сохранности их оборудования, обеспечении их сырьём, материалами и рабочей силой.

В 1942 году военные прокуроры делают всё для быстрого восстановления ростовских, кавказских и других железнодорожных узлов [5].

Немецкая власть проводит политику уничтожения советских государственных служащих. В 1942 году расстреляны несколько сотрудников прокуратуры, включая помощника прокурора В.С. Ковалева [6].

Следует особо подчеркнуть, что некоторые работники прокуратуры участвуют в подпольном сопротивлении, собирая разведывательные данные от военнопленных, данные о совершенных преступлениях нацистов [7]. В результате кропотливой работы захвачено 11 агентов противника.

К моменту освобождения Таганрога органы безопасности располагают сведениями об адресах размещения немецких спецслужб в городе, местах проживания руководящего состава, данными на местных агентов. Были выявлены конспиративные квартиры «Абвергруппы 101», «Абвергруппы 103», разведотдела «Риттершпорен», «Цепелина», разведотдела 1-Ц «Айхлера», «Абвергруппы 304» [1]. Бывший следователь прокуратуры Таганрога А.И. Петров участвует в организации побегов советских военнопленных из лагерей [7].

Восстановление прокуратуры Таганрога после освобождения от фашистских захватчиков (август 1943 – 1945 гг.). Прокуратура возобновляет деятельность под руководством прокурора Михаила Ильича Берёзова. Далее его сменяют Ю.П. Глазунов, И.И. Панфенов, А.Н. Сеницын. Послевоенный аппарат прокуратуры состоит в основном из фронтовиков, участников ВОВ [4].

Основными задачами прокуратуры являются:

- выявление действовавшей в городе немецкой агентуры, розыск и задержание карателей, принимавших участие в расстрелах жителей города;
- расследование преступлений: составление актов о разрушениях, например,

термического цеха комбайнового завода;

- надзор за восстановлением законности – борьба с мародерством и коллаборационизмом (осуждено 128 пособников оккупантов);
- социальная поддержка семей фронтовиков;
- расследование разрушений (ущерб оценен в 2 млрд руб., уничтожено 85% промышленности) [10].

Сотрудники прокуратуры Таганрога осуществляют надзор за соблюдением законов в условиях военного времени: выполнением планов восстановительных работ на заводах (на Авиационном заводе им. Димитрова), в порту, на железной дороге; распределением ресурсов [8].

В результате проведенной работы на территории Таганрогского округа выявлено 130 агентов разведки и 220 – контрразведки противника. Многие из тех, кто участвовал в уничтожении мирного населения Таганрога, были найдены и понесли заслуженное наказание [1].

Одним из ярких примеров является дело от 7 октября 1943 года предателя и изменника Родины Н.В. Бабина. Обвиняемый помогал немцам, вместе с ними творил кровавые расправы над советскими людьми. На основании собственного признания и показания свидетелей Военно-Полевой суд приговорил Н.В. Бабина к смертной казни через повешение. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит [3].

Городская прокуратура обеспечивает поддержание государственного обвинения по делам, рассматривавшимся военными трибуналами войск НКВД и гарнизона, которые в этот период были основными судебными органами для наиболее серьезных преступлений [8].

В целях укрепления трудовой и исполнительской дисциплины Указом Президиума Верховного Совета СССР в сентябре 1943 года прокурорско-следственным работникам устанавливаются классные чины с выдачей форменного обмундирования [4].

Деятельность прокуратуры в послевоенный период (1945–1960 годы) направлена на борьбу с криминальной обстановкой в городе после оккупационного режима (кражи в магазинах, хищения на предприятиях, квартирные кражи, ограбления населения на улицах, поножовщина, разбойные нападения).

Сотрудники прокуратуры проводят тщательные проверки роста дезертирства мобилизованных рабочих по предприятиям города. Например, в ходе проверки инструментального завода им. Сталина установлены следующие причины дезертирства: плохое питание мобилизованных рабочих, отсутствие политмассовой и культмассовой работы [3].

Прокуратура проверяет на соответствие законам СССР и РСФСР постановления и распоряжения Таганрогского горисполкома и районных исполкомов, особенно в сфере восстановления, обеспечения населения, борьбы с последствиями войны [8].

Руководящий состав прокуратуры в послевоенные годы: С.И. Гераськин (1948), А.Н. Сеницын (1949–1952), Н.В. Линьков (1952–1962), Е.Н. Косарев (1962–1966), А.Т. Алтухов (1966–1974).

Основными функциям прокуратуры остаются: общий надзор, надзор за исполнением законов судебными органами, инициирование уголовных дел, участие в судебных процессах, наказание виновных.

В 1954 году районные прокуратуры упраздняются, в результате в Таганроге остаётся одна городская прокуратура [4].

В заключение следует отметить, что в годы ВОВ и после её окончания сотрудники прокуратуры Таганрога проявили мужество и самоотверженность, достойно выполняя поставленные задачи. Героизм и профессионализм сотрудников прокуратуры вдохновляет современную молодёжь, будущих юристов. Помним, чтим и гордимся подвигом, передавая эту память следующим поколениям.

Библиографический список:

1. Исторический Таганрог [Электронный ресурс]. – URL: <https://sites.google.com/site/istoriceskihtaganrog/улицы-переулки-площади-и-скверы/разное/кгб>
2. План гражданской обороны прокуратуры города Таганрога // Архивные данные г. Таганрога.

3. Рафтопуло, А.А. Прокуратура города Таганрога. Изд-во «Нюанс» 2012. – 84 с.
4. Волошин, В.А. Записки сына следователя. Из истории прокуратуры Таганрога 40-70-х годов. – Таганрог : ООО Изд-во «Лукоморье», 2019. – 200 с.
5. Прокуратура в годы войны // Военно-исторический журнал [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.milportal.ru/prokuratura-v-gody-vojni/>
6. Докладные записки о репрессированных сотрудниках прокуратуры // Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 56. Л. 8–10.
7. Чумаченко, Г.С. Подполье Таганрога: неизвестные страницы // Донской временник. – 2010. – № 4. – С. 32–35.
8. Архивные материалы по деятельности прокуратуры Таганрога // Государственный архив Ростовской области, фонд Р-3613, оп.1, д. 42; фонд Р-1397, оп.04; фонд Р-4060, оп.03; фонд Р-3737, оп. 04.
9. Таганрогское подполье. 1941–1943 / Сост. В.И. Ратник. – Таганрог, 2008. – С. 45–52.
10. Данные об ущербе по г. Таганрог // ЦДНИ РО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 76. Л. 45.

Ширяева Татьяна Юрьевна,
прокурор отдела по рассмотрению
обращений и приему граждан
прокуратуры Краснодарского края

ПРАВО И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ НА КУБАНИ В ПЕРИОД И ПОСЛЕ ОККУПАЦИИ ГИТЛЕРОВСКИМИ ВОЙСКАМИ

Великая Отечественная война не только не снизила роль закона в регулировании общественных отношений, но и требовала задействования всех имеющихся ресурсов, в том числе юридических, для достижения победы. Государству требовались изменения законодательства, адаптированные к условиям военного времени.

Для подавления негативных проявлений военного конфликта обычные формы правового регулирования малоэффективны, поэтому органы государственной власти вынуждены реагировать на начало военных действий введением чрезвычайного правового режима – военного положения, характеризующегося расширением полномочий органов военного управления, ограничением прав и свобод граждан.

С приходом к власти в Германии фашистов для Советского государства проблема правового обеспечения обороны страны стала звучать особенно остро. Для её решения в Конституции Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) в 1938 году ввели нормы о военном положении. Так, согласно п. «п» ст. 49 Конституции СССР Президиуму Верховного Совета СССР предоставлялось право объявлять в отдельных местностях или по всему союзу военное положение в интересах обороны или общественного порядка и государственной безопасности.

Нормативными актами, направленными на практическую реализацию указанной конституционной нормы, стали Указы Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении» [1] и «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» [2].

Военные власти наделялись правом в пределах своей компетенции издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая наказания, отдавать распоряжения и требовать безусловного и немедленного их исполнения. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени.

Ряд авторов справедливо указывают, что характер и необходимость чрезвычайных полномочий военных властей были напрямую связаны с реальными обстоятельствами, вынудившими государство применять названные меры [3, с. 63].

Одна за другой территории Советского Союза становились театром военных действий, не стал исключением и Краснодарский край.

Приказом войскам Северо-Кавказского военного округа от 23.06.1941 № 171 Краснодарский край и Ростовская область переведены на военное положение. Установленный правовой режим характеризовался особым порядком регулирования общественных отношений путём использования набора чрезвычайных правовых средств [4, с. 18].

9 августа 1942 года немецкое войско заняло Краснодар. Оккупация Кубани – одна из самых трагических страниц её истории.

Военный корреспондент Аркадий Первенцев, участник краснодарских судебных процессов над фашистами и их пособниками 1943 года, описал этот день в своём дневнике, находящемся на хранении в ГКУ КК «Государственный архив Краснодарского края» (далее – ГАКК): «Сегодня сообщили об оставлении нашими войсками Краснодара. Тяжело как никогда. Неужели по этим, недавно мной покинутым тенистым улицам идут танки гитлеровцев, шагает пехота завоевателей? Случилось ужасное: за столетие своего существования Екатеринодар впервые в руках иноземцев...» [5, с. 19].

Гитлеровская оккупация города длилась до 12 февраля 1943 года. Безусловно, эти шесть долгих месяцев стали самым страшным событием за всю историю Краснодара, повлекшим за собой смерти тысяч мирных жителей, массовые разрушения и потери.

Жуткая гибель наступала горожан во впервые примененных немцами газвагенах – многотонных грузовых автомобилях – «душегубках», оббитых изнутри железом и снабженных решеткой в полу, через которую по трубе в кузов поступали отработанные газы, содержащие окись углерода высокой концентрации.

Запертые в машине люди, задыхаясь, умирали мученической смертью. Газвагены стояли на вооружении «Зондеркоманды СС 10-а» (далее – «Зондеркоманда»). «Зондеркоманда» вывозила арестованных гестапо, больных из городских больниц, случайных прохожих. Всех заключённых раздевали, по 70–90 человек загружали в «душегубку», отравляли смертельным газом, а тела сбрасывали в противотанковый ров близ завода измерительных приборов.

В оккупированном Краснодаре фашисты организовали органы военного управления: комендатуры, жандармерии, а также органы гражданского самоуправления. Из числа пособников врага назначались бургомистры, формировались городская и районные управы.

Помимо правовых, применялись и иные способы регулирования отношений, в частности, огромное значение в военный период приобрел информационный способ воздействия.

Следует согласиться с мнением ряда авторов о том, что «средства массовой информации (далее – СМИ) в период Великой Отечественной войны оказались в качестве инструмента пропаганды. Они стали неотъемлемым элементом, влияя на мировоззрение, моральный дух и поведение людей» [6, с. 58].

В период оккупации в Краснодаре враг в качестве средства воздействия на население активно использовал пропаганду фашизма в СМИ. Так, 26 сентября 1942 года под девизом: «Трудящиеся всех стран, объединяйтесь в борьбе против большевизма!» в Краснодаре вышел номер газеты «Кубань», призванный печатным словом содействовать оккупационному режиму. Газета пыталась представить оккупантов «освободителями и благодетелями».

Факты, извлеченные из архивных документов, свидетельствуют о том, что фашистам удалось отравить сознание отдельных советских граждан вражескими идеями.

Но предатели не смогли уйти от возмездия.

После освобождения г. Краснодара от временной оккупации в Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников стали поступать материалы о массовых преступлениях, совершённых гитлеровскими преступниками и их сподвижниками против мирного населения.

Краснодарскому судебному процессу над фашистскими преступниками предшествовала колоссальная работа органов предварительного расследования, которыми установлено, что в период оккупации города в газвагенах уничтожено 6 тысяч 700 мирных жителей, всего убито

13 тысяч горожан, помимо людских потерь, городу нанесён колоссальный материальный ущерб: разрушено пять заводов («Октябрь», нефтеперерабатывающий, хлебозавод, имени Седина и Калинина), шорно-седельная фабрика, электростанция, водопровод, железнодорожная станция, речная пристань, мельницы, четыре высших учебных заведения, два театра (драматический и музыкальной комедии), Дворец пионеров, практически все школы, клубы, кинотеатры, около девяти сот домов.

Утверждённое прокурором СССР В.М. Бочковым обвинительное заключение направлено в военный трибунал Северо-Кавказского фронта.

Первое в мире открытое заседание военного трибунала Северо-Кавказского фронта по рассмотрению уголовного дела о преступлениях, совершённых фашистами и их пособниками в период оккупации столицы Кубани, прошло с 14 по 17 июля 1943 года в г. Краснодаре, в здании кинотеатра «Великан» на ул. Сталина (ныне ул. Красная).

Перед судом предстало 11 изменников Родины: В.П. Тищенко, Н.С. Пушкарев, И.А. Речкалов, Г.Н. Мисан, И.Ф. Котомцев, Ю.М. Напцок, И.Ф. Кладов, М.П. Ластовина, Г.П. Тучков, В.С. Павлов, И.И. Парамонов. Все подсудимые признали вину.

Так, при допросе один из подсудимых, следователь гестапо В.П. Тищенко, пояснил: «Я добровольно пошел в созданную немцами полицию в надежде выслужиться перед ними и обеспечить будущее себе и своей семье».

Второй подсудимый Н.С. Пушкарев также откровенно признался: «Я старался всячески выслужиться перед немецкими офицерами, чтобы они ко мне хорошо относились, поэтому меня назначили группфюрером» [7, с. 59].

В ходе судебного разбирательства допрошено 22 свидетеля. Военный трибунал Северо-Кавказского фронта под председательством полковника юстиции Н.Я. Майорова, заслушав прения сторон, государственного обвинителя генерал-майора юстиции Л.Я. Яченина, защитников, подсудимых, признал доказанной вину каждого подсудимого в добровольном поступлении на службу к врагу, участии в карательных операциях по борьбе с гражданами, участии в расстрелах мирного населения и квалифицировал деяния виновных по ст. 58-1 «а» (измена Родине), 58-1 «б» (те же преступления, совершённые военнослужащими) УК РСФСР, а также Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 «Об изменниках Родины». В ходе процесса также установлена вина отсутствовавших в зале суда руководителя «Зондеркоманды» полковника Курта Кристманна, а также командующего 17-й германской армией генерала Рихарда Руоффа.

Восемь подсудимых приговорены к смертной казни через повешение, трое – к ссылке на каторжные работы сроком на двадцать лет.

Приговор объявлялся окончательным и обжалованию не подлежал. 18 июля 1943 года на городской площади столицы Кубани приговор был приведён в исполнение в присутствии 30 тысяч жителей города.

В заключение отметим, что в нынешнее время, в условиях, когда предпринимаются различные попытки искажения исторической правды, только факты, основанные на подлинных архивных исторических данных, должны служить фундаментом получаемых знаний.

Библиографический список:

1. Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 29.
2. О военном положении: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 29.
3. Кучма, Ю.Н. Законодательство военного времени – средства управления государством в условиях Великой Отечественной войны (системный анализ): специальность 20.02.03 «Военное право, военные проблемы международного права»: дис. на соиск. канд. юр. наук / Кучма Юрий Николаевич; Военный университет МО РФ. – М., 1995. – 191 с.
4. Лысенков, С.Г., Дерюгин, А.А. Режим военного положения как правовое явление Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3(91). – С. 17–24.

5. ГАКК. Ф. Р-18-85. Оп. 1. Д. 2.

6. Семенова, В.С., Луговой, В.В. Особенности деятельности средств массовой информации СССР в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Вестник Калужского университета. – 2024. – № 1(3). – С. 56–60.

7. ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31.

Яковив Юлия Ивановна,
прокурор отдела по надзору
за исполнением законов о федеральной
безопасности, международных отношениях,
противодействию экстремизму и терроризму
прокуратуры Республики Крым

**ПОДГОТОВКА И ПОДАЧА ПРОКУРАТУРОЙ ЗАЯВЛЕНИЯ В СУД
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА, ИМЕЮЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЗНАНИЯ УСТАНОВЛЕННЫХ
И ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И ИХ ПОСОБНИКАМИ ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
И Г. СЕВАСТОПОЛЯ (КРЫМСКОЙ АССР)**

Хочу отметить, что подготовка соответствующих материалов осуществлялась в тесном взаимодействии с Управлением ФСБ России по Республике Крым и г. Севастополю (далее – Управление ФСБ), а также Следственным комитетом Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю, представителями органов власти Республики Крым, научными сотрудниками.

Во исполнение поручения Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокуратурой Республики Крым 31.03.2022 проведено заседание межведомственной рабочей группы по борьбе с проявлениями экстремистской деятельности на территории республики, на котором с привлечением компетентных лиц определен порядок изучения и получения прокуратурой необходимых документов, установления заинтересованных лиц, желающих участвовать в гражданском процессе, а также специалистов.

В последующем прокуратурой республики изучены поступившие заверенные копии архивных документов и материалов уголовного дела, находящегося в производстве Следственного комитета Российской Федерации, о массовом истреблении советских граждан в годы Великой Отечественной войны на территории Республики Крым.

В соответствии с постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 18.10.1921 образована автономная Крымская Социалистическая Советская Республика как часть РСФСР в границах Крымского полуострова из существующих округов: Джанкойского, Евпаторийского, Керченского, Севастопольского, Симферопольского, Феодосийского и Ялтинского.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.06.1945 Крымская АССР преобразована в Крымскую область в составе РСФСР. В последующем, на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.10.1948, город Севастополь выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр со своим особым бюджетом и отнесен к категории городов республиканского подчинения.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Крымская АССР включала в себя также территорию города Севастополя.

Установлено, что части вермахта вторглись на территорию Крыма на четвертый месяц после начала Великой Отечественной войны. Освобождение полуострова в результате Крымской наступательной операции длилось с апреля по май 1944 года.

Участники карательных подразделений, преследуя основную цель нацизма – создание расово чистого государства (арийской расы), полное уничтожение этнических групп славян, евреев, цыган и других национальностей, проживающих на оккупированных территориях СССР, путём их убийства, причинения тяжкого вреда их здоровью, иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое устранение членов этих групп, в нарушение IV Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18.10.1907) организовали массовое уничтожение советских гражданских лиц и военнопленных на территории Республики Крым.

В Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 года (далее – Устав Нюрнбергского трибунала от 08.08.1945), осудившего фашизм и преступления его сторонников, определён круг международных преступлений, в которых обвинялись бывшие фашистские руководители нацистской Германии, международно-правовые нормы об индивидуальной ответственности физических лиц за международные преступления, не ограниченные никакими сроками давности. Согласно общепризнанным нормам международного права, в частности Уставу Нюрнбергского трибунала от 08.08.1945, решение о признании преступного характера обвиняемой организации является окончательным и не может подвергаться оспариванию на любом последующем процессе по делу отдельных членов организаций (ст. 10 Устава).

Приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси преступления, совершённые фашистскими преступниками, объявлены преступлениями против мира, военными преступлениями и преступлениями против человечности (человечества). Им признаны преступными организации: руководящий состав нацистской партии, гестапо, СД, СС, СА, имперский кабинет, генеральный штаб и верховное командование германских вооружённых сил.

Военным трибуналом Черноморского флота от 12–23.11.1947 рассмотрено дело о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Крыма и Кубани, по которому обвинялись: Енекке Э. (бывший генерал-полковник германской армии), Виллерт О. (бывший майор германской армии), Альберти Г. (бывший майор германской армии), Кайбель П. (бывший капитан жандармерии), Ган А. (бывший капитан германской армии), Кинне П. (бывший капитан войск СС), Шребе Э. (бывший старший лейтенант германской армии), Радатус Ф. (бывший зондерфюрер), Флескер В. (бывший фельдфебель германской армии), Браун Б. (бывший обер-ефрейтор германской армии), Гуземан Р. (бывший обер-ефрейтор германской армии), Линеберг Ф. (бывший обер-ефрейтор германской армии).

Приговором трибунала установлено, что в результате вероломного нападения на Советский Союз гитлеровской Германии удалось временно оккупировать в 1941 году Крым. С первых дней вступления на его территорию немцы-оккупанты в соответствии с указаниями гитлеровского правительства и верховного командования германской армии, злостно попирая установленные международным правом законы ведения войны и исходя из человеконенавистнической расовой теории, систематически истязали и истребляли мирных советских граждан и военнопленных путём голода, непосильного труда, пыток и убийств.

Немецко-румынские оккупанты с применением особенно изощренных методов уничтожения, таких как: расстрел, сожжение или закапывание заживо, замуровывание в катакомбах, затопление в море в баржах, удушение в газокамерах, замучили и убили в Крыму около 87 000 мирных граждан и свыше 47 000 военнопленных. Посредством кровавого насилия оккупанты массами угоняли советских людей в немецкое рабство, где многие погибли от непосильного труда и голода или были уничтожены в немецких лагерях. Число насильно угнанных в рабство из Крыма советских граждан превышает 85 000 человек.

Захватчики уничтожили города Балаклаву, Керчь и Севастополь, подвергли разрушениям Симферополь, Феодосию, Ялту и другие города. Они разрушали и грабили промышленные предприятия, совхозы, колхозы, научные учреждения, причинили огромный ущерб местному хозяйству, учреждениям народного образования и здравоохранения. Немецкие оккупанты разрушили в Крыму свыше 40 000 строений, 109 санаториев и домов отдыха, забрали в совхозах,

колхозах и у отдельных граждан сотни тысяч тонн сельскохозяйственных продуктов, сотни тысяч голов скота и уничтожили свыше 200 000 га посевов и многолетних насаждений. Советскому Крыму причинён ущерб на сумму свыше 14 млрд рублей.

Военный трибунал установил виновность каждого из подсудимых в активном участии в злодеяниях, совершённых в Крыму, и приговорил к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

Вместе с тем по поручению Прокуратуры Союза ССР Следственным отделом КГБ при СМ СССР, следственным отделением УКГБ при СМ УССР по Крымской области и другими органами государственной безопасности проводилась работа по сбору материалов о преступной деятельности нацистских военных преступников на временно оккупированной ими территории СССР, в том числе на территории Крыма в 1941–1944 годах.

Одним из нацистских военных преступников являлся бывший оберштурмбанфюрер СД, начальник СД Крыма и Таврии Цапп Пауль.

В целях сбора доказательств о виновности Цаппа П. за время его пребывания на юге Украины, выявления других нацистских военных преступников, концентрации материалов и проведения необходимых следственных действий в июле 1969 года СО УКГБ при СМ УССР по Крымской области возбуждено уголовное дело по фактам массового уничтожения советских граждан нацистскими военными преступниками на территории Крыма, областей Украины и в г. Кишиневе.

В ходе расследования указанного уголовного дела установлено, что возглавляемая Цаппом П. «Айнзатцкоманда П-А» во время её пребывания в Крыму занималась карательной деятельностью против советских патриотов в городах Джанкое, Севастополе, Керчи, Феодосии и Ялте, Бахчисарайском районе. Под его же руководством в конце 1941 года уничтожено почти всё еврейское население указанных городов и прилегающих к ним районов.

Весной 1942 года по инициативе и под руководством Цаппа П. его командой совместно с добровольческим отрядом и полицейскими проведена операция по уничтожению села Лаки Бахчисарайского района, отдельные жители которого помогали советским партизанам. При этом по указанию Цаппа П. подчинённые ему каратели арестовали более 30 советских граждан – жителей села, которые были закрыты в помещении магазина и заживо сожжены. Во время этой операции село Лаки полностью уничтожено. Оставшиеся в живых жители отправлены в лагерь и высланы в другие районы.

Осенью 1941 года в г. Бахчисарае на центральной улице карателями из «Айнзатцкоманды П-А» около здания райкома партии были повешены 4 человека. В их числе девушка-партизанка, бывший работник райпотребсоюза и другие советские патриоты.

Летом 1942 года на территории совхоза «Красный» под г. Симферополем органами СД создан концлагерь, в котором содержались арестованные советские граждане. В результате искусственно созданных невыносимо тяжелых условий – голода, отсутствия медицинской помощи, жестоких избиений и истязаний – в этом лагере ежедневно умирали сотни заключенных советских граждан. Оставшихся в живых расстреливали и сжигали на специально устроенных кострах, предварительно обливая жертвы бензином и смолой. За время существования лагеря с лета 1942 года по апрель 1944 года гитлеровцами уничтожено примерно 10–11 тысяч советских граждан. Осенью 1943 года в результате наступления частей Советской армии для гитлеровских войск в Крыму создалось угрожаемое положение. В это время под руководством Цаппа П. проведено массовое уничтожение всех заключенных концлагеря.

Собранные материалы о преступной карательной деятельности Цаппа П. и других нацистских военных преступников были направлены в ФРГ, и эти материалы использовались западногерманским судом при судебном рассмотрении дела Цаппа П. и других. Судом Цапп П. признан виновным в уничтожении 13 449 советских граждан и приговорен к девятикратному пожизненному заключению, фон Де Рекке обвинен в убийстве 5 000 человек и приговорен к 13 годам лишения свободы, Ноа Карл за содействие в убийстве 1 300 человек приговорен к 7 годам лишения свободы. Кроме того, собраны доказательства иной карательной деятельности нацистских военных преступников, действовавших в годы

Второй мировой войны на территории Крыма.

Изложенные факты подтверждаются свидетельствами очевидцев, материалами уголовного дела в отношении дислоцированных на оккупированной территории служащих вермахта и иных нацистских воинских формирований, актами республиканской, городских и районных комиссий по расследованию злодеяний и нанесённого ущерба немецко-фашистскими захватчиками. Убийства мирного населения и военнопленных также установлены и подтверждены приговорами судов, трибуналов.

По результатам проведенной работы прокуратурой республики подготовлено и 29.04.2022 подано в Центральный районный суд г. Симферополя заявление об установлении указанного факта, имеющего юридическое значение, в том числе в части признания установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против не менее 219 000 мирного населения и военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории Республики Крым (Крымской АССР).

На основании ходатайства прокуратуры республики, в связи с поступившими из Управления ФСБ дополнительными материалами, подтверждающими совершение преступлений немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории Республики Крым (Крымской АССР) с грифом секретности «секретно», в соответствии с требованиями ст. 26, 33 ГПК РФ гражданское дело передано по подсудности в Верховный Суд Республики Крым.

В ходе судебных заседаний допрошены в качестве свидетелей узники концлагеря «Красный», Аджимушкайских каменоломен, свидетели трагических событий при обороне Керчи. В свою очередь, специалистами подробно освещены преступления по уничтожению более 100 населенных пунктов Крыма, массовые убийства советских граждан в концлагере «Красный», психиатрических больницах г. Симферополя и Белогорского района.

В целях необходимости сохранения сведений, составляющих государственную тайну, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела, в том числе может повлечь за собой нарушение прав и законных интересов граждан, судебное разбирательство в части исследования предоставленных письменных доказательств, связанных с государственной тайной, на основании ходатайства прокуратуры республики осуществлено в закрытом судебном заседании.

Решением Верховного Суда Республики Крым от 07.07.2022 по делу № 2-158/2022 удовлетворено заявление прокурора Республики Крым, действующего в интересах Российской Федерации, неопределенного круга лиц – родственников (потомков) мирных жителей и военнопленных, погибших на территории Республики Крым в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, заинтересованные лица – Андрушина Ирина Федоровна, Петрухина Нина Ивановна, Чуприн Григорий Арсентьевич, Государственный Совет Республики Крым об установлении факта, имеющего юридическое значение. Установлен факт, имеющий юридическое значение, – признаны установленные и вновь выявленные преступления, совершённые немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против не менее 219 000 мирного населения и военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории Республики Крым и г. Севастополя (ранее Крымской АССР): военными преступлениями и преступлениями против человечности (человечества), как они определены в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 года и подтверждены резолюциями 3(1) от 13.02.1946 и 95(1) от 11.12.1946 Генеральной Ассамблеи ООН; геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии избавиться от всего местного населения Советского Союза путём его изгнания и истребления.

Следует отметить, что современное искажение хода и результатов войны, оправдание

германского нацизма, направленные на обвинение советского руководства, других государств и политиков в довоенный, военный и послевоенный периоды, призвано столкнуть страны, являющиеся наследниками антигитлеровской коалиции, в споре о так называемом «национальном вкладе» в общую победу, нивелируя значимость одних и возвышая заслуги других. Всё это представляет прямую угрозу национальной безопасности нашего государства и международной стабильности.

Особое значение в противодействии таким деструктивным факторам приобретает сохранение исторической памяти и справедливости, противодействие реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступников, привлечение внимания к вопросам о роли СССР в разгроме фашистской Германии и о понесённых советским народом жертвах и потерях.

Вышеуказанное решение суда направлено на восстановление прав и интересов родственников погибших, которые длительное время не имели информации об их судьбе, позволит в полной мере реализовать соблюдение особого порядка захоронения и перезахоронения погибших, создания, сохранения и благоустройства мест их погребения, установки мемориальных сооружений и объектов, занесения их имён в Книги Памяти и списки личного состава воинских частей. В то же время признание факта этих преступлений является историческим долгом общества и государства перед участниками, ветеранами и жертвами войны.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
«80-летие Великой Победы:
исторические уроки и современные вызовы»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

20 июня 2025 года

Макет и компьютерная вёрстка Кравчук А.Ф., Сергеева А.П.
Корректор Миткалик И.В.

В авторской редакции

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 13,25. Тираж 45 экз. Заказ № 09А/05.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru